

Соколова Наталья

Долгая дорога к
счастью

Фэнтези

Любовный роман

Соколина Наталья

Долгая дорога к счастью. Книга 1.

Лориэнна

Хризантемы были прекрасны. Лориэнна, обметая подолом платья песчаную дорожку сада, присела на корточки перед кустом. Да, точно. Тамилл, садовник, не зря радовался, сообщая ей, что кажется, его многолетние труды увенчались успехом и ко дню рождения молодой госпожи распустятся хризантемы совершенно необычного цвета — голубого. Лориэнна любила эти нежные роскошные цветы, а старик-садовник, любя как внучку, добрую леди, умницу и красавицу, всеми силами старался порадовать её. Завтра Лориэнне исполнялось 16 лет. Конечно, в силу своей молодости она не могла не радоваться такому событию, но девушка знала, что никто, кроме старого садовника, даже и не вспомнит об этом. Ну что ж, прекрасные голубые хризантемы будут для неё замечательным подарком.

Героньен

Владелец Келаврии Героньен аль Ралах, нахмурившись, сидел в малой столовой. Перед ним, на деревянном столе, липком и покрытом пятнами от пролитых и засохших напитков, стояли кубок и кувшин с асхи. Героньен заглянул в кувшин: асхи осталось на доньшке, а он так и не придумал, где же раздобыть денег для уплаты огромных долгов. В голове, затуманенной алкоголем, мелькали самые фантастические идеи, как-то: нарядиться странствующим воином и бежать из Келаврии, бросив свои владения на произвол судьбы, вернее, на милость тех, кому он задолжал столько денег. Ещё одной идеей, мелькнувшей в вечно пьяном мозгу, была мысль о продаже в рабство его жены и дочери. Какое-то время он всерьёз думал об этом, но не до конца убитый колоссальными объемами асхи разум подсказал ему, что идея нехороша. Потому что, во-первых, на его тощую желчную, не первой молодости жену никто не позарится, а, во-вторых, продажу высокородных женщин в рабство ни за что не скрыть, и тогда ему не поздоровится. Соседи-владельцы, под давлением своих жён, непременно объявят ему войну. Тогда ему уж точно придётся скрытно бежать из государства, а соседи с удовольствием присоединят его городки и деревушки к своим владениям. И не то что бы его государство было сколь-нибудь значительным, богатым и влиятельным, что зачастую одно и то же. Нет, шестнадцать городков с населением 20–30 тысяч человек, несколько десятков деревень, поселений и хуторов, жители которых владели самым жалким существованием. Много налогов с них не сдерёшь, а припугнуть нерадивое население вооружённым отрядом себе дороже: живо разбегутся кто куда. Бежали, в основном, к богатому соседу на севере Келаврии. Дэниар аль Беррон, Владелец обширного и богатого Эристана, с удовольствием принимал всех беглецов. По слухам, им предоставлялся земельный надел любой величины, лишь бы они могли его обработать, благо владения Дэниара протянулись от Келаврии до самого Зелёного моря, а это целых четыре тысячи льюней. Кроме того, беглецам, что уж вовсе возмущало Героньена, выдавали некую сумму денег на постройку небольшого домика и первое обзаведение. Сам Дэниар внимательно следил за тем, чтобы вновь прибывшие получали всё необходимое для обзаведения на новом месте, и горе тем нерадивым или нечистоплотным на руку жерендалам или иным облечённым властью господам, кто не исполнит Высочайший Указ о новопоселенцах — именно так их называли в Эристане. Дэниар, несмотря на молодость, был скор на расправу и немало толстопуzych и раздетых в наряды из аттахи жерендалов лишились всего имущества, а многие и головы впридачу.

Героньен допил остатки асхи прямо из кувшина, но хорошая мысль, как добыть денег,

так и не пришла.

Лориэнна. Лориэнне не хотелось возвращаться в замок, она знала, что там её никто не ждет: вечно пьяный и злой отец, все мысли которого вертятся вокруг выпивки и развлечений на этой же основе, забитая и постоянно плачущая мать, которая, как казалось Лориэнне, никогда и не пыталась что-то изменить в своей беспросветной жизни. Лориэнна привыкла, что с детства её окружают грязь, нищета и убожество. Пьяница — отец, мать, которая погружена в свои мысли и переживания и забывшая о дочери, немногочисленные грубые и неряшливые слуги. Постояв в раздумье, Лориэнна направилась в храм богини Зареньи. Вообще, богов было много и каждый, по представлениям людей, отвечал за определённый кусочек человеческой жизни. Был Бог Войны и Бог Смерти, Бог — покровитель воинов и Бог — Громовержец, Бог целителей и Бог — Защитник детей. Жители Келаврии, да и других владений молились Заренью о даровании богатого урожая, защите людей и скота от мора и болезней и вообще, Заренью можно было попросить о чём угодно, она была доброй богиней. Нельзя было только просить о ниспослании несчастий и неприятностей на чью-либо голову. Заренья строго наказывала злоумышленника. По крайней мере, люди свято в это верили.

Верховная Жрица богини Зареньи, которую звали Зан, всегда была рада видеть Лориэнну. Тринадцать лет назад, когда девочке исполнилось всего лишь три года, Жрица Зан пыталась воздействовать на Героньена, воззвать к его рассудку и убедить его обратить свой взор на семью и население Владетельства. Но Героньен, такой же беспутный пьяница и бездельник, как и его рано умерший отец, набросился на Верховную Жрицу с кулаками. Лишь заступничество воинов, служивших у него в отряде, и боящихся наказания богини Зареньи, спасло Жрицу Зан от расправы. С тех пор всё своё внимание Верховная Жрица сосредоточила на Лориэнне. Она не стремилась сделать из неё послушницу, а затем и жрицу богини. Нет, она хотела, чтобы девочка выросла доброй, умной, образованной. В детстве Лориэнна много времени проводила в храме, где были и другие дети. Жрицы богини Зареньи отлично знали о тяжёлой и несправедливой жизни женщин Келаврии, поэтому добровольно взяли обет о развитии и обучении девочек Владетельства, в чём и принесли клятву своей богине. Как кажется, богиня клятву приняла и одобрила, потому что храм процветал. К шестнадцати годам Лориэнна умела не только читать и имела красивый почерк, она хорошо разбиралась в хозяйственных вопросах, возникающих при управлении замком, знала наизусть много красивых баллад, прославляющих храбрых воинов и их очаровательных возлюбленных, неплохо играла на лютне и рисовала, изучала лекарственные травы и способы оказания помощи при ранениях. Но самым большим её увлечением были книги. В храмовой библиотеке имелись тысячи томов, которые собирались на протяжении нескольких поколений жриц богини Зареньи. У девочки захватывало от восхищения дух, когда она смотрела на ряды книг, заполняющих полки от пола до потолка и уходящих в темноту огромного зала библиотеки. Лориэнна читала много и без разбору. Древние философы и народные сказки, научные трактаты алхимиков и приемы выращивания зерновых культур. Наконец, Верховная Жрица обратила внимание на это безобразие, и чтение девочки стало более соответствовать её возрасту.

Жрица Зан всегда знала, когда придет её любимица. Высокую, худую, старую женщину в белых жреческих одеждах и причудливом головном уборе на ступенях храма Лориэнна заметила издали. Она весело подбежала к Жрице и уважительно чмокнула её руку. Верховная ласково улыбнулась:

— я ждала тебя, Лори, ведь завтра тебе исполнится 16, и я приготовила тебе подарок.

Дэниар.

Дэниар вновь тупо уставился в счётную книгу: ему тяжело давалась сложная наука счетоводства, хотя он осваивал её уже более двух лет. Его Главный Счетовод признавал, что Владелец уже может, при необходимости, даже заменить младшего счетовода, но Дэниар решил, что должен, во что бы то ни стало досконально разбираться в сложном хозяйстве своего Владетельства, не полагаясь на опытных жерендалов. Вот поэтому высокомерный и всесильный Владелец Эристана по 3–4 часа в день ломал голову над премудростями подсчёта грядущего урожая зерна и овощей.

Командующий небольшими, в мирное время, войсками Эристана, Бранден аль Ораш, молочный брат и закадычный друг детства Владетеля Дэниара, приоткрыл тяжелую дверь библиотеки, сочувственно глянул на приятеля:

— Дэн, ты прямо-таки чахнешь над этими книгами. А что с тренировкой делать? Воины собрались на площадке, ждём только тебя...

— О-о-о, да я совсем забыл! Мы же хотели сегодня отработать сражение одного против двоих! О боги, да тебе раньше надо было мне напомнить.

Что ж, абсолютно уважительная причина хлопнуть, наконец, огромные и тяжёлые счетные книги. Дэниар вскочил на ноги, схватил с соседнего кресла пояс с ножнами, из которых торчала потёртая рукоять длинного меча и, на ходу опоясываясь, помчался вслед за Бранденом, прыгая через две ступеньки со второго этажа своего замка.

Воины владетеля Дэниара, около сотни человек, ждали его на тренировочной площадке. Многие из них не стали надевать тяжёлые нагрудные панцири, а ограничились кожаными нагрудниками, щитами и шлемами. Все они были вооружены длинными тяжёлыми мечами, у некоторых в другой руке вместо щита был кинжал. Бранден быстро разбил всех на тройки. Владетелю принесли и помогли надеть панцирь и шлем, подали кинжал. Веселье началось! В каждой тройке, по очереди, двое нападали на одного. Вскоре появились первые царапины, рукав белой рубашки Владетеля окрасился кровью. На небольшие ранки никто не обращал внимания. Площадку заволокло пылью, слышались глухие вскрики, уханье, звон и лязганье мечей и кинжалов. Владелец вертелся ужом, его гибкое, сухощавое, перевитое мускулами тело ловко ускользало из-под ударов мечей, при этом он успевал задеть кончиком клинка одного из нападавших, одновременно ногой или кинжалом отбивая удар другого. Наконец Бранден оглушительно свистнул, оповещая об окончании тренировки. Воины устало разошлись, сели на скамейки по краю площадки. По лицам, густо припудренным пылью, струился пот, оставляя светлые дорожки. Бранден приступил к разбору ошибок, допущенных на тренировке. Удивительно, но каждому было указано, что и где он сделал неверно. Владетелю тоже указали, что кисть его левой руки пока недостаточно разработана после последнего ранения, полученного в стычке, Владелец уже не помнил, с кем. Время было беспокойное. С юга, бывало, налетали племена диких кочевников, грабили, убивали и уводили в рабство людей. В глухих лесах, коими был богат Эристан, нет — нет да и объявлялись разбойнички и тоже норовили пожить в зажиточных городках и деревнях Владетельства. Банды Дэниар уничтожал железной рукой, зачастую и сам принимал участие в походах против них. Молодой владетель мечтал укрепить границы, держать там не небольшие отряды воинов, а крепкие заставы, но всё не решался, жалел население, на которое ляжет бремя содержания дополнительных воинских сил.

Кстати говоря, жена Командующего Брандена, Элинэ, была рабыней в одном из племён,

налетевших несколько лет назад на одну из деревушек Эристана в надежде лёгкой поживы. Дикарям не повезло. По случайности Бранден, с небольшим отрядом воинов, оказался неподалёку. Грабители были уничтожены полностью. Женщины кочевников, коротко стриженные, в мужских штанах и куртках, сражались наравне с мужчинами, а зачастую и гораздо ожесточённее. Бранден, который занимался освобождёнными из рабства людьми, сразу обратил внимание на молодую девушку, истощённую до последней степени. Отряд разместился в спасённой деревне и, пока бывших рабов отмывали, откармливали, лечили и отправляли по домам, Бранден понял, что без памяти влюбился в Элинэ, которая поправилась, расцвела и оказалась весёлой, но, к сожалению, не очень умной девушкой. Командующий Эристана предложил Элинэ свою мужественную руку и пламенное сердце впридачу, здраво рассудив, что жена и мать из неё будет хорошая, а военные планы у него есть, с кем обсуждать. Так бывшая рабыня стала женой Эристанского военачальника. Происходила она из семьи самой простой, да Бранден и сам был не из высокородных. Его мать была кормилицей маленького Дэниара, сына тогдашнего Владетеля Эристана. Оттуда, из далёкого детства, и проистекала их крепкая дружба. Дэниар пожаловал другу дворянство и ни разу об этом не пожалел.

Лориэнна.

Лориэнна быстрым шагом возвращалась домой. Ей не терпелось: Верховная жрица подарила ей книгу в красивом переплёте, украшенном позолоченными узорами, а картинки в книге были просто прекрасны. Мельком просмотрев подарок ещё в храме, девушка с восторгом и упоением полюбовалась тщательно выполненными изображениями прекрасных женщин и мужественных, воинственных мужчин. Баллады о далёких путешествиях, дружбе, любви, верности, преданности и самопожертвовании находили горячий отклик в её сердце, заставляя мечтать. О чём? Она и сама не могла бы сказать.

Но, несмотря на спешку, Лориэнна не могла не свернуть на еле заметную тропинку, ведущую к тайной калитке в замковый сад. Сад полностью принадлежал ей. Он был огромен. Ни отец, ни мать никогда не бывали в нём. Он был слишком запущен, слишком дик и таинственен, чтобы кто-то мог любить его. Когда-то давно целый штат садовников ухаживал за садом. Подрезал деревья и кусты, выравнивал дорожки и выращивал множество цветов. Но теперь, сколько помнила себя девушка, у них был всего один садовник, старый Тамилл. Сил его хватало лишь на то, чтобы поддерживать в порядке центральную аллею да большой зелёный газон и несколько красивых клумб на нём. Весь остальной сад, с его заросшими тропинками, укромными местечками, беседками, увитыми дикими вьющимися растениями с громадными розовыми цветами, давно пересохшими фонтанами и небольшими прудами, затянутыми жёлтыми и розовыми цветами водяных растений, всё это великолепие было полностью в её распоряжении. Но сегодня она слишком спешила вернуться в свою комнату, чтобы надолго задерживаться в саду. Проскользнув в калитку, Лориэнна направилась к хризантемам. Она не могла отказать себе в возможности ещё раз полюбоваться на цветы. Хризантемы были всё же восхитительны. Кроме того, они росли довольно далеко от парадного входа, а, значит, никто не покусится на них. Девушка решила, что завтра она обязательно срежет несколько штук и украсит ими обеденный стол, при этом втайне подумав, что, возможно, хотя бы мать вспомнит о её дне рождения.

Разрумянившись от быстрой ходьбы, Лориэнна вошла в замок через боковой вход. Несмотря на жаркую погоду, в замке царил сырой и промозглый холод. Всю зиму Владетель Героньен экономил на дровах. Отапливались, да и то очень скудно, лишь спальни. С

наступлением весны Владетель приказал не топить вообще, и сейчас толстые каменные стены дышали холодом. Лориэнна с тоской подумала, что наступившее жаркое лето не в силах согреть промерзшие комнаты, и даже летом люди будут мёрзнуть.

По узкой и крутой боковой лестнице, никогда не знавшей ковра и освещённой тусклым светом, падающим через небольшое грязное окошко под потолком, Лориэнна поднялась на второй этаж. Пол в коридоре ничем застлан не был. Когда-то здесь лежала длинная ковровая дорожка. Со временем ворс вытерся; истоптанная сотнями грязных сапог, никогда не чищенная, дорожка превратилась в отвратительную грязную тряпку. Однажды, поздно вечером, Лориэнна сгребла её в охапку и с большим трудом выволокла на помойку за замком. Исчезновения коврового изделия никто не заметил.

Толкнув дверь, девушка вошла в свою спальню. Довольно большая комната была чистой и опрятной. Всё вокруг: мебель, балдахин над кроватью, гобелены на стенах, обивка на креслах и диванчиках, большой светло-бежевый ковёр на полу довольно поношенные и потёртые, но очевидно, что хозяйка прилагала немало усилий для содержания в чистоте убранства спальни. Две двери в дальней от кровати стене вели одна в гардеробную, которая, собственно, имела такое громкое название лишь потому, что дочери Владетеля полагалось иметь гардеробную. На самом деле Лориэнне для хранения её пяти платьев, нескольких нижних юбок и панталон, пары бережно хранимых шляпок хватило бы и небольшого шкафа. Другая дверь вела в комнатку, где стояло огромное корыто, выточенное из цельного обрубка дерева и отшлифованное до гладкости, а также невысокая тумбочка с тазом и кувшином с водой. В тумбочке на полках располагались настои трав для волос и тела, которые Лориэнна варила сама, чем несказанно гордилась, а также несколько коробочек с душистым мылом, подаренным ей жрицами богини Зареньи.

Переодевшись в простенькое домашнее платье из ламати и, аккуратно развесив в гардеробной снятое, Лориэнна пошла в умывальную. Временами она мечтала о том, чтобы у неё, как и положено высокородной даме, была своя горничная. Особенно тяжело было управляться с платьями, так как все они имели шнуровку на спине. Шнуровку спереди на платьях имели простолюдинки, у которых не было горничных, помогающих им одеваться. Лориэнна с матерью, леди Лиазой, имела одну горничную на двоих. Понятно, что вечно всем недовольная, худая сварливая женщина с жёлтым испитым лицом предпочитала постоянно находиться в спальне у матери, с которой у них было о чём поговорить. Девушка нечасто видела горничную, но она давно научилась обходиться без неё. Просто платья она никогда не расшнуровывала до талии, а лишь ослабляла сверху шнуровку, чтобы пролезла голова. За водой для умывания она бегала с кувшином на кухню. Лишь когда она решала искупаться, она просила мужчин с хозяйственного двора наносить ей в корыто воды. Они же эту воду потом и выносили.

Умывшись, Лориэнна спустилась в столовую. Семья обедала в малой столовой. Большая, парадная столовая, была в другом крыле замка. Парадная столовая предназначалась для приёма гостей и празднования семейных торжеств. Но, поскольку, гости объезжали стороной нищего, жадного и всегда пьяного Владетеля Келаврии, а семейных праздников никогда не было по этой же причине, большая столовая никогда не открывалась и Лориэнна даже не помнила, когда последний раз заглядывала в неё. Ничего хорошего ждать от обеда не приходилось. Как ни странно, отец был почти трезв и даже кивнул дочери в ответ на её реверанс. Мать с кислым видом вздохнула и подвинула к себе тарелку с салатом. Лакей в замызганном, грязном камзоле подал отцу жареную курицу с каким-то подозрительного

вида гарниром серого цвета. Матери и дочери, как и всегда, на обед полагался салат, каша и по небольшому куску отварной рыбы. Мясные блюда они видели редко, Героньен считал, что мужчине, для поддержания сил, требуется гораздо более сытная пища, чем женщинам.

После прогулки Лориэнна с удовольствием съела салат и принялась за кашу, запивая её молоком, разбавленным водой. Вдруг Героньен, вытерев жирные пальцы о собственный камзол, самодовольно сказал:

— через неделю у нас будут гости. Владелец Эристана Дэниар аль Беррон со свитой просит моего согласия навестить нас.

Женщины замерли в растерянности. Первой мыслью Лориэнны было:

— нет, нельзя, невозможно! Они-то привыкли к убожеству, нищете и грязи. Но принимать Владетеля Эристана, по слухам — богатого молодого красавца, замок которого является, скорее, дворцом, битком набитым всякими шикарными и замечательными вещами — это будет позор, который она ни за что не переживёт!

— И на какое время он планирует у нас задержаться? — Кисло спросила мать.

— В письме, который привёз посланник, он просит разрешить погостить у нас два дня. Я пригласил его на неделю или сколько он пожелает.

Мать скривилась ещё больше:

— нам нечем его кормить, да ещё его свита... Вы не знаете, Героньен, сколько их всего будет?

— Не знаю. Но он, похоже, не совсем дурак, хоть и молокосос. В этом же письме он сообщает, что почтёт за честь, если я приму от него, как компенсацию моих расходов по приёму гостей, несколько повозок с продовольствием и бочонками вина и асхи. Я написал, что не хочу обижать его отказом, но право, мы нашли бы, чем накормить своих гостей.

Лориэнна поняла, что Владелец Эристана в курсе их бедственного положения, а также кто виноват в этом. Конечно, отец не мог отказать сильному и богатому соседу, но ключевое слово здесь «асхи».

— Итак, — величественно произнес Героньен, — нам следует подготовиться к приёму гостей, дабы не ударить лицом в грязь.

— Да уж, — уныло подумала Лориэнна, — чего-чего, а грязи у нас хватает.

Она задумалась: хорошо бы куда-нибудь исчезнуть на время пребывания гостей. Видеть иронические усмешки, слушать завуалированные колкости по поводу зачиненных простыней, облезлых ковров, обшарпанной мебели, невесть когда и кем изготовленной и место которой на свалке. Нет, это невыносимо. А если с Владетелем будут дамы? Лориэнна не знала, женат или нет Дэниар аль Беррон, но если в свите будут и дамы — она погибла. Её платья, давно вышедшие из моды, сшитые из самых дешёвых сортов ламати портнихой из ближнего городка! Как она может показаться в них! Нет, у неё есть одно шерстяное тёмно-синее платье, с шикарной вышивкой по подолу и рукавам, с красивым фигурным вырезом горловины и широким поясом, выгодно подчёркивающим её тонкую талию и плавную линию бёдер, но, боги, ведь сейчас лето и жара. На неё будут смотреть, как на сумасшедшую, если она вырядится в тёплое платье, когда люди готовы всё с себя поснимать. И ни одного платья из аттахи! Платья из аттахи стоят слишком дорого. Тончайшую мягкую и блестящую нить, из которой искусные ткачи изготавливали непрозрачную и лёгкую, как облако, нежную и переливающуюся всеми цветами радуги, ткань аттахи, тянули из своей жуткой пасти огромные пауки-атты. В Келаврии не было своих ферм по разведению аттов. Пауки жрали мясо, а во Владетельстве и люди-то досыта не ели. Аттаху для своих жён и дочерей покупали

лишь самые богатые высокородные у приезжих торговцев. Как цинично сказал ей однажды отец, на стоимость такого платья он может купить не один десяток бочонков асхи. Лориэлла была в отчаянии.

Между тем Героньен говорил о том, что необходимо сделать до приезда Владетеля Эристана. Вымыть и проветрить гостевые покои, большую столовую, холлы первого и второго этажа и парадную лестницу.

— Ну и сами посмотрите, что сочтёте нужным сделать, — великодушно рассуждал он.

Вызвав домоправительницу, Героньен объяснил ей ситуацию и приказал обсудить грядущую уборку с миледи Лиазой и Лориэнной. Женщины прошли в покои матери, где та, страдальчески закатив глаза, простонала, что она просто не в силах заниматься уборкой, стиркой и тому подобными делами простолюдинки. Лориэнна, осуждающе взглянув на мать, сказала:

— но, мама, вас никто и не заставляет работать прачкой или полемойкой. Будет достаточно, если мы организуем прислугу и определим, что нужно сделать за оставшееся время. Неужели вас не волнует, что подумает о нас Владетель Эристана?

— Ах, Лори, ну что мы можем сделать?

Прижав кончики пальцев к вискам, леди Лиаза без сил откинулась на спинку диванчика, на котором сидела.

Лорианна с отвращением смотрела на неё.

— Но, по крайней мере, мама, вы не будете возражать, если я займусь уборкой замка?

Не открывая глаз, мать утвердительно кивнула головой, затем слабо махнула рукой, приказывая дочери и домоправительнице удалиться.

Выйдя в холл второго этажа, домоправительница повернулась к Лориэнне, скептически поджав губы:

— И что теперь, леди?

Решительным шагом девушка направилась по коридору в свою комнату. Домоправительница, невысокая, грузная женщина в годах, с трудом поспевала за ней.

Усадив тяжело дышащую женщину на диванчик, Лориэнна уселась за небольшой стол для письма, который стоял у высокого узкого окна. Достав лист серой грубой бумаги, чернила и перья, она принялась записывать всё, что нужно, по её мнению, сделать за неделю до приезда гостей. Список получился огромным, а ведь она не записала и трети того, что, как ей казалось, необходимо.

Выслушав перечень работ по благоустройству замка, женщина рассмеялась:

— милая девочка, чтобы сделать всё, что ты хотела бы, не хватит и двух лет.

Она знала Лориэнну с самого рождения, поэтому могла позволить себе некоторую фамильярность в разговоре с молодой хозяйкой наедине.

Девушка разочарованно вздохнула:

— ну что ж, тогда давайте обсудим каждый пункт и решим, что и кто из прислуги будет делать.

Но обсуждение тоже упёрлось в тупик, так как людей явно не хватало. Необходимо было вытрясти огромные тяжёлые шторы, закрывающие окна, ковры и покрывала, пересмотреть и проветрить постельное бельё, тюфяки и перины, вымыть окна, обтереть от застарелой пыли мебель и натереть её и полы воском, пересмотреть посуду и отобрать наиболее приличную из неё. Столовое серебро давно было продано Героньеном и успешно пропито, но имеющийся фарфор неплохо было бы хотя бы тщательно вымыть. Лориэнне

хотелось бы, также, протопить камин в гостевых покоях, так как от длительного неиспользования в помещениях пахло плесенью и затхлостью.

Собравшись с духом, девушка направилась к отцу.

Героньен.

Владелец Героньен восседал в библиотеке, за огромным столом для письма, принадлежащим ещё его деду. По прямому назначению Героньен его никогда не использовал. Как порой казалось ему самому, он уж и буквы-то забыл. Но зато, сидя за этим массивным столом, Владелец и себя представлял таким же солидным, влиятельным и умным.

Сейчас перед ним лежало послание Дэниара аль Беррона и он ломал голову, как ни странно, трезвую, над тем, с какой стати богатый и сильный сосед вдруг решил его навестить. На трезвую голову ничего не приходило. Впрочем, как он помнил, на пьяную тоже. У Владетеля Келаврии не было ничего, что могло бы заинтересовать такого человека, как Дэниар аль Беррон. Крошечное бедное Владетельство, разрушающийся замок неплодородные земли, на которых с трудом сводили концы с концами землепашцы. Выхода к Зелёному океану, как в Эристане, нет, есть глухие и дремучие леса, сплошь заросшие непроходимой чащей, так этого добра и у аль Беррона навалом.

— Ничего не понимаю, — пробурчал Героньен.

— Хотя нет, — подумал Владелец, — есть у него кое-что ценное. Его дочь, Лориэнна. Девчонка выросла на редкость красивой, да и возраст у неё уже подходящий. Сколько же ей лет? — Владелец не помнил.

— Интересно, женат Дэниар аль Беррон, или нет? Да ну, о чём это я, — остановил себя любящий отец. Владелец Эристана, даже если он до сих пор не женат, а ему, по слухам, двадцать восемь лет, женится обязательно на богатой и высокородной. Ну, высокородства Лориэнне не занимать, а вот с богатством плохо дело обстоит. С некоторой долей стыда Героньен подумал, что у дочери нет приданого. Совсем. Никакого. Он не собирается давать за ней даже захудалой деревушки. Всё её приданое — несколько платьев из грубого полотна. Ну что ж, с этим ничего не поделаешь. Он выбросил неприятную мысль из головы.

В дверь тихонько постучали, и несмело вошла Лориэнна.

— Что тебе, — почти ласково спросил Героньен, который ещё не забыл уколов совести. Лориэнна набралась духу:

— папа, мне надо немного денег, чтобы нанять людей для уборки в замке. И ещё надо купить дров, чтобы протопить гостевые покои, потому что там пахнет сыростью и плесенью.

От такой наглости Героньен поперхнулся.

— Какие деньги!! — Взревел он. — У нас полно слуг, заставь этих дармоедов работать!

Но Лориэнна твёрдо решила настоять на своём. В конце концов, ей удалось убедить отца, что имеющаяся прислуга не успеет навести порядок в замке до приезда гостей, а размещать их в грязных заплесневелых покоях было бы унижительно для Владетеля аль Ралаха.

Дэниар.

Дэниар смотрел из окна библиотеки во двор замка. Смотрел и, задумавшись, не видел. Его мысли были на юго-восточной границе его Владетельства. Там опять появились кочевые племена. Вчера на взмыленной лошади прискакал гонец от капитана Юго-восточной заставы. Он просил помощи и был уверен, что в скором времени кочевники вновь нападут. Позволив гонцу пару часов отдохнуть, вымыться и поесть, Дэниар вызвал его к себе. Он

хотел знать всё, о чём капитан умолчал в письме. Гонец, плотный коренастый дядька средних лет, коротко стриженный, уже снявший лёгкие доспехи и оружие, вымытый, переодевшийся в чистую рубашку и штаны из тонкой шерсти, предстал перед Владетелем. Дэниар указал ему на стул у стола для письма:

— ты поел?

— Да, милорд. Ваши повара накормили меня до отвала. Признаться, два последних дня мне пришлось поголодать, торопился добраться побыстрее.

— Что ж, рассказывай.

Рассказ надолго не затянулся. Дэниару всё было известно итак. У кочевников подросла молодёжь, а высшей доблестью у этих народов всегда считался разбой, грабеж и угон мирного населения в рабство. Они не знали земледелия и ремёсел, презирали тех, кто живёт оседлой жизнью, в домах, тепле и уюте. Их передовые отряды уже появлялись в поле зрения воинов заставы, но нападать пока не решались. Стало известно, что уже совершён набег на небольшое селенье южного соседа Эристана — Владетельства Келаврии. Селенье никто не защищал, Дэниар знал о бедности и заброшенности Келаврии. Он с негодованием обсуждал с Бранденом пьянство и праздную жизнь соседа-Владетеля, бросившего на произвол судьбы тысячи людей. Как-то даже, под бутылочку асхи, друзья всерьёз обсуждали возможность захвата Келаврии, присоединения её к Эристану и изгнания пьяницы. Конечно, этот разговор вёлся в шутку. Эристан никогда не вёл захватнических войн.

Отпустив гонца отдыхать и отсыпаться, Дэниар собрал военный Совет. В состав его входили командующий войсками Эристана Бранден, капитан лучников Кариард, капитан мечников Таирин, капитан арбалетчиков Варристайр, капитан личной гвардии Норис, главный оружейник и Главный Счетовод. Коротко обрисовав им ситуацию, Дэниар предложил соратникам высказаться. Воцарилась тишина, всем нужно было обдумать неприятные новости. Владетель посмотрел на Главного Счетовода. Невысокий, высохший, желчный старикашка, служивший верой — правдой ещё отцу Дэниара взвился на стуле и закричал:

— нет, только не говорите мне, что вы немедленно призываете и вооружаете всех, кто у вас в резерве, а для этого потребуете у меня баснословные деньги! Нет, нет и нет! Не дам! Вы готовы до дна опустошить казну, всё не можете натешиться своими железками!

Командиры, опустив головы, улыбались. Дэниар молча, задумчиво слушал Главного Счетовода. Тот замолчал, с опаской посмотрел на Владетеля:

— милорд?

— Увы, уважаемый рьенн Тайрани, боюсь, что в этот раз казне не поздоровится.

Рьенн Главный Счетовод мешком осел на стуле.

Заседание Совета надолго не затянулось. Молодой Владетель не был любителем долгих и пустых разговоров, а потому среди его помощников и соратников болтунов не было.

Участники Совета разошлись по своим делам, в зале остались лишь Владетель и Бранден.

— Ну что ж, давай, Бранден, перейдём в библиотеку и подумаем, как будем претворять в жизнь решения Совета.

Бранден криво усмехнулся. Ну да, как всегда: Совет насоветовал, а они с Владетелем будут теперь сидеть сутками напролёт и ломать голову над тем, что и как сделать, при этом соблюдая хотя бы видимость того, что они действуют в духе принятых совместных решений. Бранден не раз предлагал, и в этом его поддерживал рьенн Тайрани, что Совет нужно

распустить и не морочить себе голову. Всё равно будет так, как решит Владелец. Но Дэниар был против. Он считал, что участники военного Совета, решая (или думая, что решают) стратегически важные для Владетельства вопросы, повышают как самооценку, так и собственную важность и значимость в глазах подчинённых. Друзья переместились в библиотеку. Дэниар уселся на привычное место за столом для письма, Бранден разместился в кресле напротив.

В этот раз на рассмотрение Совета Владелец выносил лишь один вопрос: как защитить границы от набегов кочевников. Предложений было немало. Внимания, на взгляд Дэниара, заслуживало два из них: первое — строить крепкие и надёжные заставы на своей восточной границе и второе — заставить Владетеля Келаврии тоже укреплять его границу с востока, так как кочевники, проникая с востока в Келаврию, затем разворачивались и нападали на пограничные дозоры Эристана с тыла. Теперь Дэниару и Брандену предстояло придумать, как заставить Героньена аль Ралаха не просто предпринять хоть что-то для защиты своей границы, а выстроить полноценные пограничные заставы. Конечно, Эристану было вполне по карману, как ни возмущался Главный счетовод, перекрыть свою границу с Келаврией. Но Дэниар и Бранден отлично понимали, что как только между владетельствами встанут заставы, это будет сигналом кочевникам, что Келаврия отдаётся им на разграбление. Ругаясь и проклиная пьяницу и бездельника Героньена, тем не менее, Дэниар и Бранден не могли решиться хладнокровно отдать на гибель и рабство тысячи мирных людей Келаврии. При этом оба они знали, что в казне Келаврии пусто и строить заставы её Владетелю не на что. Ситуация была тупиковая.

Наконец Дэниар решился:

— Бранден, собирайся, мы едем в Келаврию с официальным визитом.

— Охо-хо, Дэн, неужели ты думаешь, что сможешь расшевелить заплесневелые мозги Героньена? Или ты на что-то надеешься?

— Не знаю, это скорее жест отчаяния. Надо на него посмотреть вживую. Когда мы встречались с ним десять лет назад, он не был таким уж пропащим типом, хотя и тогда он уже был заядлым картёжником и здорово пил.

— Да тебе было лишь 18. Ты только-только очухался после смерти отца и принял Владетельство, а Героньену было уже за сорок. Едва ли ты мог здраво судить о нём.

— Ты прав, конечно. Да и он смотрел на меня, как на соплика, цедил сквозь зубы и отвечал на вопросы в зависимости от желания. Ты не знаешь, Бранден, с кем он живёт?

— Ну, вроде бы, у него есть жена и дочь. Сколько лет дочери, я не знаю, наверное, где-то около тридцати.

— И что же, она не замужем?

Бранден расхохотался.

— Дэн, ну ты сам посуди: папаша промотал всё Владетельство, что осталось — вот-вот рассыплется. Наверняка всё приданое можно унести в одном сундуке. Я не знаю, какова была её мать в молодости, но Героньен, если ты не помнишь, чистый гроон, только по лесу шататься, людей пугать. Кто ж захочет породниться с такой семейкой!

Владелец тяжело вздохнул, пододвинул к себе лист белой хорошей бумаги со своим гербом: два золочёных сказочных зверя, головы птичьи, с хищными изогнутыми клювами, туловища гроона, стоят на задних лапах, передними опираются на щит. На щите рисунок: алое сердце, владетельская корона и меч. Внизу извилистая красная лента, на ней надпись: «доблесть и честь». Стал писать письмо Героньену, напрашиваться в гости. Бранден

заглядывал через плечо, подсказывал:

— ты ему пообещай, что продуктов и вина ему привезём, а то ещё откажет. Главное, на вино и асхи нажимай, тогда точно не откажет.

Наконец письмо написано, гонец в Кевларию отправлен. Дэниар с Бранденом стали собираться. Проблема — как по летней жаре довести продукты? Продовольствия везти придётся много; вдвоём не поедешь, опасно, да и не солидно. Надо брать свиту. Решили взять пятьдесят воинов из числа личной гвардии. На такую ораву надо брать и продуктов соответственно, на Героньена надежда плохая, его люди, наверняка, сами впроголодь живут. Дэниар приказал готовить три десятка подвод.

Сборы. Дорога в Келаврию.

Наконец гонец вернулся с приглашением Героньена, и день отъезда настал. Ещё до восхода солнца в обширном дворе замка закипела работа. На подводы грузили огромные корзины с окороками, копчёными колбасами, копчёным и вяленным мясом, связками копченой птицы, лепёшками хлеба, обёрнутыми в широкие листья травы крипицы, позволяющими сохранить хлеб в свежем виде довольно долго. Мешки с крупой и фуражом для лошадей, корзины с посудой и котлами для приготовления пищи, корзины с овощами и приправами. Грузились бочонки с мёдом, винами и асхи, несколько корзин со сладостями — изделиями искусных Эристанских поваров, а также орехи в меду и фрукты. Дэниар собирался основательно, как и всё, что он делал. Наконец, с особой осторожностью, в переднюю подводу погрузили подарки Владетелю Келаврии и его семье. Героньену — дюжину кубков из драгоценного дженердийского стекла, покрытых тончайшей и затейливой гравировкой, изображающей сказочной красоты цветы. В серединку каждого цветка вставлен крохотный драгоценный камень, затейливо огранённый. На свету каждая грань сияла и светилась, как маленькое солнце. Стоили такие кубки баснословно дорого, изготавливались поштучно и только по заказу. Жене и дочери Дэниар хотел преподнести: ожерелье одной и браслет — другой. Все плетения из тончайшей золотой проволоки. Из неё же сделана оправа для драгоценных камней, коими украшены ожерелье и браслет. Кроме того, подозревая, что жена и дочь Владетеля Героньена не могут позволить себе наряды из дорогих тканей, Дэниар приказал погрузить два рулона аттахи нежнейших расцветок, розового и зелёного, а также несколько рулонов бархата тёплого светло-бежевого и бордового цвета. В последнюю очередь из ледника, который был сделан в одном из глубоких подвалов замка, дюжие работники выволокли целые туши быков. Туши замёрзли в камень. В огромные корзины уложили куски льда из ледника, на него положили мороженое мясо, сверху вновь покрыли льдом. Затем началась самая тяжёлая работа. Корзины стали укутывать в несколько слоёв: вначале ламати, вытканной вместе с нитями, изготовленными из каменного дерева, затем выделанными шкурами больших гроонов. Дэниар надеялся, что за четыре дня пути мясо не протухнет и его удастся благополучно довести. На всём протяжении пути до границы с Келаврией жерендалы городов, где Владетель Эристана планировал заночевать, были предупреждены о прибытии обоза. Им предписывалось обеспечить размещение людей и лошадей, питание тем и другим и охрану обоза на время ночёвки. В ожидании прибытия Владетеля и его свиты, лавочники и хозяева постоялых дворов пребывали в приподнятом настроении, надеясь на хорошую прибыль.

Наконец, во второй половине дня, обоз тронулся. Капитан Норис разделил своих гвардейцев так, чтобы обоз был прикрыт ими со всех сторон. Дэниар, вместе с Бранденом, Норисом и десятком гвардейцев ехали впереди обоза. Норис всё время был в заботах: выслал

вперёд дозор, проверил, не отстаёт ли кто. Приподнимаясь на стременах, пропускал обоз мимо себя, зорко вглядываясь в проезжающие мимо подводы.

Гвардейцы были хороши. Все, как на подбор, высокие, статные, красивые, доспехи начищены, блестят, смотреть глазам больно, на шлемах плюмажи: у кого роскошные перья, а у кого и дамские шарфики из тончайшего аттахи. На поясе слева у каждого меч в ножнах, справа — кинжал, у многих за плечами арбалеты. Кони у гвардейцев одинаковые — гнедые красавцы, крупные, мощные боевые кони, приученные на поле боя биться вместе с хозяином. Они изгибали лебединые шеи, косились горячими карими глазами, гладкие шкуры блестели.

Дэниар и Бранден ехали на таких же гнедых жеребцах, что и гвардейцы. И одеты они были неярко и неброско, ничем не отличаясь от остальных воинов. Вообще-то говоря, они не ждали никаких неприятностей на территории Эристана. На дорогах уже давненько было спокойно, а сами дороги выглядели совсем даже совсем неплохо. Грунтовые, они были широкими, лес по обочинам вырублен, глинистые участки подсыпаны мелким битым камнем. Дэниар по-хозяйски озирает окрестности, про себя прикидывая, что нужно сделать ещё.

В самое жаркое время дня обоз становился на привал. Передовой дозор подыскивал в лесу подходящую поляну на берегу небольшой реки или озера. Подводы и люди размещались в густой тени деревьев, распрягали лошадей, отпуская их пастись на зелёной сочной траве. Пока в котлах варилась каша с мясом и приправами, гвардейцы по очереди, раздевшись догола, со свистом и гиком бросались в воду. Ближе к вечеру, когда спадала жара, быстро свёртывали стоянку и отправлялись дальше.

Владелец почти не разговаривал. Его мучила неизвестность, неопределённость. Это состояние он ненавидел больше всего. Невозможность контролировать ситуацию, пребывать в зависимости от высокомерного и самоуверенного пропойцы — что может быть хуже? Бранден и Норис с разговорами не лезли, лишь поглядывали на него и сочувственно вздыхали.

Келаврия.

Наконец, после трёх ночёвок на территории Эристана, обоз ступил на землю Келаврии. Движение сразу замедлилось. Узкие разбитые дороги, вдоль них убогие деревеньки. Гвардейцы подтянулись, зорко смотрели по сторонам. Всё обошлось. Желающих напасть на обоз, охраняемый многочисленными и хорошо вооружёнными людьми, не было.

Наконец, на исходе дня, впереди показался владетельский замок. Мрачная темно-серая громада возвышалась на невысоком холме, нависая над небольшим городком у его подножия. Замок был окружён стеной, в которой местами зияли огромные бреши не как результат военных действий, а из-за отсутствия присмотра. Камни вывалились, так как скрепляющий их раствор давно разрушился под воздействием дождя и ветра. Ров, окружающий замок, не чистился с незапамятных времён, и от застойной воды несло жутким зловонием. Четыре башни по углам замка имели жалкий и облезлый вид, служа напоминанием о былом величии и великолепии.

Дэнниар вздохнул и, тронув коленями коня, направился во главе обоза к замку.

Посмотрев на ржавый мост, перекинутый через ров, Норис поскакал к подводам, приказав возчикам увеличить расстояние между возами: он боялся, что хлипкое сооружение не выдержит и рухнет под тяжестью обоза. Подводы медленно втягивались во двор замка. Их ждали. На верхней ступени парадного входа, в окружении малочисленной челяди, стоял высокий, чрезвычайно толстый краснолицый мужчина, одетый в ярко-красную рубашку, на

которую накинута необъятных размеров зелёный жилет, причудливо расшитый красным узором. Штаны в обтяжку из тонкой черной кожи, заправленные в короткие сапоги, на бычьей шее облезлая позолоченная цепь с гербом рода. Двойной подбородок, лежащий на груди, маленькие заплывшие глазки, тяжелое затруднённое дыхание, надменный и высокомерный взгляд — Владелец Келаврии собственной персоной.

Обоз остановился. Гвардейцы быстро выстроились в шеренгу за спиной Дэниара. Он спрыгнул с коня, передал поводья Норису и легко пошагал к хозяину. К его удивлению, Героньен сошел с крыльца и двинулся к нему навстречу. И он улыбался! Приблизившись, Дэниар поклонился:

— я, Владелец Эристана, Дэниар аль Беррон приветствую тебя, Героньен аль Ралах. Владелец Келаврии, да дарует тебе богиня Заренья благоденствие и процветание!

Героньен с трудом ответно поклонился:

— я, Владелец Келаврии, Героньен аль Ралах, рад видеть тебя, Владелец Эристана. Дэниар аль Беррон в добром здравии и благополучии. Добро пожаловать в Келаврию!

— Позволь представить тебе, Владелец Героньен, моих друзей и соратников: командующего войсками Эристана лорда Брандена аль Ораш и капитана моей личной гвардии рьенна Нориса.

— Рад приветствовать вас, милорд, рьенн, и да будут милостивы к вам боги!

Владельцы ещё некоторое время обменивались цветистыми любезностями, до которых, впрочем, Владелец Эристана был не охоч, да и таланта попусту трепать языком, он не имел. Наконец Героньен пригласил высоких гостей в замок, заботу о гвардейцах и их лошадях взял на себя начальник стражи Героньена. Норис обещал присоединиться к владельцам и Брандену попозже, когда его люди будут устроены. Возчиками с подвод и двумя поварами, которых привёз с собой Дэниар, занялась домоправительница. Ей же Героньен поручил организовать разгрузку подвод. Но прежде ей было приказано проводить гостей в их покои, дабы они могли умыться и привести себя в порядок перед ужином.

Дэниар.

Дэниар вошел в отведённые ему комнаты и застыл на месте. О боги, в его замке слуги жили в гораздо лучших условиях. Огромная, тёмная, мрачная комната, заставленная разномастной мебелью. Кокетливые диванчики и креслица, уместные, скорее, в дамской гостиной, соседствовали с громадным чёрным столом для письма, изготовленным из каменного дерева. К изящному маленькому столику светло-коричневого цвета на трёх, затейливо изогнутых ножках, придвинуто большое неудобное кресло, обтянутое потёртой рыжей кожей. На каменном полу, в центре комнаты, — небольшой ковёр. Когда-то тёмно-зелёного цвета с бежевой каймой и бежевыми узорами, ныне он был настолько затоптан и вытерт, что кое-где виднелась основа, а первоначальный цвет лишь угадывался. Тёмно-серые каменные стены стыдливо прятались за гобеленами, которых явно не хватало для того, чтобы скрыть грубо обработанный камень, и он выглядел там и тут. Когда-то на гобеленах, предназначенных для мужских покоев, были изображены батальные сцены. Воины в железных доспехах рубились на мечах, реками лилась кровь, мчались и взвивались на дыбы горячие кони. Сейчас копоть, вьевшаяся пыль и время сделали своё дело. От вытканых картин остались лишь мутные пятна. Дэниар осторожно прошёл к одному из четырёх окон, прорубленных в толще каменной стены, отодвинул тяжёлую вишнёвую штору, посмотрел вниз. С высоты третьего этажа отчётливо просматривался весь двор с сиротливо стоящими в центре его подводами. Около них бестолково сутились с десятков мужчин.

Дэниар поморщился, подумал:

— пожалуй, они не разгрузят подводы и к завтрашнему утру. Какой, всё же, бестолковый хозяин в Келаврии.

Но покои надо бы осмотреть до конца. Он прошёл в соседнюю комнату, надо полагать, в спальню. Сразу бросилась в глаза большая кровать на возвышении в центре сравнительно небольшой комнаты. Как и в гостиной, преобладают тёмные тона. Тёмно-вишнёвый балдахин над кроватью, маленький коричневый коврик, несколько жёстких чёрных стульев из каменного дерева, те же гобелены на стенах. В одной из стен громадный камин, который недавно топили. По крайней мере, в спальне не было того промозглого холода, как в гостиной. Дэниар хмыкнул. При колоссальной высоте потолков, большой площади и при том, что из камина тепло, в основном, вылетает в трубу, топить покои замка каминами — пустая трата дров. У самого Владетеля Эристана в замке давно уже были выложены печи, которыми и отапливались покои в холодное время года.

В дверь гостиной постучали, а затем она открылась и впустила Брандена. Ухмыляясь, он подошёл к Дэниару.

— Ну, как тебе гостевые покои? Может, лучше к гвардейцам в казарму пойдём спать? Там наверняка тепло, казарма не в замке, во дворе.

— Не привередничай, две ночи как-нибудь продержимся. Вон посмотри, они никак обоз разгрузить не могут.

Бранден выглянул в окно, нахмурился:

— они проквасят все продукты, которые мы сберегли за четыре дня пути.

Вдруг он увидел Нориса, направлявшегося в замок. Бранден живо открыл окно и, перевесившись из него, закричал:

— Норис, зови гвардейцев, надо помогать с разгрузкой!

Норис кивнул, развернулся и быстро скрылся в казарме. Спустя несколько минут все пятьдесят гвардейцев высыпали во двор. Они успели снять доспехи, оставшись лишь в светлых полотняных рубашках, заправленных в чёрные тонкие шерстяные брюки. Отстранив работников Героньена, гвардейцы споро принялись разгружать подводы, снимать с них корзины и, под руководством почтенной домоправительницы и двух служанок, уносить их в кладовые.

Посмотрев несколько минут на работу своих людей, Дэниар сказал Брандену:

— слушай, давай спустимся во двор, хоть посмотрим, как у него всё устроено. Я вижу конюшни, казарму и ещё какие-то строения. А что за замком?

— Да что! Та же разрушенная стена, ну, может, ещё колоссальная помойка. Но пойдём, если хочешь. Заодно узнаем, как устроились наши люди.

Заглянув, напоследок, в ещё одну дверь, за которой оказалась умывальня, Дэниар опять отметил отсталость и убожество замковых удобств.

Решив, что будет разбираться со всем этим чуть позже, он вышел следом за Бранденом в холл третьего этажа.

— А у тебя что в покоях?

— Ну, у нас покои общие с Норисом, разница лишь в том, что в спальне две кровати. Остальное всё также.

Во дворе замка Дэниар подошёл к разгружаемому обозу, понаблюдал, как слаженно движется работа. Нетронутой осталась лишь подвода с подарками.

— Несите корзины с этой подводы ко мне в комнаты. Смотрите, осторожно, не заденьте

где-нибудь за угол! — Распорядился Дэниар.

Повернулся к Брандену:

— ну что, пойдём?

— Пошли, но вот мне что интересно, а где же наш гостеприимный хозяин? — Ирония в голосе Брандена не оставляла сомнений касательно его мнения о гостеприимстве Героньена.

— И где же его жена и дочь?

— Бра-а-нден, — укоризненно протянул Дэниар, — ну не могут высокородные дамы, как какие-нибудь простолюдинки выскакивать во двор и пялиться на приезжих мужчин. Нет, я думаю, они тихо, как мышки — которых тут, клянусь жилетом Героньена, наверняка кишмя кишит, — пробурчал Бранден, — так вот, они тихонечко стоят у окон в своих покоях и подсматривают за нами из-за штор. А Героньен ведь дал нам время привести себя в порядок, поэтому и не надоедает своим вниманием. Не расстраивайся, я думаю, за два дня мы наобщаемся с ним до тошноты.

Друзья завернули за угол замка и, о чудо! Не ожидаемая помойка, нет, сад! С огромными деревьями в три обхвата, с густым цветущим кустарником, узкими тропинками, устремляющимися в сумеречные дебри. Зелёная трава, птичьи трели и шорох листьев в вышине от слабого ветерка. Покой и умиротворение, прохлада и аромат цветущих растений. Мужчины остановились, настолько неожиданным был этот запущенный и очаровательный в своём запустении сад. Они стояли у стены замка, на вершине пологого холма. Плавно, почти незаметно, сад опускался по склону холма вниз, где среди густой травы и кустарника поблескивала водная гладь небольшого пруда. Далеко за садом, на небольшом холме, возвышался красивый храм богини Зареньи. Дэниар узнал его по вычурной архитектуре и белому камню, из которого строились все храмы этой богини. Ему стало смешно: каменной замковой стены вокруг сада не было, рва тоже, лишь невысокая ограда каменной кладки отделяла сад от луга, на котором стоял храм. В ограде виднелась небольшая калитка.

Неспешно приятели двинулись по тропинке вглубь. Прохлада манила, деревья обещали тень.

Лориэнна.

С самого утра Лориэнна не находила себе места. Уже не раз сбегала она в покои, предназначенные для высоких гостей. Камин были протоплены, чистое, накрахмаленное и отглаженное постельное бельё застлано. Она сама пересмотрела все простыни. Не приведите боги, если попадёт зачиненная простыня. Хотя бельё было из грубого полотна, зато тщательно постиранное и пахнущее свежестью.

Кое-как проглотив обед, девушка побежала в парадную столовую, где будут накрывать к ужину. Так и есть! Домоправительница просмотрела тёмное пятно на скатерти, которая, конечно же, не была новой, но Лориэнна надеялась, что она хорошо выстирана. Скатерть пришлось спешно содрать со стола и послать недовольную служанку за чистой. В остальном, кажется, всё было хорошо. По крайней мере, тяжёлые чёрные и неудобные стулья из каменного дерева протёрты от пыли, тарелки и кубки промыты, столовые приборы начищены. Услышав шум, Лориэнна бросилась к окну. Во двор замка втягивался длиннющий обоз в окружении множества вооруженных воинов верхом на одинаковых красивых лошадях. Её сердце замерло. Взглядом она поискала Владетеля Эристана, но не нашла. Кое-как приведя своё скромное домашнее платье в порядок и поправив волосы, Лориэнна через боковые двери вышла в сад. Отец предупредил, что их с матерью он представит гостям за ужином.

С бьющимся сердцем Лориэнна направилась к своим хризантемам. Она будет ухаживать за цветами и совершенно успокоится. Она думала, что, конечно, при их затворнической жизни приезд такого большого количества людей (хитрое подсознание лукаво шепнуло «молодых мужчин»), да, большого количества, не может не заинтересовать её, и в этом нет ничего плохого. Да, она твёрдо уверена, это всего лишь праздное любопытство. Никаких романтических мечтаний и надежд. Через два дня они уедут, и их замок снова будет жить прежней жизнью.

Об этом ей подумалось как-то грустно, но Лориэнна решительно отбросила недостойные мысли.

Голубые хризантемы немного подвяли. Дождя давно не было, и их следовало полить. Кроме того, у одного куста оголились корни, и их надо бы подсыпать землёй. Забота о цветах, ждущих её помощи, вытеснила мысли о гостях на задний план, и Лориэнна энергично взялась за дело. Вначале нужна земля. Вытащив из кустов припрятанное там ею ранее небольшое ведёрко, она прямо руками принялась накладывать в него землю с близлежащей заброшенной клумбы. Руки, конечно, будут грязными, но на берегу пруда она нашла небольшую ямку с мыльной глиной, которая великолепно отмывает любую грязь. Присев около хризантем, она принялась подсыпать землю, разравнивая её вокруг стеблей. Увлёкшись, она не сразу услышала приближающиеся шаги, а, повернув голову, увидела двух мужчин, которые неспешно подходили к ней.

Один был высоким, худощавым. Широкие плечи, тонкая талия и узкие бёдра, на широком поясе длинный меч в ножнах. Он не был худым, скорее поджарым, гибкий и стройный, излучающий настороженное спокойствие. Тёмные волосы неровно и коротко обрезаны, закрывая ухо до середины. Грубоватые черты лица, открытый, решительный и смелый взгляд, прямой нос, густые тёмные брови вразлёт, твёрдо сжатые губы, сильный подбородок. Лориэнне было страшно на него смотреть, как на хищника, который, хоть и находится в клетке, но излучает опасность и угрозу.

Второй был значительно ниже, у него было круглое улыбчивое лицо, небольшие, с хитринкой, глаза. Коренастый, ширококостый, рядом со своим товарищем он казался увальнем. Иссиня чёрные волосы были острижены очень коротко, как раз под воинский шлем. Курносый нос смотрелся простецки, и всё его лицо располагало к доверию. На поясе тоже меч. Лориэнна смотрела на него с удовольствием. Оба мужчины были одеты одинаково в светло-серые полотняные рубашки, заправленные в тонкие чёрные кожаные брюки. На ногах высокие, выше колен, мягкие черные же сапоги. Лица у обоих гладко выбритые, загорелые. У коренастого правую бровь пересекал старый шрам. Небольшой, совсем его не портящий. Как ей казалось, им нет и тридцати.

— Они только что спешили, не успели переодеться, — подумала Лориэнна..

— Приветствуем вас, рыенна. — Они остановились и поклонились ей.

Выпрямившись, Лориэнна попыталась приветствовать незнакомцев изящным реверансом, но стоящее рядом ведро с землёй не позволило красиво присесть, а руками, вымазанными землёй, было невозможно слегка подхватить длинный подол платья. В результате Лориэнна опозорилась. Её реверанс смахивал на топтание курицы-наседки на гнезде. В довершение всего, смутившись и растерявшись, Лориэнна забыла про землю у неё на руках и украдкой, как ей казалось, смахнула капельку пота, которая выступила у неё под нижней губой. Мужчины, до этого вежливо улыбавшиеся ей, расхохотались, чем смутили её окончательно.

— Простите нас рьенна, и не обижайтесь, — улыбаясь, сказал высокий, — позвольте, я сотру у вас с лица землю, которой вы испачкались?

— Благодарю вас, милорд, — холодно ответила Лориэнна, но, представив, как смешно она выглядит с грязной полосой на лице, не выдержала и прыснула. Платка у неё, конечно же, не было, да и некуда его положить, ведь у платья нет карманов. Положение спас коренастый. Вынув платок из кармана брюк, он молча подал его Лориэнне.

— Поскольку нас некому представить, позвольте, мы сами представимся вам, — продолжал высокий, — меня зовут Дэн, а моего товарища Бран. Позволено ли мне поинтересоваться вашим именем, рьенна?

— Меня зовут, — Лориэнна замялась, не желая называться своим именем. Видно же, что это простые воины из свиты Владетеля Эристана. Ни к чему им знать, что она дочь хозяина замка, — меня зовут Мелиза, назвалась она именем горничной матери.

— Какие прелестные цветы, — опять высокий, Дэн, — я в первый раз вижу такую изумительную расцветку, а ты, Бран?

Бранден с изумлением посмотрел на Владетеля Эристана. Что это с ним? Откуда это сюсюканье и подхалимские нотки в голосе? А девчонка-то и не смотрит на него, всё глаза отводит. И имя соврала, вроде.

— Бран, ты меня слышишь? — И опять девчонке:

— мой друг, похоже, тоже поражён неземной красотой этих цветов. А сам глаз не сводит с Мелизы. Ну и ну.

— Да, Дэн, конечно, я полностью с тобой согласен. Действительно, изумительные хризантемы.

— Ах, это хризантемы, никогда бы не подумал! — Это опять спятивший Владетель. А улыбается-то как!

Лориэнна решила, что цветы всё же надо полить. Извинившись и подхватив ведёрко, она направилась к пруду, подумав, что заодно и руки можно помыть. Не успела сделать и двух шагов, её нагнал Дэн, забрал ведёрко:

— позвольте, рьенна Мелиза, я помогу вам.

Лориэнна и Дэн вместе подошли к пруду. Галантный кавалер козликом вспрыгнул на высокий камень, торчащий у берега, зачерпнул воды и вернулся к Мелизе. Не поднимая головы, та тихонько проговорила:

— я хотела сначала вымыть руки...

Бранден.

С иронической усмешкой наблюдал Бранден, как Дэниар рассыпается в любезностях перед не то дочкой, не то внучкой садовника. Скромное платье из грубого полотна, дешёвая соломенная шляпка, работа в саду не позволяли думать о ней иначе.

А между тем Дэниар развлекал Мелизу рассказами о весёлых и забавных происшествиях, приключившихся с ними по дороге в Келаврию. При этом он успевал сбегать за мыльной глиной, намылить ручки Мелизы, позволить ей самой потереть их в ведре с водой, сбегать за чистой водой, чтобы смыть пену, а затем принести ещё одно ведро воды и тщательно и аккуратно полить хризантемы, за что удостоился приглашения работать в саду на постоянной основе. Конечно, это было сказано в шутку, и мальчик с девочкой весело посмеялись!

А потом Мелиза повела их на другой пруд, где прямо в воде росли совершенно фантастические цветы, к сожалению, далеко от берега. И тогда, бесспорно рехнувшийся

Владелец Эристана полез, в чём был, в воду, доплыл до цветов и нарвал их целую охапку. Когда он торжественно преподнёс цветы девушке, та зарделась от удовольствия. А Дэниар, с которого ручьём текла вода, был похож на...на.... У Брандона не находилось слов, которыми бы он обозвал приятеля. А Мелиза-то перестала прятать от Дэна глазки и нет — нет, да и глянет на него с интересом.

Дэн был просто счастлив и шутил, что именно купания ему и не хватало после столь жаркой и пыльной дороги. Мелиза смеялась, глядя на мокрого воина.

Но время двигалось к ужину, и Лориэнна не знала, как улизнуть, чтобы мужчины не догадались, что ей надо в замок. Положение спас Бран, который в категоричной форме заявил, что Дэну необходимо переодеться в сухую одежду.

Дэниар и Бранден стояли перед девушкой, и Владелец чувствовал, что просто не в силах с ней расстаться.

— Рьенна Мелиза, могу ли я надеяться увидеть вас здесь завтра? -

— Я не знаю, милорд, — девчонка кокетничала с Владетелем! Пусть неумело, но Бранден видел, что она поддразнивает Дэниара. Ах ты, малявка!

— Благодарю вас, милорды, за помощь. — В этот раз реверанс получился, как надо. — Всего вам доброго. — И Мелиза исчезла в зарослях.

Повернувшись, друзья медленно направились к замку.

— Ну, и что это было? — Не выдержал Бранден. Заглянув в лицо другу, он увидел улыбку! Тот шёл и улыбался, как малолетний идиот! — Дэн, очнись, наконец! Ты что, намерен в кратчайшие сроки соблазнить эту девочку? И что потом? Что с ней дальше будет? Пусть она дочь или внучка садовника, но она хорошая и простодушная девушка и, вполне возможно, уже приглянулась какому-нибудь хорошему парню, конюху или пекарю. Она выйдет за него замуж, родит ему детей и будет счастлива с ним. А что можешь дать ей ты? Увезёшь с собой? Сделаешь игрушкой на год-два и искалечишь ей жизнь? Дэн, да ты не слушаешь меня?!

— Я не хочу, чтобы она выходила замуж за пекаря или конюха.

Завтра, я надеюсь, ты придёшь в себя и займёшься делами, сердцеед. — Фыркнул Бранден.

Они вступили в замок и поднялись на третий этаж. До ужина оставалось совсем немного времени, и необходимо было переодеться и подготовить подарки для вручения. Не помешала бы ещё и лохань с тёплой водой, которую Дэниар видел в умывальной.

Дэниар,

Дэниар и Бранден медленно углублялись в сад. Тропинка прихотливо извивалась, тишина, покой, умиротворение окутали их. Птичьи голоса не звучали диссонансом, а как бы подчёркивали тишину. Вдалеке мелькнуло что-то светлое, и оно двигалось. Друзья ускорили шаги, и вышли на небольшую полянку. У кустов с крупными голубыми цветами присела молоденькая девушка. Увидев подходивших мужчин, она выпрямилась. Те сдержанно поклонились:

— приветствуем вас, рьенна, — сказал Дэниар.

Он внимательно разглядывал девушку. Круглые бровки над большими ясными чистыми глазами, большеротая, с мягко очерченными, чуть полноватыми губами, маленьким, упрямо вздёрнутым подбородком. Пушистые русые волосы заплетены в толстую длинную косу. Нежная, чуть тронутая загаром кожа, доверчивый, немного испуганный взгляд. Когда выпрямилась, оказалась тоненькой, невысокой. Дэниару по плечо. Небольшая грудь, тонкая

талия, плавная линия нешироких бёдер. Попыталась присесть в реверансе, но помешало рядом стоящее ведро с землёй: девушка чуть не упала. Дэниар дёрнулся подхватить, поддержать, но во-время остановился: нельзя, неизвестно, что подумает. Он мельком подумал, что она имеет отношение к садовникам, видимо, работает вместе с ними, а может быть, приходится кому-то из них дочерью. По крайней мере, одета она очень скромно, да и в земле копается, вон руки какие грязные.

Девушка тем временем мазнула пальцем по подбородку, смахнув выступившую капельку пота. Большущая грязная полоса украсила нежное личико. Дэниар не выдержал, засмеялся, рядом заржал Бранден. Девушка смутилась, порозовела. Дэниару стало неловко за свой неуместный смех, он шагнул вперёд:

— простите, рьенна, не обижайтесь, позвольте, я сотру у вас с лица землю, которой вы испачкались?

— Благодарю вас, милорд. — У-у-у, каким холодом от неё потянуло. Но девушка, видать, представила, как она выглядит, не выдержала, засмеялась. А на правой-то щеке ямочка! Платок пожертвовал Бранден. Дэниар как-то впервые в жизни растерялся, засуетился. Наконец, нашёлся:

— поскольку нас некому представить, позвольте, мы сами представимся вам. Меня зовут Дэн, а моего товарища Бран. — Дэниар сразу решил, что не назовёт девушке своего настоящего имени. Пусть считает их рядовыми воинами из свиты Владетеля Эристана. Надс бы как-то исхитриться и узнать её имя. Может, наплевать на приличия и просто спросить?

— Позволено ли мне узнать ваше имя, рьенна?

Девушка замялась, отвела глаза, но ответила:

— меня зовут Мелиза.

Имя вызвало у Дэниара какое-то неприятие, показалось слишком грубым и неуместным для такой хрупкой прелестной девушки. Он терялся, не знал, о чём с ней говорить, но не мог раскланяться и идти дальше. Мелиза стояла совершенно спокойно, предоставляя ему самому путаться в словах и изыскивать тему для разговора. К счастью, его взгляд упал на цветы, и он ухватился за возможность не уходить, продолжить разговор. Девушка, кстати, поглядывала на него с робостью, когда встречалась с ним взглядом, торопливо отводила глаза. Дениар заговорил о цветах, попробовал привлечь и Брандена, но тот посмотрел на него с изумлением, как на сумасшедшего, и Дэниар с досадой понял, что помощи от того не дождёшься. Дэниар заливался певчей птичкой, лишь бы удержать девушку, не дать ей уйти. Но, кажется, она уже освоилась и осмелела.

— Извините меня, рьенны, мне нужно полить эти цветы, иначе они погибнут. — С этими словами Мелиза подхватила своё ведёрко и направилась к пруду.

В два шага Дэниар нагнал её, взялся за ручку ведра. Их руки соприкоснулись:

— позвольте, рьенна Мелиза, я помогу вам.

Когда подошли к пруду, Дэниар не увидел никаких мостков, с которых бы можно было зачерпнуть воды, лишь одинокий плоский валун торчал рядом с берегом. Перепрыгнув на камень, Дэниар погрузил ведро в воду, мельком подумал, что Мелизе, в длинном платье и при небольшом росте, было бы тяжеленько это проделать. Мелиза встретила его улыбкой, нерешительно проговорила, что хотела бы сначала вымыть руки, благо, мыльная глина была тут же, в небольшой ямке на берегу пруда.

Дэниар тоже освоился, понял, что девушка не собирается убегать. Он принёс мыльной глины, шлёпнул кусок Мелизе в ладони, а, поскольку и его руки были в глине, он сунул их в

это же ведро. Ведро было маленькое и, хотя ладошки у Мелизы совсем небольшие, зато ладони Дэниара, широкие, твёрдые, привыкшие к рукояти меча и поводьям лошадей, занимали много места. Поэтому было решено, что вначале они вымоют руки Мелизы, а потом уж Дэн вымоет свои. Так и поступили. В процессе мытья рук он вспомнил несколько смешных историй, случившихся во время пути из Эристана в Келаврию, и они здорово посмеялись. Конечно, все эти приключения были придуманы им тут же, на ходу. Но получилось очень смешно и правдоподобно. Дэниар даже не подозревал у себя такого дара. Видать, присутствие девушки и желание во что бы то ни стало удержать её, не дать ей уйти, разбудило в нём талант рассказчика.

Владелец Эристана собственноручно полил указанные Мелизой цветы, а она в шутку предложила ему остаться в замке садовником. Они опять посмеялись, и Мелиза пригласила их посмотреть ещё один пруд, на котором росли очень красивые цветы. Бранден ошарашенно молчал, лишь изредка вставляя односложные фразы. Дэниар почти совсем забыл о своём спутнике, он ловил взгляд Мелизы и тонул в этих глазах и не мог насмотреться.

Цветы росли на середине пруда. Действительно, очень красивые, нежно-розовые, крупные. От берега довольно далеко, но Дэниар, не задумываясь, прыгнул с берега в воду и поплыл. Плыть было тяжело, мешали полные воды сапоги и кожаные, в обтяжку, штаны, но Дэн не мог не покрасоваться перед Мелизой, покрывая расстояние до цветов мощными, сильными гребками. Цветы рвались с толстыми стеблями, на которых, кроме розовых цветов, росли ещё длинные узкие листья. Когда Дэниар выбрался на берег, прижимая к груди охапку цветов, Мелиза встретила его с застенчивой улыбкой. Её глаза сияли, а щёчки порозовели. Дэн глаз не мог от неё отвести. Он улыбался ей в ответ и шутил, что именно купания ему после пыльной дороги и не хватало.

Бранден, наконец, вышел из ступора:

— Дэн, нам надо бы идти. Ты выглядишь просто ужасно.

Дэниар смотрел Мелизе в глаза, и она не отводила взгляд, видать, осмелела.

— рьенна Мелиза, могу ли я надеяться увидеть вас здесь завтра? — С замиранием сердца Дэниар ждал ответа.

— Я не знаю... — И улыбка. И общий реверанс обоим. — Благодарю вас за помощь, милорды! Всего вам доброго. — И исчезла в зарослях зелени.

Друзья медленно побрели к замку. Бранден что-то энергично говорил. Дэниар не слышал его. Перед глазами стояло милое лицо Мелизы, её удивительные глаза, в которых отражались все её эмоции и мысли. Эти глаза кого-то напоминали Владетелю, но кого? Где он видел такие же, или похожие? Он силился вспомнить. Воспоминание причиняло какую-то смутную боль, но с чем это связано, он не помнил. Бранден продолжал что-то бубнить. Краем уха Дэниар слышал гадость и, наконец, прореагировал:

— я не хочу, чтобы она выходила замуж за конюха или пекаря.

На секунду представил, и содрогнулся. Ни за что! Чтобы эти нежные губы терзал какой-то слюнявый мужлан, от которого пахнет конюшней, чьи руки никогда не отмываются дочиста, а в сапоги навсегда въелся стойкий запах навоза? О, боги, нет! И тут же подумал:

— а что я могу сделать? Через два дня мы уедем, а Мелиза останется здесь.

В сердце, как будто, застряла заноза. Больно. Дэниар подумал, что сейчас ужин, встреча с семьёй Владетеля Келаврии, вручение подарков. У него ещё будет время подумать о Мелизе.

В своих покоях Дэниар разделся до нижних коротких штанов из тонкого полотна,

прошёл в умывальную. Огромное корыто из ствола каменного дерева было наполнено чуть тёплой водой, рядом на тумбочке в коробочке лежала мыльная глина, на стене висел большой кусок грубого холста. Дэниар улыбнулся: да, примитивно тут у них всё. С его Эристаном никакого сравнения. Приятно подумалось.

После купания Дэниар стал одеваться к ужину, задумался, как одеться. Повертел в руках белую рубашку из тончайшей аттахи, расшитую по воротнику и манжетам золотой нитью. Повесил на место, достал простую, из обычного тонкого полотна, тёмно-зелёную, без узоров. Натянул тонкие коричневые шерстяные брюки. На кожаные смотреть было тошно, устал от них за дорогу. Перетянул тонкую талию широким поясом, ножны с мечом бросил на кровать. Заправил брюки в короткие мягкие сапоги. Сверху на рубашку накинул светло-коричневую куртку: от воротника вниз спускается тонко вышитый узор, в завитушках из зелёной аттахи поблескивают мелкие изумруды. Подумал, что едва ли в парадной столовой будет тепло. Владелец холода не боялся, при нужде и в снегу мог заночевать. По- всякому в воинских походах приходилось, но мёрзнуть понапрасну он не собирался. Посмотрел мельком в зеркало, решил, что терпимо, и двинулся к выходу. Не успел дойти — в дверь постучали и к Дэниару ввалились оба его соратника. Разодетые в пух и прах, у Брандена даже кольца с драгоценными камнями на пальцах появились. Оба в кожаных штанах в обтяжку, пояса сверкают драгоценностями, рубашки и куртки расшиты золотыми узорами. Увидели скромно одетого Дэниара, скривились:

— Дэн, ты что? Надеть нечего, что ли? Не позорь Эристан, Владелец! — расхохотались оба.

Дэниар холодно выслушал приятелей:

— повеселились? А теперь марш в свои покои. Даю вам десять минут, чтобы вы переоделись во что-нибудь более скромное. Да, Бранден, кольца снять не забудь. — И уже со смешком: — Щёголь ты наш!

Через десять минут Бранден и Норис, уже не такие развесёлые, снова вошли к Владетелю. Одеты были по-другому, без ярких красок и драгоценных камней. Бранден вздыхал:

— эх, испортил ты, Дэн, мне всё удовольствие. В кое-то время я решил в кольцах пофорсить, да ещё перед дамами, да без жены! Дома не очень-то нафорсишься: то жена рядом, то меч в руках... Эх! — Он расстроено махнул рукой.

— Бран, поверь, я не из вредности. Понимаешь, я подумал: раз Владелец Келаврии настолько беден, что не может собственный замок в пристойном виде содержать, его жена и дочь наверняка будут одеты очень скромненько, без изысков. Мне не хотелось бы сконфузить бедных женщин. А мы как — нибудь свои бедные наряды переживём, я думаю.

— Ладно, не оправдывайся, — ухмыльнулся Бранден, — я всё равно думаю, что тебе стало просто завидно, какие мы с Норисом были красивые!

— Ага, идите уж, красавчики! — засмеялся Дэниар.

Встреча. Знакомство с семьёй.

Когда мужчины вошли в парадную столовую, за столом, во главе, сидел лишь один Героньен. Его жены и дочери пока не было. Владелец Героньен, улыбаясь, широким жестом пригласил гостей занимать места за столом. Усаживаясь по правую руку от Героньена на неудобный чёрный стул, Дэниар осторожно оглядел стол, который слуги уставляли закусками: кажется, всё вполне съедобно, да и посуда, хоть и не шикарная, но вполне чистая. Он подумал, что две его поварихи, которые приехали с ним, наверняка не только вкалывают

на кухне, но и присматривают, чтобы их Владетелю не подсунули что-нибудь несвежее или малосъедобное.

Между тем Героньен, как радушный хозяин, в ожидании женщин развлекал их разговорами. Расспросил, удобно ли устроились, как долго добирались. Поблагодарил за привезённые продукты и мягко попенял, что напрасно беспокоились, надо было брать продовольствие лишь на дорогу до Келаврии, а уж обратно он бы их обеспечил. Между делом он кивнул стоящему у стены слуге, чтобы тот наполнил кубки. Когда вино было разлито, Героньен поднял свой кубок:

— предлагаю, дорогие гости, промочить горло пока просто так, в ожидании дам. — И, не дожидаясь согласия, с жадностью припал к кубку. Уже два дня у него не было во рту ни капли, и он с трудом терпел такое длительное воздержание.

Дэниар украдкой переглянулся с Бранденом, поднял кубок и осторожно понюхал содержимое. Знакомый запах старого гредиинийского из своих подвалов он узнал бы из множества других. Не спеша, выпил.

— Хорошее вино у тебя, Владетель Героньен, — повернулся он к хозяину.

Героньен напыжился:

— да, мой отец знал толк в винах. Я берёг последний бочонок для особого случая, рад, что тебе понравилось.

Бранден, который тоже узнал вино из Эристанских подвалов, фыркнул, но сделал вид, что подавился. Закашлялся, извинился.

Героньен подозрительно посмотрел на него. В это время дверь открылась, и в столовую вошли две дамы. Мужчины поднялись, поклонились. Героньен торжественно произнёс:

— Лиаза, Лориэнна, представляю вам наших гостей: Владетеля Эристана лорда Дэниара аль Беррона, Командующего войсками Эристана лорда Брандена аль Ораш и капитана личной гвардии Владетеля рьенна Нориса. Милорды, рьенн, позвольте представить вам мою жену леди Лиазу и дочь леди Лориэнну.

Дамы присели в реверансе, а когда выпрямились и подняли головы, Дэниар онемел: на него смотрела Мелиза. Он понял, почему не узнал её мгновенно, как только она вошла. На ней было нелепое розовое платье с таким количеством лент, оборок, рюшечек и кружев, что стройная фигурка девушки совершенно потерялась в этом безобразии. Но самое ужасное случилось с её чудесными волосами: из них соорудили что-то невообразимое. Вместо толстой русой косы на головке красовалась высоченная башня из вздыбленных локонов, завитков и каких-то прочих изысков. Всё это сооружение утыкано искусственными розовыми цветами и множеством заколок с фальшивыми бриллиантами. Выглядела девушка смущённо и подавленно, очевидно было, что её неловко за свой нелепый вид. Она встретилась глазами с Дэниаром, и кровь отхлынула от её щёк. Мертвенная бледность залила её лицо, и Дэниар всполошился, испугавшись, что девушка упадёт в обморок. Он легко и успокаивающе улыбнулся ей, быстро вышел из-за стола, попутно толкнув Брандена, и предложил руку леди Лиазе, чтобы сопроводить её к столу. Леди Лиаза, в лиловом платье, также со множеством оборок и кружев, но без цветов, зато увешанная ожерельем, серьгами и множеством браслет с фальшивыми, как показалось Дэниару, драгоценными камнями и такой же башней на голове, томно просунула свою руку под локоть Владетеля Эристана и прошествовала к столу, усевшись рядом с супругом.

Бранден намёк понял, шустро подскочил к Лориэнне, не особо заморачиваясь, шепнул ей на ушко:

— спокойно, девочка, всё хорошо, мы ничего никому не скажем, — и, подхватив её руку, бодро потащил к стулу рядом с матерью.

Но Бранден не догадывался, что, несмотря на кажущуюся хрупкость и беззащитность, Лориэнна обладала твёрдым характером и сильной волей. Жизнь с отцом — пьяницей и чёрствой, равнодушной матерью, постоянная борьба с жизненными неурядицами закалили её. Лориэнна быстро пришла в себя и, усаживаясь на стул, жеманно протянула:

— благодарю вас, милорд. — И шёпотом, ехидно — Бран!

О, боги! Дэниар опомнился, когда Бранден толкнул его в бок.

Оказывается, слуга уже давно снова наполнил кубки и Героньен предлагал выпить за дорогих гостей. Все смотрели на Владетеля Эристана, а он опять утонул в чьих — то большущих глазищах, которые, были, оказывается, серые, а порой — зелёные, и сейчас смотрели на него лукаво и укоризненно.

Дэниар опомнился, тост поддержал, а потом предложил выпить за радушного хозяина и его прекрасных дам.

Героньен предложил тост разделить:

— я предлагаю за прекрасных дам выпить ещё этого вина, а вот за мою скромную персону надо бы выпить что-нибудь покрепче.

Что и было проделано.

Дэниар пить в таком количестве не привык. В голове шумело и, пока не поздно, он решил, что надо бы перейти к подаркам. Он кивнул Норису. Тот встал, извинился и вышел из столовой. Спустя несколько минут в столовую вошли четверо гвардейцев, они несли два больших красивых сундука. Сундуки поставили рядом с леди Лиазой и Лориэнной, а Дэниару Норис подал небольшой ларец.

Дэниар встал и, улыбаясь, произнёс:

— уважаемые Владетель Героньен, леди Лиаза, леди Лориэнна, мы искренне благодарны вам за радушие и гостеприимство, от всего сердца молим богов ниспослать вам счастье, благополучие и процветание, а от нас просим принять скромные подарки в знак нашего уважения и надежды на скорую встречу, теперь в Эристане.

С этими словами он вручил ларец Героньену. Затем подошёл к леди Лиазе и с поклоном открыл перед нею крышку сундука. То же самое он проделал и перед Лориэнной.

Открыв ларец, Героньен довольно крикнул. Подарок стоил невероятно дорого и Владетель Келаврии был необычайно доволен. Леди Лиаза в восхищении ахнула и кокетливо пролепетала:

— ах, милорд Дэниар, какое изумительное ожерелье, а ткани просто великолепны! Теперь, надевая платья, сшитые из них, я каждый раз буду вспоминать наших щедрых гостей!

Дэниар, расточая любезности направо и налево, внимательно наблюдал за Лориэнной. Отметил, что подарок её не обрадовал, а неприятно поразил. Она поморщилась, слушая материнские излияния, тем не менее, вежливо поблагодарила:

— благодарю вас, милорд. — И отвернулась. Не стала, как мать, рыться в сундуке, щупая и перебирая драгоценные ткани, а осторожно прикрыла крышку сундука и попробовала потихоньку отодвинуть его от себя ногой, но, конечно, не смогла сдвинуть его с места.

Леди Лиаза в восторге перебирала камни на ожерелье, рассматривала причудливое плетение золотой проволоки.

Лориэнна браслет, из вежливости, подержала в руках и положила обратно.

Дэниар был не на шутку расстроен. Улучив момент, когда все, под воздействием вина и асхи оживлённо обсуждали подарки, он перегнулся через стол и тихонько спросил у Лориэнны:

— леди Лориэнна, скажите мне, что не так? Я не угодил вам подарком?

Лориэнна прямо и открыто глянула ему в глаза:

— мы не нищие, милорд. Возможно, мы не столь богаты, как вы, но подачки нам не нужны.

Дэниар не нашёлся что сказать, лишь пробормотал, что он не хотел её обидеть, а подарки хозяевам положено дарить. Про себя же, с запоздалым стыдом подумал, насколько точно она угадала его мысли. А она добила его, сказав:

— я не против подарков и, конечно, люблю их получать, если они не являются милостыней бедным.

Дэниар совсем растерялся, смог выдать только:

— простите, Лориэнна. — Ляпнув, понял, что назвал её по-простецки, по имени и готов был провалиться к демонам в бездну.

Бранден с Норисом, развлекая леди Лиазу и пьяного Героньена, нет-нет, да и поглядывали на них, недоумевая, когда их Владелец и Лориэнна успели поссориться.

Лориэнна улыбнулась и, наклонившись над столом, проговорила:

— милорд Дэниар, если вы не заняты после ужина, я приглашаю вас посмотреть нашу библиотеку. Я думаю, папа не будет возражать.

Дэниар воспрял духом:

— леди Лориэнна, я буду счастлив посетить её.

Лориэнна улыбнулась снова. Боги! Ямочка на щёчке, жемчужные зубы и опять доверчивые и чистые глаза. Дэниар терял присутствие духа, глядя в эти глаза. Он подумал:

— какое счастье, что она не дочка садовника. — Остановил эту мысль, задумался: — и что? Он никогда не предложит ей стать его любовницей. Ему даже думать о таком омерзительно. Что тогда? — Он не готов был додумывать дальше, решил пока не ломать голову. Одно ясно — он не может расстаться с ней.

Лориэнна спокойно наблюдала за ним. Она видела, что он о чём-то задумался, взгляд отсутствующий, губы сжались, лицо закаменело. Думает о чём-то неприятном. Подумала: — наверно, обо мне, моих капризах, как же, подарки отвергаю, с библиотекой пристаю. Сказала:

— не расстраивайтесь, милорд, ведь вы скоро уедете. А библиотеку я просто так предложила, подумала, вдруг, вам скучно у нас.

Дэниар аж вздрогнул. Мысли, что ли, она читает или на лице его расстройство написано. Не угадала только о причине расстройства. Как раз всё наоборот. Расстроен тем, что скоро уезжать, а не тем, что здесь, с ней. Поспешно проговорил, пока не передумала:

— нет-нет, леди Лориэнна, я с удовольствием побываю в вашей библиотеке. — И тут же, перекрывая общие разговоры, обратился к Героньену:

— Владелец, не позволишь ли ты леди Лориэнне после ужина показать мне вашу библиотеку?

Героньен некоторое время осовело смотрел на Дэниара, потом сообразил, что от него хотят.

— Да-да, конечно, Лори, ты сопроводи Владетеля Дэниара в библиотеку, книжку ему дай какую-нибудь почитать. — Язык отказывался повиноваться Героньену.

Наконец-то затянувшийся ужин закончился. Лориэнна с матерью удалились в свои покои, а мужчины отправились в библиотеку, прихватив с собой кувшины с вином и асхи и кубки. Едва ворочая языком, Героньен принялся хвастаться:

— этим книгам не одна сотня лет. Их ещё мой дед собирал. И бабушка ему помогала, говорят, умная была.

Действительно, многие книги выглядели очень старинными. В кожаных переплётках, с золотым тиснением, позолоченными застёжками огромные тяжёлые фолианты рядами стояли в шкафах и на полках. Дэниара удивило, что у Героньена такое большое собрание книг, многие из которых были наверняка очень ценными. Множество книг было и попроще, без позолоты. В шкафах рядами стояли и просто свитки, не переплетённые и без футляров, в которых они обычно хранятся, как, например, у самого Дэниара.

Героньен продолжал:

— я-то сам нечасто беру их в руки, всё некогда, дела, сами понимаете, а вот Лориэнна чуть ли не наизусть их все знает. Глупая девчонка, что с неё взять, только книжки и читает, забивает голову всякой ерундой. Она вам лучше про них расскажет.

Дэниар в пол-уха слушал бормотание пьяного Владетеля, думая о том, что девочка-то, видимо, хорошо образованна, но откуда? Вряд ли отец когда-либо озабочивался тем, чтобы нанять ей учителей.

Бранден и Норис медленно двигались вдоль шкафов и полок, с любопытством рассматривая книги.

Лориэнна.

Одевание к ужину было сущей пыткой. По такому случаю мать, уже одетая и причёсанная, явилась самолично наблюдать, как их горничная, Мелиза натягивает на Лориэнну ужасное розовое платье, перешитое из старого материнского. Оборки, рюши и бантики покрывали его от чрезвычайно открытого выреза до самого низа. Вырез был безобразно большим. И хотя туго зашнурованный лиф платья приподнимал грудь высоко вверх, Лориэнна знала, что пышным бюстом она не обладала, да ей и не хотелось. Воспитанная в строгих правилах Верховной Жрицей Зан, она считала, что унижаться демонстрировать посторонним мужчинам своё полуобнажённое тело. И вообще, в своих девичьих мечтах она думала о том, что хотела бы поразить гостей своими обширными знаниями в лекарском искусстве, в умении вести хозяйство, поддержать беседу о музыке, о книгах и старинных философах. Конечно, она себе немножечко льстила, но совсем чуть-чуть, для самоуважения.

Но с декольте надо было что-то делать, а для этого убедить мать, что излишне обнажённую грудь следует прикрыть. На хитрость идти Лориэнне было не впервой.

— Не находите ли, мама, что слишком открытое декольте больше подходит замужней даме, а девушке в моём возрасте не следует обнажаться? Вы ведь сами учили меня, что лучшее украшение девушки её невинность и скромность?

Леди Лиаза клюнула на приманку.

— да, Мелиза, действительно, с этим надо бы что-то сделать. Может, много-много искусственных цветов?

Лориэнна содрогнулась, представив у себя на груди такую уродливую клумбу из накрахмаленных тряпочных цветов и её голову, торчащую из них. Торопливо заговорила:

— мама, ваше предложение замечательно, но что, если во время еды я нечаянно задену за такой цветок, и он оторвётся? Цветы будут сильно выступать вперёд, и я, опять же

невзначай, могу капнуть на них, например, вина? Боги, это будет ужасно, я умру от стыда.

— Но что ты предлагаешь, Лориэнна? — в раздражении сказала леди Лиаза. — Нам некогда особо тянуть с одеванием, гости, наверняка, скоро будут в столовой, а отец страшно разозлится, если нас долго не будет!

— Но ведь у Мелизы остались ещё рюши, которые не пошли на платье. Вот что-нибудь из них и пришьём.

Выдумывать что-то другое у них уже не было времени. Лориэнна представила, как нервничает и злится трезвый отец, вынужденный из вежливости воздерживаться от аски до их прихода. Так что Мелиза быстренько, прямо на Лориэнне, на скорую руку пришила к вырезу на груди очередной розовый рюш и перешла к причёске. Здесь Лориэнна ничего не могла поделать, её мнение никого не интересовало. В результате высоченная башня, которую Мелизе удалось соорудить из её прекрасных волос, украсилась множеством заколок с поддельными бриллиантами и теми же искусственными розовыми цветами. Вздохнув, Лориэнна встала и вслед за леди Лиазой направилась в столовую.

Гости были уже на месте. Из-за спины матери Лориэнна увидела, как вслед за отцом из-за стола поднялись трое мужчин и вежливо поклонились. Отец торжественно произнёс:

— Лиаза, Лориэнна, представляю вам наших гостей: Владетеля Эристана лорда Дэниара аль Беррона, Командующего войсками Эристана лорда Брандена аль Ораш и капитана личной гвардии Владетеля рьенна Нориса. Милорды, рьенн, позвольте представить вам мою жену леди Лиазу и дочь леди Лорианну.

Дамы присели в реверансе, а когда выпрямились, Лориэнна с ужасом узнала во Владетеле Эристана её давешнего помощника, Дэна! А вон и Бран! Девушка с трудом устояла на ногах, так неожиданна была эта встреча. Дэниар насмешливо улыбнулся ей, легко вышел из-за стола и предложил руку матери. Тут же к Лориэнне ловко подскочил второй знакомец, подхватил её под руку, ласково шепнул:

— спокойно, девочка, всё хорошо, мы ничего никому не скажем, — и потащил её к стулу рядом с матерью.

Лориэнна быстренько взяла себя в руки. Ну и что, она назвалась чужим именем, но ведь и они скрыли, кто они есть на самом деле, а Владетель так вообще разыгрывал мальчика на побегушках! Это им пусть стыдно станет!

— благодарю вас, милорд. — И шёпотом, ехидно — Бран!

Разгладив многочисленные оборки, Лориэнна, наконец, устроилась на неудобном стуле и подняла голову. Владетель Эристана сидел напротив и смотрел на неё. Девушка смутилась, отвела взгляд, затем снова посмотрела на Дэниара. Он смотрел неотрывно, ласково и радостно, никого не слыша и не замечая ничего вокруг.

— А глаза у него тёмно-синие, почти чёрные, — вскользь подумала Лориэнна. Днём, в саду, она этого как-то не заметила, не до его глаз было.

Лориэнна слышала, что отец предложил тост, все ждали ответа от Эристанского Владетеля и смотрели на них, а он вёл себя очень нехорошо, пялясь на неё и ничего не слыша.

Хвала богам, Бранден толкнул его в бок, и он очнулся. Лориэнна видела, что мать заметила, как смотрел на неё Владетель Дэниар, и знала, что она непременно скажет отцу. Девушке было неприятно думать, что мать непременно начнёт строить планы относительно Владетеля Эристана.

За всеми этими мыслями Лориэнна забыла про еду. Стол ломился от деликатесов,

которые, как она подозревала, были привезены, в основном, из Эристана. От этой мысли у девушки пропал аппетит, и она нехотя ковыряла вилкой нежнейшее филе негресони, крупной хищной птицы, которая водилась, когда-то, не только в лесах Эристана, но и в Келаврии. Но в Келаврии её давно извели. У негресони было не только вкусное мясо, но красивые разноцветные перья, которые пользовались широким спросом у воинов, как плюмажи на шлемы.

Она видела, как Владелец Дэниар кивнул капитану Норису и тот, извинившись, вышел. Спустя несколько минут в столовую вошли четверо гвардейцев, они несли два больших сундука. Изготовленные из ценной красной древесины, разрисованные диковинными яркими цветами и покрытые соком стеклянного дерева, который после высыхания блестит и переливается разноцветными красками, сундуки были очень красивы. Их поставили рядом с леди Лиазой и Лориэнной, а Владетелю Эристана капитан Норис подал небольшой ларец. Тот встал и, улыбаясь, произнёс:

— уважаемые Владелец Героньен, леди Лиаза, леди Лориэнна, мы искренне благодарны вам за радушие и гостеприимство, от всего сердца молим богов ниспослать вам счастье, благополучие и процветание, а от нас просим принять скромные подарки в знак нашего уважения и надежды на скорую встречу, теперь в Эристане.

При этом он глянул в глаза Лориэнне!

Затем он вручил ларец Героньену, подошёл к леди Лиазе и с поклоном открыл перед нею крышку сундука. То же самое он проделал и перед Лориэнной.

Лориэнна не могла не признать, что подарки были роскошными! И очень дорогими. Их баснословная стоимость больно ударила по самолюбию девушки.

— Он считает нас бедными, жалеет нас, вот и решил облагодетельствовать. Как же, богатый сосед подал милостыню нищенкам. Ему это ничего не стоит, а как приятна их радость и благодарность! — Мелькнуло у неё в голове.

Лориэнне было обидно за родителей, которые так горячо благодарили эристанцев. Сама она лишь сухо поблагодарила и постаралась незаметно оттолкнуть сундук ногой, но он был слишком тяжёл для неё. Она заметила, что это движение не ускользнуло от глаз Владетеля Дэниара. И то сказать, было бы странно, если бы он не заметил её попытки, ведь он весь ужин не сводит с неё глаз. Наклонившись к ней через стол, он спросил:

— леди Лориэнна, скажите мне, что не так? Я не угодил вам подарком?

Вот тогда Лориэнна и выплеснула на него всю обиду и злость:

— мы не нищие, милорд. Возможно, мы не столь богаты, как вы, но подачки нам не нужны.

Она увидела, как побледнел он и сник. Его весёлое настроение мигом испарилось, Лорианна думала, что, возможно, она не права и её грубость говорит лишь о её дурном воспитании. Собравшись с духом, Владелец пробормотал извинение, при этом назвал её просто по имени, отчего смутился ещё больше. Да, Лориэнна сполна насладились местью самонадеянному эристанцу. Про себя она решила, что ни за что не наденет злосчастный браслет, и платья из подаренных тканей шить не будет. Она не нищенка!

Но Лориэнна не была жестокой девочкой. В конце концов, он просто пожалел их с матерью, нельзя же наказывать человека за это. Решив так, она повеселела и, предложила:

— милорд Дэниар, если вы не заняты после ужина, я приглашаю вас посмотреть нашу библиотеку. Я думаю, папа не будет возражать.

Да, он с удовольствием согласился, и размолвка была забыта.

Наконец-то ужин закончился, и дамы смогли удалиться в свои покои. Следом слуги принесли их сундуки.

Лориэнна обессиленно упала в кресло, прикрыла глаза, вспоминая лицо эристанского Владетеля, его глаза, постоянно устремлённые на неё. А как он смущался! Так ему и надо, не всё ей краснеть!

Дверь открылась, вошла леди Лиаза, принялась обсуждать Дэниара:

— Лори, он определённо тобой очарован! Даже наш папа заметил, что он не сводил с тебя глаз. Ах, это такой завидный жених! И он совершенно точно имеет на тебя виды. Что ты сидишь? Немедленно переодевайся и отправляйся в библиотеку. Он наверняка уже ждёт тебя. Ах, Лори, если ты будешь чуточку поумнее, блестящая партия тебе обеспечена!

Лориэнна сидела, нахмурившись, с упрямым видом. После слов матери её хорошее настроение развеялось, и она решила, что никуда не пойдёт: а вдруг Дэниар догадался о намерениях её матери и презирает её, считает приглашение в библиотеку ловушкой? Кое-как она содрала нелепое платье, разрушила башню из волос и с трудом расчесала их, а затем заплела в привычную косу. Досада на мать прошла, на душе было грустно. Всё равно он скоро уедет и забудет её. В Эристане у него, наверняка, таких девушек на каждом углу. Здесь он просто отдыхает и веселится, он взрослый серьёзный человек, у него большая власть и ответственность, молоденькая глупая девчонка для него просто развлечение на два дня. Нужно взять себя в руки и успокоиться, а завтра с утра сбегать в храм Зареньи и рассказать Верховной Жрице про гостей, ей тоже интересно.

В дверь постучали и, после разрешения, вошла девушка-служанка с первого этажа:

— леди, Владетель Эристана просил передать, что, если вы не передумали, он ждёт вас в библиотеке.

Лориэнна вспыхнула от радости:

— передай, пожалуйста, Владетелю, что я спущусь через десять минут.

Дэниар.

Лориэнна пришла даже быстрее. В обычном полотняном голубом платье, довольно поношенном, с минимумом оборок и вовсе без рюшей и искусственных цветов. Украшенное по краю небольшого выреза неширокими кружевами, оно смотрелось на её тоненькой фигурке просто и изящно. В целях соблюдения приличий Лориэнна оставила дверь библиотеки настежь открытой. Дениар радостно поднялся ей навстречу, коротко поклонился:

— леди Лориэнна, я думал, что вам надоело моё общество за сегодняшний день, и вы не придёте.

— Милорд, для меня большая честь познакомить вас с нашей библиотекой. — И присела в реверансе. Затем подошла к ближайшему шкафу, открыла дверцы, любовно провела кончиками пальцев по корешкам фолиантов:

— здесь собраны книги по растениям, которые применяются при различных болезнях. Многие из этих книг написаны очень давно. Говорят, моя прабабушка была очень умной и образованной женщиной. Вместе с мужем они собрали в библиотеке много книг.

Лориэнна сняла с полки одну из книг, осторожно открыла её. Дэниар подошёл, встал рядом. Делая вид, что пытается получше рассмотреть красивые цветные рисунки, сделанные вручную, наклонился, почти коснувшись лицом волос, с наслаждением вдохнул их запах. От волос пахло травами, которыми Лорианна, видимо, споласкивала голову. Короткие волосики, не забранные в косу, прозрачным ореолом окружали её голову, щекотали ему нос.

Ему захотелось прижаться лицом к девичьей головке, вдохнуть запах её тела...

— Милорд, вы не слушаете меня? — Лориэнна подняла на него возмущённые глаза. Её щеки порозовели, широко открытые глаза блестели. — Наверно, вам не интересно слушать о растениях и рецептуре. Давайте, я покажу вам другие книги.

— Нет, нет, — заверил её Дэниар, — я слушаю вас очень внимательно, но мне вспомнилась та девушка в саду, кажется, её звали Мелиза. Она была настолько очаровательна, что я никак не могу выбросить её из головы. — Лукаво улыбаясь, он посмотрел на Лориэнну. Та смущённо вспыхнула и, опустив глаза, пробормотала:

— но ведь и вы, милорд, не признались, кто вы есть на самом деле!

— Леди Лориэнна, да что вы, я очень рад нашему садовому знакомству, а ваши хризантемы просто удивительны! Не замолвите ли за меня словечко перед вашим садовником? Я с удовольствием бы увёз корешок такого цветка для своего сада.

Да, эристанский Владетель ловко перевёл разговор на цветы. Он хотел, чтобы девушка успокоилась, и он мог без помех любоваться ею.

Лориэнна серьёзно заверила его, что несколько корешков хризантем разного цвета она непременно ему подарит. Они вновь вернулись к разговору о книгах.

Лориэнна прошла вглубь комнаты, к полкам, где стояли фолианты, оформленные менее роскошно. Это были труды великих учёных древности. Книги о расположении светил на небе, о морских гадах и тварях, о демонах бездны и грозных богах, о породах лошадей и способах выделки шкур гроона. Размышления о том, что есть дух, а что душа, влияние грозы и грома на рост деревьев, и как уловить молнию и можно ли заставить её служить человеку и многое, многое другое.

Дэниар с изумлением смотрел на девушку:

— леди Лориэнна, неужели вы прочли всё это? — Он не мог поверить.

Лориэнна засмеялась:

— да, милорд, прочла. Ведь я не обременена заботами о благополучии Владетельства. Летом у меня есть сад, а зимой остаются только книги. Жаль, конечно, что папа не покупает новых, а старые я давно уже все прочла. К моему счастью, прекрасная библиотека есть в храме Зареньи, а Верховная жрица Зан великодушно позволяет мне брать книги домой.

У Дэниара на языке вертелся вопрос: а как же зимние балы, музыкальные вечера, поездки в гости и приём гостей у себя, званые обеды и примерки новых нарядов? Он вовремя осёкся: какие балы, какие наряды, у бедняжки, наверняка, десяток платьев устаревших фасонов и новые ей не светят. Героньен, наверное, сидит безвылазно всю зиму дома, как гроон в своём логове, накачивается вином и асхи и дела ему нет до того, что у него подросла молоденькая и красивая дочь. С иронией подумал, что глупышка всерьёз верит, что её папаша пребывает в заботах о благополучии Владетельства. Он не хотел развеивать её иллюзии, пусть девочка спит спокойно.

Девушка заметила его задумчивость и сочла, что он устал. Ведь ещё сегодня утром гости были в дороге.

— Милорд Дэниар, — сказала Лориэнна, — я думаю, вам надо отдохнуть. Если хотите, завтра после обеда мы сходим с вами в храм Зареньи, и я попрошу разрешения у Верховной жрицы показать вам храмовую библиотеку.

Дэниар отвесил изысканный поклон:

— леди Лориэнна, я чрезвычайно вам благодарен за интересный рассказ о книгах, надеюсь, вы не сочтёте за труд сопроводить меня завтра в храм и познакомить с Верховной

Жрицей и её библиотекой.

Дениар, естественно, умолчал о том, что его собственная библиотека превышает Келаврийскую раза в два, и он постоянно её пополняет.

До второго этажа они поднимались вместе, причём Лориэнна, благодаря простому и дружескому обращению Владетеля, совершенно забыла о его истинном статусе и воспринимала его, как давешнего своего садового кавалера. Она весело смеялась его шуткам и забавным рассказам о его приключениях. Как правило, вымышленных.

С таким хорошим настроением они расстались, и Дэниар поднялся в свои покои на третий этаж.

Едва он зашёл, в дверь постучали и появился Бранден. Он был настроен сурово:

— Дэн, девочки, книжки и прочее — это, конечно, прекрасно, но не забыл ли ты, зачем мы сюда приехали, а? Завтра после завтрака у нас встреча с Героньеном. Неважно, что он сегодня был так пьян, что еле уполз из библиотеки. Я думаю, для него это дело привычное и нам завтра предстоит та ещё работёнка — заставить его укреплять его собственные границы. Дэн? Дэн! Ты о чём думаешь??

— Слушай, Бранден, я вспомнил, на кого похожи её глаза! Вернее, чьи глаза такие же, как у неё. Ледзини! Такие глаза бывают у ледзини!

Бранден с воплем упал в кресло, обхватил голову руками:

— Д-э-э-н, ради богов, о чём ты думаешь? Ведь завтра важные переговоры, какие, к демонам бездны, глаза? Причём тут ледзини?

Дэниар смотрел, улыбаясь, на Брандена:

— понимаешь, мне с момента встречи с Лориэнной не дают покоя её глаза. — Бранден иронически хмыкнул. Не обращая на него внимания, Владетель продолжал:

— я всё ломал голову, кого они мне напоминают, и вдруг сейчас меня осенило: да у неё же глаза, как у ледзини. Такие же доверчивые, не лживые и не злые. Спокойные и ласковые. Да! Правильно!

— Боги, Владетель, очнись! Что общего может быть у девушки из захолустной Келаврии и животного из семейства оленьих в Эристане. И что-то я не могу представить себе лживые оленьи глаза!

— Бранден, не придирайся к словам, что ты привязался!

Бранден тяжело вздохнул, встал, направился к двери:

— ну, как знаешь, я пошёл спать, а тебе настоятельно советую не забивать голову добрыми и ласковыми оленьими глазами, а подумать, что ты скажешь Героньену.

Дэниар ополоснулся в лохани или, скорее, эта посуда похожа на корыто, и лёг спать. Сон не шёл. В ушах стоял звонкий смех Лориэнны, он видел её милое лицо, вспоминал запах её волос. Вдруг резко сел на кровати:

— я что, влюбился? Да нет! Невозможно. Просто меня привлекла её молодость, наивность, непосредственность. Она мне нравится, и только. Послезавтра всё пройдёт. Мало ли женщин было у меня. И ещё будет. Глупости всё это.

Он снова лёг, нимало не успокоенный. Надо постараться уснуть, Бранден прав, завтра будет тяжёлый день.

Лориэнна.

Лориэнна ворочалась без сна. О-о-о, Владетель Эристана бесподобен! А какие синие-пресиние, почти чёрные, у него глаза! И она опять боялась в них смотреть. Она видела в них насмешливую иронию, когда он смотрел на отца. А отец не замечал, что над ним смеются!

Но, положив руку на сердце, Лориэнна не могла осуждать за это милорда Дэниара. Конечно, отец не заслуживает уважения и почтения, что уж там говорить. И как меняются эти глаза, когда смотрят на неё. У Лориэнны захватывало от смущения дух и алели щёки, когда она поднимала на милорда Дэниара глаза и ловила этот взгляд. С такой нежностью на неё никто никогда не смотрел. А улыбается он ей тоже очень ласково, кажется, что ловит каждое её слово. От этих взглядов и улыбок Лориэнне было некуда деваться. Ей было страшно и стыдно, кажется, все-все видели, что Владелец Эристана не сводит с неё взгляда. Завтра надо обязательно поговорить с Верховной. Жрица Зан любит её гораздо больше, чем родная мать. Она обязательно посоветует что-нибудь. Успокоенная, Лориэнна уснула.

Утомлённая событиями вчерашнего дня, девушка проснулась поздно. Как оказалось, гости и отец уже позавтракали и теперь ведут переговоры в библиотеке. Что нужно могущественному Владетелю Эристана от скромной Келаврии, никто сказать не мог. Леди Лиаса ничего не знала, а больше и спрашивать не у кого. Слуга пронёс в библиотеку кувшин с асхи и четыре кубка, и двери опять закрылись. Лориэнне стало скучно. Она вышла в сад и принялась искать старика-садовника. Тамилл недовольно выслушал её, но сказал, что завтра откопает несколько корневищ хризантем, чтобы она могла вручить их эристанцам. Чмокнув Тамилла в щёку и заработав ласковое название козы-егозы, Лориэнна помчалась в храм. Верховная Жрица Зан была на месте. Конечно, ей было любопытно узнать, что же привело Владетеля Эристана в Келаврию. К сожалению, Лориэнна ничего не знала, а прибежала она потому, что ей нужен был совет, как вести себя с милордом Дэниаром. Ведь он так смотрит на неё, что, право, заставляет её краснеть каждые десять минут. А ещё не разрешит ли Верховная Жрица показать ему храмовую библиотеку. Лориэнна гордилась ею, как своей собственной. Верховная ласково выслушала свою любимицу, подумала, что, пожалуй, неспроста поглядывает на девушку Владелец Эристана. Уж не хочет ли эристанец просить её руки у Героньена? Будет жаль, если он окажется мерзавцем и подонком. Тогда жизнь Лориэнны превратится в страшный кошмар. Надо бы посмотреть на него, поговорить.

— Хотя воспрепятствовать ему она всё равно не сможет, — с огорчением подумала Зан. Лориэнне она сказала:

— ну конечно, Лори, приводи его, покажешь наши книги. Ты ведь лучше всех знаешь, где какая книга находится. Потом, мне бы хотелось поговорить с ним наедине. А как себя вести с посторонним мужчиной, ты ведь и сама знаешь. Ты всегда была искренней и доброжелательной со всеми, так что я не вижу, в чём твои трудности. Смотрит на тебя — ну и пусть смотрит. Ведь ты у нас молодая красивая девушка. Возможно, ему просто приятно на тебя смотреть.

Лориэнна успокоилась. Действительно, что это она вбила себе в голову, что она нравится милорду Дэниару? Это мама виновата, у неё всё время женихи на уме. Девушка решила вернуться в сад — ведь у неё там так много дел! Даже себе она не решалась признаться, что думает о Дэниаре и ждёт встречи с ним.

Дэниар.

Эристанцы встали рано. Ночью Дэниар решил, о чём он будет говорить с Владетелем Келаврии. Бранден его убьёт, это точно. По крайней мере, сочтёт сумасшедшим.

— Ну ладно, как-нибудь переживу гнев Брандена, — подумал легкомысленно Дэниар, — не впервой. Но выслушать, какой я дурак, придётся.

К столовой они подошли вместе с Героньеном. Как оказалось, он тоже рано встал:

— да я, знаете ли, всегда встаю рано. Дела, знаете ли, заботы.

— Ну да, — подумал Дэниар, — чем раньше встанешь, тем больше выпьешь. — Вслух же сказал:

— Да, Владелец, я тебя очень хорошо понимаю. Заботы по управлению Владетельством отнимают массу времени.

Важно водрузив свои тучные тела на чёрный жёсткий стул, Героньен кивнул слуге, приказывая подавать на стол. Дэниару не хотелось разговаривать во время завтрака. Было много вопросов, которые ещё хотелось обдумать. Героньен пребывал в благодушном настроении, он жаждал поговорить. В кои — то веки он приобрёл внимательных слушателей, которые не прерывали, не подвергали сомнению его слова, вежливо поддакивали и ахали в нужных местах. Поддакивание и аханье легло на плечи Брандена и Нориса. Дэниар не очень вежливо молчал. Героньен на него поглядывал, но что-либо сказать опасался. Кто его знает, этого парня, возьмёт и войну объявит! Они такие — молодые да ранние, ничего на свете не боятся, лезут на рожон. Вон как брови-то хмурит и губы поджимает! Какую-то гадость готовит, не иначе. Жаль, Лори не пришла завтракать. Он на неё вчера, как кот на сливки глядел. Пришла бы, авось, он до пакости бы и не додумался. Ну, ничего не поделаешь. Героньен тяжело вздохнул:

— Если вы позавтракали, может, перейдём в библиотеку?

Мужчины дружно переместились, куда было сказано. Гости расселись в креслах, хозяин уселся за свой стол. Дэниар видел, как дрожат руки у Героньена, как судорожно он сглатывает и облизывает губы. С брезгливостью и неприязнью подумал:

— если сейчас он не приложится к кубку, разговаривать он будет не в состоянии. — Вслух сказал:

— Владелец Героньен, не прикажешь ли принести нам по кубку асхи, чтобы промочить горло перед разговором? -

И с омерзением наблюдал, как неприкрыто обрадовался Героньен его предложению.

Владелец Келаврии дёрнул за шнурок, и появившемуся слуге было приказано принести кувшин с асхи и кубки. В ожидании выпивки он нервно поёживался, потирал в нетерпении руки. Едва кувшин появился, он, с трудом дождавшись, когда слуга разольёт асхи по кубкам, с жадностью припал к своему.

Дэниар наблюдал за Героньеном и с жалостью думал о Лориэнне. Не сладко, должно быть, живётся юной и чувствительной девушке с таким отцом. Сам он к асхи едва прикоснулся. Насколько он видел, Бранден и Норис — тоже. Отставив кубок, Дэниар стал рассказывать.

Он кратко обрисовал Героньену ситуацию на восточных границах Келаврии и Эристана. Рассказал о разграбленной келаврийской деревне, о том, что его разведчики сообщают об активизации кочевников и их стремлении проникнуть на территории владетельств как можно дальше: захват незащищённых поселений и деревень означает много рабов, продовольствия и скота. Заманчивая перспектива!

Дэниар специально начал свой рассказ с несчастной келаврийской деревни. Ведь должен же Владелец понимать, что с потерей деревни сокращаются его доходы. Свою выгоду (и невыгоду) Героньен видел всегда, поэтому расстроился и проникся. Потихонечку Дэниар подводил его к мысли, что только строительство укреплений защитит Келаврию от набегов врагов. По ходу разговора Бранден и Норис подсказывали Дэниару упущенные факты и цифры: столько-то людей угнано в рабство, столько-то домов разрушено, увезено и уничтожено зерно, овощи, угнан или уничтожен скот, столько-то посевов вытоптано или

сожжено.

Героньен настороженно ждал продолжения. Он был пьяницей, но дураком не был. Понятно, что у Владетеля Эристана есть какие-то мысли и предложения на сей счёт, только вот какие?

Наконец Дэниар стал рассказывать про строительство в Эристане сильно укреплённых пограничных застав, о своём опасении, что при открытой восточной границе Келаврии, кочевники, проникнув и творя бесчинства на этой территории, затем ударят в тыл эристанским пограничным заставам. Внимательно глядя на Героньена, Дэниар сказал:

— таким образом, Владетель Героньен, мы предлагаем тебе тоже подумать о защите своей восточной границы.

— Вот оно, вот та гадость, ради которой эристанцы ехали такую даль! Хотят заставить его тратить деньги на защиту от кочевников! Да что такое эти кочевники — сейчас есть, а завтра они тью-тью, ускакали в степи и следа не найдёшь. Появятся через несколько лет. А, может, и не появятся. А деньги истрачены! Да и нет их, этих денег, — тоскливо думал Героньен, вспоминая о неоплаченных долгах.

Дэниар осторожно сказал:

— Эристан готов безвозмездно оказать помощь ближайшему соседу, но нужно решить, какую защиту восточной границы Келаврии ты сочтёшь необходимой. Исходя уже из этого просчитать, каковы будут затраты, и какие из них примет на себя Эристан.

Дэниар старался не смотреть на своих советников, подозревая, что они едва ли не пальцем у виска крутят, указывая на невменяемость своего Владетеля.

Героньен удивился: с чего бы это эристанцы такую щедрость проявляли? Но виду не подал, сделал задумчивое лицо:

— Ну что ж, давайте будем думать и считать. Этот вопрос так, с наскоку, не решишь.

— Да у нас всё давно посчит... — Бранден замолчал под предостерегающим взглядом Дэниара.

Дэниар встал, показывая, что переговоры закончены:

— я думаю, Владетель Героньен, завтра мы продолжим этот разговор. Сегодня мы все подумаем, посчитаем, время есть. А сегодня, Владетель, я хотел бы получить твоё разрешение для леди Лориэнны сопроводить меня в храм для встречи с Верховной Жрицей.

Дэниар вопросительно посмотрел на Героньена.

— Конечно, конечно, — заторопился Героньен, — она проводит тебя, но пусть возьмёт с собой горничную. Я тебе вполне доверяю, но, знаешь, молоденькая девушка наедине с посторонним мужчиной... Людская молва, сам понимаешь...

— Честью клянусь, у меня и в мыслях нет причинить какой-то вред леди Лориэнне. Я питаю к ней самое глубочайшее уважение, но, конечно, горничную мы возьмём. — Уверил заботливого отца Дэниар.

Эристанцы вышли в холл, поднялись на третий этаж при полном молчании. Дэниар свернул к своей двери, Бранден и Норис, не сговариваясь, повернули и вошли в комнату вслед за ним. Двое сели в кресла, Дэниар остался стоять, подошёл к окну. Вдали, в саду, увидел мелькнувшее светлое платье. С теплотой подумал, что Лориэнна, должно быть, опять около своих любимых хризантем.

Молчание нарушил Бранден:

— мы, наверно, имеем право знать, что всё это значит и что ты задумал?

— Имеете. Но всё узнаете сегодня вечером или завтра утром.

— Дэн, но у нас нет времени на раздумья, завтра последний день, да и о чём ты собираешься думать? Всё оговорено и обдумано ещё дома, разве что-то изменилось?

— Завтра, я сказал, — отрезал Владетель, — и да, изменилось.

Вздыхнув, Бранден встал. Следом поднялся Норис.

— Ладно, увидимся за обедом, — мужчины вышли.

Лориэнна.

Перед обедом нужно переодеться. Да и умыться не помешает. Но Лориэнна решила, что ни за что на свете не позволит матери наряжать её в очередное перешитое платье. И громоздить на голове нелепую башню тоже не позволит. Но мать не пришла, зато объявилась Мелиза, которая своим кислым видом могла сквасить молоко. Она процедила сквозь зубы, что Владетель Героньен велел ей после обеда сопровождать леди Лориэнну и Владетеля Эристана в храм Зареньи.

Приятное смущение охватило девушку:

— он не забыл, что сегодня они собирались к Верховной жрице! А она-то изломала всю голову, думая над тем, как пригласить его в храм после обеда.

Обед прошёл весело. Лориэнна даже не представляла, что милорд Дэниар может быть таким милым и общительным собеседником. Его товарищи тоже, по мере сил, поддерживали застольный разговор, так что Лориэнна подумала, что на переговорах эристанцев с отцом достигнуто полное взаимопонимание. Милорд Дэниар опять не сводил с неё глаз и был очень предупредителен: налил ей воды в кубок, опередив слугу, поднял и подержал перед ней блюдо с пирожными, когда она потянулась за ними.

Милорд Бранден и рьенн Норис наперебой ухаживали за леди Лиазой, от чего она бросала победные взгляды на мужа и дочь.

Героньен был абсолютно всем доволен, обычная порция асхи привела его в благодушное настроение. Кроме того, Лориэнна подозревала, что переговоры пока что идут с выгодой для Келаврии и никак не могла понять, как это возможно. Она решила, что потом, по пути в храм, она попробует осторожно расспросить лорда Дэниара, хотя сомневалась, что он что-то ей расскажет.

Закончив обед, Лориэнна поднялась к себе за шляпкой, так как солнце палило во всю, и на небе не было ни тучки. Кислая Мелиза уже ждала её в покоях. Лориэнна не знала, прилично ли спуститься вниз и ждать милорда в холле, или нужно, чтобы он ждал её на первом этаже. Она отправила Мелизу посмотреть тихонько с лестницы, ждёт он или нет.

Мелиза вернулась с сообщением, что лорд Дэниар стоит посреди холла первого этажа и смотрит на лесницу. Тогда Лориэнна быстренько пробежала длинный коридор, а перед самой лестницей замедлила шаги и, не спеша, выплыла из-за поворота, держа голову и спину прямо и придерживая юбки кончиками пальцев, как и полагается высокородной даме. Милорд ждал её! Лориэнна сверху внимательно посмотрела на Владетеля. Ну, какой он красивый! Белоснежная рубашка с отложным воротником расстёгнута вверху, обнажая крепкую загорелую шею. Она несколько ему маловата и обтягивает широкую грудь и плечи. А талия тонкая, гораздо тоньше, чем у мамы. И весь он гибкий, сильный и глаза у него смеются и в них хитринка.

Радостная улыбка появилась на лице милорда. В три шага, прыгая через две-три ступени, он оказался рядом с Лориэнной и галантно предложил ей руку. Лориэнна, как взрослая, опёрлась о руку мужчины и важно спустилась по лестнице, но не выдержала серьёзности момента и рассмеялась. Посмотрев на неё, засмеялся и Дэниар. Мелиза, которая

плелась сзади, что-то пробурчала о глупой девочке, которой палец покажи — она готова расхохотаться, но Лориэнна сделала вид, что не слышала.

Так, под руку, они вышли во двор замка. Гвардейцы Дэниара, которые чистили и выгуливали лошадей, изумлённо уставились на своего Владетеля. За годы службы они видели немало женщин рядом с Дэниаром, но ни одну из них он не вёл так бережно, как эту девчушку. Гвардейцы внимательно рассматривали её. Они знали, что это дочь Владетеля Келаврии, но одета она была очень скромно — простое зелёное полотняное платье с коротким рукавом, немного оборок, дешёвый жемчуг по вороту, соломенная шляпка. Но юное личико дышало свежестью и задором, огромные глаза смотрели на мир доверчиво и радостно. И никогда и ни на кого не смотрел Владетель Эристана такими влюблёнными глазами.

Увидев столь повышенное внимание к своей особе, Лориэнна смутилась, покраснела и потихоньку вытащила свою руку из-под локтя своего кавалера. Но гвардейцы отвернулись, вновь занялись лошадьми, и она облегчённо вздохнула.

Лориэнна и Владетель Эристана вступили, в сад и Лориэнна решила расспросить эристанца о переговорах. Она не знала, с чего начать, как к нему подступить. Он чутко уловил её заминку и неловкость, остановился, повернулся к ней:

— леди Лориэнна, вас что-то смущает? Или вы хотите что-то сказать?

Лориэнна опять смутилась, но набралась смелости и спросила:

— милорд, я понимаю, что не имею права спрашивать, поэтому извините меня, но я всё равно спрошу: ваши переговоры с моим отцом проходят успешно?

Владетель рассмеялся ласково и тихо:

— леди Лориэнна, ну конечно вы имеете право знать. Это не секрет, и я с удовольствием расскажу вам о нашей общей с Келаврией проблеме.

Он подробно рассказал ей о набегам кочевников, об оборонительных заставах Эристана и своих опасениях. О том, что Келаврии также придётся, рано или поздно, защищать свои границы. Не скрыл и своё предложение: принять часть расходов Келаврии на себя. Лориэнна заподозрила, что всё не так просто, и спросила:

— милорд, но ведь за такую помощь вы захотите что-то получить?

Милорд замялся, стал отделываться общими словами, из которых Лориэнна поняла, что переговоры ещё продолжатся, но, бесспорно, решение будет взаимовыгодным. Расспрашивать далее Лориэнна не решилась, да и храм богини Зареньи был уже рядом.

Мелиза, которая всю дорогу неохотно плелась сзади, решила остаться во дворе храма, в тени фруктовых деревьев.

— Хорошо, Мелиза, ты можешь подождать нас здесь, мы недолго, — сказала Лориэнна и тут же слышала удивлённое хмыканье лорда Дэниара. Она подняла глаза и натолкнулась на его насмешливый взгляд. Девушка не удержалась, показала ему язык и расхохоталась. Владетель её поддержал.

Горничная с неприязненным удивлением переводила взгляд с одного на другую. Определённо, у обоих не в порядке с головой. Что смешного углядели они в невинной фразе? Покачав головой, Мелиза направилась к ближайшей скамейке, а смешливая парочка вошла в храм.

В храме их ждали. Через молельный зал с алтарём богини Зареньи в центре, к ним навстречу с приветливой улыбкой шла Верховная. Жрица протянула им руки, которые они почтительно поцеловали. Лориэнна сказала:

— позвольте представить вам, Верховная Жрица, Владетеля Эристана лорда Дэниара аль Беррона. Лорд Дэниар, познакомьтесь, пожалуйста, с Верховной Жрицей Зан.

Владетель вежливо поклонился, внимательно посмотрел на Верховную:

— не позволите ли осмотреть вашу библиотеку, Верховная Жрица?

— буду рада, лорд Дэниар. Лориэнна покажет вам её и расскажет о хранящихся там книгах. Могу с гордостью сказать, что Лориэнна — самая активная наша читательница.

Жрица вручила Лориэнне ключ от библиотеки и сказала:

— милорд, не будете ли столь любезны встретиться со мной после осмотра книг?

— Охотно, Верховная Жрица, — опять поклонился Владетель.

Жрица Зан внимательно смотрела им вслед, пока они направлялись в библиотеку. Она считала, что Владетель Эристана гораздо старше. А оказалось — мальчишка, хотя жизнь и оставила на его лице свои суровые отметины. Бесспорно, лорд Дэниар влюблён в её девочку, да и он нравится Лориэнне. Вопрос только в том, является ли он подходящей парой для этой доброй, ласковой и, несомненно, очень умной девушки? Да, пока её ум не развит, ей не хватает жизненного опыта, общения с умными людьми. Но её начитанность, любознательность и неиссякаемая жажда знаний сделают её, со временем, достойной подругой любого умного и деятельного человека. Верховная Жрица покачала головой: её воспитанница ещё очень молода и доверчива и приходится лишь молить богиню Заренью, чтобы она была благосклонна к её любимице.

Дэниар.

Бегом, чтобы не заставить Лориэнну ждать его, Дэниар спустился в холл первого этажа. Хвала богам, её ещё не было. Чутким ухом он услышал её лёгкие быстрые шаги. Она торопилась к нему! Перед самым поворотом шаги замедлились, и на лестницу выплыла почтенная дама: спина прямая, головка приподнята, пальчики жеманно придерживают подол пышной юбки. Дениару стало смешно. В три прыжка он оказался рядом с ней, как истинный кавалер предложил прелестнице свою руку. — Дабы, — подумал он, — эта кокетка не загремела по лестнице вниз, запутавшись в своих юбках.

Лориэнна легко оперлась на руку, и они вышли на залитый солнцем двор. Его гвардейцы, которые возились со своими лошадьми, все как один, выпялились на них. Дэниар правой рукой, так, чтобы Лориэнна не увидела, показал им кулак. Гвардейцы намёк поняли, переглядываясь и прыскаая, отвернулись, сделали вид, что заняты лошадьми. Когда парочка прошла мимо, Владетель завёл руку за спину и показал кулак ещё раз, так, на всякий случай.

Горничная плелась, чуть приотстав, рядом с девушкой, а затем и вовсе сзади, что-то бормотала и возмущалась. Лориэнна не обращала на неё внимания, а Дэниар удивлялся, как Героньен взял такую неприятную женщину в горничные своей дочери. Девушка что-то мялась и не решалась спросить. Пришлось Владетелю самому спросить, что её волнует. Они стояли так близко друг к другу, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть его глаза. А он с жадностью смотрел на её губы, маленький подбородок и чуть намеченную ямочку на щеке. Перевёл взгляд на глаза и опять совсем потерялся. Доверчивые и ласковые, спокойные, — он тонул в них без надежды на возвращение. С трудом понял, о чём она спрашивает. Глупышка не решалась спросить, что за переговоры ведёт Эристан с Келаврией. Дэниар рассказал ей всё. Или почти всё. Подробно, обстоятельно. Не скрыв и то, что Эристан возьмёт часть расходов по обустройству Келаврийской границы на себя. Лориэнна немедленно отреагировала:

— милорд, но ведь за такую помощь вы захотите что-то получить?

Милорд чуть сдуру не ляпнул: — тебя! — Но во-время удержался. Сам испугался своих мыслей.

Наконец добрались до храма богини Зареньи. Храм Дэниара поразил: белоснежный, сияющий шпиль уходит высоко к синему небу. Вокруг дверной арки, арочных же окон выются цветы, выполненные из того же камня. Тончайшие каменные кружева прихотливо выются вокруг всего храма под самой крышей. Фруктовые деревья подступают к стенам, даря прохладу, сбегая вниз к подножию холма, на котором стоит храм.

Лориэнна назвала горничную Мелизой, и Дэниар в изумлении посмотрел на девушку. Проказница показала ему язык! Так вот чьим именем она назвалась при их первой встрече! Девчонка расхохоталась, забыв, что солидным дамам так смеяться не положено. Дэниар тоже смеялся. Горничная смотрела на них, как на людей, которые малость свихнулись от жары. Но парочка веселилась от души.

Наконец вошли в молельный зал. Огромный, украшенный теми же тонкими каменными кружевами, протянувшимися каймой по стенам вокруг всего зала. Цветные фрески на высоком сводчатом потолке, изящные колонны, украшенные изображениями колосьев, плодов, животных и всем, что дарует людям добрая богиня. В центре алтарь из белого камня. На алтаре подношения богине — зерно, фрукты, вино, хлебные лепёшки. И везде изображения доброй богини Зареньи то в виде статуи, то фрески, а то исполненная из соломы, цветных тряпок и кусочков древесной коры — изделия детских рук в дар храму.

Через зал, навстречу, идёт высокая худая, старая женщина в белой одежде. У неё ярко-зелёные пронзительные глаза, но она улыбается им, протягивает руки.

Лориэнна представила Дэниара Верховной жрице, они внимательно посмотрели друг на друга. Владетелю показалось, что во взгляде жрицы мелькнула ирония. Что вызвало её? Он не понял, а спрашивать не решился. Чувствовал себя так, как будто она читает все его мысли, наперёд знает все поступки. Неуютно, в общем, чувствовал.

Жрица велела после библиотеки зайти к ней. Одному, без Лориэнны. Нет, она вежливо попросила, но прозвучала просьба, как приказ.

Библиотека поразила Дэниара так же, как и храм. Уходящие вдаль полки и шкафы от пола до потолка. Все заполнены громадными фолиантами, толстенными книгами в кожаных переплётах, с позеленевшими медными застёжками, футляры со свитками. Книги, написанные от руки на тонко выделанной телячьей коже и на грубой бумаге из озёрного тростника. Тысячи книг, кладезь знаний и мудрости. Владетель замер в благоговейном восторге, не в силах выразить его. Посмотрел на Лориэнну: её глаза горели, руки сжались у груди, как же она любила все эти книги, и восторгалась ими, и печалилась, что целой жизни не хватит, чтобы прочесть их все. Лориэнна перевела взгляд на Дэниара, и он чуть заметно кивнул головой. Да, они поняли друг друга: восхищение сокровищницей человеческих знаний, горечь от невозможности постичь их все.

Из библиотеки вышли тихие и присмиревшие. Её величие и тысячелетняя мудрость подавляли. Лориэнна вышла на свежий воздух, пообещав ждать его на скамейке. Дэниар пошёл искать Верховную Жрицу. Открытая дверь в одной из стен молельного зала привела его в небольшую комнату. За столом для письма его ждала Жрица Зан. Дэниар незаметно осмотрелся. Скромно обставленное помещение: стол, несколько лёгких стульев из неизвестного Дэниару дерева со светлой древесиной, из этого же дерева светлый пол, покрытый соком стеклянного дерева. Сок, полученный из небольшого надреза на молодом деревце, обладал поразительными свойствами. Нанесённый на какую-либо поверхность, он

вскоре застывал и превращался в крепчайшую тонкую, блестящую и совершенно прозрачную бесцветную плёнку. Пол, покрытый соком, выглядел очень красиво, и Дэниар удивился про себя, почему у него никто не догадался покрыть так полы в замке.

Сверху лежал небольшой тёмно-красный ковёр с узорами в виде гирлянды ярких лесных цветов. У стены несколько узких шкафов опять же с книгами, небольшой диванчик, массивный подсвечник на пять свечей на толстой витой ножке.

Верховная Жрица жестом пригласила его присесть, с улыбкой посмотрела в глаза:

— как вам понравилась наша библиотека, Владелец?

— Я не нахожу слов, чтобы выразить вам, Верховная Жрица, своё восхищение. Она великолепна!

Они ещё некоторое время пообсуждали библиотеку и книги, в ней хранящиеся. Дэниар понимал, что Верховная изучает его, внимательно слушает и оценивает. Но он не зря уже десять лет стоял во главе Эристана. Жизнь научила его держаться открыто и непринуждённо, когда это было выгодно, Но она же научила его скрывать и держать язык за зубами, когда обстоятельства того требовали. Он терпеливо ждал вопроса, ради которого его пригласили в этот кабинет.

Жрица начала издали, расспросив, если не секрет, конечно, что же привело соседей из Эристана в богами забытую Келаврию. Дэниар обстоятельно рассказал, в который уж раз, о набегах кочевников, угрозе, которая существует для пограничных деревень и поселений Келаврии, о своём предложении по строительству пограничных укреплений, и конечно, об обещании Эристана принять на себя какую-то часть расходов. Это был наиболее уязвимый момент, и Дэниар напряжённо ждал вопроса.

Жрица спросила в лоб, не утруждаясь намёками и предположениями:

— очевидно, платой Келаврии за вашу помощь будет Лориэнна?

Дэниар растерялся. Не нашёл сразу, что ответить. Он и сам до конца не был уверен, действительно ли ему нужна эта девушка. Но одно он знал совершенно определённо: он не может вот просто так уехать и оставить её здесь, забыть о ней и допустить, чтобы и она о нём забыла.

Поэтому он честно ответил:

— я ничего не знаю. Вопрос о помощи Келаврии не решён. Я ничего не решил, не могу решить. Мне нужно немного времени, а его нет.

Верховная Жрица задумчиво и грустно смотрела на него. Ей нравился этот человек. Не было в нём наглости, назойливости, глупости, стремления понравиться. Она предложила:

— милорд, но если вам не хватает времени, почему бы вам не задержаться в Келаврии ещё на неделю? Или дома вас ждут неотложные дела?

Дэниар замер. Такого варианта он не предполагал:

— Верховная Жрица, ваше предложение мне очень нравится. Мои домашние дела могут и подождать. Признаюсь, я как-то не подумал об этом. Но, боюсь, Героньен не даст своего согласия.

— Милорд, уверяю вас, Героньен с радостью воспримет вашу просьбу, особенно, если вы отправите большинство своих людей домой. — Жрица Зан ласково улыбнулась Дэниару, поднялась:

— не смею вас более задерживать, Владелец Дэниар. Надеюсь на ваше благоразумие и порядочность.

Дэниар почтительно поклонился и вышел во двор. Пора было возвращаться в замок.

Молодые люди расстались в холле первого этажа. Лориэнна побежала к себе, чтобы успеть переодеться и привести себя в порядок перед ужином. Дэниар медленно поднялся на третий этаж. Ему было необходимо тщательно всё обдумать.

Ополоснувшись холодной водой в умывальной, Владелец Эристана надел свежее бельё и одежду. На вечер он выбрал чёрную рубашку с воротником — апаш, чёрные же шерстяные брюки с широким, алым, расшитым золотым витым шнуром, поясом. Упал в кресло и задумался. Завтра последний день. Что решить? Он даже себе не решался признаться, что главный вопрос для него — Лориэнна. Готов ли он распрощаться со свободой и жениться? Он не сомневался, что Героньен охотно отдаст за него дочь, но как к этому отнесётся сама девушка? А если он не нравится ей и она ему откажет? Да, Героньен может заставить строптивницу, но хочет ли этого Дэниар? Он хотел бы, чтобы его любили. Владелец закрыл глаза, представил Лориэнну: вот она обнимает его за шею тонкими руками, прижимается бархатной щёчкой к его щеке. Целует его мягкими нежными губами, он чувствует её гибкое податливое тело в своих руках. Мысленно он крепко обнимает её, прижимает к себе бёдрами и грудью. Он зарывается лицом в её пушистые русые волосы, пахнущие солнцем, травами и ею. А вот она смотрит на него с лукавой улыбкой, её глазищи излучают свет и тепло, а к груди она прижимает младенца — их ребёнка.

Дэниар грустно усмехнулся сам себе: вот так подумал, как быть, что решить. Оказывается, он всё уже решил. Остаются пограничные заставы. Ну, с этим-то как раз всё просто. Эристан построит Келаврии две заставы и будет платить жалованье воинам, которые будут служить там. Негодование Брандена, а, позднее, рьенна Главного Счетовода, ему придётся как-то пережить. И, решено, Лориэнна ничего не узнает, отец поставит её перед фактом, и она никуда не денется. Наверно, она рассердится на него, наговорит неприятных слов, но он попросит прощения и скажет, как сильно её любит. Перед этим не устоит ни одна женщина, Дэниар знал это совершенно точно. Теперь надо договориться с Героньеном о продлении визита и сообщить об этом Брандену и Норису. Но всё это позже.

Лориэнна.

На обратном пути Лориэнна всю дорогу с упоением рассказывала лорду Дэниару о книгах, которые они не успели посмотреть в храмовой библиотеке. Она даже наизусть прочла ему очень красивую балладу, где мужественный воин отправился на битву с драконом, чтобы завоевать любовь прекрасной принцессы. Но дракон воина убил, и тогда принцесса бросилась вниз с высокой башни и разбилась насмерть, а безутешные родственники похоронили влюблённых вместе и на их могиле выросли красные розы. Милорд выслушал балладу с большим вниманием и горячо посочувствовал принцессе и воину. Правда, Лориэнне показалось, что она слышала в его голосе смех. Но, наверно, просто показалось.

А потом во дворе замка они опять увидели эристанских гвардейцев и их коней, и Лориэнна потихоньку спросила лорда Дэниара, нельзя ли ей погладить одну из этих красивых лошадей. Владелец велел найти капитана Нориса, который был в казарме у гвардейцев. Когда он подошёл, милорд попросил подвести к Лориэнне самую спокойную лошадь. Капитан Норис и гвардейцы долго спорили, каждый хотел, чтобы Лориэнна погладила именно его коня: «на счастье», как они сказали. Но милорд нахмурился, и у всех сразу нашлись какие-то дела, а капитан подвёл к Лориэнне собственную лошадь и уверил её, что та очень спокойная. Действительно, Лориэнна с большим удовольствием гладила красивую гриву, а лошадь лишь косилась бархатным карим глазом и позволяла трогать её

бока и спину.

Лорд Дэниар очень удивился, что Лориэнна хорошо ездит верхом, она сама призналась ему в этом. К сожалению, у неё не очень хорошая лошадь, вернее, она не породистая, а самая обыкновенная, но Лориэнна её любит и часто катается на ней по дорожкам сада, а иногда, если папа разрешает, она в сопровождении конюшего уезжает в луга за замком.

Они тут же договорились завтра после завтрака совершить конную прогулку, если разрешит папа, но Владелец Дэниар успокоил, что с папой он сам договорится.

У Лориэнны на языке вертелся вопрос, а когда же милорд будет собираться, ведь послезавтра они уезжают домой, но она сочла, что это будет невежливо, и не стала спрашивать. На душе у неё было грустно, ей не хотелось, чтобы они уезжали. С тоской она думала, что послезавтра его уже не будет рядом, она больше не услышит его глуховатого голоса, не будет смотреть в эти синие, ласковые, чуточку насмешливые глаза. Настроение испортилось и, чтобы не расплакаться, Лориэнна бегом поднялась в свои комнаты.

Дэниар.

Ужин прошёл обычно. Героньен благодужествовал, пил асхи и ел за двоих. Леди Лиаса кокетничала с Бранденом и Норисом, но предпочтение отдавала бравому гвардейцу, потому как он и возрастом был значительно старше Брандена, и выше был на целую голову. Героньен на попытки супруги наставить ему рога внимания не обращал. Видать, знал, что в трезвом уме на его жену никто не позарится. Норис ухлёстывал за леди Лиазой от скуки жизни. Дома у него была жена, миловидная смешливая толстушка, которую он боготворил, и трое дочерей, в которых он души не чаял.

Владелец Эристана сидел задумчив, ни на кого внимания не обращал. Все мысли Дэниара были заняты предстоящим объяснением с Героньеном и своими людьми. Лориэнна поглядывала на него с недоумением, он улыбнулся ей успокаивающе и вновь погрузился в свои мысли. В основном, он определился с тем, что будет делать.

После окончания ужина Дэниар сказал:

— Владелец Героньен, мне надо с тобой поговорить. Не пройти ли нам в твою библиотеку?

— Да с удовольствием, лорд Дэниар. Прихвати только с собой тот кувшин, с которым, я вижу, вы на том конце стола не справились.

Дэниар раскланялся с дамами, забрал кувшин и направился в библиотеку. Героньен, отдуваясь, проществовал за ним. Они удобно устроились в креслах, и Дэниар сказал:

— послушай, лорд Героньен, я прошу у тебя разрешения задержаться ещё на неделю. Пусть тебя не беспокоит такое большое количество людей, которых надо ещё неделю кормить. Я всех отправлю домой. Со мной останется Бранден и десяток гвардейцев. Остальные сорок человек, плюс подводы с возницами под началом капитана Нориса уедут в Эристан.

Героньен успокоительно махнул рукой:

— ну что ты, лорд Дэниар, о чём речь, конечно, оставайся сколько хочешь. Я очень рад, что ты надумал ещё погостить. Да и твои люди пусть остаются.

Дэниар понимал, что Героньен лукавит. Он будет совсем не рад, если у него ещё на неделю останется такая прорва здоровых мужчин, которых надо три раза в день хорошо накормить.

— Нет, спасибо, я глубоко благодарен тебе за великодушное предложение, но пусть уж они отправляются домой, там они нужнее. Ну а переговоры по заставам у нас теперь будет

время продолжить. Да, лорд Героньен, не разрешишь ли ты своей дочери совершить вместе со мной конную прогулку завтра после завтрака? В сопровождении твоего конюшего, разумеется.

Героньен удовлетворённо улыбнулся:

— да, девочка неплохо ездит верхом, только ведь у меня нет хороших лошадей. Я всё собираюсь прикупить у Владетеля Таграна в Андарине пару породистых коней, да всё никак выбраться не могу.

Дэниар готов был расхохотаться. Каков лицемер! И кого он пытается обмануть! Всем известно, что Андаринские скакуны стоят баснословно дорого. Эта порода красавцев-коней была выведена более сотни лет назад. Строгий отбор лучших производителей позволил вывести такую породу, равных которой больше не было ни в одном владетельстве. Крупные, рослые, с широкой грудью, сильными ногами, кони отличались гармоничной статью и нелёгким характером. Они признавали только одного хозяина, были преданны, как собаки, и в бою сражались, как демоны бездны, круша противника огромными копытами и кусаясь, как грооны.

В своей конюшне Дэниар не имел ни одного такого коня, потому что не видел смысла отдавать за лошадь стоимость целого небольшого городка. И уж никак не Героньену говорить о такой дорогостоящей покупке. Правда, несколько андаринцев он прикупил для службы Владетельских гонцов.

Вслух он сказал:

— ну, я о таких лошадях даже и не мечтаю, я покупаю, что попроще. Но для леди Лориэнны я могу взять у гвардейцев какую-нибудь спокойную лошадку.

На том и порешили. Просить руки Лориэнны Дэниар в это вечер не стал. В нём теплилась надежда на чудо, что, может быть, не надо будет жениться, а Лориэнна будет с ним. Всегда рядом, днём и ночью. При этом он целомудренно даже и не представлял её в качестве своей любовницы, он даже в мыслях не допускал таких, оскорбительных для неё, отношений. Умом он понимал, что или жена, или любовница, третьего не дано. Но Дэниару очень не хотелось жениться.

Лориэнна.

Этой ночью Лориэнна плохо спала. С вечера она как следует поплакала, потом помолилась доброй богине Заренье, прося обратить внимание на несчастную девушку. То ли богиня помогла, успокоила, то ли слёзы все кончились, но Лориэнна, наконец, уснула.

Утром проснулась под звуки грома и шум воды. На улице шёл долгожданный дождь. Лориэнна только надеялась, что дождь надолго не зарядит, потому что они с Владетелем Дэниаром собрались после завтрака на конную прогулку. Она призадумалась, на какой же лошади ей ехать. Те клячи, что стояли у них в конюшне, уж никак не подходили под название коней.

— Наверно, милорд Дэниар что-нибудь придумает, — легкомысленно решила она, быстренько собираясь на завтрак.

За завтраком её ждал неожиданный сюрприз. Отец объявил, что, по его приглашению, Владетель Эристана погостит у них ещё неделю. Лориэнна растерянно посмотрела на лорда Дэниара, а тот улыбнулся и подмигнул ей. Она опять смутилась, покраснела и опустила глаза, а милорд улыбнулся ещё шире.

Лориэнна видела, что лорд Бранден и капитан Норис поражены сообщением не меньше её, но милорд сказал, что он поговорит с ними потом. За завтраком весело и непринуждённо

разговаривали только отец и лорд Дэниар. Лориэнна не знала, что и думать, в голове у неё всё смешалось. Она радовалась, что расставание с милордом откладывается на неделю, и в то же время ей было страшно, надвигалось что-то неизвестное и пугающее и, кажется, она сама будет участницей этого события. Погружённая в свои переживания, она вдруг услышала, что отец обращается к ней:

— Лори, ты что, оглохла? Я говорю, что ты можешь ехать на прогулку с лордом Дэниаром. Он подберёт тебе подходящую лошадь у своих людей, а ты возьми с собой ещё кого-нибудь из конюших.

Лориэнна выслушала отца, а затем послушно ответила:

— хорошо, папа.

С лица милорда не сходила довольная улыбка, и он, нахал этакий, опять ей подмигнул!

Он подал ей руку, когда все выходили из столовой, и попросил дать ему полчаса для разговора со своими людьми и поисками подходящей лошади. Договорились встретиться во дворе замка.

Поднявшись в свои покои, Лориэнна задумалась, а что же ей надеть? Специального платья для верховой езды, которое имело длинный шлейф и красиво покрывало круп лошади за спиной всадницы, у неё не было. Да и дамского седла не было тоже. Так что она мудро решила не расстраиваться из-за того, чего всё равно нет, а ехать в том, в чём обычно ездила.

Дэниар.

Героньену не терпелось озвучить новость, которую он и огласил за завтраком. Дэниар наблюдал за Лориэнной: её глазищи широко распахнулись, она растерянно и удивлённо посмотрела на него. Дэниар не удержался: заулыбался и подмигнул ей. Как и всегда, она покраснела, смутилась и опустила глазки. Он полюбовался её смущением и обратил своё внимание на соратников. Те с трудом сдерживали своё удивление и негодование, особенно Бранден. Норис считал, что его это не особо касается, его дело обеспечить охрану и сопровождение, а в политическом море пусть бултыхаются Владелец и Главнокомандующий. Дэниар строго посмотрел на Брандена:

— сразу после завтрака прошу обоих ко мне в гостиную. Там обо всём и поговорим.

— Да уж, сделайте милость, милорд, просветите нас, — буркнул Бранден.

А Владелец уже отвернулся и с интересом слушал разговор Героньена с дочерью. Та была настолько погружена в свои мысли, что не сразу услышала отца, и только когда он грубо окликнул её, вздрогнула и подняла голову.

Героньен сообщил ей, что она может ехать на прогулку с Дэниаром, но в сопровождении конюшего. Послушная девочка ответила, что поняла. Из-за хамства отца она чувствовала себя неловко, и Дэниар, желая её подбодрить, опять ей подмигнул и улыбнулся. И она опять смутилась!

После завтрака Дэниар отправился в свои покои на расправу, которую ему готовил Бранден. Как ни странно, тот уже отошёл и довольно спокойно попросил ввести в курс дела.

— Я решил, — начал Владелец, — задержаться в Келаврии ещё на неделю. Со мной останешься ты, Бранден, и десять гвардейцев по твоему, Норис, выбору. Все остальные, под командованием Нориса, отправляются домой. Нам с тобой, Бранден, надлежит окончательно согласовать договор с Келаврией. Управимся раньше — раньше и уедем.

Бранден смотрел на Дэниара во все глаза, хвала богам, не стал уточнять, а не хозяйская ли дочка является причиной такой задержки? Видел, что Владелец на взводе и не хотел нарываться. Дружба — дружбой, но есть вещи, о которых лучше не спрашивать, захочет

— сам расскажет. Дэниар продолжил:

— Слушай, Норис, пока есть немного времени, сбегай к своим ребятам, поищите лошадь поспокойнее, чтобы она не понесла и девочку не напугала. Ну, и оседлайте её.

Норис задумался:

— а моя не подойдёт? Лориэнна ведь погладила её, не испугалась... Ладно, я подумаю. Но где мы возьмём дамское седло? И захочет ли лошадь гвардейца нести седока на таком странном седле?

— Ничего не знаю, — признался Дэниар. — Седлайте пока обычным седлом, а там посмотрим. Лориэнна ничего не сказала.

Соратники ушли, а Владелец принялся собираться на свидание. Наряжаться особо не стал, лишь поменял тонкие шерстяные штаны на кожаные, да заменил короткие сапоги на высокие, выше колен. К поясу прицепил ножны с мечом, на плечи накинул тонкую кожаную куртку. В таком виде спустился во двор замка. Лориэнны ещё не было, но лошадь нашли. Это был спокойный пожилой мерин из обоза. Он не походил на горячих, нетерпеливых жеребцов, на которых ездили гвардейцы, но мерин был сытым, ухоженным, отдохнувшим и выглядел прекрасно. Седло для него принёс парнишка — конюший, который должен был сопровождать Лориэнну. Он уверил Нориса, что молодая хозяйка всегда ездит на этом седле, самом обычном, на котором ездят мужчины. Мерин к седлу отнёсся философски, не возражал, спокойно стоял в тени. Вокруг толпились гвардейцы, которые жаждали посмотреть на выезд Владетеля Эристана с барышней, за которой он ухлёстывал. Владелец пригрозил разогнать любопытствующих плетью, если они немедленно не займутся своими делами. Похохатывая и оглядываясь, гвардейцы разошлись, а на крыльцо выпорхнула Лориэнна. Дэниар внимательно посмотрел на неё. На Лориэнне была надета широкая чёрная юбка — брюки, на ногах красные кожаные сапожки. Поверх них, у щиколотки, в самом низу, брюки собраны на тесьму и плотно затянуты. Светло — зелёная блузка заправлена под юбку — брюки и перетянута в тонкой талии широким чёрным кожаным поясом, на плечах — короткая, до талии, довольно потёртая тёмно-зелёная куртка. Мальчишка — конюший подвёл ей лошадь. Положив руку на седло, она беспомощно оглянулась. Обычно ей помогали или она садилась на лошадь с большого валуна в углу двора. Сейчас ей было неудобно идти к камню, и она не знала, что делать. Дэниар, стоящий рядом со своим конём, понял её затруднения и подставил сложенные вместе ладони. Легко оперевшись на его ладони носком сапожка, Лориэнна взлетела в седло, разобрала поводья, посмотрела на Дэниара:

— милорд, мы едем, или как?

Дэниар, который опять залюбовался девушкой, очнулся от своих мыслей, вскочил в седло. Его здоровенный гнедой жеребец, застоявшийся в стойле, с места перешёл на крупную рысь. Как ни странно, Лориэнна почти не отставала. Её лошадка спокойно трусила рядом, отстав всего лишь на полкорпуса. Парнишка-конюший, не спеша, тянулся позади, оседлав себе одну из келаврийских лошадей.

Дэниар с удовольствием посмотрел на девушку. В седле она держалась великолепно: спинка прямая, ноги в стремях слегка пружинят, щёчки разругались, глаза блестят. Дэниар придержал жеребца, поехал бок о бок с Лориэнной. Они миновали замковый сад и выехали на луг. Впереди виден был холм с храмом на его вершине, позади храма вниз, к реке, по пологому склону холма сбегал сад. Слева, на лугу, паслось небольшое стадо коров, справа луг простирался до темнеющего вдаль леса. Дэниар повернул к лесу, придерживая коня, улыбнулся Лориэнне. Они оба наслаждались прогулкой. Чистая, омытая ночным

дождём трава, яркое солнце, лёгкий ветерок холодит разгорячённые лица. Лес приблизился, вырос. Стали видны толстые, в три обхвата, стволы каменных деревьев, чью древесину можно было осилить только специально закалёнными топорами. Дикий виноград карабкался по стволам вверх, к солнцу. Густой подлесок стоял стеной.

Лориэнна с сомнением остановилась:

— лорд Дэниар, может быть, мы не поедём в лес? Лошади там, наверно, не пройдут, а тропинок здесь нет, все они находятся ближе к городу. По ним городские дети бегают в лес за ягодами и орехами.

— Как скажете, леди, как пожелаете, — весело отозвался Дэниар. — Предлагаю ехать на берег реки и там отдохнуть.

Повернув коней, они подъехали к реке. Отдельные деревья, как будто стремясь к свободе, выбежали на берег, образовали небольшие группы в три-четыре ствола. На воле их кроны разрослись, раскинулись широко, давая тень путникам.

Дэниар спешил, подошёл к Лориэнне и протянул руки, чтобы помочь ей спрыгнуть с седла. Лориэнна помощь с удовольствием приняла, но застеснялась, стала неуклюжей, не успела выдернуть левую ногу из стремени и упала вниз, прямо в объятия чрезвычайно довольного Дэниара. Ставить её на землю он не спешил, и, вначале, как бы нечаянно, прижал к себе, а лишь потом бережно поставил на ноги. Лориэнна горела от стыда и не смотрела в лицо Владетелю, а если бы посмотрела, то увидела, как он веселился и любовался её смущением.

Мальчишка-конюший давно спешил вдалеке от них, пустил свою лошадь пастись и дремал на траве, подложив руки под голову и закрыв лицо ободранной соломенной шляпой, бывшей ранее у него на голове.

Дэниар снял куртку, расстелил её на траве у воды:

— прошу вас, леди Лориэнна, присаживайтесь. — Лориэнна с сомнением посмотрела на него:

— а как же вы, милорд?

— Я с удовольствием присяду рядом, если вы не против, леди...

Они уселись рядышком на куртке Дэниара, наслаждаясь тишиной, плеском воды в реке и близостью друг друга. Немного погодя, Дэниар опрокинулся на спину и растянулся во весь рост. Лориэнна покосилась на него:

— милорд, вы простынете, лёжа в одной рубашке на земле и непременно заболите. Вставайте! — И добавила со смехом: — и останетесь в Келаврии ещё на неделю!

Дэниар подхватил:

— а вы, леди Лориэнна, будете за мной ухаживать, как положено высокородной леди: варить мне отвары из трав, ставить компрессы и уговаривать лечиться.

Лориэнна продолжила:

— а вы, милорд, станете капризничать, отказываться от жидкой манной каши, которую я вам самолично сварю, так как она полезна для больных.

— Э-э-э, нет. Кашу, сваренную вами для меня, да ещё из ваших ручек, я съем с превеликим удовольствием, да ещё попрошу добавки!

Они смеялись и шутили и Дэниар, сам не замечая, думал о ней, как о своей будущей жене. Думал о том, как приятны ему её звонкий смех, искреннее веселье и радость. Его рука так и тянулась погладить гладко зачёсанные и забранные в тугий пучок на голове, блестящие, светло-русые, с выгоревшими кое-где прядями, волосы; хотелось взять за руку и

перебирать и целовать тонкие пальчики. И тут он подумал:

— хорошо бы, если бы всё было позади, а на одном из этих пальчиков блестело его обручальное кольцо.

Подумал и сам подивился своим мыслям. Ведь ещё вчера вечером он с отвращением думал о женитьбе.

Лориэнна задумалась, а потом попросила:

Лорд Дэниар, расскажите мне об Эристане. Я ведь нигде не была. Папа когда-то, давно, обещал свозить меня к Зелёному морю, но, наверное, этого никогда не будет. А ведь ваше Владетельство имеет выход к морю? Да мне и вообще интересно, как живут ваши люди, чем занимаются?

— Дэниар глянул на неё с удивлением, но с готовностью принялся рассказывать о море, которое получило название из-за мельчайшей зелёной живности, которая окрашивает воду в зелёный цвет. Этой живностью питаются морские змеи, которые, несмотря на гигантские размеры, никому не причиняют вреда, кроме этой зелёной мелочи. О прекрасных больших кораблях под разноцветными парусами, уходящих вдаль, за горизонт. О причудливых рыбах и гадах из морских глубин, которых ловят рыбаки, а потом продают на многолюдных и шумных базарах. О прекрасном жемчуге, который вылавливают ловцы одного из посёлков Эристана.

Лориэнна слушала, как зачарованная. Ей казалось, она воочию видит всё, о чём рассказывает молодой Владетель. А он уже рассказывал ей о фермах, где разводят пауков-аттов. Девушка содрогнулась:

— я ужасно боюсь пауков! Тем более, что они едят мясо! Наверняка, они кусаются!

Дэниар засмеялся, сказал:

— леди Лориэнна, я тоже их боюсь. И да, они кусачие.

Лориэнну передёрнуло.

Времы шло к обеду, надо было возвращаться. Они, с помощью, мальчишки, поймали своих лошадей. Лориэнна снова оперлась на ладони Дэниара и запрыгнула в седло. Обрато ехали бок о бок, говорили и всякой чепухе, беспричинно смеялись. Лориэнна рассказала Дэниару, как пыталась внедрить в Келаврии разведение белых, тонкорунных, длинношёрстных коз. Этих коз привезли на продажу в городок Ралах, что около замка, из дальнего владетельства. Купцы, также, привезли прекрасные тонкие белые и цветные ткани, вытканые из козьей шерсти. Они рассказали Лориэнне, что уход за козами невелик, всё лето они пасутся на лугах. На зиму для них заготавливают сено и корнеплоды. Лориэнна, на свой страх и риск, тайком от отца, купила двух козлят. Пока были маленькие, козлята свободно гуляли в саду. Потом они выросли, и прожорливая скотина взялась за цветы, ягодные кустарники и любимый газон Тамилла. Приближалась осень и Лориэнна не знала, куда девать коз и чем она будет кормить их зимой. Пришлось Тамиллу срочно искать покупателей.

Лориэнна и Дэниар пообсуждали, что же надо было сделать, чтобы разведение коз в Келаврии стало возможным. Оказалось, нужны деньги, и немало. Дэниар видел, что девушка огорчена, ей хотелось как-то изменить жизнь во Владетельстве, но она хорошо понимала, что основная беда — пьянство отца и его лень. Вздохнув, Лориэнна стала рассказывать о последней книге из храмовой библиотеки, которую она прочла. Книга была алхимическая, о попытках создания эликсира вечной молодости. Дэниар подивился её любознательности, разносторонним интересам, вполне зрелым, для такой молоденькой девушки, рассуждениям.

За беседой не заметили, как подъехали к замку. Отдали лошадей конюшым и вместе поднялись на второй этаж, где распрощались до встречи на обеде. Им не хотелось расставаться. Дэниар определился: он просит у Героньена руки Лориэнны, назначает свадьбу через месяц и уезжает домой готовиться. После его отъезда Героньен скажет Лориэнне, что выдает её замуж за Владетеля Эристана. Перед отъездом владетели Эристана и Келаврии подпишут договор о строительстве двух пограничных застав в Келаврии силами Эристана.

Дэниар успокоился, как и всегда, когда неизвестность больше не угнетает, всё решено и просчитано.

Лориэнна.

Лориэнна ехала рядом с Владетелем Эристана и удивлялась, как быстро они сдружились, как много у них общих тем для разговоров. Она думала о том, что он очень умный и много знает. При этом он никогда не смеётся над её вопросами, даже самыми глупыми, которые она постеснялась бы задать кому-либо, боясь насмешки. Лорд Дэниар всегда внимательно выслушивает её и если улыбается, то у него получается неизбежно. И почему только говорят, что Владетель Эристана человек жёсткий и суровый? А вот Лориэнне кажется как раз наоборот. Он такой весёлый, так остроумно шутит и смеётся, и рассказчик из него замечательный. А глаза у него только при первом знакомстве казались такими взрослыми и серьёзными. А сейчас, когда бы она ни посмотрела, он смотрит на неё очень ласково, нежно и ей кажется, она вся окутана этой нежностью. От этого ей непривычно уютно и спокойно. Он уже не кажется Лориэнне опасным хищником и, когда он не видит, она с восторгом смотрит на него.

Он снял её с лошади и она, корова этакая, упала на него. Лориэнна вовсе не хотела падать, но неуклюже запуталась в стремени, чего с ней никогда не случалось, и, как мешок с кореньей, свалилась ему в руки. Лорд Дэниар её удержал и, как будто нечаянно, на секунду прижал её к себе. Она явственно почувствовала его сильное тело, руки, обнимавшие её, а его лицо оказалось так близко, что она испугалась, что сейчас он поцелует её на глазах мальчишки — конюшего. Но милорд поставил её на землю, и она ужаснулась разочарованию, кольнувшему её.

А потом они сидели на его куртке так близко, что их плечи иногда соприкасались, и она даже почувствовала едва уловимый острый запах мужского пота, но потом она подумала, что ей показалось. Лорд Дэниар упал на спину и выглядел таким счастливым! Он шутил, а Лориэнна отвечала ему тоже шутками, но смотреть на него боялась, потому что тонкие кожаные штаны на нём, когда он лежал на спине, очень сильно натянулись и обрисовали что-то такое, мужское, страшное, о чём она не хотела думать.

На обратном пути они опять много беседовали, и Лориэнна уже не стеснялась рассказывать милорду вещи, о которых она никому бы не поведала. И он опять неизбежно смеялся, а потом они вместе всё обсудили. И милорд ни разу не сказал, что она ещё маленькая и не женского ума это дело.

На втором этаже замка они расстались, чтобы встретиться за обедом.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

За столом лорд Дэниар рассказал всем о прогулке, вежливо похвалил чудесные виды природы, рассказал о морских змеях и упомянул, что рассказывал о них Лориэнне. О её рассказах он ничего не сказал, что было очень мило с его стороны. Затем он быстро перевёл разговор о завтрашнем отъезде своих людей и велел лорду Брандену и капитану

Норису после обеда зайти к нему. Потом спросил о чём-то папу и тот разразился длиннющей речью, которую Лориэнна пропустила мимо ушей. Задумавшись, она смотрела на милорда. Он почувствовал её взгляд, повернул голову и улыбнулся лёгкой ласковой улыбкой, а затем вновь стал смотреть на папу и что-то ему отвечать. Лориэнна смутилась, что так бесцеремонно пялилась на лорда Дэниара, а он опять почувствовал, что ли, её неловкость? Снова глянул на неё и опять улыбнулся! Это было слишком! Лориэнна опустила голову и не поднимала глаз до конца обеда.

Потом Лориэнна наблюдала из окна своей спальни, как эристанцы собирались в обратную дорогу. Им предстояло выехать рано утром, поэтому сегодня они осматривали копыта лошадей, сбрую, подводы. Гвардейцы, прямо во дворе замка, устроили тренировку на мечах. Стоял страшный звон и клубилась пыль. Лориэнна наблюдала из-за прозрачной шторы, не желая, чтобы её заметили. Среди гвардейцев увидела одного — высокого, поджарого, в облезлом порыжевшем кожаном нагруднике поверх белой рубашки. Он отбивался от троих: вертелся, отпрыгивал и снова нападал, нырял под руку противника, успевал отразить удар и имитировать удар сам. Владелец Эристана. Вот его окликнул капитан Норис. Милорд остановил схватку, подошёл к Норису, отирая пот рукавом рубашки. Они о чём-то заговорили, при этом лорд Дэниар встал так, что оказался лицом к замку. Лориэнна видела его лицо со струйками грязного пота по вискам, мокрые, слипшиеся пряди волос на лбу. Разговаривая, он поднял глаза на окна. Лориэнна поспешно отступила вглубь комнаты. Она не хотела, чтобы он знал, что она смотрела на него.

На ужин они спускались вместе, потому что совершенно случайно встретились в холле второго этажа. Милорд галантно предложил Лориэнне руку, а когда она робко просунула свою ему под локоть, он ей улыбнулся и тихонько прижал её руку к своему боку. Она почувствовала тепло его тела, твёрдость мускулов на руке, покраснела и потихоньку попыталась убрать свою кисть, но милорд засмеялся и руку не отпустил, но прижимать перестал. Они так и вошли в столовую. Лорд Дэниар отодвинул для Лориэнны стул, а затем пошёл к своему месту. Лориэнна увидела, что родители внимательно смотрят на неё, и почувствовала себя неудобно, но они ничего не сказали.

Дэниар.

Дэниар понимал, что обязан как-то отчитаться перед родителями Лориэнны о том, чем они с девушкой были заняты всё утро. Поэтому он с несвойственным ему воодушевлением принялся восхищаться видами природы, чем, конечно, заработал удивлённые взгляды Брандена и Нориса. Потом долго и много рассказывал о морском змее, живущем в Зелёном море. Тут уж Бранден совсем неприлично стал фыркать в тарелку и заработал от Владетеля пару грозных взглядов. Решив, что с родителей Лориэнны достаточно, Дэниар перестал изошряться в фантазиях и велел своим людям после обеда зайти к нему. Повернувшись к Героньену, он стал внимательно слушать его рассуждения о завтрашней отправке своего обоза, не забывая, при этом энергично жевать. Вдруг он почувствовал взгляд, повернулся и увидел, что Лориэнна серьёзно и задумчиво смотрит на него. Он с удовольствием окинул взглядом её милое лицо, легко улыбнулся и вновь повернул голову, слушая Героньена. Но все его мысли были о ней, и он вновь взглянул на неё. Опять поймал её взгляд, улыбнулся её смущению. Лориэнна опустила голову и больше на него не смотрела, к его большому разочарованию.

После обеда Дэниар с Бранденом и Норисом посидели у него в покоях и поговорили с том, что нужно подготовить для отправки обоза. Распределили обязанности, кто чем

займётся и что обеспечит. Дэниару достался вопрос продовольствия. Четыре дня в пути люди должны чем-то питаться. Решили сильно Героньена не обдирать, а взять продовольствия только на один день, потому что потом будет территория Эристана, где в городах и деревнях их обязательно накормят. На всякий случай Дэниар поручил Норису брать продукты в кредит, если не хватит наличных денег. При этом велел тщательно фиксировать, где, когда, у кого и сколько взял, по какой цене. По прибытии велел передать список рьенну Тайрани вместе с письмом Дэниара, которое тут же и было написано.

Потом переоделись и спустились во двор, где эристанцы уже собирались в обратный путь. Дэниар с друзьями не пошёл, а направился к Героньену, договариваться насчет продовольствия. Тот страшно обрадовался, что люди Дэниара возьмут продовольствия только на один день и великодушно предложил самому сходить с домоправительницей в кладовые и отобрать нужное. Продовольствия Дэниар взял по минимуму: солёное и вяленое мясо, овощи, копчёные куры. Крупы, сушёные фрукты, мёд, приправы в обозе остались с прошлого раза. Владелец решил, что до территории Эристана доберутся совершенно спокойно, а там уж им не дадут умереть с голоду.

Потом он вышел во двор и увидел, что гвардейцы устроили разминку. И то сказать, столько времени без тренировок! Дениар быстренько сбегал к себе за мечом и кожаным нагрудником, выскочил во двор и присоединился к сражающимся. На него напали сразу трое, не давая покрасоваться перед окном спальни на втором этаже, где дрогнула штора. Пришлось драться, как демону, но бросать время от времени взгляды на заветное окошко он успевал. Гвардейцы смеялись и подшучивали над ним, он, по мере возможности, отвечал им тем же.

Наконец Норису надоело смотреть, как Владелец Эристана выпендривается перед девчонкой в окне, и он позвал его. И тут милорд преуспел: встал так, что мог спокойно наблюдать за окном. Норис лишь укоризненно покачал головой: Владелец не слушал, что ему говорят.

На ужин Дэниар спускался вместе с Лориэнной. Встреча в холле второго этажа вышла совершенно случайной. Просто Дэниар, не спеша, спускаясь со своего третьего, решил немного передохнуть и присел на диванчик в холле. Услышав лёгкие шаги, он встал и сделал вид, что только что подошёл, за что был вознаграждён доверчивым и радостным взглядом серых глаз. По лестнице они спускались под руку, и Дэниар потихоньку прижимал её руку к себе. Девушка была недовольна и руку пыталась также потихоньку выдернуть, но он не пустил. Так и вошли в столовую под внимательными взглядами присутствующих.

На следующий день, рано утром, эристанцы тронулись в обратный путь. Пустые подводы двигались легко. Дэниар, Бранден и десять гвардейцев провожали их до выезда из города Ралаха. Потом повернули коней обратно в замок.

Оставшиеся шесть дней пролетели незаметно. Переговоры с Келаврией продвигались не шатко, не валко. Владелец Эристана, в основном, пропадал то на конной прогулке с Лориэнной, то гуляя по лесу с ней же, то посещая храмовую библиотеку, а то просто гуляя в саду и помогая Лориэнне обрезать, подвязывать и поливать цветы. Они много и подолгу беседовали и никогда не уставали друг от друга. Лориэнна перестала стесняться своей бедности, они и об этом поговорили очень откровенно. Дэниар успокаивал её тем, что она не в силах изменить отца. Не в её возможностях и помочь чем-то населению Келаврии. Он пообещал ей, что поможет, чем может, но и его возможности не безграничны.

Вечером шестого дня, перед ужином, Дэниар пришёл в комнаты Брандена. Тот

вопросительно глянул на него:

— что решил? Женишься?

Владелец криво усмехнулся, сел в кресло напротив Брандена:

— Бранден, ты сейчас меня убьёшь, наверно. Но слушай: мы построим Келаврии две пограничные заставы там, где велика вероятность прорыва кочевников. Мы же будем платить жалованье людям Героньена, которые пойдут туда служить. Кроме того, я решил оплатить все долги Героньена.

Бранден молчал.

— Что молчишь? Возражай, ругайся, мне будет легче.

— Дэн, это ты Владелец Эристана. Это на твоих плечах лежит вся ответственность за людей Владчества и их благополучие. Я не собираюсь тебе возражать. Знаю, что ты всё хорошо просчитал и подумал. Героньен будет без ума от радости. Что взамен? Лориэнна?

— Да. После ужина мы с тобой пойдём с Героньеном в библиотеку и скажем ему окончательное решение. Сразу же я буду просить у него руки Лориэнны.

— Может, не следует торопиться с женитьбой, Дэн? Ей ведь всего шестнадцать и у неё ветер в голове? Пусть подрастёт год-два, поумнеет, повзрослеет? Можно ведь пока обручиться...

— Я не смогу, Бранден. Целый год без неё слишком много для меня. А вдруг Героньену взбредёт в голову отдать её замуж за какого-нибудь своего собутыльника? Ведь у неё нет приданого, значит, Героньен не будет привередничать в выборе женихов. Отдаст мою девочку какому-нибудь престарелому сластолюбцу, и тогда она погибнет. Нет, это невозможно.

Бранден задумчиво смотрел на друга. Тот опустил голову, сцепил на коленях руки. Бранден мягко спросил:

— Дэн, а что говорит сама Лориэнна? Она согласна? С радостью пойдёт за тебя?

Дэниар сжал руки так, что побелели пальцы:

— она не знает. Я ничего ей не говорил.

— Как? — Бранден не мог прийти в себя от изумления. — Ты собрался жениться, не поставив невесту в известность? Да ты рехнулся! Дэн, так нельзя!

— Я боюсь, — сознался Дэниар. — Вдруг она мне откажет, не согласится... Она ведь и правда, ещё очень молода. Но в голове у неё не ветер, тут ты не прав. Она умненькая, много читала, много знает. Правда, эти знания у неё чисто теоретические, им нет практического приложения. Если бы я сделал ей предложение, а она отказала, для меня было бы всё потеряно. А так, мы уедем, и Героньен поставит её в известность. Конечно, она страшно на меня разозлится, но я думаю, что когда мы поженимся, я смогу заслужить её прощение. Ведь, мне кажется, она тоже ко мне не равнодушна.

Бранден не знал, что сказать, пребывая в полной растерянности:

— но послушай, Дэн, надо рискнуть, спросить её, иначе ты будешь иметь крупные неприятности. У девочки очень развито чувство собственного достоинства. Боюсь, такого унижения она тебе не простит. Вполне может случиться, что ты огребёшь полномасштабную затяжную войну в собственном замке.

— Слушай, Бранден, а как ты делал предложение своей Элинэ? Всё же она была тогда только что освобождённой рабыней...

Бранден ухмыльнулся:

— У-у-у, я стоял перед ней на коленях. Она собиралась уехать домой, туда, где жила

раньше. При набеге, когда её захватили, родители погибли, но в соседнем городке у неё жили родственники. К ним она и собиралась. Я умолял её остаться, клялся в любви и верности до гроба. — Бранден усмехнулся своим воспоминаниям. — Элинэ колебалась, но потом согласилась. Как она потом рассказала мне, ей понравилось, как я мечом размахивал! Представляешь? Она сказала, что я дрался с кочевниками, как демон из бездны, и она подумала, что такой мужчина никогда не даст её в обиду.

Дэн, не глупи, скажи Лориэнне, что любишь её. Чует моё сердце, добром твоя затея не кончится.

— Нет, приедет в Эристан, там всё скажу. Ты тоже не проговорись. Завтра мы уезжаем, свадьба через месяц.

Лориэнна.

За ужином оба эристанца сидели молчаливые и задумчивые. Лориэнна не знала, что и подумать. Сразу после ужина мужчины ушли в библиотеку. Очевидно, настало время подписания договора. Хотя лорд Дэниар и заверил Лориэнну, что сделает всё возможное, чтобы помочь Келаврии, ясно, что он не может взять Владетельство на своё содержание, и всё останется, как было. Завтра они уедут, теперь уже точно, а она опять останется одна. Нет, конечно, есть сад и её цветы и травы, есть книги и Верховная Жрица Зан. Но сердце ныло и хотелось плакать. Главное, — думала Лориэнна, — не расплакаться завтра, когда они будут уезжать. Потом можно будет поплакать всласть, но не при них. Нельзя показывать ему, как дорого ей его общество, как не хочется с ним расставаться.

Настроение было плохое, да и милорд совсем на неё не смотрел, был погружён в свои мысли и заботы. От этого Лориэнне стало совсем тоскливо. Быстренько закончив ужин, она испросила у папы разрешения покинуть столовую, присела в коротком реверансе и побежала к себе в комнаты. Взяла книгу, но не читалось. Вышивать она не любила, хоть и умела. Взяла лютню и, сама собой, полилась мелодия грустной баллады о двух влюблённых, разлученных волею злой судьбы. Вскоре к мелодии присоединился тоненький, слабый, но нежный и печальный голосок юной певицы.

Дэниар.

После ужина Героньен, вместе с Дэниаром и Бранденом, удалились в библиотеку. Владетель Келаврии ждал решения эристанцев по строительству погранзастав, был готов к тому, что от него потребуют оплатить, хотя бы, половину требуемой суммы. Но он совершенно не был готов к тому, что озвучил Владетель Эристана:

— Владетель Героньен, завтра мы уезжаем, поэтому сегодня нам необходимо подписать совместный договор. Итак, Эристан берёт на себя строительство и обустройство двух пограничных застав на восточной границе Келаврии, на наиболее опасных, с точки зрения Эристана, направлениях. Мы, также, принимаем на себя обязательства по ежемесячной выплате жалованья воинам Келаврии, которые будут проходить службу на этих заставах. Количество людей будет определять Главнокомандующий Эристана. Согласен ли ты, Владетель, с нашим предложением?

Героньен потерял дар речи:

— Владетель Дэниар, лорд Бранден, я... да у меня... — Сумбурные мысли, в голове каша. — Что? Почему? — Он не находил ответа. Вдруг его осенило:

— очевидно вы, милорды, предполагаете, что Келаврия за такой подарок отдаст Эристану какую-то часть своей территории?

— Вовсе нет, — ответствовал невозмутимый Дэниар. — Более того, Эристан готов

погасить все долги правящего Дома аль Ралах за последний год.

Дэниар дипломатично умолчал, что он готов оплатить долги Героньена, накопленные им по причине беспробудного пьянства. На самом деле, не жена и не дочь Владетеля истратили такую кучу денег, как было известно эристанцам.

Героньен хватал ртом воздух и Дэниару с Бранденом показалось, что сейчас его хватит удар. Бранден плеснул из кувшина, который они, как всегда, прихватили из столовой, в кубок вина, подал его Героньену. Тот жадно выпил, отдышался. Остро глянул на собеседников:

— а теперь давайте поговорим, что вы хотите за ваши благодеяния?

Дэниар замешкался, глянул на Брандена. Тот ободряюще кивнул головой, и Владетель Эристана решился:

— милорд, я прошу руки твоей дочери, леди Лориэнны.

Героньен облегчённо улыбнулся, вздохнул, расслабился в кресле:

Владетель Дэниар, я буду рад породниться с Домом аль Беррон. Надеюсь, Лориэнна будет тебе хорошей женой и не заставит нас с леди Лиазой краснеть за её недостойное поведение.

Теперь облегчённо вздохнул Дэниар. Бранден развернул свиток, положил перед Героньеном два экземпляра заранее заготовленного договора, уже подписанного Владетелем Эристана. В договоре, кроме двух погранзастав и выплаты долга Эристан обязался передать Владетелю Келаврии две тысячи золотых, как «компенсацию за длительное пребывание своих людей». Бранден спросил, всё ли понятно написано, не будет ли каких дополнений и поправок? Естественно, о Лориэнне в договоре не было ни слова.

Героньен подписал, приложил печать с гербом Келаврии и спрятал один экземпляр договора в стол. Довольный, осведомился:

— и когда же ты планируешь свадьбу? Мы не успеем подготовиться... Свадебное платье, наряды, прочее... — Сказал с расчётом, что жениху невтерпёж, и он увезёт Лориэнну с тем, что есть, а уж подготовка к свадьбе ляжет на его плечи.

Эристанец оправдал его ожидания:

— Свадьба через месяц. Не надо никаких нарядов. Закажите какое-нибудь одно платье. Здесь пройдёт только помолвка, потом Лориэнна приедет в Эристан, и там проведём бракосочетание. Но, Владетель, у меня к тебе одна просьба: не говори ничего Лориэнне, пока мы не уедем. Потом скажешь.

Героньен удивился:

— разве она не в курсе? Вы столько времени проводили вместе, я думал, что это ваше совместное решение? Ну что ж, как знаешь. Я сказал, что она выйдет за тебя замуж, значит, так оно и будет. — Про себя подумал, что потащит дочь к алтарю за косу, если та заартачится. Такого зятя из-за глупой девчонки он терять не намерен.

Бранден поморщился, сказал:

— Владетель Героньен, вы уж, пожалуйста, поласковой с дочерью. Она ещё слишком молода и замуж, наверно, так скоро не собиралась.

— Да, милорд, — поддержал Дэниар, — успокойте её, скажите, что я её не съем, — улыбнулся он.

На этом встречу закончили. Решили, что утром эристанцы выедут пораньше, до жары. Сборов особо никаких не требуется, все верхом, у сёдел походные мешки, где по кругу копчёной колбасы, жареной курице да по паре хлебных лепёшек. Ещё фляга с водой. К вечеру будут в Эристане, там купят всё необходимое.

Бранден ушёл пораньше, Дэниар чуть задержался с Героньеном: тому приспичило выпить вина с будущим зятем за их с Лориэнной счастье. Подвыпивший Владелец многословно уверял Дэниара, что Лориэнна его не разочарует, она добрая и покладистая, а он, как отец, гарантирует её полное послушание. Владетелю Эристана было противно слушать пьяную болтовню, он вовсе не мечтал о глупой и покорной жене и уж никак не видел в этой роли Лориэнну. Но он терпел, вынужденно поддакивал и улыбался. Наконец, отвязался и отправился к себе. Проходя по холлу второго этажа, остановился, вслушиваясь. Слов было не разобрать, но в мелодии, он слышал, страдала и плакала душа Лориэнны.

— Всё будет хорошо, милая, у нас всё будет хорошо, — прошептал он.

Лориэнна.

Рано утром она была разбужена звуками, доносившимися со двора замка: бряцанием мечей и конской сбруи, ржанием лошадей, людским гомоном. Вспомнила: сегодня лорд Дэниар со свитой уезжают домой, в Эристан. Соскочила с постели, босиком бросилась к окну. Милорд стоял внизу, задрав голову, смотрел на её окно. Увидев её, улыбнулся, помахал рукой. Лориэнна тоже махнула ему в знак того, что сейчас придёт. Вдруг вспомнила, что стоит перед окном в одной ночной рубашке. Зарделась, отскочила. Торопливо бросилась в умывальню, потом одеваться. Кое-как растеребила заплетённую на ночь косу, расчесала на скорую руку. Заплетать было некогда, поэтому перехватила густые мягкие и пушистые волосы голубой лентой, посмотрелась в зеркало, решила, что очень даже неплохо, и побежала вниз.

В холле первого этажа приостановилась, чтобы утишить дыхание, не торопясь выплыла во двор. Милорд увидел, заулыбался, быстрым шагом направился к Лориэнне. Папа что-то крикнул ему вослед, но лорд Дэниар смотрел только на неё. Смотрел так, что она покраснела, смутилась, опустила глаза. А он подошёл, взял её за руки и поцеловал их, сначала одну, а потом другую. И опять смотрел в глаза пристально, ласково и... что-то ещё было в его глазах, но Лориэнна не поняла, а спросить постеснялась. Он снова улыбнулся и сказал:

— леди Лориэнна, я прощаюсь с вами, но ненадолго. Мы скоро увидимся. — Лориэнна не поняла, но спрашивать, что это означает, не стала.

— До свидания, милорд. — Лориэнна присела в реверансе. Тут подошёл лорд Бранден и тоже поцеловал у неё руку. При этом смотрел на неё очень серьёзно и внимательно. Наверно, был озабочен предстоящей поездкой. Потом они прощались с мамой и папой, вскочили на коней и тронулись к воротам замка. Лориэнна медленно побрела за ними. Милорд с лордом Бранденом ехали впереди, а гвардейцы за ними. Лориэнна пыталась разглядеть чёрную рубашку Владетеля Эристана, но всадники заслоняли его. Слезы застилали ей глаза, и она радовалась, что не расплакалась при прощании. Такая несдержанность была бы неприлична для высокородной леди. Сейчас тоже не надо бы плакать, надо потерпеть, а вот вернётся к себе в комнату и наплачется всласть, решила Лориэнна. А пока она стояла у ворот и смотрела с холма, на котором стоял замок, вдаль, туда, где двенадцать крошечных фигурок, проскакав насквозь городок Ралах, приближались к лесу. Вдруг они остановились, развернулись лицом к замку. Из шеренги всадников отделился один, выехал вперёд, взметнул вверх руку. В ней блеснул меч. Милорд! Лориэнна сорвала с волос ленту, подняв над головой, радостно замахала. Всадник ещё раз отсалютовал мечом, и эристанцы скрылись в лесу.

Лориэнна грустно побрела к замку. Пустота вокруг и пустота в душе. Медленно

поднялась в свои покои, стала убирать постель. С отъездом гостей Мелизе уже не надо притворяться её горничной и Лориэнна вновь станет делать всё сама. Её это не угнетало, девушка не гнушалась никакой работы, ведь всё равно она целый день ничем не занята. Неспешно причесалась, заплела свою обычную косу. Переодеваться не стала — не было настроения. Отправилась на завтрак, вспоминая: вот здесь, у лестницы второго, этажа лорд Дэниар обычно поджидал её. А после завтрака они, обычно, отправлялись гулять. В сад, в лес, а, иногда, в город. Задумчивая, вошла в малую столовую, присела перед родителями в реверансе и прошла на своё обычное место. На столе, как обычно, какая-то серая каша, варёные яйца, отцу — жареное мясо с овощами. Лориэнна нехотя поковыряла кашу ложкой, отодвинула от себя. Есть совершенно не хотелось. Выпила молока и встала:

— благодарю вас, папа. Могу я удалиться?

— Иди, Лориэнна, но через полчаса приходи в библиотеку. У меня к тебе разговор.

Лориэнна вышла, гадая, что за разговор её ждёт. Вяло подумала, что, скорее всего, ей прочтут нотацию о неподобающем, для молодой леди, поведении. Она и не отрицала, что вела себя отвратительно, проводя целые дни с молодым Владетелем Эристана. Правда, их обязательно кто-нибудь сопровождал. К себе Лориэнна не пошла, рассудив, что не стоит подниматься и тут же идти в библиотеку, на первый этаж. Присела на диванчик в холле, уставилась равнодушным взглядом в вытертый ковёр. Из столовой вышли родители и направились в библиотеку, кивнув Лориэнне, чтобы заходила. Вслед за ними девушка вошла в комнату, села на указанный отцом стул. Леди Лиаса, чем-то необыкновенно довольная и улыбающаяся, уселась в кресло у окна. Папа откашлялся:

— Лориэнна, ты уже взрослая девушка. Мы с твоей матерью сочли, что тебе пора подумать о замужестве. Беда в том, что я не могу дать за тобой более или менее значительного приданого. Ты сама знаешь о тяжёлом положении Келаврии.

Лориэнна прекрасно знала, как их Владетельство попало в такое тяжёлое положение, но промолчала. Она итак знала, что бесприданница.

Героньен важно продолжал:

— вот поэтому, не скрою, я обрадовался, когда Владетель Эристана попросил твоей руки.

Лориэнна растерялась, потом сказала:

— но, папа, он не делал мне предложения, я вообще ничего не знаю! Так нельзя! Он не поинтересовался моими чувствами и ничего не говорил о своих! Я не хочу вот так выходить замуж за малознакомого человека! И он старый, папа!

Родители в два голоса закричали на неё. Её отказ их возмутил:

— глупая, ты ничего не понимаешь, радоваться должна, что такой мужчина обратил на тебя внимание!

— Ему всего двадцать восемь лет, идиотка ты такая! Не вздумай при встрече сказать ему такую глупость!

Лориэнна слышала их, как сквозь вату. Героньен взревел:

— значит, так: свадьба через месяц. Здесь состоится помолвка, а свадьба будет в Эристане. Он за тобой приедет. Никакие отказы не принимаются, я тебя, если понадобится, за волосы к алтарю приволоку. Он заплатил за тебя большие деньги — две тысячи полновесных золотых. Мы никогда и не видели таких деньжищ. Да ещё отстроит за свой счёт две заставы и людям платить будет! Ты, девка, сдурела, если думаешь, что я откажусь от всего. — И добавил более спокойно: — подумала бы, кому ты нужна? Приданого нет, на

балы мы не ездим, кто на тебя позарится? Разве какой вдовец из горожан? Хочешь за старика-торговца скобяными товарами?

Мать добавила:

— лорд Дэниар так богат, обходителен. Ты будешь иметь всё, что пожелаешь! Посмотри, у него даже гвардейцы прекрасно одеты. А какие продукты они привезли! И какой же он старый, всего на двенадцать лет старше тебя. Он такой красивый, высокий, статный, а какими влюблёнными глазами он смотрел на тебя, Лориэнна!

Лориэнна залилась слезами:

— папа, так вы продали меня!! Продали, как рабыню, за две заставы и две тысячи золотых!! Неужели я так мало стою! Пожалуйста, мама, папа, не продавайте меня, верните ему деньги, я не хочу, мне легче умереть!! Мама, неужели вам не жаль меня?! Я готова прожить всю жизнь здесь, с вами, мне не надо никакого мужа, мне всего шестнадцать лет! Я не хочу в Эристан!

Леди Лиаза подошла к дочери, обняла её, и они вышли из библиотеки. Медленно поднялись на второй этаж. Из-за слёз, застилавших глаза, Лориэнна не видела, куда идёт. Мать привела её в свои комнаты, отослала Мелизу, усадила дочь на кровать, налила в кубок немного вина, подала ей.

— Успокойся и всё хорошенько обдумай. Владелец Эристана — это лучшее, на что ты можешь претендовать. Мы с отцом даже удивились, что он попросил твоей руки. Ну да, фактически, он тебя купил, но не думаю, что ты будешь рабыней в его замке. Ведь он обещал жениться на тебе. Мы надеемся, что ты будешь ему верной и послушной женой. Что ж, мы, в нашем положении, не можем претендовать на любовь и уважение. Надо радоваться тому, что отец не отдаёт тебя за старика — сластолюбца, которого соблазнила твоя молодость и красота. Хотела бы ты, если бы каждую ночь тебя слюнявил вонючий старик с беззубым ртом и трясущимися руками? — Лориэнна, уже немного успокоившаяся, содрогнулась, представив нарисованную матерью картину.

— Мама, но как он мог? Он не сказал мне ни слова! Я не прошу любви, но ведь он с таким пренебрежением отнёсся ко мне, на что он надеется? Я согласилась бы, правда, правда, он мне очень нравился, но теперь я его ненавижу! Ведь это бесчестно, подло, правда, мама? Помнишь, нам кто-то рассказывал, что Владелец Эристана жестокий и недобрый человек? Когда я увидела его в первый раз, он и показался мне таким, я его очень боялась, но потом я изменила своё мнение, а оказалось, первое мнение — самое верное. — Лориэнна заплакала снова.

— Мама, я чувствую, он меня убьёт. Я не знаю, зачем я ему, но думаю, что я уеду и больше вас никогда не увижу. — Лориэнна плакала навзрыд. Леди Лиаза гладила её по волосам и не знала, что сказать. Все слова были бесполезны. Лориэнна сказала правильно: Владелец Эристана жестокий и бесчестный человек.

Мать ушла, оставив дочь на своей постели выплакивать своё горе. Но всё кончается. Кончились и слёзы. Лориэнна сползла с материнской кровати и поплелась к себе. Зашла в умывальную, глянула в зеркало на своё заплаканное лицо: красные припухшие глаза и губы, распухший нос, растрепавшиеся волосы... Она чувствовала себя больной. Расстелила постель и легла, бездумно глядя в потолок. Как резко и внезапно перевернулась её жизнь! Ещё утром он целовал её руки и обещал скорую встречу. Так вот что имел в виду этот подлец! Он смеялся над ней, зная, что ей некуда деваться. Деньги уплачены, она, фактически, его собственность. Потихоньку Лориэнна взяла себя в руки. Мысли текли медленные и

холодные. Она маленькая глупая девочка. Как могла она довериться взглядам и улыбкам взрослого, опытного мужчины. Вот уж, наверно, посмеялись они с лордом Бранденом и капитаном Норисом, когда вечерами Владелец рассказывал им о том, какими доверчивыми глазами смотрит ему в рот и ловит каждое его слово молоденькая наивная дурочка! Она снова заплакала. Было обидно, больно и стыдно. О, как стыдно, что она оказалась не такой умной и проницательной, какой её считала Верховная Жрица Зан. Лориэнна и сама уверовала в свой ум, а она всего лишь маленькая глупышка, красивая игрушка для Владетеля Эристана.

Наплакавшись, Лориэнна задремала. Проснулась, когда стемнело. Поняла, что наступил вечер, но вставать не стала. Она пропустила обед и решила, что и на ужин не пойдёт. Есть не хотелось совершенно, к счастью, её никто не беспокоил. Она опять поплакала, а затем уснула. Ночью спала плохо, снились кошмары: Владелец Эристана с мечом в руках и холодным выражением глаз, какое было у него при первой встрече в саду. Он усмехнулся и медленно поднял меч у неё над головой. Лориэнна закричала и проснулась от собственного крика. У неё сильно болела голова, она чувствовала внутри жар, а ночная рубашка была мокрой от пота. С трудом Лориэнна встала, нашла на полке в гардеробной сухую рубашку и переоделась. Напилась холодной воды из кувшина, стоявшего на столике у кровати, и упала на кровать. Опять уснула, и опять снились кошмары. Она билась, кричала. С первого этажа прибежала Мелиза, потрогала у Лориэнны лоб и побежала за леди Лиазой. Та сонная, еле-еле поняла, что Лориэнна заболела. Вдвоем пришли в комнату девушки, попытались её разбудить, но не смогли, поняли, что она без сознания. Леди Лиаза побежала к Героньену, с трудом разбудила его. Тот вначале ничего не понял, заболела — выздоровеет, но когда жена намекнула, что дочь без сознания и как бы не умерла, он мгновенно проснулся, сообразил, что, если Лориэнна умрёт, с деньгами, полученными за неё, придётся расстаться. Развил бурную деятельность: послал в город за лучшим лекарем, велел обещать любые деньги, лишь бы спас дочь.

Лекарь приехал на одноконной лёгкой упряжке очень быстро. Солидный мужчина средних лет, чисто и дорого одетый. Его провели к Лориэнне, и он долго сидел у неё, считая пульс, разглядывая язык и белки глаз. Отметил заплаканный вид и прислушался к тихим всхлипываниям. Приложил к груди слухательную трубку и долго слушал её дыхание и сердце. Лориэнна в сознание не приходила. Лекарь достал какие-то травы, растёр их под носом у девушки. Та застонала, завертела головой, чихнула и открыла глаза. С недоумением уставилась на лекаря, на мать и Мелизу. Леди Лиаза поспешила представить лекаря:

— Лориэнна, это рьенн Рестин, он лекарь. Ты вся в жару и долго была без сознания.

Рьенн Рестин ласково спросил:

— леди Лориэнна, скажите мне, что у вас болит?

Лориэнна что-то тихо прошептала, лекарь не понял, переспросил. Леди Лиаза, скривившись, повторила:

— она сказала, что у неё болит душа.

Лекарь задумчиво покивал головой:

— а что ещё, кроме души, у вас болит?

— Голова. — Лориэнна заплакала, — у меня очень сильно болит голова...

Лекарь погладил её по руке, встал, кивком предложил женщинам выйти вместе с ним из комнаты больной.

Они спустились в библиотеку, где их ждал Героньен. Рьенн Рестин важно поклонился

Владетелю, тот кивнул головой, жестом предложил сесть в кресло.

— Итак, Владетель Героньен, на основании полученных мною результатов обследования больной смею предполагать, что девушка пережила какое-то тяжёлое нервное потрясение. Оно способствовало тому, что направления жизненных сил где-то переплелись, а может быть, даже разорвались. Это привело к воспалению вещества, содержащегося в голове. Это очень опасное заболевание, могущее привести к смерти.

— О боги, рьенн Рестин, сможете ли вы вылечить её? — Героньен не на шутку всполошился. Леди Лиаза тоже. Не хватало ещё, чтобы Лориэнна умерла. Объясняйся потом с Владетелем Эристана!

— Владетель вы можете полностью на меня положиться. Я не могу гарантировать вам её исцеление, всё в руках богов, но я приложу все свои силы и знания, чтобы помочь ей. А теперь я бы попросил вас представить мне человека, который будет ухаживать за девушкой.

Леди Лиаза привела Мелизу:

— рьенн Рестин, Мелиза будет неотлучно находиться при Лориэнне и готова выслушать все ваши указания.

— Мелиза, вам предстоит в течение восьми дней заваривать вот эту траву и выпаивать её, два раза в день, леди Лориэнне. — С этими словами лекарь открыл крышку своей большой, красиво сплетённой корзины и достал пакет с травой. — После приёма травы девушка будет спать. Вы должны внимательно следить, чтобы во сне она не металась и не соскакивала с постели. Миледи, вам надо решить, кто будет подменять Мелизу у постели больной. Далее. Иногда она будет просыпаться, обычно, это утром, когда кончается действие отвара, данного на ночь, и вечером, после действия дневного отвара. В это время её надо покормить чем-то очень питательным и обязательно дать вот этот порошок. Я буду ежедневно навещать леди Лориэнну и следить за состоянием её здоровья. Ей совершенно нельзя волноваться и плакать. В противном случае мне её не спасти.

С этими словами лекарь откланялся и уехал, а Владетель Героньен и леди Лиаза остались в полном унынии, не зная, что делать. Наконец, леди Лиазу осенило:

— милорд, я знаю, что делать!

Героньен взглянул на неё с надеждой, потом махнул рукой:

— да ничего тут не сделаешь, она специально уморит себя, чтобы насолить мне и Дэниару.

— Не говорите глупостей, Героньен. Девочка, действительно, ужасно расстроилась. Я предлагаю пригласить к ней Верховную Жрицу Зан. Уверена, узнав, что её любимица при смерти, Жрица Зан простит вам грубое с ней обхождение и придёт поговорить с Лориэнной. Что бы вы там ни говорили, Героньен, Верховная Жрица — очень умная женщина. Я попрошу её убедить Лориэнну не сопротивляться замужеству.

Героньен махнул рукой:

— а, да делай, что хочешь.

— Нет, Владетель, вам придётся самолично написать Верховной. Более того, извиниться. Если вы не извинитесь, она, наоборот, может настроить Лориэнну против брака.

Поворчав, Героньен сел писать письмо Верховной Жрице Зан. Он расстарался и в витиеватых выражениях приносил ей свои извинения за давний инцидент, оправдываясь тем, что находился «в объятиях богини вина — Басы». Ну не мог он написать, что был заурядно пьян.

Жрица Зан пришла сразу же, как только прочла письмо, принесённое слугой. В тревоге

за Лориэнну она не стала ждать, когда для неё в легкую повозку запрягут лошадь. Лошадь паслась на лугу, её надо было ещё поймать и привести к храму. Поэтому Верховная Жрица, как девчонка, побежала к маленькой калитке в задней стене замкового сада, прошла его и быстрым шагом направилась к центральному входу в замок. Её ждали. Двери распахнулись, навстречу вышла леди Лиаза. Она рассыпалась в любезностях, но Жрица не слушала её:

— где Лори, что с ней?

Пока женщины поднимались на второй этаж, к спальне Лориэнны, леди Лиаза рассказала Верховной Жрице всё, что послужило причиной тяжёлой болезни девушки. Или почти всё. Конечно же, она ничего не сказала про деньги, но про пограничные заставы сообщила, как великое благо для Келаврии, которую вот-вот поработят дикие кочевники.

Жрица Зан ничего не понимала. Ей казалось, что молодые люди нравятся друг другу. Более того, ей казалось, что Владелец Эристана не на шутку влюблён в Лориэнну. Так почему же он столь пренебрежительно и оскорбительно обошёлся с девушкой? Неужели она ошиблась в нём, и он совсем не тот, за кого себя выдавал?

Мать очень просила Жрицу поговорить с Лориэнной, успокоить её, убедить, что брак с Владетелем Эристана — благо для неё. Жрица и сама понимала, что рано или поздно, руки Лориэнны попросит кто-нибудь, совершенно её недостойный, а, возможно, и глубоко неприятный ей человек. Героньен согласится на любого жениха, лишь бы приданого не просил. Так что Лориэнне из двух зол придётся выбирать меньшее. Возможно, всё не так уж плохо и лорд Дэниар, позднее, объяснит Лориэнне мотивы своего странного и недостойного поступка.

Девушка не спала, ей только что выпоили отвар, но он ещё не подействовал. Увидев Верховную Жрицу, Лориэнна радостно вскрикнула и попыталась подняться. Зан шагнула к кровати, бережно обняла свою девочку и осторожно уложила обратно:

— ш-ш-ш, моя милая, тихо, тихо. Лежи, я здесь, я с тобой, я никуда не уйду.

Лориэнна заплакала:

Тётя Зан, они продали меня Владетелю Эристана!

Верховная поняла, что дело плохо. Очень давно, когда маленькой Лори было совсем плохо, она забывала про титул Верховной Жрицы и звала её тётей Зан. Та не возражала, пусть зовёт, она очень любила эту девочку. И вот сейчас опять!

— Не плачь, моя хорошая, мы обязательно обо всё поговорим, но потом, когда ты выздоровеешь. Хорошо? А сейчас спи.

— Вы не уйдёте? Вы будете со мной?

— Я буду с тобой, пока ты не встанешь на ноги. — Твёрдо ответила Верховная.

Дэниар.

К вечеру первого дня пути эристанцы миновали границу Келаврии и вступили на территорию своего владения. Весь день Дэниар молчал, погружённый в свои мысли. Отвечал на вопросы Брандена, отдавал указания и снова замолкал. Наконец, Брандену надоело так ехать:

— ну, и о чём ты молчишь? О Лориэнне всё думаешь?

— Думаю, — неохотно сознался Дэниар, — что ты был прав, и надо было поговорить с ней. Хотя бы перед отъездом. Сказать ей, что люблю её, что боялся отказа, поэтому пошёл сразу к отцу. Чем больше думаю, тем яснее чувствую, что моя трусость мне ещё боком обернётся. Она добрая девочка, простила бы меня, но только если бы я сам сказал. А так отец поставит её перед фактом, и разговаривать не будет, да и мать не лучше. И что она обо

мне подумает?

Бранден хмыкнул:

— и подумает, и скажет, что ты бесчестный человек. Да ещё наплачется от обиды и унижения. Не знаю, как ты будешь выкручиваться, но твоё поведение оскорбительно для Лориэнны, и я искренне ей сочувствую.

Дэниар промолчал, ссутулился в седле, нахмурил брови.

— Бран, тебе придётся ехать на помолвку. Я дам тебе доверенность, и ты будешь представлять меня в Келаврии.

Бранден от изумления чуть из седла не выпал:

— да ты определённо с ума спятил, Владелец! Я буду жениться вместо тебя? И первую брачную ночь с твоей невестой ты тоже мне поручаешь провести?

— Бран, не разыгрывай шута! — Раздражённо сказал Дэниар. — Ты не будешь жениться, и первую брачную ночь я тебе не отдам. Это всего лишь помолвка! Если жених не может приехать, он может поручить кому-нибудь представлять его на помолвке. Да и нужна она только для того, чтобы соблюсти приличия, закрепить статус жениха и невесты. Девушка едет не просто к постороннему мужчине, а к жениху, который обязался стать её мужем.

— Но почему ты сам не хочешь поехать? Вот и объяснился бы с Лориэнной?

— Не смейся, Бранден, я боюсь. Не знаю, как она меня встретит, может, плюнет в лицо?

— Нет, ты точно помешался. Ты можешь представить себе Лориэнну, плюющую кому-то в лицо? Я — нет. А ты?

— Я тоже нет. — Виновато признался Владелец.

— Это в тебе, наконец, проснулась нечистая совесть! — Авторитетно заявил Бранден. — Ты подло поступил с девушкой, а теперь мучаешься. Дэн, кроме тебя твои ошибки никто не исправит.

Дальше опять ехали молча, каждый думал о своём.

Возвращение домой прошло без приключений. Приехали даже на день раньше, ведь все были верхом и торопились домой.

Дома Дэниара ждала обычная рутина. К счастью, кочевники не нападали и, как ему доложили, вообще перекочевали куда-то вглубь степей.

Владелец вздохнул посвободнее: будет время спокойно провести свадьбу, присмотреть места под строительство застав на территории Келаврии. Кроме того, ещё в дороге Дэниар обдумывал одну очень привлекательную мысль. Он решил за имеющийся у него в запасе месяц сделать в замке хороший ремонт. Особенно тщательно надо продумать всё, что касается покоев для Лориэнны.

Бранден не поехал с Дэниаром в замок, а сразу направился домой. Он жил в городе Беррон, рядом с замком Владетеля, где у него был большой двухэтажный каменный дом. Командующий ужасно соскучился по жене и детям и, извинившись перед приятелем, проезжая через город свернул к площади, на которой стоял его дом.

День был на исходе, и Дэниар, приняв ванну и поужинав, решил завалиться спать.

С утра пораньше он наскоро позавтракал и удалился в библиотеку, где его уже ждали с докладами рьенн Тайрани и управляющий поместьем рьенн Зоренир. Но прежде всего, Владелец сообщил подчинённым ошарашивающие новости: он женится, и невеста не только не принесёт приданого, на которое рассчитывал, кажется, Главный Счетовод, а, наоборот, пришлось заплатить две тысячи золотых и заключить договор на строительство двух

погранзастав за счёт Эристана. От такого безумия рьенн Тайрани захлебнулся воздухом и хватал его ртом, как рыба, выброшенная на берег. Управляющий тоже изменился в лице, сказать что-то побоялся, но головой осуждающе покачал. Главный Счетовод, придя в себя, спросил Владетеля в лоб:

— так значит, милорд, эта девушка, очевидно, немислимой красоты, раз вы купили её так дорого? И есть ли договор на её покупку? Я так понимаю, что, чтобы обойти закон, запрещающий рабовладение в Эристане, который, кстати, вы издали сами, вы намерены потом жениться на ней? Но к чему такие сложности? Зачем вам жена — рабыня?

Чем дальше говорил рьенн Тайрани, тем сильнее багровел Владетель, сжимая кулаки и с трудом сдерживаясь. Видя, что лорд Дэниар в гневе, Управляющий потихоньку втягивал голову в плечи, стараясь стать, по возможности, незаметным и слиться с креслом, в котором сидел.

Наконец Владетель не выдержал:

— сейчас же замолчите, Тайрани!! — В бешенстве заорал Дэниар, грохнув по столу кулаком. — Она не рабыня!! И никогда ею не была!

— Но ведь вы её купили, милорд, вы только что сказали об этом. — Нисколько не испугался Главный Счетовод.

— Она дочь Владетеля Келаврии и я люблю её, слышите, Тайрани? Я отрублю голову каждому, кто посмеет назвать её рабыней!! — продолжать орать Дэниар.

— Ну-ну, понятно, — задумчиво произнёс Тайрани. — Да, были слухи, что Героньен, спьяну, трепался, что хорошо бы продать жену и дочь. Но ему быстренько заткнули рот, и он перевёл всё в шутку. Продал, значит, всё — таки.

Онемев, Владетель смотрел на своего Главного Счетовода. Только сейчас он понял, какую ужасную, роковую ошибку он совершил. Ну почему бы ему как-то не разнести по времени эти два события: помощь Келаврии и женитьбу? Ведь он вполне мог вначале «оказать помощь» дружественному владетельству, а потом, спустя месяц или два, с небольшой свитой съездить и решить вопрос с женитьбой? Героньен бы не отказал, да и Лориэнна не была бы обижена. О боги, где была его голова?! Но, в глубине души, он знал, что просто боялся уехать, не зная, где будет Лориэнна через месяц — два.

Лориэнна..

К концу второй недели лекарь разрешил Лориэнне вставать и спускаться в столовую. Её усиленно кормили. Героньен лично следил за тем, чтобы девушке готовили насыщенный куриный бульон, лучшие сорта дорогой рыбы, телятину и птицу. Мать собственноручно пододвигала к ней вазы с фруктами и ягодами, три раза в день для неё отжимали свежие соки. Лориэнна ела мало. Не было аппетита и, по-прежнему, угнетали мрачные мысли.

Верховная Жрица не отходила от неё во все дни болезни. Она даже спала в спальне Лориэнны на маленьком диванчике. И Верховная поила девушку своими отварами. Приходил лекарь, неодобрительно смотрел на Зан, но говорить ничего не решался. Соперничеству между лекарями и жрицами богини Зареньи был не один век. Жрицы прекрасно разбирались в травах и сборах, знали свойства драгоценных камней и глины, умели составлять сложные и высокоэффективные препараты. Много раз лекарь убеждался, что они могли бы составить ему серьёзную конкуренцию, но, к счастью, жрицы чрезвычайно редко занимались лечением. Разве вот только в таком, как этот, случае.

Через неделю лекарь уменьшил дозу снотворного, и Лориэнна стала больше бодрствовать, у неё прошли головные боли.

Она рассказала Верховной Жрице все подробности постыдного сватовства Владетеля Эристана. Не утаила и того, что она согласилась бы добровольно, если бы он сделал ей предложение, потому что очень нравился ей.

Тщательно обдумав ситуацию, Верховная решила всё же убедить Лориэнну не противиться браку с Владетелем Дэниаром, поэтому она осторожно сказала:

— Лори, необходимо, чтобы ты правильно оценила ситуацию. Я думаю, во мне ты не сомневаешься?

Лориэнна потянулась, обняла свою наставницу за шею, прошептала:

— я сделаю всё, как вы скажете. Я признаю, что молода и глупа, и мне очень тяжело, тётя Зан!

Верховная Жрица поцеловала девушку, погладила её по голове и присела к ней на постель. Взяла похудевшую руку:

— Лори, твоя мать права: Героньен, не задумываясь, выдаст тебя за любого, если ты сейчас откажешься. И, я уверена, этот его выбор будет гораздо хуже, чем сейчас. Он будет ужасно разозлён на тебя, ведь ему придётся вернуть деньги, полученные с Владетеля Дэниара. Боюсь, тебя ждёт незавидная участь.

В случае брака с Владетелем Эристана всё обстоит не так уж и плохо. Да, я согласна с тобой: человеком он оказался непорядочным, бесчестным. Он ловко притворялся, и ему удалось обмануть не только тебя, неопытную, наивную девочку, но и меня, умудрённую жизнью. Тебе нечего стыдиться, милая. Стыдно должно быть ему. Как бы то ни было, он не станет держать тебя любовницей, а обязан будет жениться на тебе. Лори, возьми себя в руки, тщательно обдумай своё поведение с ним и следуй принятому решению. Послушай моего совета: не устраивай скандалов и разбирательств. Людей, подобных ему, этим не проймёшь. Они не имеют стыда, совести, и, самое главное, они безжалостны. Если ты надеешься его разжалобить — оставь эти мысли. Постарайся никогда не плакать перед ним. Ничего не требуй, не показывай ему своё отвращение и неприязнь. В свете всего случившегося, я не могу догадаться, насколько будет простираться твоя свобода. Боюсь, что она будет очень ограничена. Я не думаю, что он посмеет поднять на тебя руку, но к словесным оскорблениям тебе надо быть готовой. Ах, милая, я напугала тебя окончательно. Но ведь в браке с Владетелем Эристана есть и положительные стороны. Говорят, он очень богат. Ты будешь иметь красивые платья, драгоценности, кареты и лошадей для прогулок...

Лориэнна перебила Верховную:

— но вы же знаете, я равнодушна к тряпкам и прочей роскоши. Меня ужасно угнетает то, что я буду в Эристане одна-одинёшенька, мне не с кем будет поговорить, посоветоваться. Я буду постоянно находиться рядом с очень плохим человеком, в окружении плохо настроенных ко мне людей. — Она опять заплакала. — Тётя Зан, я не смогу так жить, я умру от тоски!

Верховная Жрица заговорила очень строго:

— Лориэнна, соберись, возьми себя в руки, не распускайся. Поплакала и хватит. Выхода нет, подумай о том, как ты будешь вести себя с мужем. И реши для себя, наконец, чего ты будешь добиваться от него. Но что бы ты ни решила, знай, это будет нескоро.

Лориэнна вытерла слёзы, высморкала нос и вымученно улыбнулась:

— да, Верховная Жрица. Может, я и глупая доверчивая девчонка, но Владетель Эристана разом отучил меня верить людям. Я обещаю вам, что больше не буду плакать, постараюсь, как вы меня учили, думать и принимать правильные решения. Я больше не

поддамся горю и буду бороться за свою жизнь.

Жрица Зан удовлетворённо кивнула:

— молодец. Мы ещё с тобой не раз поговорим. Но, Лори, я думаю сейчас о том, что зря я разрешала тебе читать все эти баллады и любовные романы. Никакой любви нет, девочка, всё это выдумки сказителей. По крайней мере, в своей жизни я ни разу не встретила людей, которые бы были любимы или любили. Это лишь красивая сказка.

Лориэнна воскликнула:

— Верховная Жрица, я вспомнила, как только вы заговорили о книгах! Ведь Владелец Эристана рассказывал, что у него большая библиотека! Может быть, мне будет позволено брать там книги!

— Да, Лори. А ещё жена Владетеля не совсем уж бесправное существо. Прислуга всего замка будет подчиняться тебе. Ты должна будешь следить, чтобы слуги не ленились и исправно выполняли свои обязанности, чтобы в кладовых были продукты. Ты будешь составлять меню и следить за чистотой в замке. А ещё садовники. Да мало ли что! Я думаю, что даже жизнь с таким плохим человеком, как Владелец Дэниар, не покажется тебе слишком тяжёлой! Ведь ты сможешь устроить так, что будешь видеть его очень редко. А потом будут дети, которые всегда великая радость для матери, даже если их отец негодяй.

Лориэнна с сомнением подумала, что не замечала, чтобы она была великой радостью для леди Лиазы, но промолчала. Её сознание зацепилось за другое:

— Жрица Зан, вы сказали про детей... Это значит, что я как-то должна забеременеть? А как? И какую роль тут играет муж?

Верховная Жрица смутилась, подумала, что как-то надо рассказать девочке, как всё происходит, но ведь у неё заранее появится отвращение к мужу. Итак — то она говорит о нём с неприязнью, а что будет, если рассказать всё, как есть? Да-а, проблема.

— Лори, я тебе всё расскажу, но попозже. И ещё одно: если так получится, что муж будет обижать тебя, тебе будет с ним невмоготу, позови меня. Я найду способ справиться с ним.

— Верховная Жрица, но как же я вас позову? Он не разрешит мне отправить вам гонца с письмом!

— Лори, ты пойдёшь в храм Зареньи, и перед статуей богини будешь звать меня. Я услышу, не беспокойся. Но только в крайнем случае, поняла?

Наконец Лориэнна почувствовала, что слабость и головные боли совсем ушли, появился аппетит и сон. Владелец Эристана больше не снился ей в кошмарах. Она вообще старалась не думать о нём. Зато она часто бывала в храме богини Зареньи, подолгу беседовала с Верховной Жрицей, читала книги и просто гуляла в храмовом саду. К своему саду она охладела и не появлялась в нём. В замке ей тоже стало как-то тяжело находиться, как будто её предали и продали не только родители. Сами стены ей стали ненавистны. Ожидание, неизвестность были томительны.

За время одиноких прогулок она, как и советовала ей Жрица Зан, продумала свою дальнейшую жизнь. Нет, она не будет скандалить, плакать и настаивать, что она свободный человек. Да она и не умеет скандалить. Что ж, ей придётся смириться, что она — рабыня. Как бы официально её ни назвали: жена, ещё как-то, она куплена за деньги. Значит, рабыня. Но, — она горделиво вздёрнула подбородок, — он купил её тело, но душу её никто ему не продавал!

Лориэнна попробовала выпытать у Верховной Жрицы, как получится, что она

забеременеет и родит ребёнка. Жрица краснела, мялась, наконец, путано объяснила, что в первую брачную ночь Владелец разденет её догола и сделает с ней что-то такое, от чего будет немного больно и появится кровь, а после этого он внесёт в неё своё семя и она забеременеет. Лориэнне всё это показалось довольно странно и неприятно, особенно то, что она будет голой в присутствии мужчины. Но Жрица сказала, что всё это естественно и именно так заводятся у женщин дети. Лориэнна не поняла, почему будет больно и откуда кровь, но наставница сказала, что муж всё объяснит. Лориэнна засомневалась, что лорд Дэниар, при таком неуважительном и пренебрежительном к ней отношении будет что-то объяснять. Подумала, что, скорее всего, он ударит её ножом, но не сильно, а так, чтобы было больно и немного крови. Поморщилась, но решила, что ничего у него спрашивать не станет, пусть делает, что хочет.

Мать суежилась с заказом платья, спрашивала, в кои — то веки, Лориэнну: какое она хочет. Лориэнна отвечала, что ей всё равно. Она измучилась и истомилась. Леди Лиаса откровенно ей завидовала, почти не выходила из покоев дочери, все разговоры переводила на богатство Эристанского Владетеля.

Дэниар.

Предсвадебный месяц заканчивался. За это время Дэниар развил кипучую деятельность, полностью отремонтировав весь второй этаж и значительную часть первого. Там остались, как были, кладовые, прачечная, библиотека, рабочий кабинет Брандена и комнаты личного лекаря Владетеля, рьенна Анрия, управляющего поместьем рьенна Невегрина и домоправительницы, рьенны Ремиллы. Ещё не ремонтировалась кухня, там итак всё сияло чистотой и белизной.

Владелец Эристана не ремонтировал, также, третий этаж, где были гостевые покои. Во-первых, не хватало времени, а во-вторых, гости в замке ночевали редко, поэтому комнаты сияли первозданной чистотой, порядком и новой мебелью.

Особо пристальному вниманию Владетеля подверглись покои Лориэнны. Дэниар решил, что сразу после приезда она переночует в гостевых комнатах. На следующий день будет свадьба. Он уже не мог больше ждать! Первую брачную ночь они проведут в её покоях, а затем он будет ночевать в своей комнате. Втайне он надеялся, что у них будет общая спальня, поэтому покои Лориэнны были значительно больше, чем у него. Пока что он задумал, что у них будет общая гостиная, а в умывальни и гардеробные можно будет выйти прямо из спален.

Покои Лориэнны радовали глаз. На стенах полностью поменяли обивку. Ткань, которую привезли Владетелю Эристана, только недавно появилась у некоторых купцов. Её везли из-за моря, была она плотной и шелковистой на ощупь. Для Владетеля купцы расстарались и привезли ткань необычайной красоты: светло-зелёная, как молодая весенняя зелень, а по ней разбросаны нечасто бабочки, серебряные и золотые. Когда ею оббили стены спальни, Дэниар замер, очарованный красотой.

Комната была большой, поэтому там и сям расставили изящные диванчики, удобные кресла, пуфики. Вдоль стены с тремя длинными узкими окнами поставили подоконный диван во всю стену, сбоку — столик из розового дерева. Обивка на мягкой мебели белая с мелкими яркими цветами. Слева туалетный столик, тоже из розового дерева, с большим зеркалом в ажурной позолоченной раме. Столик весь уставлен баночками и флаконами из драгоценного узорчатого джениердийского стекла и шкатулочками с золотой и серебряной инкрустацией. Они все были полны ароматическими эссенциями, благовонными маслами,

полезными для женской красоты притираниями. Здесь же лежали гребни и щётки для волос с позолотой, из розового дерева, из кости морского зверя. Шкатулка побольше была наполнена шпильками и заколками всех фасонов и расцветок, украшенных драгоценными камнями и просто золотые. Было несколько и простых, чёрных, из каменного дерева

Напротив, в стене, дверь в гостиную, общую с мужем.

У противоположной от окон стены большая кровать под балдахином. Кровать застелена белоснежным бельём из тончайшего полотна, отделанного нежными кружевами. Сверху тоже белое пушистое покрывало из шерсти коз, которых мечтала развести Лориэнна. На полу огромный, во всю комнату, ярко-жёлтый ковёр с красочным узором: переплетение цветов, веток, покрытых листьями, и плодов.

Балдахин и плотные гардины из той же ткани, что на стенах, но благородного тёмно-вишнёвого цвета. Тонкие ажурные шторы — из аттахи.

В глубине комнаты, за кроватью, две двери: в гардеробную и умывальню.

Дэниар снял сапоги на пороге спальни Лориэнны, осторожно прошёл к кровати, лёг на спину на покрывало, закинул руки за голову и прикрыл глаза. Он улыбался, представляя, как удивится и обрадуется Лориэнна своей спальне. Представил её широко распахнутые радостные сияющие глаза, улыбку и ямочку на правой щеке. Он видел, как целует её сладкие нежные губы, почувствовал дыхание и аромат пушистых волос. Подумал, что обязательно будет расплести эту косу, расчёсывать её и наслаждаться её тяжестью и красотой. А потом его фантазия осмелела. Он жаждал прижать её к себе, почувствовать мягкость тела, упругость груди. Хотел целовать ушко и шею. Дэниар знал, что его плоть пульсирует и твердеет. Он решил, что надо бы успокоиться и подумал, что в первую брачную ночь ему, пожалуй, ничего не светит. Эта ночь должна принадлежать его Лори. Он будет терпелив и осторожен, ничем не напугает её, постарается, чтобы боль, которой ей не миновать, была мимолётной и скоротечной. Он введёт свою юную жену в мир любви, его ласки будут горячими и страстными, он будет шептать ей на ушко глупые слова нежности и желания. Она полюбит его со временем, он наберётся терпения и подождёт. А потом она родит ему малыша. Или малышку. Он опять представил, как холодным зимним вечером, когда на улице метёт снег и завывает ветер, он сидит в уютной гостиной, в большом кресле. Лориэнна вяжет или читает у стола, а у него на шее, на плечах виснут, дёргают его за волосы и звонко хохочут и визжат трое или даже четверо озорников, мальчиков и девочек. А визжат и хохочут они потому, что он их ловит и целует, куда попадая.

Дэниару стало сладко от этих мыслей. Он широко улыбнулся и встал с будущего супружеского ложа. Да, Лориэнна наверняка согласится на общую спальню, ведь он очень любит её.

Бранден со свитой выехал в Келаврию за неделю до окончания месяца.

Помолвка.

В Келаврии со дня на день ждали приезда жениха. Гостевые покои были вымыты и проветрены, постели застелены новым бельём, кладовые ломились от продуктов.

Наконец настал день, когда владетель Эристана должен приехать. С утра на башнях замка дежурили мальчишки: повара и конюхи. Они должны были опрометью бежать к Владетелю, как только увидят в лесу, на дороге, кавалькаду всадников.

Лориэнна стояла у окна в своей комнате и мысленно готовилась ко встрече с женихом. Она смирилась со своей горькой участью, поняла, что брак с Владетелем Эристана — меньшее из зол. Лориэнна много думала, много раз беседовала с Верховной Жрицей Зан.

Теперь она успокоилась и знала, как будет себя вести.

Мальчишки кубарем скатились с башни, вопя на весь замок:

— едут! Едут!!

Владелец Героньен, леди Лиаса, улыбаясь, вышли из парадного входа. Послали за Лориэнной с приказанием немедленно прибыть. Лориэнна, даже не взглянув в зеркало, потихоньку стала спускаться на первый этаж. Вышла на крыльцо. Гостей пока не было. Дозорные сообщили, что всадники въехали в городок. Героньену и леди Лиазе надоело улыбаться. Втроём они вышли к воротам замка, наблюдая, как роскошно одетые эристанцы, под флагом своего Владетельства въезжают на перекидной мост. В середине группы вооружённых гвардейцев ехала красивая изящная карета, запряжённая четвёркой абсолютно белых лошадей с султанами из цветных перьев на головах. Леди Лиаса восхищённо ахнула, прошептала:

— видишь, Лориэнна, лорд Дэниар готов оказывать тебе всевозможный почёт и уважение.

— Я думаю, мама, это стремление покрасоваться и похвастаться своим богатством. — Равнодушно ответила девушка.

Кавалькада въехала во двор замка, остановилась напротив парадного входа. Лориэнна, с замиранием сердца искала глазами жениха. Его не было! Искорка надежды затеплилась в её сердце. Может быть, он передумал и лорд Бранден, который спрыгнул сейчас с лошади, привёз от него отказ от брака и извинения?

Всадники спешили, из кареты, опершись на руку гвардейца, вылезли две красиво и модно одетые женщины.

Бранден подошёл, поклонился хозяевам замка, поцеловал руку леди Лиазы, потянулся к Лориэнне, но она руки не подала, отвернувшись, сделала вид, что рассматривает карету. Бранден понял, настаивать не стал. Сказал:

— приветствую вас, уважаемый Владелец Героньен, уважаемые леди Лиаса, леди Лориэнна! Владелец Эристана Дэниар аль Беррон передаёт вам самые искренние и благие пожелания и уполномочивает меня, от его имени, заключить помолвку его и леди Лориэнны.

С этими словами Бранден, с поклоном, передал Героньену свиток. Героньен и подошедшие к нему леди Лиаса и Лориэнна стали читать «Доверяю... заключить, от моего имени... лорду Брандену аль Орашу...с ... Лориэнной...». Читать дальше девушка не стала, презрительно и тихо бросила:

— купил, но забрать покупку сам не захотел...

Услышал только Бранден, покосился, но ничего не сказал. Повернулся к стоящим у кареты женщинам, жестом подозвал их поближе:

— леди Лориэнна, позвольте представить вам ваших горничных, Люсту и Грениру.

Горничные окинули скромный наряд Лориэнны презрительным взглядом, но под строгими глазами Брандена потупились, присели перед ней в глубоком реверансе.

Рядом леди Лиаса громко вздохнула от зависти.

Бранден и горничные разместились в гостевых покоях, гвардейцы — в казарме.

Обед подали в малой столовой. Горничных Бранден отправил обедать с прислугой замка. Лориэнна не решалась им приказывать, уж очень неприступно они выглядели. Бранден это заметил, перед обедом подозвал обеих горничных к себе и что-то очень строго им сказал. Они глянули на Лориэнну, как побитые собаки. Бранден что-то повторил и

нахмурил брови.

— Видать, пригрозил им гневом лорда Дэниара, — с удовлетворением подумала Лориэнна.

Девушки с понурым видом поплелись на половину прислуги, а Лориэнна отправилась обедать.

За обедом Бранден рассказывал, как идёт строительство погранзастав на Келаврийской границе. Снова извинялся за своего Владетеля, при этом смотрел на Лориэнну. Оправдывал его тем, что тому необходимо было посмотреть собственными глазами на новый укрепрайон, решить, что ещё нужно подвезти. Девушка слушала молча и равнодушно. Её надежды на отказ Владетеля от брака не оправдались. Теперь она была даже рада, что он не приехал. Видеть его не хотелось.

За обедом родители и Бранден поговорили о предстоящей помолвке: она состоится завтра. Платье готово, кольца Бранден привёз, Верховная Жрица будет ждать. Бранден хотел выехать сразу же после церемонии, он очень торопился домой. Разговаривая, он всё время поглядывал на Лориэнну, приглашая поучаствовать в обсуждении. Невеста, не поднимая головы и опустив глаза в тарелку, молча ковырялась вилкой. Бранден видел, что лицо её окаменело, в глазах не было жизни. Он искренне огорчился, Лориэнна ему нравилась. Безобразное поведение Дэниара он осуждал, прекрасно видел, что девушка вновь оскорблена пренебрежительным отношением к помолвке и несколько не поверила в ужасную занятость Владетеля Эристана. Бранден злился и думал, что говорить что-либо приятелю бесполезно. Он чересчур самоуверен. Ну что ж, скоро он поймёт такую проблему на свою шею, о которой даже и помыслить пока не может.

После обеда Лориэнна вышла в сад. Услышав сзади шаги, обернулась. Её догонял Бранден. Догнал, не спеша пошёл рядом. Лориэнна молчала, она ненавидела их обоих.

Наконец, Бранден решился:

— леди Лориэнна, как мне кажется, вы настроены против брака с Дэниаром?

Лориэнна зло фыркнула:

— вам не кажется, но разве моё мнение кого-то интересует? Сделка купли — продажи состоялась, мнение рабыни рабовладельцев не волнует.

Брандена передёрнуло. Она всё поняла так, как это выглядело внешне: деньги уплачены именно за неё. Разве сможет кто-нибудь убедить её, что всё обстояло совсем по-другому. Дэниар заплатил деньги за согласие Героньена отдать Лориэнну за него замуж. Но доказать это невозможно, да и слишком зыбкая грань между этими понятиями. Всё же он попробовал защитить друга:

— леди Лориэнна, клянусь вам, вы неправильно поняли Дэниара...

Она перебила:

— чем клянётесь? Отсутствующей у вас обеих честью? Или чем-то другим, что есть в наличии?

Бранден покраснел от гнева:

— вы оскорбляете меня, леди!

Лориэнна издевательски расхохоталась:

— разве правда может быть оскорблением? И если указанный предмет имеется у вас, почему вы здесь? И защищаете его?

Сжав зубы, Бранден коротко, молча, поклонился, повернулся и быстро пошел к замку, ругая последними словами Владетеля Эристана, которому приспичило жениться на

строптивой, ненавидящей его девчонке, себя, глупца, не сумевшего отказаться от поездки, хотя предвидел, что наслушается от неё всякой гадости, и девицу, которую угораздило родиться в Келаврии не раньше и не позже.

Лориэнна чувствовала себя плохо. Она не любила обижать людей, с ней это случалось крайне редко. Но теперь, — грустно думала она, — терзания совести могут сослужить ей плохую службу.

Она вернулась домой, взяла книгу, но ей не читалось. Было страшно, неизведанное и угрожающее ей подступило совсем близко.

Её разбудили рано утром. Накануне вечером, за ужином, было решено, что помолвка состоится сразу после завтрака, потом лёгкий обед и Лориэнна отбудет к жениху в Эристан. Бранден больше не заглядывал ей в глаза и держался холодно и отчуждённо. Лориэнна была этому рада. По крайней мере, не демонстрирует симпатию и предупредительность. От горничных она категорически отказалась и мать, которая старалась не нервировать её по пустякам, настаивать не стала. Позавтракали рано, а потом Мелиза, ворча и ругаясь, напялила на неё новое светло-розовое платье. Никаких тряпочных цветов, оборок, рюшей и фальшивых драгоценностей вешать на платье Лориэнна не дала. Оно было скромно украшено тонкими кружевами и вышивкой, исполненной тёмно-розовым шёлком. С волосами Лориэнна делать ничего не дала, завязала розовой лентой и пустила по плечам. Волосы, вымытые травами, слегка вились и блестели. Лориэнна с матерью и Мелизой спустились в холл первого этажа, где уже ждали Бранден, Владелец Келаврии, горничные и вся прислуга замка. Бранден попросил минуту внимания, развернул свёрток, который до этого держал в руке. Там оказалась маленькая шкатулка из драгоценного дерева, отполированная до блеска, инкрустированная золотом и рубинами.

— леди Лориэнна, по поручению вашего жениха, Владетеля Эристана лорда Дэниар аль Беррона, позвольте преподнести вам подарок. Он просил вас надеть его на помолвку.

Лориэнна присела в реверансе, пробормотав благодарность лорду Дэниару. Открыла шкатулку. На ярко-алом атласе лежал великолепной работы золотой браслет. Переплетение тончайших золотых нитей, украшенных крошечными рубинами, создавало узор немыслимой красоты и лёгкости. Зрители ахнули, прислуга, стоящая в сторонке, тянула шеи, чтобы рассмотреть подарок.

Лориэнна вытащила браслет, повертела его в руках и, растянув, попыталась надеть его на шею. Горничные фыркнули. Леди Лиаса покраснела и возмущённо воскликнула:

— Лориэнна, что ты делаешь?! Ты ломаешь его!

Совершенно безмятежно Лориэнна громко сказала:

— мама, поскольку я рабыня, которую Владелец Дэниар приобрёл за две тысячи золотых, он прислал мне ошейник. Ведь все рабы и животные должны носить ошейники, не правда ли? Но, лорд Бранден, подаренный хозяином ошейник мне пока мал.

Мёртвая тишина воцарилась в холле. Бранден был готов провалиться сквозь землю. Он уже открыл было рот, чтобы крикнуть, что помолвки не будет, и он уезжает, но во-время остановился. В душе он, в который раз, проклял тот момент, когда уступил Дэниару. Пусть бы сам хлебал оскорбления полной ложкой. Утешало лишь то, что у Дэна всё впереди. Все замерли, не зная, что делать. Лориэнна стояла совершенно спокойно. Героньен был готов лопнуть от негодования. Его лицо стало багровым, он не мог произнести ни слова. Леди Лиаса, наоборот, побелела, как снег, но взяла себя в руки. Строевым шагом подошла она к дочери, вырвала у неё из рук коробку и растянутый браслет и сунула всё Мелизе. Та стояла в

растерянности, не зная, что ей делать со всем этим. Леди Лиаза развернула дочь к двери, схватила её за руку и выволокла на улицу. У крыльца стояла эристанская карета, в которую мать и затолкнула Лориэнну. Залезла туда сама, позвала Героньена и Мелизу. Всем остальным было предоставлено право устраиваться в келаврийской повозке или верхом.

Помолвка прошла быстро. Лишь на секунду все замерли, когда Верховная Жрица спросила Лориэнну, согласна ли она стать женой Владетеля Эристана Дэниара аль Беррона? Воцарилась тишина. Бранден подумал, что сейчас девчонка скажет «нет» и Верховная Жрица откажется объявить помолвку. Но Жрица и Лориэнна обменялись взглядами, и Лориэнна тихо сказала «да». Все облегчённо вздохнули. Бранден надел Лориэнне на безымянный палец левой руки тонкое, ажурное золотое колечко и поцеловал ей руку. Верховная Жрица объявила помолвку состоявшейся, повернулась и вышла из молельного зала, не поздравив невесту и, через Брандена, жениха. Очевидно, Лориэнна знала, что именно так и будет, потому что Бранден заметил на её губах лёгкую улыбку. Он, да и все присутствующие, чувствовали себя неловко, понимая, что это знак личной к ним неприязни Верховной Жрицы богини Зареньи.

Выйдя из храма, Бранден усадил Лориэнну в карету, а сам вернулся назад. Он хотел немного задержаться с отъездом и договориться с Верховной о встрече чуть позже, но в аудиенции ему было отказано. Послушница, встретившая его в храме, сказала, что Верховная Жрица занята, и принять его не сможет. Затем она повернулась и тоже вышла из зала. Потоптавшись в одиночестве и, в который уж раз проклиная навязанную ему миссию, Бранден вернулся к ожидавшим его людям.

Обед прошёл при полном молчании Лориэнны и Брандена. Героньен и леди Лиаза были чрезвычайно веселы и оживлённо разговаривали, впрочем, даже не пытаясь приобщить к беседе помолвленную парочку. Наконец тягостный для Лориэнны обед был закончен, и она поднялась в последний раз в свою комнату, чтобы переодеться в дорогу. Равнодушно оглядела её, зная, что в ней нет ничего такого, с чем она пожалела бы расстаться. Небольшой багаж был уложен с вечера в сундук: несколько поношенных платьев, в том числе одно чёрное, оставшееся после похорон бабушки пять лет назад, несколько ночных рубашек и панталон из грубого полотна, нижние юбки, пара чулок и подвязки и разная мелочь: несколько мешочков с травами, пара коробочек с душистым мылом, простые гребни, щётки для волос и заколки, несколько разноцветных лент, книги. Лориэнна жалела лишь об одном: куст голубых хризантем оставался в Келаврии. Тамилл предлагал ей выкопать его, тщательно завернуть корни и погрузить вместе с багажом, но Лориэнна не согласилась. Ей почему-то казалось, что насильственное изъятие хризантем из родного сада и пересадка их в чужую почву чем-то сродни её насильственному замужеству.

Горничные, Люста и Гренира, скромно сидели на угловом диване, ожидая, когда можно будет переодеть Лориэнну и прибрать её распущенные волосы.

Лориэнна вежливо сказала:

— Гренира и Люста, вы можете идти к себе, я вас не задерживаю.

Горничные переглянулись. Старшая, Гренира, высокая нескладная женщина, затянутая в пышное лиловое платье с многочисленными оборками, с высокой сложной причёской на голове, сказала:

— леди Лориэнна, мы должны помочь вам переодеться и сделать причёску. Если мы уйдём, лорд Бранден доложит Владетелю о нашем неподобающем поведении, и мы будем наказаны.

Лориэнна поморщилась, сказала:

— я предлагаю вам пройти в соседнюю гостиную и чем-нибудь заняться до отъезда. Книжку, что ли, почитайте.

Перечить горничные не посмели и, недовольные, вышли из спальни.

Лориэнна не спеша разделась, принесла из гардеробной своё старое синее шерстяное платье, посчитав, что в дороге, на ходу, может быть прохладно. Расчесала волосы и заплела в привычную длинную толстую косу. Тоскливым взглядом окинула себя в зеркало и отвернулась. Взяла в руки свёрнутый плащ и сунула ноги в светлые кожаные туфельки на невысоком каблучке, тоже довольно поношенные. Лориэнна видела, как хорошо одеты горничные, какими презрительными взглядами они окидывают её, когда думают, что она не видит. Но девушке было всё равно. Она не соблазняла их Владетеля и не мечтала выйти за него замуж. Он насильно принудил её к этому, но она не собиралась очаровывать его, завлекать нарядами и причёсками. А уж тем более, его прислугу.

С плащом в руке она вышла в гостиную, спокойно посмотрела на горничных:

— я думаю, нам надо идти.

— Леди Лориэнна, позвольте, я сделаю вам причёску, подобающую вашему положению! Время ещё есть, я сделаю всё очень быстро, — сказала Гренира, поражённо глядя на заплетённую косу.

Лориэнна подумала, что следует продолжать претворять в жизнь придуманный ею замечательный план:

— Гренира, вы заблуждаетесь насчет какого-то моего положения. Я — рабыня и Владетель Эристана меня купил. За деньги. Ведь утром, перед помолвкой, этого никто и не отрицал, вы разве не заметили?

Горничные были поражены, переглядывались и не знали, что сказать. Наконец, Люста решилась:

— но, леди, как же так, ведь была помолвка?

— На это счёт я ничего не могу сказать. Не знаю, что в голове у вашего Владетеля. И не зовите меня «леди». Я была ею до помолвки, а сейчас моё положение даже ниже, чем у вас.

— Но как же нам к вам обращаться?

— А как у вас обращаются к рабам?

— У нас давно нет рабов! — Возмущённо воскликнула Люста. — Лорд Дениар своим указом запретил рабовладение!

— Ну вот вам и ответ на ваш вопрос. Он не может сам нарушить свой указ, поэтому придумал помолвку и женитьбу. Когда я ему надоем, думаю, он легко найдёт причину для развода.

Лориэнна даже немного развеселилась, глядя, как горничные пытаются уложить в голове сообщённые ею сведения. О-о-о, её боевые действия в стане врага начинаются!

— К рабам у нас обращались просто по имени, если они у них были. — Наконец робко проговорила Люста.

— Очень хорошо, — кивнула Лориэнна головой. — Как меня зовут, вы знаете!

С этими словами она, а следом горничные, вышли из комнаты и стали спускаться в холл первого этажа. Там уже собрались все немногочисленные слуги Героньена. Пришли даже конюшие и садовник Тамилл. Многие служанки плакали. Лориэнну удивило, что плакала и Мелиза. Бранден стоял с мрачным лицом, Героньен и леди Лиаза сияли улыбками.

Лориэнна по очереди обняла всех слуг, сказала каждому, как уважала и любила их всех.

Бранден подумал, что прощание очень напоминает похороны, но опять промолчал, сжал зубы. Наконец, Лориэнна, сделав вид, что не заметила руку Брандена, который хотел помочь ей войти в карету, легко впорхнула внутрь, следом залезла Гренира. Люста, замешкавшись, громко спросила:

— Лориэнна, а где ваш плащ? Вы оставляете его?

Бранден остоленел:

— что-о-о? Что ты сказала? Как ты назвала леди Лориэнну?

Люста затрепетала:

— лорд Бранден, нам сказали, что она рабыня, Владелец Дэниар купил её за деньги, а рабов у нас звали по имени...

Её голос затих, ноги подгибались. Лориэнна, с удовольствием наблюдая, как Бранден меняется в лице, крикнула из кареты:

— Люста, идите, пожалуйста, сюда!

Горничная в растерянности посмотрела на карету, перевела взгляд на Брандена.

— Иди, — сквозь зубы процедил тот, — твоя госпожа зовёт тебя.

Люста быстренько влезла в карету, смирно села рядом с Гренирой. Тяжело ступая, подошёл Бранден, открыл дверцу и, не глядя на Лориэнну, зло сказал горничным:

— леди Лориэнна не рабыня, её никто не покупал, — Лориэнна презрительно фыркнула. — Она невеста Владетеля Эристана и скоро будет его женой и нашей Владетельницей. Каждый, от кого я ещё раз такое услышу, получит двадцать плетей.

Он громко захлопнул дверцу и крикнул:

— поехали!

Карета тронулась. Верховые гвардейцы окружили её. Бранден и с ним ещё двое ехали впереди.

Лориэнне было неловко, что она так подвела девушку. Она подняла на неё глаза:

— извините, Люста, я не думала, что это секрет. Но деньги за меня заплатили на самом деле.

Люста серьёзно кивнула головой:

— я понимаю, но я буду называть вас, как прежде. Лорд Бранден прямо взбесился, когда услышал, как я вас назвала. Они все втроём расхохотались.

Лориэнна.

Карета ехала по кочкам и ухабам Келаврии, но тряска ощущалась умеренно. Лориэнна осмотрелась: два мягких дивана друг против друга обтянуты красным шёлком. На диванах несколько маленьких разноцветных подушечек. Голубые, жёлтые, зелёные, сиреневые. Были даже полосатые и в горошек. Потолок и стены кареты оббиты белым шёлком с какой-то мягкой подложкой, на полу, между диванами, толстый темно-коричневый ковёр. Стеклопанные окна в дверцах кареты прикрыты белыми шёлковыми занавесками.

Ехали быстро, и поздно вечером кортеж миновал границу Келаврии и въехал в Эристан. Ночевать предполагалось в небольшом городке у границы. Всем жерендалам населённых пунктов на пути следования кортежа из замка аль Беррон пришёл строжайший приказ принять всесторонние меры для обеспечения удобства невесты Владетеля и её свиты. Так что жерендал городка, к которому подъезжала Лориэнна со своими спутниками, с обеда томился у городских ворот в окружении самых именитых и уважаемых людей.

Кортеж остановился. Бранден спешил, раскланялся со встречающими. Гвардейцы остались в сёдлах, кольцом окружая карету. После цветистых приветствий и

благопожеланий, гостям предложили на выбор: остановиться в доме жерендала или на лучшем постоялом дворе. Покои для леди Лориэнны и её свиты приготовлены. Гостеприимным хозяевам леди Лориэнна не показалась и поздороваться не вышла. Горничным было любопытно, но, украдкой глянув в сторону хозяйки, равнодушно прикрывшей глаза, решили потерпеть до ночлега.

Лориэнна не хотела, чтобы её рассматривали бесцеремонные и жадные глаза. Ей было неловко, всего чуть-чуть, за своё бедное платье, отсутствие драгоценностей, простую девичью косу и серое, уставшее лицо. Горничные в карете тихо переговаривались, с вопросами и предложениями своих услуг не лезли.

Постучав, в карету заглянул Бранден, осторожно спросил:

— леди Лориэнна, где бы вы хотели переночевать: в доме жерендала или на постоялом дворе?

Самому ему к жерендалу не хотелось. Там пришлось бы быть любезным, отвечать на вопросы и улыбаться. И локти на стол ставить нельзя, лорд всё-таки. Бранден чувствовал себя уставшим и измотанным. Противостояние с вредной и мстительной девчонкой доконало его. После выходки Лориэнны с подаренным браслетом, а затем случаем с горничной, он всё время ждал от неё что-нибудь ещё в этом же роде и не чаял дожить до того времени, когда сдаст её на руки восторженному жениху. Брандену хотелось вечером, на постоялом дворе, в компании гвардейцев выпить перед сном немного вина или чего-нибудь покрепче.

Лориэнна на остановках с ним не разговаривала, общалась лишь по необходимости. Желая ему насолить, вполне могла приказать ночевать у жерендала. Поэтому он обрадовался, когда она кратко ответила:

— на постоялом дворе.

Прибыв на место, Бранден перво-наперво осмотрел комнаты, где будет ночевать Лориэнна с горничными. К дверям поставил двух гвардейцев, назначил им смену. Лориэнна ужинать внизу, в зале, не стала. Сама, не дожидаясь Брандена, подошла к хозяину постоялого двора. Он согнулся в почтительном поклоне. Она попросила принести ей и горничным ужин в покои, наполнить тёплой водой ванну. Ознакомившись с меню, выбрала себе и горничным куриный суп с домашней лапшой, салат из нескольких видов зелени, пирожки с мясом и коренсу. Горничные переглянулись: леди заказала им то же, что и себе.

Ночь прошла спокойно. Рано утром быстро собрались и позавтракали все вместе, в обеденном зале постоялого двора. Выехали по утренней прохладе и к обеду были в лесу, в тени деревьев. Ночевали в следующем городке, опять на постоялом дворе. Лориэнна молчала, с Бранденом по-прежнему не разговаривала и, как ему показалось, потихоньку плакала. Злость у него прошла. Всё же он жалел её, совсем молоденькую девчонку, так внезапно и жестоко оторванную от привычной тихой жизни и знакомых ей людей. Он вздохнул, подумал, что хорошо, что у них с Элинэ пока что два парня. Не будет душа болеть за дочь.

Лориэнна в дороге дремала, иногда плакала, чувствовала себя, как овца, которую тащат на бойню. Вспоминала Верховную Жрицу Зан, беседы с ней накануне помолвки. В ней зрела решимость продемонстрировать Владетелю Эристана, бесчестному и подлому человеку, лишь внешнюю покорность, предписанную ей уложениями о браке. Он купил тело, но не её душу! Он не сломает её! Лориэнна была уверена: он приготовил для неё немало издевательств и унижений. Она вынесет всё! Её душа свободна и принадлежит только ей! Он

может убить её, но душу ему не поработить. Лориэнна воспряла духом. В самом деле, она знает, что ей нужно! Она будет добиваться от него развода. Не может быть, чтобы люди, ненавидящие друг друга, не могли расстаться. Она что-то слышала об этом, но никогда не интересовалась, не думала, что это коснётся её. Лориэнна грустно улыбнулась: она-то, дурочка, ждала большой и чистой любви. Дождалась, её купили, как овцу. В конце концов, при последнем свидании Верховная Жрица ещё раз сказала:

— если он будет тебя обижать, если тебе будет плохо, зови меня. Я могу его наказать.

— Надо было спросить о разводе тётю Зан, она бы сказала. — Подумала Лориэнна.

Ещё две ночи на постоялых дворах. Выехали опять рано утром. — К вечеру, — как сказала Люста, — мы будем дома.

Лориэнна давно сдвинула шторы на окнах и открыла их. Карета, влекомая четвёркой белых красавцев-коней, ехала быстро. Впереди их ждал замок аль Беррон и встреча с Владетелем Эристана.

Лориэнна боялась этой встречи, хотела бы её отдалить. Неведомое и страшное приближалось неотвратимо, а она не в силах была избежать этого. Закрыв глаза, Лориэнна молилась доброй богине Заренье, прося её помочь, защитить, и наставить на путь истинный. Она молилась долго. На душе полегчало, как будто и вправду богиня вдохнула бедной отчаявшейся девушке спокойствие и мужество.

Дэниар.

Дэниар в нетерпении мерял библиотеку широкими шагами. Они должны быть уже близко, где-то, примерно, в сутках езды от замка.

— Милорд!! — Загомонили, закричали в холле. Он выскочил из библиотеки. Перед ним стоял мальчишка — посыльный с почтовой голубятни.

— Милорд, прилетел голубь из Шеграза! — Мальчишка передал Владетелю крохотный лёгкий свёрток из листика крипицы. Внутри записка: «Выехали за час до восхода», сообщал, как приказано, жерендал Шеграза.

Дэниар кивком головы отпустил мальчишку, подумал, что к вечеру кортеж будет дома. Его Лори, милая хорошая девочка с ласковыми глазами ледзини скоро будет здесь. Он чувствовал себя счастливым. Мысль об оскорблении, которое он ей нанёс, её возможной обиде он старался отогнать, не думать об этом. Главное, они будут вместе. Опять кольнула мысль: — а её ты спросил? Хочет она быть с тобой вместе? — Постарался не думать об этом.

Он опять, на скорую руку, пробежался по покоям замка. Всё сверкает и сияет чистотой и роскошью. Всё готово и ждёт. Он ещё раз вызвал управляющего и домоправительницу. Они заверили, что всё готово к приезду леди Лориэнны.

Тогда, не вынеся более ожидания, он выскочил во двор и пошёл на конюшню. Приказав запрячь коня, он вернулся в замок и быстро переделался: заменил шерстяные брюки на кожаные, надел высокие сапоги. Куртку надевать не стал, лишь сменил рубашку: белую, тонкую, с кружевами по воротнику и манжетам на белую же, но шерстяную, отделанную шёлковой вышивкой.

Скакал недолго, вскоре увидел кортеж, свой развевающийся на ветерке флаг у луки седла переднего гвардейца. Рядом Бранден. Карета, как он и приказывал, в окружении гвардейцев.

Завидев его, кортеж остановился. Он был уже рядом. Соскочив с коня, подбежал к карете, улыбаясь, рывком распахнул дверцу:

— я счастлив видеть вас, дорогая леди Лориэнна! — Запнулся в недоумении, наткнувшись на её чужой, холодный взгляд.

— Я свидетельствую вам своё почтение, лорд Дэниар. И да, вы правы, действительно, дорогая! Милорд, вы переплатили за меня. Две погранзаставы, две тысячи золотых — это слишком дорого! Я столько не стою!

— Лори, ты что? Ты о чём? Я не понимаю тебя! — В растерянности вырвалось у него. Он даже назвал её просто по имени, даже не заметив этого.

Горничные в страхе постарались сделаться незаметными, забились в угол кареты.

— Это неправда, милорд?

— Конечно неправда! Всё совсем не так! — Не дожидаясь её ответа, с силой захлопнул дверцу, повернулся к стоящему рядом, иронически улыбающемуся Брандену:

— Бран, что случилось? Что с ней?

Тот пожал плечами:

— ничего. Леди Лориэнна уже всех оповестила, что она рабыня, которую ты купил за деньги. Я тебя предупреждал, но ты не послушал. Я уже сыт ею по горло. Теперь ты сам будешь расхлёбывать кашу, которую заварил. С этими словами он повернулся и пошёл к своему коню.

Нельзя сказать, что Лориэнна осталась равнодушна, когда увидела счастливое лицо милорда и его радостную улыбку. Её сердечко затрепетало ему навстречу, но обида пересилила. Нет, если бы он искренне сожалел о случившемся, извинился перед ней и как-то объяснил причину столь унижительного для неё своего поступка, она, конечно, не выдержала бы и простила его. Но ведь он сделал вид, что ничего не произошло, да ещё и удивился её негодованию! Он, действительно, очень плохой человек и верить ему нельзя.

Бранден ехал впереди кортежа, рядом с Дэниаром. Тот всё не мог прийти в себя от потрясения. Бранден лениво покосился на него:

— ну что, готов слушать? Я за эти десять дней не раз был готов или её убить, или самому на меч броситься. Ну, да я думаю, все прелести общения с оскорблённой, а потому разъярённой древесной кошкой ты скоро испытаешь на себе.

— Рассказывай уже, нечего душу тянуть. — Буркнул подрастерявший свою радость Владелец.

Почти весь оставшийся до замка путь Бранден со злорадным удовольствием рассказывал приятелю об оскорбительных эскападах леди Лориэнны, которая, как оказалось, не смирилась с навязанной ей участью рабыни-невесты. Дэниар слушал молча, лишь болезненно скривился, когда Бранден живописал эпизод с подаренным браслетом. Спросил:

— и где же он, это браслет?

— Понятия не имею. Больше я его не видел. Может, остался у леди Лиазы, а, может, служанка сочла, что он ей в самый раз. Мне не до него было, поверь. А хочешь, спроси у Лориэнны. — Он хмыкнул. Потом подробно рассказал о её болезни, чуть не приведшей к смерти. Живописал, как горько она плакала и убивалась, умоляя отца не продавать её. Все подробности ему рассказала Мелиза. Владелец в кровь искусал губы, ехал бледный, на лбу капли пота. Бранден косился на него, но не жалел: пусть попереживает, эгоист чёртов.

Лориэнна.

Лориэнна высунулась в открытое окошко, подставляя разгорячённое лицо прохладному встречному ветерку. Далеко впереди, на вершине невысокой горы с длинным пологим склоном, виднелся замок. Он был прекрасен на фоне зеленеющих вокруг лугов, на которых

паслись большие стада коров и овец и темнеющего вдалеке леса. Стада были большие. Она никогда не видела так много сытых, гладких, ухоженных домашних животных. Наверно, во всей Келаврии не найти такого количества скота. Ну да, жители Эристана богаты, она слышала об этом.

Широкая дорога, прямая, как стрела, поднималась к замку. Он утопал в зелени. Огромный старинный парк окружал его. Высокой каменной стены и глубокого рва вокруг него не было. Только высокая кованая ажурная решётка. Большие ворота медленно открылись навстречу кортежу, копыта коней зацокали по мощенной гладкими каменными плитами широкой аллее. О-о, замок был прекрасен не только издалека. Во-первых, он был огромен. Четыре круглые башни по углам, увенчанные высоченными блестящими шпилями, на которых развевались флаги Эристана, такие же, как флаг впереди её кареты: на бирюзовом фоне два золотых жутких сказочных зверя с птичьими головами, страшными клювами и туловищами гроонов. Стоят на задних лапах, а передние лежат на щите. На щите тоже что-то нарисовано, но Лориэнна не рассмотрела. Замок не выглядит мрачным и угрожающим, чего она втайне боялась. Выстроен из гладкого светло-серого камня, под карнизами второго и третьего этажей вьётся тонко вырезанное каменное кружево. Такое же кружево опоясывает башни, спиралью поднимаясь к их вершинам. Парадная лестница ведёт к главному входу. Именно лестница, а не узкое крыльцо, как у них в Келаврии. Лестница широкая, по сторонам стоят скульптуры из белого камня. От высокой, тяжёлой, даже на вид, двери из светлого блестящего дерева вниз по ступенькам и прямо по земле постелена широкая ковровая дорожка, красная, с бирюзовой каймой по краям. Наверху лестницы, по обеим сторонам двери, стоят двое слуг. От подножия лестницы, вдоль дорожки с той и другой стороны выстроились в две длинных шеренги люди. Слуги, — поняла Лориэнна, — и никак не меньше сотни, а то и более, человек. Справа мужчины, слева — женщины. Мужчины одеты все одинаково: тёмно-зелёные камзолы, под ними светло-серые рубашки, тёмно-серые брюки. На женщинах однотонные разноцветные платья, белые кружевные переднички. Позади слуг выстроились гвардейцы в полном боевом облачении, с мечами у пояса. Поперёк дорожки стоят шесть человек. Пять мужчин и женщина.

Карета остановилась дверцей точно у начала дорожки и шеренг. Дверца открылась, и мрачный Владелец, протянув Лориэнне руку, сказал:

— прошу вас, леди Лориэнна.

Она чуть помедлила, но руку пришлось подать. Куда бы она девалась? Владелец положил её руку на сгиб своего локтя, прикрыл другой рукой. Сделав несколько шагов, они приблизились к стоящим неподвижно посреди дорожки людям. Оглядев стоящих перед ними людей и выстроившиеся шеренги, лорд Дэниар громко сказал:

— представляю вам свою невесту, леди Лориэнну. Леди Лориэнна оказала мне честь и согласилась стать моей женой. Бракосочетание состоится завтра. Леди Лориэнна станет моей супругой и Владетельницей Эристана.

Повернувшись к девушке, сказал:

— леди, позвольте представить вам домоправительницу, рьенну Ремиллу.

Рьенна Ремилла строго посмотрела на девушку и присела в глубоком реверансе.

Лориэнна не знала, как она должна приветствовать прислугу, хоть и домоправительницу, но учитывая то, что она твёрдо решила придерживаться положения, в которое была поставлена Владетелем Эристана после уплаты за неё денег, она ответила реверансом, как и положено рабыне. Лорд Дэниар поморщился, но ничего не сказал.

— Управляющий помещьем рьенн Невегрин. — Тот низко поклонился. Лориэнна ответила реверансом.

— Капитаны Кариард, Варристайр, Таирин и Норис. — Офицеры поклонились, Норис улыбнулся Лориэнне, и она слабо улыбнулась ему в ответ.

Настроение у неё было не радостное, но ведь Норис не сделал ей ничего плохого. Ей было приятно видеть здесь хоть одно дружески настроенное к ней лицо.

По дорожке, между двух шеренг слуг, жених повёл Лориэнну в замок. На лестнице Лориэнна споткнулась, ноги не держали её. Лорд Дэниар, кажется, понимал её состояние, держал её бережно, как кубок из драгоценного джениердийского стекла, и упасть не дал, подхватил, подержал секунду на руках и поставил на ноги.

Слуги широко распахнули перед ними тяжёлую дверь, и Лориэнна под руку с Владетелем Эристана, вошла в замок. Сзади тут же нарисовались две горничные, не Люста и Гренира, другие. Отпуская руку Лориэнны, лорд Дэниар сказал:

— леди Лориэнна, сейчас горничные проводят вас в гостевые покои, помогут вам принять ванну и привести себя в порядок после дороги. Я прошу извинить меня, если покои покажутся вам не слишком комфортными. Это всего на одну ночь. Завтра вы переедете в свои покои, которые будут находиться ниже этажом, рядом с моими. Ваш багаж сейчас принесут. Ужин будет подан, как только вы сочтёте, что готовы. После него, если пожелаете, я покажу вам замок. — Он замолчал, глядя на неё и ожидая, что она скажет. Лориэнна присела, не глядя ему в лицо, в реверансе, пробормотала: — благодарю вас, милорд. — Затем повернулась к горничным: — идёмте, прошу вас. — Те двинулись к широкой лестнице, устланной ярким пёстрым ковром, она устало потащилась за ними. На повороте не удержалась, осторожно посмотрела назад. Лорд Дэниар смотрел ей вслед, рядом стояла домоправительница и что-то оживлённо ему говорила. Он не слушал, лицо у него было печальное и задумчивое.

Гостевые покои состояли из спальни, гостиной и кабинета. Едва добравшись до них, Лориэнна устало свалилась в кресло. Ну да, высокородная леди не падает в кресло, как мешок, а изящно присаживается на краешек сиденья, но Лориэнна чувствовала себя такой усталой, разбитой, что ей хотелось только поскорей вымыться и лечь спать. Она решила, что обдумает своё поведение завтра, на свежую голову. Но одно она знала твёрдо: она — рабыня! Он не сожалел, не раскаялся в том, что так жестоко обидел её. Ну что ж, ей некуда деваться, она выйдет за него замуж, будет послушной и покорной женой, но он ошибается, если считает, что в жизни это главное!

Немного подбодрив себя, Лориэнна выпрямилась в кресле, огляделась. Она в гостиной. Стены закрыты большими гобеленами с изображениями животных, цветущих полей, плодов, сценами охоты и битв. Все гобелены новые, краски яркие, насыщенные. Мебель в гостиной из какого-то светлого дерева, вся прочная, на толстых резных ножках. Диваны и кресла оббиты винно-бордовым плотным шёлком, на них маленькие белые подушечки. На полу большой ковёр с цветными узорами. Из спальни вышла одна из служанок:

— леди Лориэнна, ванна готова, не желаете ли пройти?

Лориэнна с трудом встала, поплелась в спальню. Спальня была меньше гостиной, небольшая уютная комната: большая кровать под светло-салатным балдахином, белейшее постельное бельё, стопка пышных подушек, песочного цвета толстый ковёр на полу, диван, туалетный столик с зеркалом, пуфик перед ним. Стены оббиты толстой светло — бежевой тканью с золотыми узорами. В противоположной от двери стене ещё две небольших двери.

Горничная повела Лориэнну в одну из них. Это оказалась умывальня. Лориэнна никогда не видела такой. На полу стояла большая, и на вид, очень тяжёлая, лохань из какого-то блестящего металла. Горничная сказала, что этот металл называется медь, он добывается в Эристане. Лохань была наполнена восхитительной горячей водой. Рядом, на низком столике из белого полированного камня в красивых коробочках из этого же камня, но уже узорчатого, лежало мыло, несколько разных форм и расцветок. Стояли флаконы с чем-то, лежали губки. У стены, на специальных вешалках, висели большие пушистые простыни и несколько разноцветных халатов. На полу у лохани плотный пушистый, тёмно-зелёный ковёр.

Подошла вторая горничная и обе они попытались раздеть Лориэнну. Она оттолкнула их руки и отошла от них. Девушки с недоумением смотрели на неё:

— леди, вы не хотите, чтобы мы вас раздели? Вы не будете мыться?

— Я разденусь сама, и мыться я тоже буду сама!

— Но, леди, милорд накажет нас, если узнает, что вы всё делали сами!

Лориэнна возразила:

— он не узнает, если вы сами не расскажете. Уходите.

Девушки нерешительно вышли, но тут же одна из них вернулась, следом — другая:

— леди Лориэнна, а как вы будете смывать мыло? Вам ведь надо будет ополоснуться?

— А где вы берёте чистую воду?

Девушки показали на небольшую дверку в стене, ранее ею не замеченную:

— мы позвоним, в подвале, в специальной комнате, дежурит человек. Он нальёт в ведро тёплой или горячей, или холодной воды и мы вытащим ведро в умывальню, как из колодца.

— А откуда человек знает, какая вода нужна?

Девушки засмеялись:

— ну, так это у нас всем известно: один звонок — холодная, два — тёплая, а три — горячая.

Они открыли дверку, в глубине, в нише виднелся небольшой ворот, как в колодце.

— Ну хорошо, я вымоюсь и вас позову, чтобы вы подняли мне воды.

Девушки вышли, а Лориэнна, раздевшись, с наслаждением погрузилась в воду. Перво-наперво она тщательно промыла волосы. За четверо суток в пути, по пыльной дороге, на голове было нечто ужасное. Затем она вымылась сама. Лориэнна боялась наплескать на ковёр, но всё остальное было превосходно. Наконец, она крикнула:

— девушки, вы можете войти!

Но вместо девушек в умывальню вошла домоправительница. Лориэнна не знала, что сказать и растерянно смотрела на неё. Домоправительница начала сама:

— леди Лориэнна, это недопустимо, что горничные сидят в гостиной, вместо того, чтобы помогать вам при принятии ванны. Лорд Дэниар будет очень недоволен и обязательно накажет их!

— Но, рьенна Ремилла, я не старая и не больная, мне не требуется помощь в умывальне!

Лориэнна не знала, что говорить и что сделать, чтобы девушки не пострадали из-за неё.

— Я сама выгнала их и сказала, что в состоянии вымыться сама!

Домоправительница, низенькая полная пожилая женщина со строгим лицом и узкими, поджатыми губами не слушая, продолжала:

— и, леди Лориэнна, вы совершенно напрасно приветствовали меня реверансом! Достаточно было кивнуть головой. Я видела, как это не понравилось милорду. Он нахмурил

брови.

Тут уж Лориэнна не выдержала:

— да что за зверь такой страшный, ваш лорд Дэниар! Достаточно ему нахмурить брови, и вы все чуть в обморок от страха не падаете! Да, я слышала, что он очень жестокий и злой человек, но вы ведь, как кажется, работаете здесь много лет! А насчёт моего реверанса, рьенна Ремилла, так это потому, что я — рабыня! Ваш лорд купил меня за две тысячи золотых и кое-что ещё. Так что моё положение гораздо ниже вашего!

Лориэнну понесло. Первоначально она не хотела ничего говорить слугам в замке, горничные и гвардейцы всё равно позднее расскажут. Но благоговение и некоторый страх девушек и домоправительницы перед хозяином взбеленили её.

Рьенна Ремилла растерялась. Девушки, потихоньку вошедшие за её спиной, переглядывались. А Лориэнна продолжила наступление:

— Уж если вам и вашему хозяину непременно нужно кого-то наказать, наказывайте меня, а не девушек! Что там у вас полагается рабам? Плети? Виселица? — Её нервы, бывшие в напряжении столько дней, не выдержали. Она бурно разрыдалась, ругая и ненавидя себя за это.

Рьенна Ремилла всполошилась. Что бы ни говорила эта девочка, милорд представил её как свою невесту, да и приготовления к завтрашней свадьбе были, практически, завершены. Если он узнает о её истерике, трудно предсказать, что он с ними всеми сделает. Рьенна Ремилла боялась даже подумать. Она бросилась к лохани, низко наклонилась, пытаясь заглянуть Лориэнне в лицо, и торопливо заговорила:

— леди Лориэнна, богиней Зареньей умоляю вас, не плачьте! Я ничего никому не скажу, ведь тогда мне достанется больше! Прошу вас, успокойтесь! Владелец Дэниар приказал слугам выполнять любое ваше желание, всё, что вам угодно! Я не знаю, что там насчёт рабыни, но завтра он женится на вас, к свадьбе всё готово. Целую неделю на кухне повара готовили угощения, разосланы приглашения гостям, заново отделаны ваши покои. И, уверяю вас, милорд совсем не жестокий и злой! Я не знаю, кому надо на него наговаривать, но никто из слуг не назовёт его так. — И продолжила, поскольку Лориэнна продолжала всхлипывать: — я позволю себе предложить вам успокаивающий отвар, как только мы сейчас смоем с вас мыло, и вы пройдёте в спальню. А потом я прикажу принести вам в гостиную ужин. Или вы пойдёте в столовую ужинать с милордом?

Лориэнна отрицательно помотала головой.

Мыло смыли, её закутали в голубую мохнатую простыню. Отвар был выпит, ужин принесли и поставили на столик в гостиной. Лориэнне есть не хотелось, она ковырялась в салате из каких-то неизвестных ей овощей. Ещё был цыплёнок с жареной коренеей, бокал знаменитого гредиинийского вина и свежайшая сдобная булочка. Постучав, снова вошла домоправительница, сокрушённо покачала головой, увидев, что Лориэнна ничего не ест. Она не стала говорить, что Владелец приказал доложить, как себя чувствует его невеста и поела ли она. Лориэнна спросила, где горничные Люста и Гренира. Рьенна Ремилла ответила, что они будут завтра с утра и, если леди Лориэнна пожелает, они будут её постоянными горничными.

Лориэнна ответила, что ей всё равно. Действительно, то ли действовал отвар, то ли бурного взрыва эмоций наступила разрядка, но ей стало всё равно, что с ней будет завтра. С какой-то апатией она думала, что долго ли она сможет прожить с неприятным ей человеком в окружении чужих людей. — Не буду забегать вперёд, — думала она, — из окна выпрыгнуть

я всегда успею. — Именно так поступила героиня любимого ею романа, которую насильно выдали замуж за отвратительного старика, разлучив с любимым. И хотя любимого у Лориэнны не было, а лорд Дэниар вовсе не был похож на того старика, ей приятно было думать, что после уготованных ей будущим мужем страданий она вполне в состоянии поступить также. Успокоенная такими мыслями, а, может, травяным отваром, она позволила переодеть себя в тончайшую шёлковую ночную рубашку и уснула.

Дэниар.

Дэниар мало спал в эту последнюю ночь перед свадьбой. С момента встречи кортежа на дороге всё сразу пошло не так, как он думал. Когда, улыбаясь, торопясь и предвкушая встречу с любимой, он открыл дверцу кареты, ему в лицо глянули полные обиды и неприязни серые глаза Лориэнны. Её слова о том, что он купил её, а, значит, она рабыня, больно резанули по сердцу. Он не был готов к этому, что бы ни говорил ему Бранден. А уж когда тот, по дороге к замку, в подробностях, так, как рассказала ему Мелиза, поведал о том, как кричала и плакала Лориэнна, умоляя родителей не выдавать её за Дэниара, как тяжело она болела, с какой неприязнью говорила о Владетеле Эристана, настроение у того и вовсе упало. За весь оставшийся путь он так ни разу больше не подошёл к карете, пытаясь собрать всю свою решимость и успокоиться.

Лориэнна приняла его руку, выходя из кареты, но глаз на него не подняла, и радости на её лице не было. Дэниар видел, что она нервничает при виде большого количества встречающих. Когда, в ответ на приветствие домоправительницы она присела в реверансе, он нахмурился. Лориэнна не должна была ронять себя в глазах слуг. Он заметил, как переглядывались и украдкой хихикали служанки.

Скоренько сплавив её на руки горничным, он отправился в библиотеку, кивнув домоправительнице. Рьенна Ремилла вошла и, сложив руки на животе, укоризненно посмотрела на Дэниара:

— она очень молода, милорд, совсем девочка. Не пожалеете ли вы, женившись на ней? Боюсь, такая спешка не доведёт вас до добра!

Менее всего Дэниар был расположен сейчас обсуждать свою будущую жену. Вот Брандена, который сразу уехал домой, пообещав быть утром, ему не хватало. Он сухо ответил:

— Рьенна Ремилла, побеспокойтесь, пожалуйста, о том, чтобы леди Лориэнна ни в чём не испытывала недостатка, слуги должны выполнять любое её желание. — Сам подумал, что у его девочки очень скромные запросы. — Я прошу вас лично проследить, чтобы ей помогли принять ванну. Если она не захочет спускаться в столовую, пусть принесут ужин ей в покои. Потом скажете мне, как она устроилась и хорошо ли поела.

Присев в реверансе, Рьенна Ремилла отправилась выполнять распоряжение милорда. Ещё немного посидев в библиотеке, он отправился в столовую, в одиночестве сел за большой стол, кивнул слугам, чтобы подавали. Не спеша ел, мыслей не было. Потом подумал, что надо бы поговорить с Лориэнной, извиниться, как-то объяснить выплату денег её отцу. Вспомнил её отчуждённое лицо и подумал, что времени для откровенных признаний совсем нет, и едва ли появится завтра. А ещё ему показалось, что между ними выросла высокая неприступная стена и пробить ему эту стену будет непросто. Мысли перескочили на завтрашнюю свадьбу. Не откажется ли она перед алтарём Зареньи? И как он сможет пережить такой позор? Потом он одёрнул себя: Лориэнна очень ответственный человек, раз дала согласие на помолвке, то от замужества не откажется. От свадьбы мысли плавно

перетекли к первой их ночи. Их первая брачная ночь! Вот когда он поговорит с ней! Когда закончатся неприятные для неё моменты, она перестанет его стыдиться, сама поцелует его, убедится в его любви и нежности. Они будут лежать рядом, умиротворённые, счастливые, он скажет ей, как сильно её любит, как боялся её потерять и решился подкупить её отца, чтобы тому не взбрело в голову отдать её замуж за другого. Да, вот так будет правильно.

Он дождался домоправительницу с докладом. Опять расстроился, что Лориэнну довели до слёз. Придумали же, пугать её его гневом! Рьенна Ремилла видела, как сжались его губы, заходили желваки на скулах, но не знала, к чему отнести его недовольство. Владелец его озвучил:

— Рьенна Ремилла, я не хочу, чтобы леди Лориэнна плакала. Я требую от вас и горничных отнестись к ней с должным уважением. Что бы она ни говорила, я её не покупал! Она неправильно поняла наши, с её отцом, денежные отношения, но это не касается прислуги. Повторяю: завтра, после обряда бракосочетания, леди Лориэнна будет моей женой и Владетельницей Эристана. Мне очень огорчительно слушать, что мои повара не смогли заинтересовать её приготовленными блюдами, и она не ужинала. Передайте им это.

Трепеща, домоправительница удалилась, а Дэниар отправился в спальню, в надежде пораньше лечь. Но сон не шёл. Он так и промаялся всю ночь.

Лориэнна.

Лориэнну разбудил осторожный голос горничной:

— леди Лориэнна, пора вставать. Прошу вас, просыпайтесь!

Лориэнна с неохотой открыла глаза и сразу всё вспомнила. Она в Эристане, в замке Владетеля, и сегодня их свадьба. Сердце сжало холодом, на глаза непрошенно набежали слёзы. Кое-как проморгавшись, Лориэнна встала. Перед ней стояла Гренира с длинным шёлковым халатом в руках.

— Леди Лориэнна, спасибо вам, что вы выбрали нас с Люстой своими личными горничными! — Она помолчала, ожидая реакции Лориэнны. Та криво улыбнулась, пожала плечами. — Как вы хотите? Сначала умыться и позавтракать, а потом уж собираться, или что-то другое?

— Мне всё равно, — равнодушно сказала Лориэнна.

— Тогда позвольте помочь вам переодеться. — С этими словами Гренира ухватила за подол длинной ночной рубашки, желая её снять.

— Нет! — Лориэнна вырвала рубашку у неё из рук. — Я сама переоденусь, выйди в гостиную!

Гренира, не перечая, вышла. Лориэнна сняла рубашку, натянула халат и отправилась умываться. Вернувшись, увидела, что на кровати лежат четыре миленьких утренних платья из аттахи разных расцветок и фасонов. Тут же вошли обе горничные.

— Леди Лориэнна, в каком платье вы желаете пойти на завтрак? — Лориэнну осенило: — а какой цвет не любит ваш Владетель?

Горничные посмотрели на неё с недоумением: — вы хотели спросить, какой цвет ему нравится?

Лориэнна холодно посмотрела на них: — разве я спросила недостаточно понятно? Горничные переглянулись, пожали плечами:

— ну, ему не нравятся на женщинах тёмные расцветки, особенно тёмно-синий, тёмно-серый, коричневый...

Лориэнна решительно повернулась и прошла в гардеробную. Здесь она ещё не была. На

двух длинных стойках располагались, как в лавке, платья разных фасонов и расцветок, из разных тканей и украшенных от простой шёлковой нити до драгоценных камней и золотого шитья. Лориэнна остолбенела:

— чьи это наряды? Я вошла в чью-то гардеробную?

Люста, вошедшая следом, ответила:

— милорд заказал эти платья для вас, леди, в надежде, что вам что-нибудь понравится.

Лориэнна покачала головой и принялась рыться в платьях. Ничего подходящего не было. Вдруг она увидела ещё одну стойку, гораздо меньшего размера. И, о чудо! На ней висели самые затрапезные платья! Новые, из тонкого гладкого полотна, но без вычурных украшений и драгоценностей и, самое главное, тёмные! Лориэнна немедленно ухватила за коричневое платье с глухим воротом, длинным рукавом и однослойной юбкой. Единственным украшением был красивый витой, с золотой ниткой, пояс. Она с удовольствием вытащила платье в спальню. Гренира осторожно заметила:

— Леди Лориэнна, это платье и такие же на маленькой стойке лорд Дэниар заказал потому, что, как он сказал, вы любите возиться в саду с цветами.

Лориэнна скинула халат на кровать и принялась натягивать коричневое платье. Горничные помогали ей, переглядываясь и качая головами. Девушка подошла к зеркалу:

— ну, что, я достаточно отвратительно выгляжу? — Горничные засмеялись: — да, леди, выглядите вы просто ужасно!

Наскоро расчесав, с помощью Люсты, волосы и перехватив их лентой, которая нашлась там же, в гардеробной, Лориэнна, довольная, в сопровождении Грениры отправилась завтракать. По дороге на первый этаж рассматривала внутреннее убранство замка. Конечно, никакого сравнения с её родным домом. Здесь всё дышало богатством и роскошью. Яркие новые ковры, светлая красивая мебель, новая обивка на стенах и диванах, красочные гобелены, везде цветы в больших расписных вазах.

Завидя её, слуга предупредительно распахнул створки высоких тяжёлых дверей. Лориэнна вошла. За небольшим столом сидели двое мужчин, Владелец Эристана и Бранден. Вдоль стены выстроились слуги. Завидя Лориэнну, мужчины встали. Она присела в реверансе, скрывая довольную улыбку:

— доброе утро, лорд Дэниар, доброе утро, лорд Бранден!

— Доброе утро, леди Лориэнна! — Ответили они. Слуга отодвинул для неё мягкий стул с резной спинкой, мужчины тоже сели.

Дэниар, вытаращив глаза, смотрел на неё. Бранден, ухмыльнувшись, уткнулся в тарелку.

— Леди Лориэнна, что за странный наряд? Вам не понравились утренние платья, которые я заказал для вас, и вы решили одеть рабочее, для сада?

Лориэнна с удовольствием ответила нежнейшим голоском:

— милорд, я очень люблю коричневый цвет, а также тёмно-синий и тёмно-серый, а лучше — чёрный. Надеюсь, в будущем, я буду иметь возможность одеваться в любимые цвета.

Бранден прыснул, не поднимая глаз. Дэниар судорожно сглотнул, покосился на него, пробормотал:

— конечно, леди Лориэнна, всё, что пожелаете.

— Благодарю вас, милорд. — Пропела Лориэнна.

Собравшись с духом, Дэниар осведомился:

— хорошо ли вам спалось, леди, на новом месте?

Она односложно ответила: — благодарю вас, милорд.

Разговор сам собой угас. Лориэнна не собиралась поддерживать его, ела неохотно, думая о чём-то печальном. Дэниар украдкой поглядывал на неё, не зная, что ещё сказать. Наконец, решился:

— леди Лориэнна, после завтрака вам нужно начинать одеваться, в храме нас будут ждать через два часа после полудня. Я уеду туда пораньше. — Она отложила вилку и нож и внимательно слушала его. — Часть гостей прибудет туда же, остальные будут ждать нас здесь. Вы подъедете с Бранденом. — Он мягко продолжил: — если у вас есть какие-то вопросы, вам лучше спросить сейчас. Боюсь, потом у нас совсем не будет времени. — Он вопросительно смотрел на неё. Девушка подняла глаза, и он внутренне ужаснулся, настолько холодными и равнодушными они были.

— У меня нет вопросов, лорд Дэниар. Могу я удалиться?

Дэниар был неприятно задет:

— Леди Лориэнна, вам незачем спрашивать у меня разрешения!

— Благодарю вас, милорд. — Она встала из-за стола, присела в реверансе и быстро вышла из столовой. Бранден откровенно расхохотался:

— Дэн, тебя ждёт напряжённая и наполненная неожиданностями семейная жизнь! Посмотри, эта бестия уже узнала, что ты ненавидишь коричневый цвет! Я готов съесть свой доспех, если тебя не ждёт череда забавных неприятностей! Право, она мне нравится.

Дэниар смотрел на него с кривой улыбкой:

Я рад, что тебе она тоже нравится. Но мне не нравятся её подковырки. К чему она просила разрешения выйти из-за стола?

— Бранден опять засмеялся:

— а это, милорд, не просто подковырка, а заявка на большее, насколько я её знаю.

— Я тебя не понимаю, на какое большее? Говори яснее, Бран! — Владелец был раздражён.

— С удовольствием. Ты её купил? Купил! Он заявила, что она — рабыня. Неважно, что ты на ней женишься. Она объяснила это тем, что тебе стыдно нарушать собственный закон.

— Точно, как сказал Тайрани, — подумал Владелец. Бранден продолжил:

— рабыня, она и есть рабыня, и поведение у неё соответствующее. Потому она и спросила у господина разрешения выйти из-за стола. О-о-о, Дэн, всех окружающих ждёт увлекательный спектакль в исполнении супругов аль Беррон.

Дэниар вскочил:

— ты ошибаешься, если думаешь, что я позволю издеваться над собой шестнадцатилетней девчонке! Ты глубоко ошибаешься, Бран! — Он выскочил из столовой, задев и перевернув подвернувшийся стул.

Бранден покачал головой: — ну — ну, милорд.

Лориэнна одевалась к церемонии бракосочетания. Вернее, её одевали. Прежде всего, её погрузили в медную лохань с тёплой водой. Она опять выдворила горничных и мылась сама. Волосы она высоко заколола и мочить не стала. Они были тщательно вымыты ещё вчера, а сегодня, если их намочить, то длинные и необычайно густые, они не высохнут очень долго. Лориэнна наскоро ополоснулась, категорически отвергнув все ароматические эссенции и притирания, которые ей пытались навязать горничные. Когда она вышла из умывальни, её ждали целых четыре горничных. К Гренире и Люсте добавились и те девушки, которые встречали её накануне. Также её ждала домоправительница, госпожа Ремилла, которая

осуществляла общее руководство. На кровати лежало нечто белейшее, нежнейшее, воздушное и, на вид, совершенно невесомое. Рядом красовалось бельё. Тоже что-то белое, шёлковое, с кружевами из тончайшей нити аттахи. Горничные бросились выпутывать Лориэнну из простыни, но она вежливо попросила их выйти. Не хватало ещё, чтобы они надевали на неё панталоны!

Горничные и госпожа Ремилла беспрекословно вышли, из чего она догадалась, что они получили от хозяина инструкции ни в чём ей не перечить. Она довольно улыбнулась и принялась одевать бельё. Оно состояло из панталончиков из тонкого белого шёлка, по которым блестящей мягкой ниткой аттахи были вышиты белые маленькие розочки. Понизу красовались широкие кружева. Такой же, белой шёлковой, с вышивкой и кружевами, была и нижняя рубашка. С платьем ей самой было не управиться, поэтому она попросила горничных вернуться в спальню. Общими усилиями платье надели, расправили все складки, оборки и кружева. Оно было роскошно! Сшитое из серебристо-белого аттахи, украшенное вышивкой, нежными тонкими кружевами, белым и розовым морским жемчугом, платье было великолепно! Шнуровку на спине затянули так, что грудь приподнялась, очаровательные округлости чуть-чуть показались в глубоком вырезе платья. У кровати стояли туфельки. Шёлковые, белые, на невысоком каблучке, расшиты тем же белым жемчугом. Лориэнне они пришлись впору. Затем подошла очередь причёски. У Грениры оказался хороший вкус. Из густых и мягких волос девушки она не стала выстраивать громоздкую башню. Вместо этого, разделив волосы на множество тонких прядей, Гренира, с помощью Люсты, методично укладывала их в затейливом порядке. Сбоку одна прядка выбилась, как бы, из причёски и локон опустился на плечо. Чистый и гладкий лоб девушки остался открыт. На него спустилась с причёски бриллиантовая подвеска. Все пряди закрепили шпильками, на каждой сиял небольшой бриллиант. Полюбовавшись на творение рук своих, горничные предложили Лориэнне подойти к зеркалу. Оттуда на неё глянула поразительная красавица! Волнение окрасило щёки в нежно-розовый цвет, зелёным светом горели большущие глаза. Она чувствовала себя ужасно, лихорадочно соображая, чем грозит ей отказ от брака, если она заявит об этом в храме, перед алтарём. Владелец, конечно, будет взбешён! Может быть, он прикажет содрать с неё всю эту роскошь и вытолкать за ворота в рубище, как нищенку? Для Келаврии последствия будут ужасны. Он вполне может объявить ей войну и тогда владетельству придёт конец. Келаврии не выстоять против Эристана. Она искала и не находила выхода. Ненавистный брак висел над ней, как топор палача. Настало время для заключительного штриха: сверху, на причёску, прицепили невесомую газовую вуаль, которая спереди закрыла лицо, а сзади опускалась до самого пола.

В дверь гостиной постучали. Одна из горничных открыла её, и вошёл Бранден. Внимательно её осмотрев, он поклонился с улыбкой:

— леди Лориэнна, вы прекрасны! — Протянул ей руку, предлагая на неё опереться.

Бранден был очень наряден: золотое шитьё, драгоценные пуговицы на камзоле лилового цвета, перстни, белейшая рубашка с пенным кружевным жабо. Лориэнна ехидно подумала о том, что он вполне может затмить жениха, учитывая, как скромно был одет Владелец, будучи в Келаврии.

Она сделала вид, что не заметила его руки и пошла к выходу. Развернувшись, Бранден пошёл рядом. За ними из покоев потянулись домоправительница и горничные, которым тоже предстояло сопровождать Лориэнну в храм.

Бранден, глянув ей в лицо, увидел сведённые брови и сжатые губы. Резко спросил:

— в чём дело? Что ещё?

— Я не хочу выходить за него замуж, лорд Бранден!

— Не будь идиоткой, Лориэнна! Раньше надо было думать, а не бегать с ним по лесам и лугам, улыбаться ему и строить глазки! — зло прошипел Бранден.

— Я не строила ему глазки! — Возмутилась Лориэнна.

— Ага, а то я не видел, как вы друг на друга глядели, глаз оторвать не могли! В общем, побереги свои фокусы для Дэниара, благо, теперь ты всю жизнь сможешь над ним издеваться. Навязались, страдальцы, на мою голову! Сейчас же возьми меня под руку и иди спокойно, а то плюну на всё и брошу тебя тут. Одна к нему будешь добираться. Он там, в храме, уже наверняка бесится.

Лориэнна просунула руку Брандену под локоть и возмутилась:

— милорд, как вы разговариваете со мной!?

— Как хочу, так и разговариваю, — сварливо отозвался тот. — Не ты ли всех оповестила, что ты рабыня? Не вздумай гостям на свадьбе рассказывать, что тебя купили за деньги. Ты его уже итак опозорила, дальше некуда!

— А я не напрашивалась ему в жёны, — с достоинством ответила Лориэнна. — Если бы он соизволил поинтересоваться моим мнением, то получил бы отказ!

— Вот и я ему говорил, что не мешало бы тебя спросить, так у него, видите ли, любовь! А у тебя что к нему — забыл поинтересоваться!

Так, вполголоса препираясь, они спустились в холл первого этажа и вышли во двор замка, где Лориэнну ждала украшенная белыми цветами и лентами карета, а Брандена его жеребец.

За этими неприятными разговорами Лориэнна пропустила мимо ушей слова Брандена о любви Владетеля Дэниара. Мысли её лихорадочно метались, как дикий зверёк, запертый в клетку. В голову ничего не приходило, нарастала паника.

Госпожа Ремилла с Люстой и Гренирой разместились в карете Лориэнны и они тронулись. Карету сопровождали Бранден и двадцать конных гвардейцев в парадных доспехах.

Ехать было недалеко, вскоре карета остановилась. Бранден и гвардейцы спешили. Бранден открыл дверцу, с поклоном подал Лориэнне руку. Опять ярко-красная дорожка вела Лориэнну от кареты к дверям храма. Вдоль неё стояли гости, приглашённые на свадьбу. Лориэнна чувствовала, как множество глаз с любопытством впивается в неё, силясь рассмотреть сквозь прозрачную вуаль. Двери храма открылись, и девушка под руку с Бранденом вошла внутрь. Она увидела сразу, что это был храм всех богов. В молельном зале стоял не только алтарь и статуя богини Зареньи, но алтари и статуи ещё четырёх богов. Алтарь доброй богини был украшен цветами и плодами, а перед ним, лицом к вошедшим, стоял Владетель Эристана. Свадебный костюм лорда Дэниара был белым, что показалось Лориэнне несколько странным. Бледно — кремовая рубашка, небольшое кружевное жабо, кружевные манжеты. В лацкане камзола — заколка с бриллиантом. Действительно, он выглядел гораздо проще и беднее Брандена. Его глаза смотрели смело и решительно, лицо дышало уверенностью в себе. Лориэнна смотрела на человека, который через несколько минут станет её мужем. Против её воли он нравился ей снова. Высокий, сильный, гибкий, плотно сжатые губы, горделивая осанка. Ах, если бы он как-то объяснился с ней, не молчал презрительно и гордо! Волна неприязни к нему нахлынула с новой силой.

Дэниар.

Дэниар смотрел на Лориэнну, идущую к нему по проходу между креслами, установленными в молельном зале специально для гостей. Его сердце ликовало! Сейчас она станет его женой и все его тревоги и переживания будут позади! Их сегодняшняя первая брачная ночь расставит всё по своим местам. Он уверен, что нежностью и ласками докажет ей свою любовь, она вновь будет смотреть на него открыто и доверчиво. Его милая девочка, его нежная ледзини! Ради неё он готов на всё, только бы она была счастлива и улыбалась ему.

Бранден подвёл Лориэнну к жениху, поклонился и отошёл к сидящей в первом ряду жене. Лориэнна присела в реверансе, Дэниар ответил ей поклоном. Выпрямившись, они встали рядом, лицом к алтарю и жрецу, который появился, как только Лориэнна вошла в зал. Владелец покосился на девушку: она была бледна, губы плотно сжаты. В его душе шевельнулось беспокойство:

— Лориэнна, тебе нехорошо? — Он увидел, как дрогнули её брови от такого обращения. Ничего, пусть привыкает.

— Нет, милорд, всё хорошо. — Ответила тихо. Он взял её за руку, тихонечко сжал безжизненные пальчики. Она не пошевелилась, не ответила на пожатие. Дэниар кивнул жрецу, чтобы побыстрее начинал.

Жрец всех богов, в густо — вишнёвом одеянии в знак того, что служит он не одному богу, приступил к обряду.

Лориэнна.

Слова жреца звучали для Лориэнны как-то в отдалении, не задерживаясь в голове, не вызывая мыслей и чувств. Она думала лишь о том, что должна отказаться, сказать «нет», когда жрец спросит её. Думала, и смертельно боялась, и собирала в кулак свою волю и силу.

— Согласен ли ты, Дэниар аль Беррон, назвать своей женой Лориэнну аль Ралах?

— Согласен! — Громко и твёрдо произнёс Дэниар.

— согласна ли ты, Лориэнна аль Ралах, назвать своим мужем Владетеля Эристана Дэниара аль Беррона?

Она растерялась, мысль панически заметалась. Дэниар тихонько сжал её ладонь, желая успокоить, и Лориэнна неожиданно для себя тихо ответила:

— согласна.

Жрец пространно напутствовал их, торжественно говорил о долге супругов друг перед другом и будущими детьми. Лориэнна не слышала его.

— В знак заключённого вами брачного союза обменяйтесь кольцами.

Стоящий за жрецом послушник подал на серебряном маленьком подносе два одинаковых кольца. Они были золотыми, довольно массивными, с изумрудом в окружении маленьких бриллиантов. Владелец взял маленькое кольцо и осторожно надел его на палец Лориэнне. Затем протянул ей свою руку. Она взяла большое кольцо с подноса, но у неё так дрожали руки, что мужу пришлось самому всунуть палец в кольцо. Затем он взял её руку с кольцом и поцеловал тонкие дрожащие пальчики, а после этого, откинув вуаль, припал к её губам лёгким и ласковым поцелуем. Всё произошло так быстро, так стремительно! Лориэнна не успела сообразить, что Дэниар надел ей кольцо, а он уже целует её и его глаза, внимательные, ироничные и весёлые смотрят в упор, а губы властно и нетерпеливо прижимаются к её губам. К счастью, он не стал затягивать поцелуй, а, подхватив её руку, просунул её себе под локоть и повернулся вместе с женой к гостям. Зал взорвался приветственными криками, гости сорвались с мест и бросились к молодым. Дэниар

улыбался направо и налево. Лориэнна, с застывшим лицом, смотрела на гостей отсутствующим взглядом. Ей хотелось плакать, она с трудом сдерживала слёзы, ненавидя себя за то, что не смогла сказать «нет». Гости с недоумением поглядывали на невесту, её странное поведение относили на счет молодости и робости.

По дороге к карете их осыпали лепестками роз и хризантем. Опершись на руку мужа, Лориэнна влезла в карету. Дэниар последовал за ней. Он сел на сиденье напротив неё, взял её руки в свои широкие и твёрдые ладони с мозолями от меча у основания пальцев, заглянул в глаза, наполненные слезами, мягко сказал:

— не надо плакать, Лори, у нас всё будет хорошо, поверь. Наконец — то мы вместе!

Лориэнна высвободила руки, холодно, отчуждённо посмотрела на него:

— а вы уверены, милорд, что это меня радует? — Дэниар растерянно посмотрел ей в глаза, не нашёлся, что сказать. Она отвернулась, глядя в окошко кареты. Он тоже отвернулся, обиженный. Так они в молчании доехали до замка.

Слуга открыл дверцу, Дэниар, молча, предложил ей руку, Лориэнна, так же молча положила свою ему на локоть. Их окружили гости, поздравляя молодых. Дэниар вымученно улыбался, двигаясь к дверям замка. Лориэнна вежливо отвечала на поздравления. Наконец, все вошли в замок. Дэниар громко пригласил уважаемых гостей в столовую. Свадьба Владетеля Зристана праздновалась в парадной столовой. Большой и красивый зал с золотыми канделябрами по стенам, длинным столом, во главе его, на небольшом возвышении, два мягких стула с высокими резными спинками — для молодых. На стенах новые красочные гобелены, стол, покрытый белейшей накрахмаленной скатертью. На столе сияющее серебро: столовые приборы, блюда, кубки; тончайший фарфор, расписанный сказочными птицами и цветами, драгоценное дженердийское стекло. По стенам два ряда слуг, ловящих взгляды гостей, чтобы успеть подать, налить, принести. Вверху, на галерее, музыканты. На столе изысканные кушанья, дары моря, заморские плоды. Гости: владетели — соседи (Героньен не приехал), знатные горожане, жерендалы городов Эристана, капитаны Дэниара — все с семьями, весело переговариваясь, в сопровождении слуг рассаживались за стол. Рядом с Дэниаром сел Бранден с женой, дальше шустро подскочил к стулу какой-то, разодетый в пух и прах довольно молодой мужчина с высокомерным и надменным выражением лица. Он довольно бесцеремонно разглядывал Лориэнну, и она физически чувствовала его липкий взгляд. Холодно глянула ему в глаза, он цинично усмехнулся.

Застолье продолжалось уже несколько часов. Весь вечер лорд Дэниар старался разговаривать Лориэнну, ласково смотрел ей в глаза и брал её за руку. Лориэнна откровенно боялась его, боялась того страшного, неизведанного, что происходит в первую брачную ночь. Ей некого было спросить, не с кем поговорить. Всё внутри неё сжималось, когда она думала о том, что вскоре останется наедине с этим чужим мужчиной. Столетнее Гредиинийское вино, крепчайшая асхи сделали своё дело. В парадной столовой висел гул голосов, который не могла заглушить даже музыка, смех, звон посуды, шуршание нарядов и жара, запах пота, благовоний, стук столовых приборов, вскрики и визгливые голоса подвыпивших женщин. Раскрытые настежь окна не приносили прохлады. У Лориэнны, затянутой шнуровкой свадебного платья, одетой в нижние юбки, рубашку, с нервами, натянутыми как струна, закружилась голова. Её смущали любопытные взгляды женщин, их многозначительное хихиканье, наглые, раздевающие глаза пьяных мужчин, громкие грязные шутки и намёки, и нарочитый смех женщин в ответ. Бранден, который пил совсем мало, внимательно

посмотрел на неё, затем наклонился к Дэниару и что-то ему сказал. Дэниар, с удовольствием слушавший непристойности, отвлёкся и, в свою очередь, посмотрел на молодую жену. Её бледность и дрожащие губы поразили его. Он взял её за руку и негромко спросил:

— Лориэнна, ты плохо себя чувствуешь? Может быть, тебе лучше уйти?

— Да, милорд, — тихо прошептала та.

— Дэниар, Лориэнна, меня зовут Дэниар! — Поправил её Владелец. — Я твой муж и пожалуйста, называй меня по имени.

Он встал, привлекая к себе внимание, и громко сказал:

— уважаемые гости, моя жена пожелала удалиться в свои покои! — Затем, наклонившись к Лориэнне, прошептал: — пожалуйста, не бойся, прошу тебя!

Всё внимание обратилось на несчастную девушку. Под пьяные выкрики, смех, непристойности и пожелания весело провести ночь Лориэнна, в сопровождении Люсты и Грениры торопливо вышла из столовой. Кое-как добравшись до своей новой спальни, она без сил упала на диван. Она мало ела за столом, страх и неизвестность терзали её. Горничные споро расшнуровали и стянули с неё свадебное платье, распустили волосы, освободили от нижних юбок, чулок и туфель. Она вздохнула свободнее. Ей предложили принять ванну, и она согласилась. Выставив горничных за дверь, она стянула рубашку и панталончики и с удовольствием погрузилась в тёплую воду. Понежиться ей не дали. В умывальню заглянула Гренира и сказала:

— леди Лориэнна, вам, наверно, пора выходить. Скоро придёт милорд. — Она хихикнула.

Лориэнна вспыхнула, с неприязнью глянула на горничную. Та, спрятав улыбку, предложила Лориэнне большую розовую мягкую простыню. Завернувшись в неё, она вышла в спальню. На постели её уже ждала длинная, шёлковая, вся в кружевах, нежно-голубая ночная рубашка и такие же панталоны. У неё уже не было сил сопротивляться умелым рукам горничных, и те быстро надели на неё и то, и другое. Напряжение было столь велико, что Лориэнна не выдержала:

— знаете, я чувствую себя овцой, которую тащат на бойню, и ничего не могу с этим поделать!

Горничные удивлённо уставились на неё:

— что вы, леди Лориэнна! Лорд Дэниар будет с вами ласков и нежен, вам совершенно нечего бояться! — Опять хихикнув, Гренира добавила:- наверно, будет немного больно и, говорят, появится кровь, но всего чуть — чуть... — Лориэнна содрогнулась.

Пожелав ей приятной ночи, горничные удалились.

Дэниар.

После ухода Лориэнны гости стали потихоньку расходиться и разъезжаться. Горожане в каретах отправились домой, приезжие гости, частично, отправились на постоянные дворы, где для них были приготовлены лучшие комнаты, а желающие остались ночевать в замке, благо для гостей были подготовлены покои северного крыла замка, обычно пустовавшие.

Дэниар пригласил с собой в библиотеку тех, с кем частенько опрокидывал кубок-другой асхи или просто какого-нибудь вина. Бранден и капитаны Норис, Варристайр, Таирин и Кариард посадили жён в кареты и отправили по домам, а личный лекарь Владетеля, рьенн Анрий, тот, который нагло и бесцеремонно разглядывал за столом Лориэнну, был и вовсе не женат. Собравшись в библиотеке, они облегчённо вздохнули.

— Ну, милорд, — сказал Кариард, — теперь вы женатый человек и не будете

засиживаться с нами допоздна.

— Да уж, — хохотнул Варристайр, — наша компания женатиков пополнилась ещё одним добровольцем!

Рьенн Анрий презрительно фыркнул:

— да бросьте вы! Девчонка, которая ничего особенного из себя не представляет! Она будет держаться за милорда руками и зубами! — Бранден толкал его ногой, но того понесло: — только и есть, что роскошные волосы, так бы и потрогал. — Лекарь изрядно выпил и совершенно забыл, о ком говорит.

Владелец нехорошо прищурился:

— Анрий, ты не забыл, что говоришь о моей жене?

Лекарь побледнел, опомнился:

— извините, лорд Дэниар, я не хотел сказать о миледи ничего плохого.

Дэниару не хотелось ссориться, в конце концов, это должен быть самый счастливый день его жизни. Но что-то он не чувствовал себя так. Наоборот, какая-то неуверенность обуяла его. Нет, если бы Лориэнна не сопротивлялась браку с ним столь ожесточённо, если бы хоть раз за двое суток, которые она живёт в замке, она улыбнулась ему так, как прежде, ласково посмотрела в глаза, он был бы счастливейшим из смертных. Но этого не было. Её холодную неприязнь он ощущал всей кожей. Сто раз он уже проклял тот день, когда додумался заплатить Героньену за то, чтобы тот никому не отдал свою дочь.

— Дэн, — окликнул задумавшегося друга Бранден, который был почти трезв, — ты не забыл? Я завтра уезжаю на Келаврийские погранзаставы. Надо посмотреть, как там идёт строительство, и принимают ли на службу людей. Да и поговорить с этими людьми не помешает. И ещё, послушай, — он замялся, не зная, как сказать, — ты, это, будь поласковей сегодня с Лориэнной, она ведь очень молоденькая, наверняка тебя боится.

— Лекарь расхохотался:

— Бранден, о чём ты говоришь! Женщины не любят, когда мужчина размазня и трус! В постели, главное, чтобы стояло, как надо. И чтобы сила и напор. Вот увидишь, если он начнёт её слюнявить и бормотать всякие глупости, она его спихнёт с кровати.

Норис осуждающе покачал головой, сказал:

— ты не с теми женщинами её сравниваешь, Анрий. Бранден прав, надо бы с ней поаккуратней.

Дэниар, который под эти разговоры накачивался вином, вспылil:

— да что вы, демоны вас забери, с советами лезете? Я вам мальчик, что ли, а она у меня первая женщина?

— Пьяный лекарь опять расхохотался, с трудом встал со стула:

— погоди, лорд Дэниар, я тебе сейчас одну штуку принесу... — шатаясь, вывалился в дверь.

Через несколько минут господин Анрий вернулся и торжественно водрузил перед Владетелем небольшой пузырьёк с фиолетовой жидкостью. Открыл крышку, понюхал:

— хороша, зараза!

Сунул под нос Дэниару. Тот осторожно понюхал: пахло остро и терпко.

— Что это?

— Это вытяжка из половых желёз гроона. Сильнейшее любовное зелье. Я, когда выпью, шесть-семь женщин за ночь поимею шутя. Давай тебе в вино капнем. Стоять будет, как корабельная мачта!

Не долго думая, наклонил пузырьёк над кубком Дэниара и небрежно плеснул.

Бранден тревожно сказал:

— Дэн, не пей, тебе это ни к чему.

Норис поддержал:

— не пейте, милорд. Меня жена бы пришибла, если бы узнала, что я такое хоть раз выпил!

Лекарь развязно захохотал:

— да вы все у жён под подолами сидите, пикнуть боитесь!

Варристайр, Кариард и Таирин поднялись, с презрением глядя на лекаря:

— милорд, время позднее, мы, пожалуй, поедem.

Бранден и Норис поднялись следом. Дэниар залпом выпил кубок и криво усмехнулся приятелям:

— спокойной ночи! — Проводил их до двери и стал подниматься на второй этаж, в спальню Лориэнны.

Лориэнна.

Лориэнна сидела на краешке постели в ожидании мужа. В общем-то, ей никто не говорил, как она должна себя вести, как встречать его. Поэтому она просто села и терпеливо сложила руки на коленях. Ей хотелось осмотреть свои покои, но она слишком устала, слишком боялась, чтобы думать о чём-то ещё кроме предстоящей ночи.

Дверь в спальню резко открылась, вошёл Владетель Эристана, лорд Дэниар. Её муж Она робко подняла на него глаза и похолодела: он был пьян. Пустые, как стеклянные, глаза ничего не выражали, на губах застыла кривая усмешка. О-о, Лориэнна хорошо знала, как сильно меняются мужчины под влиянием выпитого вина. Её собственный отец, будучи пьяным, был способен на самые безумные поступки.

Она встала ему навстречу, робко спросила:

— милорд?

Ни слова не говоря, он схватил её в охапку, впился губами в её рот. Это было неожиданно, но в следующую минуту она с силой упёрлась руками в его грудь, стараясь оттолкнуть. Это было всё равно, что упираться в этот вот его замок, чтобы сдвинуть с места. Лорд Дэниар легко преодолел её сопротивление, крепко прижав её к себе. Его твёрдые сухие губы прижались к её рту с такой силой что, ей показалось, он расплющит её губы о зубы, или выдавит зубы вообще. И его дыхание плохо пахло. Она чувствовала запах выпитого вина, асхи, жареного мяса и ещё чего-то острого, мерзко пахнущего.

Прервав поцелуй, милорд сильно толкнул её на кровать. Не удержавшись на ногах, она упала на постель. Он быстро сорвал с себя свадебный наряд, рванул рубашку так, что в разные стороны посыпались жемчужные пуговицы. Оставшись в нижних коротких штанах, он торопливо лёг рядом с Лориэнной, закинул на неё ногу, прижав к постели. Она с ужасом почувствовала, как пульсирует его плоть, каких огромных размеров она достигла. Он с силой прижимался к её бедру, что-то несвязно бормоча. Снова впившись в её рот, рукой он ухватил ночную рубашку и сильно рванул её. Разорвав её до пояса, он схватил Лориэнну за левую грудь и сжал её. Девушка молча отбивалась. Помощи ждать было неоткуда, она отдана на растерзание этому зверю. Сопротивление ещё больше распалило его, железные пальцы мяти и тискали нежные холмики груди. Он наклонился, припал губами к соску и с силой втянул его. Лориэнна вскрикнула от боли. Это, казалось, на секунду отрезвило его, но тут же он вцепился в другой сосок. Она перестала сопротивляться, попробовала уговорить его,

остановить словами. Он ничего не слышал. Его рука скользнула вниз, до конца разорвав рубашку. Лориэнну трясло от ужаса, слёзы текли ручьём, зубы стучали. Муж нащупал панталончики, зарычал, резко дёрнул. Раздался треск материи, и она почувствовала, что лежит абсолютно голая. Лорд Дэниар приподнялся и содрал с себя нижние штаны. Он повернулся к ней, и в следующую минуту она почувствовала на себе тяжесть его тела. Его колено с силой раздвинуло её ноги. Она опять попробовала сопротивляться, сжималась и пыталась вывернуться из-под него, но муж прижал её, а потом его жуткое, каменное и огромное естество с силой вонзилось ей между ног, и она закричала. Ей казалось, он раздирает её изнутри, невыносимая боль пронзила её тело. Она была готова к некоторой скоротечной боли, но эта боль была нестерпимой! И она продолжалась и продолжалась! Лориэнна кричала изо всех сил, потом захрипела, она была на грани сознания. Муж рычал и стонал, казалось, он даже не слышал её криков. Это ощущение движения инородного, чужого и отвратительного внутри её тела заставляло её снова и снова визжать, кричать, извиваться. Захлёбываясь слезами и криком она старалась вырваться из-под ненавистной тяжести, придавившей её. Вдруг горячая струя ударила внутри, муж остановился, обмяк и рухнул на неё. Он был очень тяжёлым, и Лориэнна чуть не задохнулась. Наконец он зашевелился, сполз с неё, сгрёб в охапку свои вещи и, как был, голышом, пошатываясь, вышел из её спальни. Она слышала, как стукнула дверь его комнаты на другом конце их общей гостиной. Сжавшись в комок, всхлипывая и содрогаясь всем телом, она неподвижно лежала в мокрой постели. Ощущение липкой влаги было отвратительным. Сунув руку под простыню, она провела по липкой жидкости на своём теле, потом посмотрела: рука была вся в крови. Она равнодушно смотрела на свою кровь. Боль чуть-чуть утихла, но продолжала терзать её тело. Лориэнна чувствовала, как струйка горячей крови вытекает из неё на постель, но не шевелилась, не делала попыток встать. Холодно и отстранённо она думала, что, как только вся кровь вытечет из неё, она умрёт. Ей хотелось умереть. Наверно, это было бы лучше всего. Этому монстру наверняка понравились творимые им зверства, он не отстанет от неё, пока не убьёт.

Она не знала, сколько времени пролежала неподвижно. Кровь текла и текла, и Лориэнна вяло думала, как же много её в человеке, если она до сих пор жива.

В дверь тихонько стукнули и, не дожидаясь ответа, в приоткрытую щель просунулась голова Грениры. Она шёпотом спросила:

— леди Лориэнна, случилось что-то плохое? Вы так страшно кричали, мы, на первом этаже, были вне себя от ужаса!

Лориэнна нехотя ответила:

— он изнасиловал меня и теперь, мне кажется, я умираю.

Да, теперь — то она знала со всей определённостью, что бывает с женщиной, когда её насилюют. Совсем недавно эти слова были для неё чем-то отвлечённым, непонятным и жутковатым. Теперь она разом прозрела. То, что сделал с ней муж, называется изнасилованием. Ей казалось, что она разом состарилась на много лет и её счастливая, несмотря ни на что, юность, осталась в глубоком прошлом, а будущая жизнь с мужем — извергом представилась ей во всей красе.

— Лучше умереть. — Твёрдо решила она.

Гренира в страхе прикрыла рот ладонью и смотрела на Лориэнну округлившимися глазами. Наконец, она решилась и вошла в спальню. Следом робко шла Люста.

— Позвольте, госпожа, мы поможем вам. — С этими словами Гренира подошла к

постели и осторожно откинула простыню. Увиденное повергло её в шок. За её спиной раздался глухой удар. Оглянувшись, девушка увидела, что побелевшая Люста упала в обморок. Гренира быстро накрыла Лориэнну простыней:

— леди Лориэнна, потерпите, пожалуйста, ещё минуточку, я сбегаю за рьенной Ремиллой.

С этими словами она выскочила из комнаты.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Дэниар.

Дэниар проснулся с дикой головной болью, поморщился. Всё тело болело. Он глянул на постель: Лориэнны рядом не было. Подумал:

— странно, я что, пришёл сразу к себе и завалился спать? Неужели был настолько пьян, что забыл о Лориэнне? И что она подумала обо мне, когда я не явился к ней в первую брачную ночь? Она, наверно, обиделась на меня, и правильно сделала.

Он потянулся к шнурку от звонка, позвонил. Вошёл его личный слуга, Влеон, довольно пожилой, сутуловатый сухопарый дядька, служивший ещё у его отца.

— Влеон, я что, долго спал? Сколько сейчас времени?

— Милорд, через час обед. Будете одеваться?

— погоди. О-о-о, моя голова! Миледи встала? Она завтракала?

Влеон прятал глаза. С заминкой ответил:

— миледи не вставала и не завтракала.

— Почему? Тоже проспала?

Слуга опустил голову, делая вид, что занят разбросанной одеждой Дэниара. Тот повысил голос:

— я спросил, почему не завтракала моя жена?

Влеон поднял голову и сурово посмотрел в глаза молодому Владетелю:

— милорд, вам лучше спросить об этом у горничных леди Лориэнны.

— Да что случилось-то, демоны тебя заberi! — забеспокоился Дэниар. — Позови мне кого-нибудь из горничных миледи!

Влеон молча поклонился, вышел. Владетель решил одеваться. Встал, потянулся за нижними штанами, валявшимися на диване. Про себя удивился: он никогда не спал голым. Да и вообще он ничего не помнил. Какие-то обрывки не то снов, не то яви, какие-то крики и рыдания. Он с кем-то боролся, что-то говорил... Непонятно. — Пить надо меньше, тем более, на собственной свадьбе. — Усмехнулся он.

Натягивая штаны, замер. Его плоть, короткие курчавые волосы на лобке были покрыты кровью. Кровь засохла и неприятно тянула. Он быстро откинул одеяло и застыл в растерянности: простыни были обильно вымазаны кровью. — О, боги! Он ранен? — Прислушался к себе. Как болят раны, он знал очень хорошо. — Нет, не ранен. Тогда что? На них напали ночью, и ранена Лориэнна? Может, она при смерти, и слуга поэтому прячет глаза?

В дверь постучали. Дэниар схватил халат и натянул его на себя. Вошла одна из горничных Лориэнны, Гренира, присела в реверансе, не поднимая глаз.

— Гренира, почему миледи не завтракала?

— Она очень плохо чувствует себя, милорд.

— Почему плохо? Что с ней? Опять болит голова?

Горничная подняла голову и дерзко посмотрела ему в глаза:

— сегодня ночью леди Лориэнна потеряла много крови, милорд. Мы с трудом остановили кровотечение.

Дэниар дико завопил:

— да что случилось-то?! На неё напали?! Она ранена? Говори, что ты молчишь?!

— Это сделали вы, милорд. — Тихо ответила горничная, опустив голову. — Она так кричала ночью, что мы все были в ужасе, и всю ночь в замке никто не спал. А потом она сорвала голос и только хрипела.

Дэниар бессильно опустился на постель, свесив руки между колен. Горничная стояла, молча глядя на него.

Он хотел бежать к ней, целовать ей руки, умолять о прощении... Что с ним случилось? Какой демон вселился в него? Как он посмотрит ей в заплаканные глаза? Что скажет? Чем оправдается? Он испугался встречи с ней. Или это был стыд? Кто знает.

— Принеси мне простыни с постели миледи.

— Тюфяк тоже нести, милорд? Он промок насквозь..

— И тюфяк неси...

Он сидел, бездумно глядя себе под ноги, пока не вошли, постучав, обе горничные Лориэнны. Они принесли тюфяк, простыни и изорванную в клочья ночную рубашку. Всё было залито кровью.

— Как будто барана зарезали. — Промелькнуло у него в мозгу.

Кровь ещё не высохла, её было много, и она пачкала руки горничных и пол, куда положили тюфяк и бельё. Молоденькая горничная, Люста, увидев свои окровавленные руки, побелела, как полотно, и сползла по стенке на пол. Дэниар не успел её подхватить. Гренира бросилась к ней, проговорив:

— извините её, милорд, она уже третий раз за утро в обморок падает.

Дэниар позвонил. Пришёл Влеон, глянул на окровавленные простыни, укоризненно покачал головой и, подхватив Люсту на руки, вышел. Следом ушла Гренира. Влеон вскоре вернулся. Дэниар махнул рукой на тюфяк и простыни:

— унеси это всё и позови ко мне рьенну Ремиллу.

Сам бессильно сидел на постели, уставившись в пол, пока не пришла домоправительница. Рьенна Ремилла присела в реверансе и застыла у двери, сложив руки на животе и укоризненно глядя на Владетеля.

— Рьенна Ремилла, расскажите мне всё толком. Я ничего не помню, в памяти какой-то провал.

— Милорд, мне стыдно сказать, но в свою первую брачную ночь вы зверски изнасиловали свою молодую жену. Она кричала так страшно, что мы все готовы были бежать из замка. Потом крики затихли, и я отправила к миледи горничных. Она лежала в луже крови, белая, как мел. Мы еле-еле разжали её пальцы, которыми она вцепилась в простыни. Мы втроём кое-как её подняли и вымыли. Вернее, вдвоём, потому что Люста упала в обморок. Мы поменяли на миледи ночную рубашку, потому что прежняя была вся в крови и изодрана. Поменяли тюфяк и простыни, но кровь шла очень сильно, и я боялась, что она умрёт. Мы пытались вас разбудить, но, простите, милорд, вы спали, как бревно. Я приказала приготовить отвар трав, останавливающий кровь. Пока отвар готовили, я принесла корпию, которую мы используем при перевязке ран у воинов.

Милорд, я никогда не забуду её глаза! Там был непередаваемый ужас! И она не плакала, а как бы застыла. Мы дали ей, также, успокаивающий отвар и сейчас она спит. Милорд,

когда она заснула, я позволила себе откинуть одеяло и посмотреть, продолжается ли кровотечение. Слава Заренье, кажется, кровь остановилась. По крайней мере, новых ужасных пятен не добавилось. Я приказала укрыть её ещё одним пуховым одеялом, потому что руки и ноги у миледи были ледяными, а зубы стучали о края кубка, когда мы поили её.

Рьенна Ремилла замолчала.

Дэниар тяжело вздохнул:

— благодарю вас, рьенна Ремилла. Вы можете идти. Да, распорядитесь, пожалуйста, чтобы обед принесли миледи в спальню.

Домоправительница удалилась, а Дэниар, наскоро сполоснувшись и смыв кровь, спустился вниз. Он отобедал в полном одиночестве, размышляя над случившимся.

Гости разъехались рано утром, не желая беспокоить хозяина. Все они были свидетелями жуткого происшествия, многие слышали ночью крики, а потому, осуждая Владетеля Эристана за жестокость, проявленную к молодой жене, поспешили уехать пораньше.

Замок притих. Не слышно было разговоров, бряцания амуниции гвардейцев, стоящих на страже у входа и у покоев Владетеля и его супруги. Не смеялись и не заигрывали с молодыми слугами девушки-служанки. Даже на кухне повара старались не греметь медными котлами и кастрюлями. Казалось, в замке лежит покойник. Спускаясь в малую столовую, Дэниар ловил на себе испуганные взгляды служанок, осуждающие — пожилых слуг — мужчин. Все торопились побыстрее убраться с его дороги. Всё это усугубляло чувство вины и злость на себя за содеянное. Пребывая в растерянности, он не знал, что предпринять. Было ясно, что мечты о семейном счастье с Лориэнной ему придётся забыть.

Пообедав кое-как, он приказал пригласить домоправительницу.

— Рьенна Ремилла, пообедала ли миледи?

— Милорд, леди Лориэнна ни к чему не притронулась, лежит, неподвижно глядя в потолок.

— Вы не спросили её, как она себя чувствует?

— Спросила, милорд. Она промолчала.

Дэниар отпустил домоправительницу. Сам направился в библиотеку. Он знал, что должен навестить изнасилованную жену, попросить прощения и как-то объяснить своё поведение, но впервые в жизни ему не хватало силы воли и решимости, чтобы посмотреть в глаза обиженному им человеку.

Проходя через холл первого этажа, он приказал позвать лекаря. Рьенн Анрий неуверенно вошёл в библиотеку, пряча глаза.

— Звали, милорд?

Дэниар мельком удивился, почему всегдашний собутыльник перешёл с ним на «вы» и отчего у лекаря какой-то виноватый вид. Решил, что подумает об этом позднее.

— Анрий, ты, наверно, уже в курсе моих «подвигов»?

Грустно усмехнулся. Лекарь опять потупил глаза.

— Я прошу тебя сходить к Лориэнне и осмотреть её. Я не знаю, насколько серьёзную рану я ей нанёс, но там, наверняка, требуется твоя помощь. Наверно, надо наложить швы, что ли...

Он неуверенно посмотрел на господина Анрия.

— Ты возьми сразу свой сундучок. И не можешь ли ты как-то обезболить всю процедуру?

По мере того, как Владетель говорил, к лекарю возвращался его самоуверенный и

самодовольный вид:

— не беспокойтесь, милорд, всё сделаю в лучшем виде. — Он бесстыже ухмыльнулся, — уж я повидал женщин с раздвинутыми ногами.

Дэниар грозно нахмурил брови:

— о чём это ты мне тут говоришь? Я обращаюсь к тебе, как к лекарю, а ты о чём?

Рьенн Анрий стушевался, забормотал:

— это была просто неудачная шутка, милорд! На самом деле, я хорошо разбираюсь в женском организме, ведь я и роды не раз принимал.

— Хорошо, хорошо, иди. Потом придёшь и всё мне расскажешь.

Лориэнна.

Уже миновал полдень, но Лориэнне не хотелось не только вставать, но даже шевелиться. После того, как её вымыли, переодели, напоили отварами трав, при этом непрерывно ахая и охая, она почувствовала себя чуточку лучше. Сильная жгучая боль ушла, осталась лишь ноющая боль между ног, да болело тело там, где его безжалостно терзали руки мужа. Ей казалось, что она умерла. По крайней мере, умерли все её мысли и чувства. У неё не было даже ненависти и обиды на насильника. Первая брачная ночь стала заключительным штрихом в портрете человека, купившего её, а затем ставшего её мужем. Она ничего больше не хотела и ни о чём не мечтала. Её душа умерла в эту страшную ночь.

Лориэнна слышала, как в гостиной служанка, совсем молодая девушка, примерно её возраста, стараясь не шуметь, протирает с мебели пыль.

В дверь спальни уверенно и громко постучали. Лориэнна осторожно встала и, надев халат и завязывая пояс, открыла её. На пороге стоял тот наглый тип с сальными глазами, который бесцеремонно разглядывал её на свадьбе. Насмешливо поклонившись, он сказал:

— леди Лориэнна, я личный лекарь Владетеля Эристана. Ваш муж считает, что в первую брачную ночь он вёл себя излишне темпераментно и страстно и, видимо, из-за некоторой торопливости причинил вам, — он фыркнул, — повреждение. Поэтому милорд приказал мне осмотреть вас и, при необходимости, наложить швы. Прошу вас лечь и, — он с трудом сдержал смехок, — пошире раздвинуть ноги.

Лориэнна остолбенела, потом почувствовала, как остатки крови прилипли к её лицу. От стыда она была готова провалиться сквозь землю. Девушка-служанка замерла, покраснев и раскрыв рот. В открытую дверь гостиной из коридора заглядывали и прислушивались два гвардейца-стражника. Но тут же негодование и ярость вспыхнули в Лориэнне. Как смеет Владетель вместе со своим прихлебателем оскорблять её! Каким же низким и бесчестным человеком надо быть, чтобы держать при себе такого мерзавца!

— Во-о-о-н!! — Крикнула она, вытянув руку и указывая на дверь в коридор — Немедленно убирайтесь!! — Хотя голос ещё не восстановился, но получилось довольно громко.

Лекарь несколько смутился:

— но, миледи, лорд Дэниар приказал...

— Пошёл вон, я сказала! — С этими словами Лориэнна захлопнула у него под носом дверь. Потом упала на постель и расплакалась.

Через несколько минут в дверь тихонько поскреблись. Лориэнна решила, что если это опять лекарь, она ударит его чем-нибудь тяжёлым. Но за дверью стояла та девушка — служанка, бывшая свидетельницей появления рьенна Анрия.

— Леди Лориэнна, извините меня, пожалуйста, — она смущалась и не знала, как

сказать. — Леди Лориэнна, не сердитесь на меня, пожалуйста!

— Зайди в комнату и объясни, в чём дело. — Лориэнна не могла понять, почему краснеет и запинается девушка.

— Миледи, господин Анрий — очень плохой человек, он девушкам проходу не даёт. И он выжил моего дедушку из замка!

— Дедушку? Но почему? Кто был твой дедушка?

— Мой дедушка — самый лучший лекарь во всём Эристане! — С гордостью сказала служанка. — Он всю жизнь был лекарем в замке и лечил всех, а не только Владетеля и его семью, как рьенн Анрий. Но рьенн Анрий убедил Владетеля Дэниара, что методы дедушки устарели, а сам он слишком стар и всё позабыл. Милорд назначил рьенна Анрия личным лекарем, а дедушке предоставил лечить слуг. Нет-нет, милорд его не выгонял и даже платил деньги, но дедушка у меня гордый! Он сказал, что слуги, если заболеют, придут к нам домой, и он их вылечит, а в замке он не останется. Леди Лориэнна, — девушка умоляюще прижала руки к груди. — Позвольте, я приведу к вам своего деда! Он правда очень добрый и хороший! И он что-нибудь посоветует вам!

— Скажи, пожалуйста, как тебя зовут?

— Верейда, миледи.

— Хорошо, Верейда, пригласи своего дедушку. Только вот заплатить мне ему нечем, — грустно улыбнулась Лориэнна. — У меня совсем нет денег.

— И не надо, леди Лориэнна! Он охотно поможет вам и так.

— Но как же он пройдёт в замок?

— Миледи, я проведу его по боковой лестнице, и никто не узнает, что он был у вас.

— Ну да, кроме гвардейцев, которые стоят у двери!

Верейда растерялась, потом сказала:

— но, миледи, вы же можете приказать им пропустить его!

— Да, действительно, не в тюрьме же я, — подумала Лориэнна. Вслух сказала:

— пригласи своего дедушку сегодня вечером, попозже. Не знаешь, он сможет прийти?

— Да, леди Лориэнна, я думаю, он с удовольствием придёт.

Дэниар.

Обескураженный, рьенн Анрий постучал в дверь библиотеки и, получив разрешение, вошёл. Дэниар тревожно и вопросительно посмотрел на него. Тот растерянно переминался с ноги на ногу:

— ну, что молчишь? Всё очень плохо? Да говори же ты, демоны тебя побери!!

— Она меня выгнала, милорд!

— Поня-я-я-тно, — задумчиво протянул Дэниар. Про себя подумал, что этого надо было ожидать. Опять он попал впросак. Ясно же было, что его скромница ни за что не уляжется перед лекарем. Но делать что-то было надо. Он вздохнул и вышел из библиотеки. Лекарь потянулся за ним, но Дэниар жестом велел тому идти к себе. Поднимаясь по лестнице, он думал о том, что же скажет Лориэнне. Но так ничего и не придумал. Прошёл через гостиную. Две горничных, сидящих на диване, вскочили при виде его, присели в реверансе. Он досадливо махнул рукой, стукнул в дверь спальни жены и, не дожидаясь разрешения, вошёл. При виде его Лориэнна смертельно побледнела. Даже губы, и те побелели и задрожали, а в глазах он увидел такой ужас, что опустил взгляд, не в силах справиться с жалостью, стыдом и раскаянием.

Откинув простыню, она медленно встала с кровати, на которой лежала прямо в халате.

Обречённо выпрямилась перед ним, опустив руки.

— Лориэнна, прости, я был пьян и не соображал, что делаю. Я глубоко сожалею о случившемся.

— Милорд, вы в своём праве. — Несмотря на страх, ей удалось взять себя в руки, голос звучал ровно и бесстрастно. — Насколько мне известно, хозяин может даже убить рабыню, а не только изнасиловать.

Дэниар вспыхнул. Опять она о своём! И она не принимает его извинений!

— Лориэнна, меня зовут Дэниар, и ты не рабыня! Я обидел тебя, — она усмехнулась. — Но я же извинился! И не стой передо мной, сядь куда-нибудь!

— Я не могу сидеть, милорд. — Также бесстрастно и ровно.

И опять его захлестнула волна стыда и раскаяния. Тут он вспомнил, зачем пришёл. Постарался, чтобы его голос звучал мягко:

— Лори, послушай. Я понимаю, что ты отказалась от осмотра лекарем. Он, действительно, бесцеремонный наглец. Я сам осмотрю тебя и спрошу его, что можно сделать. Сними халат и ляг на кровать, я посмотрю очень осторожно, не бойся.

Теперь Лориэнна вспыхнула, багрово покраснела:

— нет!! Ни за что!!

Он спокойно посмотрел на неё:

— я твой муж и имею право видеть твоё обнажённое тело. Если ты откажешься, я позову гвардейцев, и они будут держать тебя столько, сколько нужно. Выбирай!

Она молча повернулась, сбросила халат на пуфик и, оставшись в одной тонкой нижней рубашке, легла на кровать, крепко зажмутив глаза.

Дэниар сел к ней сбоку на кровать, развязал ленту на рубашке и раздвинул ворот. Увиденное заставило его судорожно сглотнуть. Нежные холмики груди представляли сплошной кровоподтёк. Синими пятнами были отмечены те места, где его пальцы безжалостно сжимали тело. Соски, неестественно вздувшиеся, были багровыми. Он спустил рубашку с плеч. На плечах и рёбрах были те же синяки и кровоподтёки. Его сердце, кажется, остановилось. Мелькнула мысль, что если бы ему сейчас же кто-то милосердный отрубил голову, это было бы благом для него. Но надо было осмотреть её всю. Он передвинулся ниже к ногам, медленно и осторожно потянул рубашку вверх, страшась того, что увидит. Между ног у неё лежал кусок мягкой пушистой корпии.

— Лориэнна, — он с трудом выдавил из себя слова, голос прерывался. — Раздвинь, пожалуйста, ноги.

Она молча исполнила его просьбу. Он глянул ей в лицо: стиснутые зубы, из прокушенной губы показалась капелька крови. Глаза крепко зажмурены, из них струятся слёзы, стекая по вискам и впитываясь в подушку.

— Дэниар тяжело вздохнул, опустил глаза, тихонечко потянул корпию. Она была пропитана сукровицей. Хвала богам, чистой яркой крови уже не было. Страшась, посмотрел на её лоно. То, что увидел, ужаснуло его, в глазах потемнело. Там, где в самом низу сходятся вместе две нежные складочки, зияла рана. Она кровоточила, потому что, раздвинув ноги, Лориэнна снова разорвала тонкую кожицу, которая только-только стала нарастать. Из сладостной глубины, о которой он так мечтал ночами, тоже сочилась сукровица. Нежное местечко было багровым, воспалённым. У Дэниара кружилась голова, чего никогда не было и на поле битвы, где доводилось видеть и более страшные раны. Он не мог поверить, что это сделал он! Наклонившись, он осторожно поцеловал её бедро. Она дёрнулась от отвращения.

Прикрыв её простыней, он, вздохнув, встал. Ноги подкашивались. Вышел в гостиную, тихо прикрыл дверь. Отстранённо подумал, что при виде обнажённого тела его мужской орган не только не отреагировал, но, наоборот, ещё больше съёжился и, как бы, постарался спрятаться. При его появлении горничные опять встали, посмотрели на него с удивлением:

— милорд, вам плохо?

Не отвечая на вопрос Грениры, он сказал:

— пойдите к миледи.

Дэниар медленно спустился на первый этаж, открыл дверь в комнату лекаря:

— Анрий, я осмотрел её. Я сейчас расскажу тебе, что я наделал, а ты скажешь, чем можно помочь. Он подробно обрисовал лекарю увиденное. Тот только морщился.

— По — хорошему, там надо бы накладывать швы...

— Она не разрешит тебе, а я не смогу. Нет, придумай что-нибудь другое.

Лекарь задумался.

— Знаешь, Дэниар, я могу сделать для неё ту мазь, помнишь, когда у нас было много тяжёлых раненых при осаде Керелейна четыре года назад?

Дэниар помнил очень хорошо. Город Эристана, приморский Керелейн, был захвачен пришедшими из-за моря завоевателями. Армии Эристана пришлось, с большими потерями, отбивать собственный город. Потери объяснялись тем, что захватчики не церемонились с мирным населением Керелейна, и выставляли его в качестве живого щита перед воинами Эристана. Многие были ранены, в том числе и сам Владелец. Их жизни спасла только чудодейственная мазь, приготовленная из двенадцати редких трав. Рьенн Анрий умалчивал, что рецепт мази он позаимствовал у старого лекаря, ранее служившего в замке.

Договорились, что лекарь немедленно займётся приготовлением мази, а пока отнесёт Лориэнне последнюю небольшую баночку, которая ещё хранилась у него.

Пошарив в шкафу, рьенн Анрий извлёк крохотную, необычайно изящную склянку из дженердийского стекла. Прихватив её, он решил, что необходимо придать себе вид, более соответствующий личному лекарю самого Владетеля. Поверх повседневного серого камзола он накинул бордовую тяжёлую мантию, расшитую золотыми звездами и спадающую красивыми складками до самого пола. В таком роскошном виде он поднялся на второй этаж и направился к покоям миледи.

Лориэнна.

Гвардейцы у дверей вытаращились на столь ярко одетого лекаря, но ничего не сказали, открыли дверь в гостиную. Закрывать не стали, присматривали за лекарем. В гостиной сидели две горничные, они тоже удивлённо глянули на него. Рьенн Анрий важно прошествовал мимо них и уверенно постучал в дверь спальни. Она распахнулась, и Лориэнна опять увидела перед собой того же хлыща, на этот раз разнаряженного в какую-то яркую накидушку.

— Опять вы?! — С возмущением воскликнула она.

Рьенн Анрий важно отвечал:

— я принёс вам мазь, миледи, которой надлежит смазывать все ваши повреждённые места...

Он не успел договорить. Миледи выхватила у него из руки драгоценную склянку и с силой толкнула его в грудь. Успев уже переступить порог спальни, рьенн Анрий попытался сделать шаг назад, запнулся о порог, запутался в длинной и очень широкой мантии и очень несолидно и некрасиво рухнул навзничь на ковёр в гостиной. Лориэнна запустила в него

склянкой, которая, упав на незастеленный пол, разбилась вдребезги и обрызгала любимую мантию лекаря чёрной и очень вонючей мазью. Дверь захлопнулась, а рьенн Анрий остался валяться на полу, лихорадочно пытаясь распутаться и подняться на ноги под громовой хохот гвардейцев и хихиканье горничных.

Пришлось опять идти к Владетелю. Пока он с обидой рассказывал о происшествии, Дэниар давился от смеха. Хотя, конечно, смешного было мало. Крохи имеющейся мази погибли, а Лориэнна осталась без лечения. Отсмеявшись, Владетель приказал:

— принимайся немедленно за изготовление лекарства. Я дам тебе в помощь кого-нибудь порасторопнее. Да побыстрее, не тяни время! До вечера сделаешь?

Лекарь уверил, что сварит мазь очень быстро, особенно если кто-то поможет ему растереть все ингредиенты.

По приказу Владетеля, ужин Лориэнне опять принесли в спальню. Она равнодушно посмотрела в сторону красиво сервированного столика и отвернулась. Ей не хотелось даже шевелиться. Дверь открылась без стука, и вошёл Владетель. Он посмотрел в сторону остывающих блюд, затем подхватил столик и поставил его рядом с кроватью.

— Лориэнна, позволь, я подложу тебе под спину подушки, и ты сможешь поесть.

— Я не хочу есть, милорд.

— Лори, я не хочу, чтобы ты звала меня так официально. Тебе не нравится моё имя? Ты можешь звать меня как-нибудь по-другому, — он улыбнулся. — Как тебе нравится? Котик? Пупсик? — Он засмеялся. — Я не буду возражать!

Лориэнна промолчала, закрыла глаза. Он увидел, что по виску вниз, на подушку, опять покатались слёзы. Вдохнув, Дэниар тихо вышел, осторожно прикрыл за собой дверь. В гостиной опять увидел двух горничных, спросил:

— почему вы всё время находитесь здесь? Разве ваше место не рядом с миледи?

Они испуганно заговорили:

— милорд, леди Лориэнна не позволяет нам находиться в её спальне!

— И она отказывается от нашей помощи, милорд!

Покачав головой, он медленно отправился ужинать. Ему страшно не хватало отсутствующего Брандена.

Поздно вечером Лориэнна сидела на постели, бездумно уставившись в одну точку. В дверь спальни тихонько поскреблись. Она осторожно встала и подошла к двери. За нею стояла девушка-служанка, Верейда.

— Миледи, мой дедушка стоит в коридоре, гвардейцы не пускают его к вам!

Лориэнна медленно подошла к двери гостиной, открыла её. Двое гвардейцев, дежурящих у двери, вытянулись в струнку. Чуть в стороне стоял старичок — лесовичок. Именно таким представляла Лориэнна лесовичка в сказках её старой няни. Доброе лицо в глубоких морщинах, бледно-карие, выцветшие от возраста, с хитринкой, глаза, небольшого росточка, с недлинной белой бородой и такими же волосами. Невзрачный серый, без украшений камзол, чёрные шерстяные штаны заправлены в невысокие разношенные сапоги. Весь он был какой-то домашний, уютный, спокойный.

— Пропустите, пожалуйста, рьенна лекаря. — Тихо попросила она.

— Слушаюсь, миледи! — Гаркнул старший гвардеец, жестом предлагая мужчине пройти.

Верейда, чмокнув дедушку, убежала.

Лориэнна пропустила старика в дверь гостиной, предложила:

— прошу вас, проходите, рьенн..?

— Врегор! Меня зовут Врегор, милая. — Он улыбнулся, сеть глубоких морщинок разбежалась от его рта, птичьими лапками обозначилась под глазами. Пройдя в спальню, Лориэнна осторожно опустилась на постель, присев на самый край, Врегору предложила сесть на диван, но он сказал:

— дочка, ты не против, если я в это кресло сяду? — И заулыбался: — уж больно оно на вид мягкое да удобное, а у меня с утра что-то спина разболелась.

Его улыбка была доброй и мягкой, глаза светились старческой мудростью и сочувствием к ней. Он подвинул кресло поближе к ней, тихо и спокойно посмотрел Лориэнне в глаза:

— девочка милая, если ты стесняешься, то и не рассказывай мне подробностей. Я ведь старик, многое в жизни повидал, я и сам догадаюсь, а ты мне только кивни. Хорошо?

От его тихого, наполненного жалостью и состраданием голоса у Лориэнны опять набежали на глаза слёзы. Она расплакалась, закрыла лицо руками. Врегор сел рядом с ней на постель, обнял её, прижал к себе, укачивая, как ребёнка, гладил по волосам:

— ну-ну, золотко, не плачь, всё образуется, всё утрясётся, всё будет хорошо. — Взял одну из мягких тряпок, стопкой лежащих на постели рядом с подушкой, тихонько вытер ей слёзы, ухватил за нос: — сморкай! — И она высморкалась! Ей стало смешно:

— рьенн Врегор... — он прервал её: — не зови меня рьенном, дочка, я никогда не был им. Зови, если хочешь, просто по имени, или, как внучка, «дедушка Врегор», или «лекарь Врегор».

— Спасибо. Я буду вас звать лекарем Врегором, а вы тоже зовите меня Лориэнной, а можно Лори.

— Вот и договорились. — Он опять улыбнулся, пересел в кресло и внимательно на неё посмотрел. — Давай, я буду говорить, а ты кивнёшь, если всё так, хорошо, Лори? — Она кивнула головой, глядя в его уже серьёзные и озабоченные глаза.

— Лори, твой муж плохо обошёлся с тобой в первую брачную ночь? — Она кивнула, опустив глаза.

— Было очень больно и много крови? — Она опять кивнула.

— Он что, был пьян?

Лориэнна решила отвечать, глупо кивать, как будто она немая:

— да, он был очень пьяный и какой-то невменяемый. Я очень испугалась, и крови было так много, что тьюфак пропитался насквозь.

Она глянула на старого лекаря: он нахмурился, взгляд был отсутствующий. Видно было, что он о чём-то напряжённо думает. Она замолчала, глядя на него. Наконец, он перевёл взгляд на Лориэнну:

— знаешь, Лори, это совершенно непохоже на Дэниара. Он не жестокий и не злой человек. Я бывал с его армией во многих сражениях и никогда он не насиловал пленных женщин. Более того, запрещал делать это своим воинам. Что с ним случилось, не могу понять. Да и вином он не злоупотреблял. Не могу сказать, что когда-либо видел его пьяным. Очень странно!

Лориэнна сама не заметила, как рассказала старому лекарю абсолютно всё: и про свой ужас и шок, и наглую ухмылку рьенна Анрия, и осмотр, который учинил ей муж, и разбитую склянку. Они даже вместе посмеялись над падением незадачливого щёголя. Лориэнна вдруг поняла, что она впервые улыбнулась с момента приезда в Эристан.

— Ну что, милая, я могу сказать: наверняка были множественные разрывы. Их надо было срочно зашить, тогда бы они так не кровоточили. Ведь женщины, девочка, устроены гораздо сложнее мужчин. Сама природа возложила на них очень ответственную задачу — выносить и родить дитя. Ну, ты ещё очень молода, твой организм быстро справится с причинёнными повреждениями. А вот мазь надо было взять. Я подозреваю, эта та мазь, рецептуру которой я разработал специально для заживления тяжёлых ран. Ведь она была чёрной и очень плохо пахла?

— Да, так. — И, чуть запнувшись, — дедушка Врегор. — Он ободряюще кивнул ей головой и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ.

— Теперь, Лори, слушай внимательно. Завтра утром Верейда принесёт тебе пять мешочков с сухими травами. Ты велишь горничным принести тебе большую кастрюлю кипятка. Затем будешь брать из каждого мешочка по две горсти сухой травы и бросать в кипяток. Закроешь плотно крышкой и два часа будешь эти травы настаивать. Через два часа их надо процедить, настой вылить в ванну, добавить туда немного тёплой воды и посидеть в этом настое. Как вода остынет — встанешь, вытрешься. Постарайся в промежности насухо не вытирать. Ляжешь в постель, тепло укрывшись. Лучше, если такую ванну ты сделаешь на ночь. Заваривай траву каждый день, пока не кончится. Если Анрий принесёт мазь, не отказывайся, возьми. Намазывай почаще там, где есть раны. А если есть на груди синяки и повреждения, то и их мажь. Да, Лори, ты пока постесняйся, а я тебе ещё вот что скажу: возьми этой мази на палец и тихонечко, остороженько введи его туда, куда твой муж ломился, как дикий гроон. Поняла?

— Лориэнна порозовела, смущённо кивнула, потупив глаза.

— Ну вот, — продолжал он ласково, — а если мазь Анрий составить не сможет, то скажи Верейде, и я сделаю её сам. И, Лори, деточка, тебе надо бы кушать, ты прямо прозрачная, а ведь ты, я чувствую, потеряла много крови. Скажи Дэниару, что тебе нужны питательные продукты.

Лориэнна вспыхнула гневом:

— нет, я ничего не буду говорить этому чудовищу! Я ненавижу его!

Врегор сокрушённо покачал головой:

— но как же ты будешь жить с ним всю жизнь, Лори?

— Я не хочу с ним жить! Он купил меня за деньги, я даже не знала об этом! Он негодяй и мерзавец! — Негодование вернуло краски на её бледное лицо, глаза горели, голос дрожал. — Я лучше умру, но всё равно избавлюсь от него!

Врегор успокаивающе погладил её по руке:

— ну-ну, не надо таких слов. Он, наверняка, очень раскаивается, я думаю, ему стыдно и плохо. Поверь, он не злодей, ведь я знаю его с детства.

— Ну да, дедушка Врегор, зачем вы его защищаете? Разве не он выставил вас из замка?

Лекарь улыбнулся:

— мы с тобой ещё поговорим об этом и многом другом, Лори. Сейчас ложись спать, а я пойду домой, время-то позднее.

— Я вас провожу. — Лориэнна встала и вслед за Врегором вышла в гостиную. Там, на диване, сидели рядышком две её горничные и таращились на старого лекаря. Он вежливо им поклонился и вышел в коридор. Лориэнна посмотрела ему вслед из дверей гостиной и вернулась в спальню.

Как только дверь за ней закрылась, Гренира вскочила и, бросив Люсте: — я сейчас

приду, — устремилась в коридор. Быстро сбегав на первый этаж, она постучала в дверь библиотеки и, получив разрешение, вошла. Присела в реверансе:

— милорд, от леди Лориэнны только что вышел лекарь Врегор. Он сидел у неё больше часа!

— Врегор!? — Дэниар нахмурил брови, задумался. — Ну что ж, хорошо. Может быть, он что-то ей посоветовал. Спасибо, можешь идти. Да, я прошу тебя и впредь сообщать мне, что происходит в покоях миледи.

После ухода старого лекаря Лориэнна заснула спокойно и без слёз.

Дэниар.

Утром Лориэнну разбудила горничная, Люста. Она раздвинула плотные шторы на окнах, впустив яркое солнце.

— Миледи, вам скоро подадут завтрак. Ещё милорд спрашивает, проснулись ли вы и можно ли ему войти?

— Я проснулась, а на вход ему не требуется моё разрешение.

— Да, миледи. — Люста выпорхнула в дверь. Спустя несколько минут вошёл Дэниар.

— Доброе утро, Лориэнна. Как ты себя чувствуешь?

Она ненавидела и боялась его. Один звук его голоса повергал её в ужас. В любую минуту он мог вновь прибегнуть к насилию, подвергнуть пыткам и мучениям. Она не хотела отвечать и боялась промолчать. Ей пока что не хватало силы духа вступить с ним в открытое противостояние, поэтому она тихо ответила, не глядя на него:

— доброе утро, милорд. Мне сегодня немного лучше.

Он присел к ней на кровать и с раздражением заметил, как побледнела она и сжалась, стараясь незаметно отодвинуться:

— ты можешь не шарахаться от меня, как от чумного. Я всего лишь принёс тебе лекарство, которое ты уничтожила, когда его принёс Анрий. — Он поставил на столик рядом с кроватью баночку с чёрной вонючей мазью, внимательно посмотрел ей в лицо, отметил, как осунулись её щёки, побледнели ранее такие яркие губы, потускнели глаза. Раздражение ушло, опять нахлынула жалость:

— Лори, меня зовут Дэниар! И прошу тебя, не выбрасывай мазь. Это очень хорошее лекарство. Смазывай ею все, — он запнулся, отвёл глаза, твёрдо продолжил: — все повреждения, которые я тебе причинил. Мы лечили этой мазью самые тяжёлые раны у воинов. Не бойся испачкать бельё или простыни. Мы с тобой имеем возможность купить всё заново, если появится необходимость.

Она не клюнула на приманку «мы имеем возможность купить», промолчала, не глядя в глаза.

— Лори, ты слышишь меня? — Да, милорд. — Ты будешь лечиться, или мне мазать тебя самому? — Я буду лечиться, милорд.

Его терпение было на исходе.

— Лориэнна, Врегору не нужно приходить к тебе украдкой. Из замка его никто не выгонял, он ушёл сам. Если он хочет, то может занять свою прежнюю комнату, она свободна. Деньги ему платить я тоже готов.

Лориэнна перевела на него холодные, равнодушные глаза:

— милорд, я думаю, он не согласится.

— Ну, как знаете. Помочь тебе одеться? Завтрак сейчас принесут. Я заметил, что ты ничего не ешь. Может быть, прикажешь поварам приготовить тебе что-то другое?

— Спасибо, милорд, я оденусь сама и для меня не нужно ничего готовить.

Говорить больше было не о чем. Помедлив, Дэниар встал и вышел из комнаты.

Завтракая в одиночестве, он думал о том, что предпринять, чтобы разрушить её отчуждение. Неприязнь Лориэнны, её ужас перед ним, нежелание видеть его и принимать его раскаяние он ощущал просто физически. И он её любил!

Прошло несколько дней. Наконец, приехал Бранден. Забежав на минутку домой, он явился в замок, нашёл Дэниара. В двух словах сообщил, что дела на строительстве погранзастав идут удовлетворительно, большая часть людей уже набрана. Тревожно посмотрел на приятеля:

— Дэн, что случилось? Я не успел зайти домой, Элинэ мне какие-то ужасы рассказывает. Будто бы ты изнасиловал Лориэнну, всё залил её кровью, она чуть не умерла! Это враньё, да?

Дэниар скривился, опустил голову и вздохнул:

— нет, Бран, не враньё. Это на самом деле так. Я не знаю, что на меня нашло! Я даже не помню ничего, хотя мне никто не верит. Конечно, я очень хотел её, я столько ждал, мечтал, но я же прекрасно знал, что она девственница, что она очень молоденькая, поэтому был готов терпеть, не стремиться получить для себя наслаждение. Я думал, что буду очень осторожно и бережно учить её любви! И ведь я на самом деле люблю её, Бран! — Он виновато взглянул на друга. Тот смотрел на него, онемев от изумления.

— И что? Что ты с ней сделал?

— То, что говорят...

— О, боги! Да в уме ли ты? Как она сейчас, бедная малышка?

— Ну, уже получше. Анрий сделал ей то лекарство, помнишь? Чёрная вонючая мазь?

Бранден хлопнул себя по лбу:

— Анрий! Ты что, вообще не помнишь ничего? Ведь Анрий напоил тебя каким-то любовным зельем! Мы все тебя уговаривали не пить, но ты упёрся, как баран, и вылакал треть пузырька. Неужели не помнишь?

— Ничего не помню. В памяти провал. Помню, как пили вино в библиотеке, а потом проснулся утром у себя в постели, это место в засохшей крови, ну и понеслось.

— Вот же гад! И он не сознался? Ничего тебе не сказал?

— Нет, не сказал. Видать, побоялся. То-то у него всё время вид, как у побитой собаки. Но знаешь, Бранден, я его не виню, никто не виноват, кроме меня самого. Анрий ведь в горло мне не лил, я сам выпил.

Бранден сокрушённо качал головой, с жалостью глядя на друга. Потом встал:

— слушай, Дэн, я, пожалуй, поеду домой. Элинэ меня заждалась. — Он улыбнулся своим мыслям. — Она мне успела новость на ухо шепнуть: у нас будет ребёнок! Надеюсь, теперь получилась девочка! Я дочку хочу, Дэн!

— Поезжай, конечно! Я тебе завидую, Бранден. Счастливый ты. Привет Элинэ и мои поздравления.

— Ага, счастливый. Если бы ты был поумнее и не насиловал жену в первую же ночь, и ты был бы счастливый! — С этими словами Бранден вышел из библиотеки.

Постучав, Дэниар вошёл в спальню жены. Увидев его, она встала, замерла.

— Сними халат! — скомандовал он.

Лориэнна побледнела, развязала пояс трясущимися руками и бросила халат на диван. Стояла перед ним, опустив руки, в одной тонкой кружевной рубашке. Он подошёл, развязал

ленты у ворота, спустил рубашку с плеч до талии.

— Повернись спиной! — Она послушно повернулась. Синяков на спине не было. Ему захотелось прижаться к ней лицом, поцеловать ямочки на лопатках. Он сдержался, холодно сказал:

— Теперь повернись ко мне лицом! — Она молча повернулась, напряжённая, заледенелая.

Дэниар внимательно посмотрел на грудь. Синяки и кровоподтёки побледнели, стали жёлтыми. Нежные сосочки утратили багровость и припухлость, приобрели вид маленьких соблазнительных вишеночек. Он почувствовал, как распирает у него штаны, как пульсирует и напрягается плоть. Бережно он приподнял в ладони одну грудь, осторожно припал губами, тихонько поцеловал. Подняв голову, посмотрел ей в лицо. Оно было мертвенно бледным, в глазах, устремлённых на него, стоял страх, губы дрожали, а по щекам неудержимо струились слёзы.

Досадуя, Дэниар отошёл от неё, отвернулся:

— одевайся! Что ты трясёшься? Клянусь, я не притронусь к тебе, пока ты сама не придёшь ко мне в спальню! — Желание пропало, осталось лишь раздражение и досада:

— я же извинился перед тобой! Чего тебе ещё надо? Это Анрий, оказывается, подлил мне в вино любовное зелье! Я был почти невменяем! И я сожалею о случившемся!! — Он почти кричал, в гневе бегая по комнате. Лориэнна молча стояла перед ним, сжав руки перед грудью. Пальцы побелели от напряжения, она с трудом сдерживала рыдания. Взглянув на её напряжённую фигуру, лицо, залитое слезами, он вполголоса выругался и выскочил вон из комнаты, хлопнув дверью. Лориэнна без сил опустилась на кровать, дав волю слезам.

Лориэнна.

На следующее утро Лориэнна решила, что пойдёт завтракать в столовую. Со времени свадьбы она, практически, не появлялась за пределами своей спальни. Замок жил своей жизнью. Муж ежедневно бывал у неё, но вёл себя сдержанно, её появления в столовой не требовал, да и вообще не требовал от неё ничего. Лориэнна очень похудела, так как почти ничего не ела. Не было желания, её ничего не радовало и не привлекало. Одна цель, одна мысль была у неё — избавиться от ненавистного мужа. Она утвердилась в этом желании, даже собственная смерть уже не пугала её. Лориэнна пыталась узнать что-нибудь о возможности развода с Владетелем Эристана.

Она чувствовала себя довольно хорошо физически, но душа её, ей казалось, умерла. Синяки и кровоподтёки почти сошли, не было боли и в промежности, хотя лекарь Врегор, который теперь навещал её чуть не каждый день, советовал ходить осторожно, мазью продолжать пользоваться. Они много беседовали. Лориэнна рассказывала ему о Келаврии, о книгах, прочитанных ею. Врегор много знал, был умён и терпелив и никогда не смеялся над ней, когда она по глупости и наивности говорила чепуху. Лишь в одном Лориэнна не соглашалась с ним: она не хотела прощать мужа, по-прежнему боялась его.

Утром она позволила Люсте гладко причесать её и заплести волосы в косу. Затем велела принести чёрное платье, которое она привезла ещё из Келаврии. Горничные переглянулись, но перечить не стали. Платье принесли и нарядили в него Лориэнну. Выглядела она в нём ужасно. Только теперь она поняла, насколько похудела. Платье обвисло на ней бесформенным мешком. Чёрный цвет, в сочетании с бледным похудевшим лицом, бескровными губами, огромными глазами, заострившимся подбородком придавал ей облик выходца с того света. Даже волосы, хотя и сохранили свою пышность и густоту, стали

тусклыми, утратили свой блеск и красоту. Горничные смотрели на неё осуждающе. Глянув в зеркало, Лориэнна удовлетворённо кивнула головой и вышла из спальни. Встречающиеся в коридоре слуги таращились на неё, не сразу узнавая. Медленно спустившись на первый этаж, она подошла к двери малой столовой. Удивлённый слуга распахнул перед ней створки. Она вошла в столовую, встретила поражённый взгляд мужа и Брандена. Тихо присела в реверансе:

— доброе утро, лорд Дэниар. Доброе утро, лорд Бранден.

Мужчины вскочили, Дэниар бросился к ней, затем к столу. Отодвинул стул рядом с собой.

— Доброе утро, Лориэнна! Садись, прошу тебя!

Лориэнна осторожно присела на стул. Подбежал слуга, расставил перед ней тарелки, разложил столовые приборы. Дэниар с тревогой смотрел на неё:

— Лориэнна, ты правда чувствуешь себя настолько хорошо, что можешь завтракать в столовой?

Не поднимая головы, она вежливо ответила:

— благодарю вас, милорд, я могу завтракать в столовой.

Дэниар.

Глядя на Дэниара, Бранден сделал «большие глаза», намекая на её странный наряд. Дэниар ответил ему, нахмутив брови, чтобы тот, упаси боги, не вздумал сказать ей какую-нибудь колкость.

Слуга разложил по тарелкам пышный омлет с ветчиной, в высокие бокалы налил сок. Отдельно на большом блюде стояли нежнейшие ломти запечённой в тесте морской рыбы палении, почти без костей, чьё мясо таяло во рту и обладало превосходным вкусом.

Мужчины принялись за завтрак, энергично жуя и обсуждая последние новости с границы, которые привёз накануне гонец. Лориэнна нехотя ковыряла омлет, затем отодвинула тарелку и потихоньку стала пить сок.

Дэниар замолчал, посмотрел на неё:

— Лориэнна, ты решила уморить себя голодом? — Она поставила на стол бокал, опустила глаза, сложив руки на коленях. Он продолжал, наливаясь гневом от её упрямого молчания, нарочитой покорности:

— ты голодаешь уже месяц! Скоро ты не сможешь ходить... Ты бледна, в твоём лице ни кровинки! — При этих словах, нечаянно вырвавшихся у него, он осекся, вспомнив, кто виноват в кровопотере, но быстро справился:

— в этом платье ты выглядишь просто ужасно! Если тебя кто-то увидит, то люди подумают, что я специально морю тебя голодом! Лориэнна, почему ты не ешь?

— Я не хочу, милорд. — Чуть слышно ответила она. А на глазах опять появились слёзы. Но Владетеля прорвало.

— Немедленно сюда всех поваров! — Заорал он. Слуги, подающие завтрак, замерли у стены. Один из них опрометью бросился из зала. Пока не подошли повара, все молчали. Дэниар со злостью вертел в руках вилку. Пришли повара, пять человек, во главе с Главным поваром, высоким дородным мужчиной. Две женщины — толстухи и трое мужчин выстроились в шеренгу у двери. Все в ослепительно белых фартуках и накрахмаленных колпаках, в глазах растерянность и опаска.

Владетель со злобой заорал:

— приготовленные вами кушанья не нравятся моей супруге! Ничего из приготовленного

вами она не ест, и я опасаясь за её здоровье. Я подозреваю в этом ваш злой умысел, а потому все вы будете наказаны! Стража! — На его крик вбежали двое гвардейцев из холла. — Этих всех взять, каждый из них получит: мужчины пятьдесят плетей, женщины — тридцать!

Мужчины-повара побледнели, женщины громко зарыдали, закричали. Все знали, что пятьдесят плетей не выдержит никто. Бранден и слуги у стены оцепенели.

Лориэнна вихрем сорвалась со стула, уронив его подолом платья, упала перед мужем на колени, обливаясь слезами, протягивая к нему руки и крича:

— нет! Милорд! Умоляю вас! Не надо! Прикажите наказать плетью меня, пощадите этих людей! Они ни в чём не виноваты! Прошу вас, милорд! — Она без сил свалилась на пол в обмороке.

Гнев Дэниара мгновенно утих, ему стало стыдно за эту вспышку. Он вскочил, подхватил Лориэнну на руки, махнул рукой, отпуская поваров и гвардейцев. Посадив её к себе на колени, он привалил её голову к своему плечу и попытался привести Лориэнну в чувство. Усилия были тщетны. Тогда Дэниар поднял её на руки и понёс из зала, на ходу бросив Брандену:

— найди Анрия и пришли его к ней в спальню.

Прыгая через две ступени, он быстро поднимался по лестнице, думая с горечью, что его любовь принесла Лориэнне только горе, боль и разочарование. Да и сам он, мечтая о счастье с любимой, уничтожает эти мечты собственными руками.

Гвардейцы, дежурящие у гостиной, торопливо распахнули перед ним дверь. Почти бегом он миновал её, пинком открыл дверь в спальню. Ничего не понимающие горничные бежали следом. Он приказал:

— откиньте с кровати покрывало, разденьте миледи и укройте её потеплее одеялом. Гренира, быстро беги на кухню, принеси какое-нибудь тёплое питьё

Он помог Люсте раздеть и уложить Лориэнну. Постучав, вбежал Анрий.

— Анрий, сделай что-нибудь, что сможешь! Она потеряла сознание!

— Сейчас! Я сбегая к себе, принесу нюхательную эссенцию. Разотрите ей, пока, ступни. — Он убежал.

Дверь опять открылась, торопливо вошла рьенна Ремилла:

— милорд, что случилось с леди Лориэнной? Вы, — она замялась, — что-то сделали с ней?

Дэниар вспыхнул:

— да вы что, с ума сошли? Как я могу причинить ей вред? — Опять вспомнил. — Тогда был просто несчастный случай! Я был невменяем под действием зелья, которое всучил мне Анрий!

Вбежавший лекарь услышал его слова, у него подкосились ноги и он осел на пуфик, что-то виновато забормотал. Дэниар отмахнулся от него, вырвал из рук пузырёк, открыл, понюхал. Запах был резкий, неприятный. Он вручил пузырёк рьенне Ремилле:

— смочите что-нибудь и дайте Лориэнне понюхать. Только осторожно, не напугайте её! А ты, Анрий, убирайся. Ей будет неприятно видеть тебя.

Сам отогнул одеяло в ногах, взял в руки узкие ледяные ступни и принялся ласково их растирать.

Лориэнна завозилась, пробормотала: — ай, щекотно! — Дёрнула головой, отодвигаясь

от неприятного запаха, открыла затуманенные глаза. Дэниар перестал растирать ступни, просто держал их в ладонях, глядя на неё.

Она увидела его, её глаза расширились, — а где повара? — Я отпустил их, успокойся. — Она тихо сказала: — благодарю вас, милорд, — потихоньку выдернула ступни из его рук.

Он взял из рук госпожи Ремиллы тёплый травяной отвар:

— Лори, выпей, пожалуйста, отвар. Ты успокоишься и, может быть, уснёшь.

Она послушно взяла бокал, выпила отвар и вновь легла. Под его взглядом неуверенно потянула одеяло вверх, натягивая до подбородка. Взгляд опять выражал страх. Слуги вышли. Дэниар встал с её постели, где сидел всё время, постоял в нерешительности, затем тоже вышел.

Лориэнна.

Лориэнна дремала недолго, затем встала. Ей было совершенно нечем заняться. Уже больше месяца она не держала в руках книги, не была на свежем воздухе. Ей не хотелось просить у Владетеля разрешения брать книги в его библиотеке. Она подошла к окну. Внизу, во дворе, на тренировочной площадке гвардейцы сражались на мечах. Среди них она увидела своего мужа и Брандена. Лориэнна отступила за штору, слегка отогнула её, наблюдая за Дэниаром. Она не могла не признать, как привлекателен он и красив красотой хищника, ловкого, гибкого, сильного. В клубах пыли мало что было видно и, немного понаблюдав, она отошла от окна.

Дэниар.

Дэниар, нападая и уворачиваясь от нападений сам, постоянно поглядывал на окна спальни Лориэнны. Он помнил, что раньше, в Келаврии, когда он нравился ей, она любила наблюдать из окна за его тренировками. Теперь он был ей не интересен, в окне она не появилась. Опять нахлынули грустные мысли, он отвлёкся и пропустил удар мечом. Рубашка была испорчена безвозвратно, из разреза на боку выступила кровь, а Владетель утратил всякий интерес к тренировке.

Бранден несказанно удивился, когда Лориэнна появилась в обеденном зале. Бледная, в том же чёрном мешковатом платье, она уверенно прошла к стулу, который ей отодвинул Дэниар. Подбежал слуга, стал накладывать ей в тарелку кушанья. Видно было, как через силу она заставляет себя есть. Брандену было неловко, он отвёл глаза, не желая видеть её мучения. Молчание нарушил Дэниар:

— Лориэнна, я хочу пригласить тебя после обеда в сад, Там расцвели поздние сорта роз, садовник говорит, что они великолепны. — Добавил, чуть запнувшись, — если ты, конечно, чувствуешь себя хорошо.

— Хорошо, милорд. — Дэниар подождал, не добавит ли она что-нибудь ещё, не дождался. Вздыхнул:

— тогда я найду за тобой, если ты не возражаешь? — И опять услышал краткое: — да, милорд.

— Лори, пожалуйста, я — Дэниар! — опять поправил он, но она снова промолчала.

Лориэнна.

После обеда Лориэнна поднялась к себе, прилегла прямо в платье на кровать. Она не собиралась переодеваться для прогулки, лишь приготовила старенькую пуховую шаль, привезённую ещё из дома. Лориэнна даже не знала, что есть у неё в гардеробной. Ей были противны платья, которые выбирал и покупал для неё муж. Она горько усмехнулась, подумав про себя, что она игрушка в руках Владетеля. Нет, даже хуже — рабыня. Она обязана во всём

повиноваться ему, носить бельё и одежду по его выбору, делать то, что он прикажет. Следом пришла гневная мысль, что она будет сопротивляться изо всех сил! Что бы там не думали он и его друзья-собутыльники, она человек и будет бороться за своё человеческое достоинство. Необходимо придумать, как избавиться от него, но пока она не видела выхода, кроме собственной смерти! Умирать не хотелось. Лориэнна размышляла, какой же коротенькой оказалась её жизнь, как мало она видела, но много страдала.

Вошла Гренира:

— леди Лориэнна, милорд спрашивает, готовы ли вы идти на прогулку?

Лориэнна нехотя поднялась, накинула на плечи шаль, даже не оглянувшись на зеркало.

— Миледи, а вы не хотите переодеться?

— Нет, не хочу. — Ответила Лориэнна и вышла из спальни.

Дэниар сидел в кресле в их общей гостиной. Лицо было грустным и задумчивым, губы плотно сжаты, взгляд отсутствующий. Увидев Лориэнну, посветлел лицом, улыбнулся, но улыбка сползла с лица, когда он увидел её всё в том же чёрном платье.

— Лори, ты не переоделась??

— Мне нравится это платье, милорд.

Он не стал спорить. Ведь совершенно очевидно, что она делает всё ему назло, пытаясь вывести его из себя. И ей это частенько удаётся, признался он себе.

Он предложил ей руку и не спеша повёл к лестнице.

— Послушай, Лори, тебе, наверно, не нравятся платья, которые я для тебя купил. Давай, пригласим в замок портных, и они сошьют для тебя то, что ты хочешь? Согласна?

Она ответила равнодушно: — мне всё равно, милорд.

Дэниар промолчал, подумал, что надо набраться терпения и не срываться, как сегодня за завтраком. Всё равно её упрямство и неприязнь к нему когда-нибудь закончатся. Хорошо бы побыстрее, конечно. Уже больше двух месяцев он не был близок с женщиной, считая невозможным изменять невесте, а потом жене. Их первую брачную ночь он никак не мог считать разрядкой для себя. Вынужденное воздержание давалось ему нелегко, но он надеялся, что, если он будет терпелив и ласков, Лориэнна простит его, смирится со своим замужеством и придёт к нему в спальню.

Они молча спустились по лестнице и вышли в сад. Лориэнна вдохнула полной грудью. Она устала от замкнутого помещения спальни. За месяц жизни в Эристане она не была не только в саду, она и замок — то толком не видела. Да что замок! Она не была даже в коридоре, который уходил в противоположную от её покоев сторону на том же, втором этаже.

Эта мысль мелькнула и пропала. Она не собиралась жить в этом замке, не хотела узнавать его и осваиваться в нём. Неприятие, отторжение насильно навязанного ей замужества в полной мере распространялось и на её новое жильё.

Шёл последний месяц лета. Несмотря на внутреннее сопротивление Лориэнны навязанной ей жизни, она не могла не залюбоваться раскинувшимся перед ней замковым садом, вернее, парком. Так изысканно и прихотливо он был спланирован, так причудливы и необычны были его тенистые аллеи, беседки и цветники, диковинные растения и деревья. Лориэнна грустно думала, что, при других условиях её замужества, эта красота была бы для неё наслаждением. Тут же отвернулась и выбросила эту мысль из головы. Нечего жалеть о том, что уже никогда не сбудется.

Дэниар исподтишка наблюдал за ней. Её лицо, посветлевшее было при виде

открывшейся красоты, снова помрачнело, ожесточилось. Молчание затягивалось. Дэниар нарушил его:

— Лори, я думаю, ты сама должна утверждать наше меню на неделю, которое тебе будет представлять Главный повар. Тогда ты сможешь решать, какие блюда будут готовить на кухне, а я с удовольствием съем всё, что ты для меня закажешь. Он с улыбкой посмотрел на неё.

— хорошо, милорд, — послушно согласилась она.

— И ещё, Лориэнна. Ведь ты являешься полноправной хозяйкой замка. Может быть, ты возьмёшь в свои руки управление его хозяйством? Рьенна Ремилла будет тебе во всём помогать, но решающее слово будет принадлежать тебе. Согласна?

Она равнодушно ответила:

— как прикажете, милорд.

Он досадливо поморщился:

— Лориэнна, тебе я не милорд и приказывать ничего не собираюсь. Просто так заведено во всех замках: супруга хозяина руководит всей жизнью замка: прислужой, закупками продовольствия, кухней, кладовыми и всем прочим. Тебе что-то в этом не нравится?

Так же равнодушно она ответила:

— мне всё равно, милорд.

Он не нашёлся, что сказать, промолчал, чтобы не сорваться снова и мысленно похвалил себя, что ей не удалось вывести его из равновесия.

Дэниар.

Не спеша, под руку, как примерные супруги, они свернули на боковую аллею, посыпанную розовым песком. Дэниар с тоской и болезненным наслаждением ощущал близость и тепло её тела, лёгкое дыхание, тонкую руку на сгибе своей руки. На свежем воздухе она немного ожила, губы порозовели, но щёки по-прежнему были бледны, в глазах не было веселья и ласки, а голос не звенел, как прежде, счастливо и нежно, а звучал тускло и безжизненно.

По сторонам аллеи, на которую они свернули, росли розы. Большие, аккуратно подстриженные кусты роз. Ярко-алые, бордовые, жёлтые и белые, розовые и почти чёрные. Крупные цветы благоухали, наполняя неподвижный воздух божественным ароматом. Лориэнна остановилась, не в силах оторваться от восхитительного зрелища. Дэниар был горд, что ему пришла в голову столь блестящая мысль сводить её в сад. Может быть, её ожесточившееся сердце отмякнет при виде неземной красоты? Он отпустил её руку, сорвал огромную алую розу и осторожно воткнул её в волосы Лориэнны.

— Лори, ты так же прекрасна, как эта роза! — Ласково воскликнул он.

— Благодарю вас, милорд. — Опять тихий ответ и ни тени улыбки в его сторону.

Он вздохнул и поймал себя на мысли, что всё последнее время что-то часто вздыхает. — Ну, это всё же лучше, чем орать и угрожать плетью — подумал Дэниар.

Они повернули назад и потихоньку двинулись в обратный путь. Дэниар подумал, что Лориэнна ещё довольно слаба и, наверно, устала, но не признаётся в этом. Он предложил:

— Лори, пойдём, посидим в беседке, тебе, наверно, надо отдохнуть?

— Как хотите, милорд. — Опять тихий ответ. Она энергично повернула голову туда, где виднелась беседка. Алая роза выпала из её волос на дорожку. Дэниар не успел поднять её, как Лориэнна, повернув голову в сторону беседки, встала на цветок. Он понял, что всё было

проделано нарочно. Дэниар даже не ожидал, как больно это ударит его в сердце. Ровным голосом он сказал:

— Лориэнна, ты наступила на мой подарок.

— Извините, милорд, я нечаянно! — Она оглянулась, подняла растоптанную розу и воткнула грязный цветок в свои волосы!

От злости у него в глазах помутилось! Ведь девчонка открыто издевается над ним! Он сдержался, выдернул розу из её волос и отбросил в сторону. В полном молчании они вернулись в замок.

Лориэнна.

Вечером, после ужина, в дверь гостиной постучали. Горничные открыли дверь. К Лориэнне заглянула Люста:

— миледи, там пришёл Главный повар, спрашивает вас.

— Пусть войдёт.

Она вышла в гостиную. Главный повар мялся на пороге, не решаясь войти.

— Миледи, лорд Дэниар сказал, что отныне вы будете утверждать меню на неделю?

Лориэнна села на диванчик, предложила сесть Главному повару, но тот не решился, предпочёл стоять. Высокий, дородный, розовощёкий, по возрасту — ровесник её отца, в белейшем высоком колпаке и необъятном фартуке, он переминался с ноги на ногу, и ей было неловко от этого.

— Как вас зовут?

— Полежен, миледи.

— Присаживайтесь, рьенн Полежен!

— Благодарю вас, миледи. — Он, неловко улыбаясь, взгромоздился в кресло напротив неё.

Лориэнна взяла искусно выписанное меню, медленно прочла, задумалась. Затем подошла к бюро, открыла чернильницу и обмакнула перо. Тщательно примерилась и аккуратно перечеркнула всё меню сверху донизу. Господин Полежен замер в ужасе. Она вновь обмакнула перо и напротив каждого дня недели вписала: «овсяная каша на воде». Расписалась и вручила меню ошарашенному Главному повару.

— Но, миледи, Владелец...

Она ласково улыбнулась:

— Владелец сам сказал, что я буду решать, что он будет есть в течение недели. Я решила, что он будет есть овсяную кашу. Вы можете сходить к нему и пожаловаться на меня!

Главный повар покачал головой:

— нет, миледи, он сказал, что никаких жалоб на ваши действия он принимать не будет.

— Ну вот и хорошо. Для слуг вы приготовите что-то другое, кроме каши.

— Мне можно идти, миледи?

— Конечно, идите.

Дэниар.

Наступил понедельник, время завтрака. Лориэнна, в неизменном чёрном платье, тихо села на свой стул, придвинула тарелку. Дэниар, пожелав жене доброго утра, бодро прошагал на своё место, уселся, удивлённо озирая стол. Кроме двух тарелок и закрытой крышкой керамической расписной кастрюли на столе больше ничего не было. С утра пораньше он объехал верхом несколько дальних полей, посмотрел, как идёт уборка зерновых культур. Затем заехал на мельницу, куда должны были привезти и установить новые жернова, взамен

расколовшихся старых. Жернова не привезли, и он долго выяснял причину. Потом немного помахал мечом на тренировочной площадке. Так что к завтраку он нагулял хороший аппетит, отсутствием коего и вообще не страдал. Так что, удивившись отсутствию на столе разнообразных кушаний, кои всегда услаждали его взор, он обратился к слугам, стоящим у стены:

— а где еда?

Старший из слуг подошёл к столу, открыл крышку кастрюли и стал накладывать хозяину в тарелку овсяную кашу. Затем то же самое проделал с тарелкой хозяйки.

— Милорд, это весь завтрак!

— Что?! Овсянка? Разве вы не знаете, что я терпеть её не могу? А где мясо?

— Милорд, с кухни доставили только это!

— Главного повара ко мне! Совсем уже распустились от безнаказанности!

Прибежал Главный повар, растерянный и перепуганный. Трясущимися руками подал Владетелю меню, перечёркнутое Лориэнной, с дописанной овсяной кашей во все дни недели. Дэниар с меню ознакомился и схватился за голову:

— Лориэнна, ты и меня хочешь уморить голодом?

Лориэнна спокойно положила ложку, повернулась к мужу:

— милорд, я могу напомнить вам ваши собственные слова...

— А, да! Но, Лориэнна, я не могу есть три раза в день одну овсянку на протяжении целой недели! Я умру с голоду, Лори!

Она пожала плечами:

— тогда, милорд, заказывайте сами.

Дэниар в притворном ужасе закатил глаза, махнул рукой на Главного повара и придвинул к себе тарелку с кашей.

Лориэнна тянула время, чтобы не выходить из малой столовой вместе с мужем, но он специально дождался, когда она съест последнюю ложку каши.

— Лори, послушай, сегодня после обеда должны подъехать портные. Они привезут образцы тканей и фасонов. Закажи, пожалуйста, себе платья в соответствии с твоим вкусом. Надеюсь, они привезут самое лучшее, что есть у них.

— Хорошо, милорд. — В молчании они поднялись в свои покои и разошлись по спальням.

Лориэнна удобно устроилась в кресле, взяла в руки книгу. В свой последний приезд лекарь Врегор рассказывал ей о травах, произрастающих в Эристане. Многие из них она знала, но были и такие, о которых она только слышала или не слышала вообще. Кроме того, он передал с Верейдой книгу о травах и их лечебных свойствах. Лориэнна с большим удовольствием принялась за её изучение.

К обеду подъехал Бранден. Основная часть Эристанской армии располагалась в казармах двух близлежащих городов. Бранден был намерен, пока была хорошая погода, вывести своё войско в поле для проведения полномасштабных учений. Вместе с капитанами он разрабатывал план учебного сражения. Бранден был пыльным, потным, уставшим и весёлым. Дэниар позавидовал другу. В другое время он бы тоже активно участвовал в этом интересном мероприятии.

Бранден ввалился в библиотеку, весело сказал:

— приветствую тебя, Владетель! — Дэниар кисло покивал головой. — Что, худо? Терпи, влюблённый гроон, всё перемелется! Надоест же когда-нибудь ей самой тебя

изводить.

— Не знаю, не знаю. Похоже, она получает наслаждение, издеваясь надо мной.

— Ну, знаешь ли, её мелкие колкости ничто по сравнению с тем, что устроил ей ты.

— Да знаю, знаю: — Дэниар досадливо поморщился, — купил, изнасиловал. Можешь не напоминать мне в двадцать пятый раз.

— Слушай, Дэн, может, ей просто скучно? Может, ей подружка нужна? Женщины ведь любят обсуждать своих мужчин, свои наряды и что ещё там у них есть!

— Да что ты привязался! Где я ей подружку возьму?

— А давай её с моей Элинэ сведём? Вот ей и подружка будет. Элинэ хоть умом не блещет, но баба не злая, а как мужа ублажить знает даже очень неплохо. Авось, вправит мозги твоей Лориэнне. Может, даже и подружатся.

— Что-то я сомневаюсь насчёт дружбы между ними. Лориэнна ведь совсем не дурочка. Мне Верховная Жрица о ней много чего порассказывала. А книг она побольше, чем мы с тобой вместе взятые, прочитала. Твоя Элинэ за всю жизнь и десятка, наверно, в руках не держала.

— Брось, Дэн! Обычная капризная девчонка! Да, мне её жалко, плохо ты с ней обошёлся, прямо тебе говорю. Но она могла бы уже тебя и простить, муж всё-таки.

— Ну давай, попробуем. Поговори с Элинэ. Не сможет ли она завтра подъехать? А я Лориэнне вечером скажу, что твоя жена приедет. На самом деле, ведь Элинэ беременная, женщинам всегда это интересно, мне кажется.

— Дэн, ты не возражаешь, я займу у тебя северные гостевые покои? Мне бы надо с дороги сполоснуться, а там у тебя, по-моему, в шкафу моя чистая одежда висит? И обедать я у тебя останусь. Опять же, если ты не против.

— Да иди, мойся, а то от тебя воняет, как от портового грузчика. И обедать приходи, как же. — И ехидненько ухмыльнулся.

Голодный Бранден прибежал в обеденный зал первым. Следом пришёл Дэниар, за ним Лориэнна. Присела перед Бранденом в реверансе, на что он не удержался, сказал:

— Лори, ты напрасно передо мной выделяешься. Можешь и не отвечать мне реверансы, — он фыркнул, — я тебе не господин, а ты не рабыня! — Ляпнул и опомнился, виновато глянул на Дэниара, тот поморщился.

— Я купленная за деньги рабыня, милорд. — Не глядя на него, спокойно ответила Лориэнна.

Дэниар усиленно пихал его под столом ногой, чтобы тот помалкивал. Бранден покачал головой, но промолчал. Слуги застыли у стены каменными изваяниями. Дэниар уныло подумал, что вот опять пища для разговоров прислуги.

Только усевшись за стол, Бранден обратил внимание, что он пуст!

— Э-э-э, а что есть будем?

Подошёл слуга, торжественно открыл крышку с кастрюли и стал накладывать в тарелки горячую овсяную кашу. Бранден потерял дар речи, растерянно глядя на хозяев и не зная, что сказать. Дэниар смешливо фыркнул:

— кушай, дорогой, кушай. Это у нас такой обед.

Бранден опомнился:

— а что случилось — то? О боги, у тебя, Дэниар, кладовые обчистили? Или ты настолько обеднел, что только на кашу хватает? У-у, я не буду эту гадость есть, я мяса хочу! Мясо будет, Дэн?

Лориэнна спокойно, не обращая внимания на Брандена, ела овсянку. Дэниар отложил ложку:

— леди Лориэнна, как хозяйка этого замка, взяла бразды правления в свои руки. Отныне она утверждает и вносит изменения в меню в соответствии с тем, как считает нужным. Всем остальным придётся подчиняться её решениям. — Дэниар с трудом удерживал улыбку, весёлые искорки плясали у него в глазах.

Бранден захохотал.

— о-о-о, Лори, ты решила нас голодом уморить? Слушай, мужчины не могут питаться овсянкой! После такой еды я буду ни на что не годен в постели, Элинэ с позором выгонит меня!

Он продолжал смеяться, слёзы выступили у него из глаз, и он вытер их салфеткой.

Лориэнна положила ложку, встала, отодвинув стул, присела перед Дэниаром в реверансе:

— милорд, я не желаю выслушивать пошлости, позвольте мне удалиться?

Бранден замолчал, не зная, что делать. Дэниар вскочил, подошёл к жене:

— Лори, ну зачем ты так? — Сказал расстроенно. — Бранден не хотел тебя обидеть, ему просто стало смешно, вот и всё.

Она стояла, выпрямившись, опустив голову и глядя в пол. Брандену было неловко за свой развязный тон и дурацкий смех. Он понимал, что Дэниару итак нелегко.

— Лориэнна, послушай, ты извини меня... — Бранден замолчал.

Она подняла голову, презрительно глянула Дэниару в глаза:

— милорд, могу я уйти?

— Лори, ну я же говорил тебе, не надо меня спрашивать! — Он расстроенно махнул рукой, повернулся и подошёл к окну. Лориэнна вышла. Дэниар видел, как слезами наполнились её глаза.

— Пойдём в библиотеку, Бранден, — сказал он приятелю. Тот виновато потянулся за Владетелем.

Сели, помолчали. Дэниар чувствовал себя необыкновенно уставшим. Нет, он по-прежнему любил её и жалел, что так плохо и нескладно у них всё вышло. В глубине души была жива мечта об их счастливой семейной жизни, но надежда на неё становилась призрачной.

Тяжело вздохнул, сказал Брандену:

— ну, давай посмотрим, что вы там напланировали...

Лориэнна.

У себя в спальне Лориэнна наплакалась от души. Горничные стояли в растерянности, не зная, что делать. Ей не было до них дела, она никого не хотела видеть. Когда слёзы иссякли и остались только горькие всхлипывания, махнула горничным рукой, чтобы ушли. Надоело всё, устала, совсем упала духом. Подумала, что даже этот неотёсанный мужлан издевается и смеётся над ней. И так называемый супруг не одёрнул его, а, кажется, сам от души веселился. Сейчас в библиотеке им, наверно, очень весело обсуждать и смеяться над её обидой и возмущением.

С тоской думала о том, что она одна, нет никого, совсем никого, кому были бы интересны страдания глупой молоденькой девчонки. Даже лекарь Врегор, лучше всех относившийся к ней, уговаривал её смириться с замужеством, покориться мужу и забыть обиды. Он нахваливал Дэниара и был уверен, что ей некуда деваться.

Лориэнна вытерла слёзы, попила воды и приказала себе успокоиться. Она вспомнила слова Верховной Жрицы Зан о том, что Владелец купил её тело, но не душу. Её душа свободна! Её дух не сломлен и она продолжит борьбу. Подумала о том, что можно попробовать вызвать Жрицу Зан, но вспомнила, что только в крайнем случае может позвать её.

В дверь спальни постучала Гренира и сообщила, что портные ждут миледи в швейной комнате.

Где эта комната, Лориэнна понятия не имела, да и наряды ей тоже не были нужны, но, ещё раз напомнив себе, что должна внешне изображать полную покорность мужу, молча встала и пошла за Гренирой.

Швейная находилась на третьем этаже, в самом конце длинного коридора, за гостевыми покоем. Она представляла из себя большую светлую комнату, уставленную манекенами, стульями, высокими шкафами со швейными принадлежностями, большим раскроечным столом посередине и несколькими маленькими столиками у окон. Когда Лориэнна, в сопровождении горничной, вошла в комнату, навстречу ей с небольшого диванчика у двери поднялись с низким поклоном двое мужчин среднего возраста. Она обратила внимание на то, что одеты они были скромно, в тёмно-синие камзолы с серебряным шитьём и тёмные брюки.

— Добрый день, рьенны, — сказала Лориэнна, — прошу вас присаживаться.

Поблагодарив, портные вновь сели на диванчик. Лориэнна устроилась у раскроечного стола на стуле.

— Миледи, — начал один из них, посыльный Владетеля Дэниара передал нам его приказ сшить для вас платья из тканей, которые вы выберете. Мы привезли вам образцы лучшего, что у нас имеется. Также мы готовы представить вам на рассмотрение эскизы самых модных фасонов.

Только, миледи, — он нерешительно посмотрел на Лориэнну, — если вы закажете более полусотни нарядов, мы не сможем сшить их в кратчайшие сроки, как потребовал милорд. Конечно, мы засадим своих работниц за круглосуточное шитьё, но, боюсь, раньше, чем через две недели нам не справиться. Вот образцы тканей, миледи, прошу вас!

С этими словами он сделал знак другому мужчине. Тот поднял стоящую рядом с ним на стуле большую корзину и подошёл к раскроечному столу. Вдвоём они стали выкладывать на него большие, яркие, аккуратно свёрнутые лоскуты: плотная пушистая шерсть, яркий цветной шёлк, тончайшая, переливающаяся, воздушная аттахи, тяжёлый блестящий бархат, разноцветные кружева от тонких, невесомых, нежнейших, используемых для украшения белья до нарочито грубых, плетёных из серой холщовой нитки.

Лориэнна не собиралась наряжаться для Владетеля в яркие красивые платья, памятуя о том, как он не любит серые, тёмные и чёрные тона.

Поэтому, едва взглянув на разложенную перед ней красоту, она спросила:

— рьенны, я не вижу здесь тканей тёмно-серой, чёрной и тёмно-синей расцветки?

Портные переглянулись. Затем старший из них нерешительно произнёс:

— но, миледи, вы так молоды и красивы, вам нет нужды рядиться в тёмные цвета! Здесь много прекрасных тканей, более соответствующих вашему положению и возрасту!

Лориэнна спокойно ответила:

— рьенны, я хочу, чтобы вы сшили мне пять чёрных платьев из шерсти, без вышивки, без каких-либо украшений, с длинным рукавом, без излишне большого выреза на груди и на

спине. Фасон юбки у платьев я оставляю на ваше усмотрение. Прошу вас снять с меня необходимые мерки.

Портные встали, застыли в нерешительности, переглядываясь и не зная, что сказать. Вмешалась Гренира, которая до этого тихонько сидела на стуле у окна:

— леди Лориэнна, осмелюсь сказать, что милорд будет недоволен вашим заказом. Тогда он, наверно, сам закажет для вас наряды!

Лориэнна перевела на горничную спокойный и холодный взгляд:

— боюсь, тогда ему самому и придётся эти наряды носить!

Портные, пожав плечами, принялись обмерять Лориэнну. Гренира недовольно замолчала, опустив глаза.

Когда снятие мерок было закончено, обескураженные портные принялись медленно собирать образцы тканей обратно в корзину. Лориэнна, поблагодарив их, вышла в коридор, не дожидаясь горничную.

Дэниар наткнулся на портных, когда поднимался по лестнице в свои покои. Улыбаясь, он спросил:

— ну что, рьенны, моя жена не слишком сильно растрясла ваши запасы тканей и кружев?

Портные, кланяясь и в растерянности переглядываясь, не знали, что ответить Владетелю. Наконец, один из них решился:

— милорд, не сердитесь, но мы не смогли уговорить миледи что-то заказать из тканей, которые мы ей предложили!

— Что!? Она вообще ничего вам не заказала!?

— Заказала, милорд. Пять платьев из чёрной шерсти, закрытые, с длинным рукавом!

Дэниар остолбенел. Его первым побуждением было ворваться к маленькой хулиганке в спальню и сказать ей всё, что он думает о её поведении. Но он сдержался. С трудом ему удалось взять себя в руки. Отпустив портных, он медленно вошёл в общую с Лориэнной гостиную, прислушался. Из её спальни не доносилось ни звука. Он прошёл к себе.

На ужин опять ели овсяную кашу. Брандена не было, он уехал домой, пообещав поговорить с Элинэ.

Лориэнна.

Лориэнна была готова к расспросам мужа о заказанных нарядах, но он промолчал. Она тоже не затевала разговор. Ограничились общим приветствием и молчали оставшееся до конца ужина время.

Заканчивалась неделя. Лориэнна с торжеством ждала, когда придёт Полежен с меню на следующую неделю. Рьенна Ремилла не спешила передавать Лориэнне ключи от кладовых. Рьенн Тайрани тоже не торопился знакомить её с документами о поставках продовольствия и прочем. Её это вполне устраивало. Она не собиралась заниматься огромным замковым хозяйством. Её цель — развод с Владетелем! Не может быть, чтобы с ним нельзя было расстаться.

В последний вечер недели в дверь спальни стукнули. Вошёл муж, сел на диванчик и внимательно посмотрел на Лориэнну.

— Лори, я хочу попросить тебя: не заказывай, пожалуйста, овсянку на следующую неделю! Я не могу её есть! Я вообще её ненавижу, а тут, — он усмехнулся, — ты всю неделю кормишь меня ею. Знаешь, мне очень не понравилось.

Лориэнна уже не встречала его с тем ужасом, какой испытывала к нему в первый месяц

замужества. Лекарь Врегор объяснил ей, что Владелец Дэниар — человек слова. Раз он сказал, что не притронется к ней, пока она сама не придёт к нему в спальню, значит, так и будет. Теперь она смотрела на него совершенно спокойно. Дэниар заметил произошедшие в ней изменения, счёл это для себя хорошим знаком и всеми силами старался не дать ей повода для ссоры.

— Милорд, — она совершенно спокойно смотрела ему в глаза. — И совершенно равнодушно, — с болью отметил он. — вы можете сами утверждать меню на неделю.

Он терпел.

— Лориэнна, давай, договоримся так: для меня ты оставляешь в меню то, что предлагает Главный повар, а для себя заказываешь всё, что хочешь?

Она пожала плечами:

— как прикажете, милорд.

Дэниар.

Замолчала, потупившись, сидела в кресле, выпрямив спину и сложив руки на коленях. Он смотрел на неё, сердце болезненно ныло. Дэниар даже не представлял, что любовь — это так больно. Она не любила его, он ошибался, когда думал в Келаврии, что нравится ей. Сейчас перед ним сидела женщина, которой он был неприятен, которая всеми силами старалась досадить ему, а он насильно удерживал её.

— И кто он после этого? — Угрюмо думал Дэниар. — Она права, она рабыня, которую купил и насильно удерживает жестокий хозяин. Он сам.

Настроение испортилось совсем, но надо было как — то уговорить её встретиться с Элинэ.

— Лориэнна, с тобой очень хотела бы встретиться жена Брандена, Элинэ. Она была у нас на свадьбе вместе с ним, но ты едва ли запомнила её. Встретишься?

— Как прикажете, милорд.

— Ты упорно называешь меня «милордом» и на «вы». Мне тоже следует называть тебя «миледи»?

— Мне всё равно, милорд.

— И я вовсе не хочу ничего приказывать тебе. Разве это так тяжело — встретиться с Элинэ?

— Хорошо, милорд.

Он не мог выносить её холодный, равнодушный взгляд. О боги, как он любил её смех, и ямочку на щеке когда она улыбалась. Вспоминал, что был готов, не отрываясь, смотреть в большущие серо-зелёные глазницы, которые искрились весельем и задором. А немного великоватый рот и нежные губы он был готов целовать бездну времени. Сердце болело и ныло, или это болела душа? Он не знал, как не знал и того, что сделать, чтобы вернулась та горячо и нежно любимая девочка с глазами ледзини, которая завладела его сердцем в саду Келаврийского замка.

Она сидела молча, далёкая, холодная, отстранённая. Он встал и вышел, тихо прикрыв дверь.

Утром приехал Бранден. Он сообщил, что Элинэ согласилась поговорить с Лориэнной и скоро подъедет. Друзья заперлись в библиотеке и занялись обсуждением своего плана.

— Бран, ты предупредил Элинэ, что она должна подружиться с Лориэнной?

— Слушай, Дэн, ты вообще как это себе представляешь? В смысле «подружиться»?

— Ну, не зна-а-аю, — неуверенно протянул Владелец. — У мужчин проще: налили

асхи, выпили, глядишь, уже приятели. А женщинам поговорить надо, наверно. Мужей там обсудить, на жизнь пожаловаться. Что там ещё?

— а мы что, и знать не будем, о чём они говорили?

— Так тебе Элинэ дома, наверняка, всё расскажет, а ты — мне.

— Не, слушай, Дэн, давай, мы с тобой спрячемся в ту тайную комнатку в библиотеке и послушаем, как они нас чехвостить будут? Если только ты её не заколотил.

Речь шла о потайной каморке, имеющейся в библиотеке. В неё вела узенькая дверца, спрятанная за гобеленом. В стене каморки была проделана узкая щель как раз на уровне глаз. Со стороны библиотеки щель прикрывал гобелен, изображающий осаду громадного чёрного замка. Выщипанные, на уровне щели, нитки приходились как раз на чёрную стену замка.

Дэниар с сомнением покачал головой:

— комнатка-то сохранилась, но насколько прилично подслушивать женские разговоры? Мали ли о чём они могут говорить?

Бранден фыркнул:

— что за наивность, приятель? И что для себя нового ты можешь услышать от Элинэ и Лориэнны? Боишься, что поговорят о твоём поведении в первую брачную ночь? Так в замке только ленивый тебя не обсуждал, а на простыни смотреть и ужасаться приходили даже конюшие.

Дэниар нахмурился, недовольно произнёс:

— я не знал, иначе некоторые получили бы по десятку плетей, это точно.

Дэн, я смотрю, ты знать не знаешь, что происходит у тебя в замке. Да эти простыни чуть не неделю валялись в прачечной, на полу. Прачки категорически отказывались их стирать, пока твоя домоправительница не распорядилась унести их на мусорную кучу. Да и там, говорят, они валялись несколько дней, пока она не спохватилась и не приказала их сжечь вместе с тюфяком.

Дэниар был поражён. Он, как-то не задумывался над всеми этими вопросами, не ожидал, что слуги активно обсуждают его отношения с Лориэнной.

— Ну, так что насчёт каморки? — Вернул его к действительности Бранден.

— Ладно, давай, послушаем. — Согласился Дэниар.

Он дёрнул за шнурок. Вошёл слуга, постоянно дежуривший в холле первого этажа. Дэниар распорядился, как только приедет леди Элинэ, проводить её в библиотеку, затем сходить к леди Лориэнне и доложить о приезде гостыи.

Когда он ушёл, Дэниар с сомнением спросил Брандена:

— как ты думаешь, надо было ему сказать, чтобы женщинам принесли какие-нибудь напитки и что-то ещё?

— Не знаю, обычно у меня этим занимается Элинэ. Я думаю, Лориэнна без твоих указаний распорядится об угощении...

Они ещё немного поговорили о насущных проблемах, как-то: строительство погранзастав в Келаврии, пополнении состава трёх собственных, надеждах Брандена на рождение дочери и обучении воинскому искусству двух сотен молодых парней, поступивших на службу к Владетелю Эристана.

В дверь постучали, и слуга доложил, что подъехала карета леди Элинэ.

— Приглашай! — Приказал Дэниар.

Они встали и быстро прошли в каморку. Гобелен опустился и скрыл дверцу. Дэниар

заглянул в щель: прекрасно просматривался его стол, несколько кресел и входная дверь. Они затихли. Дверь открылась, и слуга с поклоном впустил жену Брандена. Слуга вышел, прикрыв дверь, а Элинэ огляделась и уверенно направилась к рабочему столу Владетеля Эристана!

— Куда уселась эта идиотка! — раздражённо прошипел Дэниар.

Бранден пожал плечами:

— надо было заранее сказать, куда ей надлежит сесть. Хочешь, я выйду и скажу, чтобы пересела?

— Ты что, с ума сошёл! Лориэнна идёт!

Лориэнна.

Действительно, у двери слышались лёгкие быстрые шаги Лориэнны, а затем стук в дверь. леди Элинэ громко крикнула:

— входи, Лориэнна!

Лориэнна вошла, присела перед леди Элинэ в глубоком реверансе. Дэниар в ужасе зажмурил глаза. Бранден улыбался, наслаждаясь представлением, которое разыгрывалось у них на глазах.

— Добрый день, Лориэнна! — Важно произнесла леди Элинэ.

Добрый день, миледи, — тихо ответила, не поднимая глаз, Лориэнна.

— Садись куда-нибудь, хотя бы в это кресло. — Великодушно пригласила жена Брандена.

— Благодарю вас, миледи, я постою.

Лориэнна выпрямилась, скромно сложила руки крест-накрест, устремила спокойный взгляд серых глаз на гостью. Та несколько смутилась, но тут же справилась:

— ну, как хочешь. Лорд Дэниар попросил меня поговорить с тобой. Он хочет, чтобы я стала твоей подругой. — В каморке Дэниар схватился за голову, простонал: — ой, ду-у-ура! — Весёлый Бранден толкнул его локтём в бок.

Между тем, леди Элинэ высокомерно продолжала:

— Лориэнна, я должна тебе сказать, что ты просто безобразно одета. И выглядишь ты тоже безобразно. Какое-то уродливое чёрное платье, какая — то коса! Ведь ты не девушка, а замужняя женщина и выглядеть должна соответственно! И что это за разговоры о первой брачной ночи, которая разочаровала тебя! Перестань строить из себя недотрогу, беременных побыстрей и рожай Дэниару ребёнка. Да, и к чему эти реверансы?

Дэниар в каморке рвался выйти, Бранден его удерживал.

— Убью! — шипел Дэниар. — Я собственноручно убью твою дуру!

Он видел, как изменилась в лице Лориэнна, как побледнела, и её губы задрожали. Она крепко сцепила руки, её глаза блистали негодованием и гневом. Тем не менее, она сдержалась, ответила спокойно, хотя её голос звенел, как натянутая струна:

— миледи, я поражена, что Лорд Дэниар обсуждал с вами нашу первую брачную ночь. Я считала его, всё же, порядочным человеком...

Леди Элинэ перебила:

— Лорд Дэниар ничего мне не говорил, я узнала это от мужа!

Лориэнна усмехнулась:

— а разве это порядочнее — обсуждать меня с приятелем? При этом зная наверняка, что тот передаст разговор жене? Что же касается вашего мужа — сомнения на его счёт у меня давно развеялись.

леди Элинэ не поняла, какие сомнения развеялись у Лориэнны, но переспрашивать не стала.

Дэниар был в бешенстве и грозил Элинэ всеми карами, вплоть до отсечения головы. Бранден посмеивался.

Лориэнна уловила какое-то перешёптывание, но не могла понять, где. Потихоньку покосилась на гобелен и подумала, что не прячется ли там соглядатай. Дэниар поймал её взгляд и затих, мысленно проклиная Элинэ, себя, Брандена и всю затею.

Леди Элинэ собралась с мыслями:

— и ещё, Лориэнна, что за дурацкую идею ты вбила себе в голову, что ты рабыня? У тебя законный брак с Владетелем Эристана.

Лориэнна больше не хотела сдерживаться перед этой глупой и напыщенной женщиной:

— миледи, я рабыня, потому что: первое — Владетель купил меня. Второе — я была изнасилована им. Третье — вся моя жизнь определяется решениями хозяина, я делаю то, что он приказывает мне. Он не только покупает мне бельё и решает, нужны мне наряды, или нет. Он сам определяет, с кем мне дружить. Четвёртое — вы, вместе с вашим мужем, также считаете меня рабыней!

— При этих словах леди Элинэ, которая давно замолчала и слушала Лориэнну, вытаращив глаза, протестующе подняла руки, но та продолжала:

— вы оба обращаетесь ко мне по имени и, что возмутительно, на «ты», что никогда бы не посмели, если бы считали законной женой Владетеля! Вы, леди Элинэ, посмели сесть за стол Владетеля Эристана и не приветствовали меня стоя, когда я вошла! И ваше нахальство зашло настолько далеко, что вы посмели учить меня! Наконец, пятое, леди Элинэ. Если бы я была не рабыней, а действительно Владетельницей Эристана, я приказала бы отрубить вам голову!

После этих слов Лориэнна склонилась в реверансе и вежливо спросила:

— могу я удалиться, миледи?

Элинэ, которая хватала воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег и в ужасе не знала, что сказать, лишь отмахнулась. Лориэнна вышла из библиотеки и шаги её вскоре затихли. Элинэ некоторое время посидела за столом, соображая, что ведь, и на самом деле, она смертельно оскорбила жену Владетеля Эристана. В полной растерянности она еле выползла из-за стола и вышла в холл.

Дэниар.

Дэниар и Бранден вывалились из каморки не в состоянии что-то говорить. Владетель плюхнулся за свой стол и посмотрел на друга:

— ну, что? Как теперь тебе нравится блестящая идея подружить твою жену и Лориэнну?

— Демон! — Выдохнул Бранден. — Не девка, а демон в чёрном платье! Ведь она с всеми нами посчиталась, всем сполна выдала! Но знаешь, Дэн, конечно, вначале мне было смешно, а потом стало не до смеха. Она ведь права, именно так мы и выглядим, если смотреть её глазами. Что-то я всё время себя неловко чувствую в её присутствии. Действительно, почему я говорю ей «ты» и зову по имени? Мы друзья с тобой, а с ней мало знакомы. Почему ты мне ни разу не сделал замечания, Дэн?

Гнев Дэниара на глупую жену Брандена уже утих. Он опять подумал, что винить, кроме себя, некого. Он знал, что представляет из себя Элинэ, знал, что она не годится в подруги Лориэнне. Помолчав, сказал уже спокойно:

— клубок окончательно запутался. Лориэнна, вроде, последнее время помягче меня

встречала. Я надеялся, что постепенно всё уляжется. Теперь опять всё рухнуло. Даже не знаю, что и делать. Опять оправдываться перед ней? Конечно, я могу наплевать на её выходки и поступать так, как считаю нужным: приказать ночевать у меня в спальне, заняться замковым хозяйством, ну и всё остальное. Но я не хочу так, Бранден! Я не размазня и не гожусь в подкаблучники, ты знаешь, но я люблю её и хочу, чтобы и она любила меня. Только поэтому терплю всё, что она придумает. Теперь не знаю, что ей скажу.

— Не говори ей ничего, Дэн. Она всё равно не поверит. Не знаю, конечно, тебе виднее. Я даже боюсь теперь что-то тебе советовать. Пожалуй, я поеду домой. Элинэ уехала совсем расстроенная после того, — он усмехнулся, — как ей пригрозили отрубить голову. Так что поеду утешать. Как бы выкидыш не случился на нервной почве, боюсь за неё и за ребёнка.

— Она тебя любит, Бран? — Дэниар серьёзно смотрел на друга. — Любит. — Бранден нежно улыбнулся своим мыслям. — Ладно, не горюй, всё образуется со временем. До завтра. — Они пожали друг другу руки и Бранден уехал.

Лориэнна.

Лориэнна поднялась на второй этаж, с трудом сдерживая слёзы. Как посмел он позорить её перед этой гусыней! Подругу он, видите ли, ей нашёл! Разве можно дружить с глупой и самодовольной тёткой! Лориэнна кипела от злости. В ярости содрала с пальца обручальное кольцо, распахнула окно и, сильно размахнувшись, выбросила его в сад. Сразу почувствовала себя легче, как будто вместе с кольцом избавилась от ненавистного мужа.

Села, поплакала. Заглянувшей в дверь Люсте велела принести отвар трав, который для неё, по рекомендации лекаря Врегора, заваривала рьенна Ремилла.

Дэниар.

После обеда Дэниар предложил погулять в саду.

Он ждал её в холле первого этажа. Лориэнна спустилась к нему в неизменном чёрном платье, поверх которого накинула старенький тёмно-зелёный плащ, привезённый ещё из дома. Шёл первый месяц осени, и в Эристане было уже прохладно. Дэниар посмотрел на её более чем скромный наряд, но ничего не сказал. Пусть делает, что хочет. Предложил ей руку и вывел во двор. Он не хотел извиняться перед ней за поведение Элинэ. Глупая женщина хотела сделать, как лучше. Он не был трусом и никогда не перекладывал свою вину и ответственность на плечи других людей.

— Лориэнна, прежде чем идти в сад, я хочу показать тебе лошадей. Я имею в виду верховых, а не тех, которых запрягают в кареты. Сейчас нам вынесут кресла, — он кивнул слуге, вышедшему вслед за ними, — мы сядем, а лошадей проведут перед нами. Ты же любишь кататься верхом, может быть, выберешь себе какую-нибудь лошадь?

— Как прикажете, милорд.

— Лори, ты можешь не вредничать? Лошади-то чем перед тобой провинились? — Она промолчала. Дэниар внимательно посмотрел на неё, крикнул конюшиму, чтобы выводили.

Лошади были прекрасны. Около четырёх десятков скакунов выгибали шеи, косили горячим глазом и били копытами. Конюшие с трудом удерживали их, застоявшихся в стойлах. Здесь были каурые, белые, вороные и в яблоках. Сытые, с блестящей шерстью, расчёсанными гривами и хвостами, они не могли не вызывать восхищения. Дэниар, улыбаясь, смотрел на Лориэнну:

— красивые, правда? — Да, милорд, красивые лошади.

— Лори, выбери себе какую-нибудь. Или несколько, какие нравятся. Они будут только твоими и никто не будет ездить на них.

— Мне всё равно, милорд.

— Неужели тебе ни одна не понравилась?

— Нет, милорд.

У-у, ему хотелось уволочь её обратно в замок, кинуть в её спальню и не видеть, хотя бы сегодняшний день. Вместо этого он встал и предложил ей руку. Совершенно невозмутимо она просунула свою руку ему под локоть и направилась рядом с ним в сад. Дэниар не представлял, о чём с ней говорить, она не поддерживала никакого разговора, отвечала односложно. Они молча и не спеша шли по аллее сада, каждый погружённые в свои мысли. Вдруг Лориэнна сказала:

— милорд извините меня. — От неожиданности он остановился, повернулся к ней лицом, ни на что не надеясь, не веря тому, что слышит:

— Лори, что случилось? За что ты извиняешься?

— Милорд, я потеряла обручальное кольцо. — А, вот он, подвох, которого он подсознательно ждал, которого опасался.

— Лориэнна, но как? Почему оно потерялось и где?

— Я очень похудела, милорд, и кольцо стало мне велико. Я не заметила, когда оно слетело. Очевидно, во время купанья оно соскочило с намыленной руки, а горничные, не заметив, в ведре с мыльной водой опустили его в люк. Я сама обнаружила его исчезновение только сегодня.

Вода для купания подавалась в умывальню через люк в стене. Вёдра с горячей и холодной водой поднимались посредством ворота из подвала замка. Так же удалялась и грязная вода после мытья, которая потом уносилась из подвала и выливалась в большую яму за замком.

Дэниар был совершенно уверен, что девчонка врёт и кольцо она выбросила сама, а теперь торжествует. Сказать ей об этом он не мог, выглядела Лориэнна очень виноватой и объяснение придумала убедительное, не подкопаться.

— Жаль, конечно, что кольцо потеряно. — Она молчала, сожаления не высказывала, что убедило его, что кольцо потеряно нарочно. — Жаль не потому, что оно очень дорогое, деньги — ерунда, не стоят сожаления, а потому, что оно было символом нашего супружества. Дэниар ждал, что нахалка хотя бы из вежливости что-то скажет, поддакнет, что ли, но она повторила:

— извините, милорд.

Неприятное для обоих молчание затянулось. Они повернулись и пошли в замок.

Лориэнна.

На следующий день Лориэнна подумала, что ничего не делает для того, чтобы узнать о разводе. Она слышала, что это возможно, но при каких условиях? Спросить ей было не у кого. Горничные, наверняка, не знали, да и тут же донесли бы Владетелю о её интересе. Лекарь Врегор? Он, может быть, и знал, но его не было дома. Верейда сказала, что его попросили приехать в соседний посёлок к роженице.

Оставался храмовый жрец, который заключал их брак. Он-то наверняка знал всё о разводе, но захочет ли рассказать? Во время бракосочетания Лориэнна плохо что видела и соображала, но вспомнила, что жрец был высоким и очень полным мужчиной, с грубым, жёстким лицом, густыми нахмуренными бровями и маленькими колючими глазками. Ей не хотелось встречаться с ним вновь, но деваться было некуда.

За обедом Лориэнна обратилась к Владетелю:

— милорд, не разрешите ли вы мне посетить храм всех богов сразу после обеда?

Дэниар удивился. За всё время пребывания в Эристоне Лориэнна ни разу не посетила храм, если не считать обряда бракосочетания. Тем не менее, препятствовать ей он не хотел.

— Лориэнна, ты могла бы и не спрашивать у меня разрешения. Только побеспокойся о подходящей для тебя свите. — Видя, что она не понимает, он пояснил:

— возьми с собой горничную и десяток гвардейцев сопровождения. Да я сейчас о гвардейцах сам распоряжусь.

Он вызвал капитана Нориса и приказал ему обеспечить сопровождение Лориэнны в храм всех богов.

После обеда Лориэнна переоделась в новое шерстяное, опять же чёрное, платье, накинула свой тёмно-зелёный плащ. Люста ждала её в карете с гербами Владетеля, поданной к парадному входу. Десять конных гвардейцев окружили карету, и они тронулись.

Храм всех святых был в городе Беррон, недалеко от замка. Жрец всех богов поспешил навстречу Владетельской карете, согнулся в низком поклоне. Увидев Лориэнну, сладко заулыбался:

— чем могу служить Владетельнице?

— Мне нужно с вами поговорить. Куда мы можем пройти?

Жрец привёл Лориэнну в свой кабинетик. Маленькая грязная комнатка, душный, спёртый воздух, облезлые скрипучие стулья и такой же стол. Лориэнна присела на стул, посмотрела на стоящего перед ней жреца:

— у меня к вам только один вопрос. Пожалуйста, если знаете, скажите мне, как я могу получить развод?

Жрец в ужасе выпучил глаза, побагровел от негодования. Когда пришёл в себя, закричал так, что у Лориэнны заложило уши:

— да как ты смеешь, девчонка, задавать мне такие вопросы! Я освятил твой брак с Владетелем Эристана! Ты, недостойная, думать забудь о разводе с ним! Он осчастливил тебя, признав своей женой! Твоя обязанность денно и ночно молить богов о ниспослании ему здоровья и удачи! Ты должна рожать ему детей, а не забивать свою глупую голову дурными мыслями!

Не дослушав вопли разгневанного, потрясающего над головой кулаками жреца, Лориэнна встала и вышла из комнаты. Жрец побежал за ней, продолжая орать и потрясать кулаками. Лориэнна холодно посмотрела на него и сказала:

— вы сами замолчите, или мне позвать гвардейцев? — Жрец развернулся, забежал в свой кабинет и захлопнул дверь.

Лориэнна не очень расстроилась, получив от жреца отказ. Она подозревала, что именно так и будет. Пройдя вглубь молельного зала, она опустилась на колени перед статуей богини Зареньи. Закрыла глаза, отрешившись от жреца с его воплями, разговоров гвардейцев на улице, бряцания лошадиной сбруи и иных звуков. Теперь все мысли и чувства её были устремлены к богине. Она молилась доброй богине жарко и истово, раскрыв свою душу и сердце. Молила о помощи и наставлении, просила напомнить о бедной глупой девочке Верховной Жрице Зан.

Слёзы лились ручьём, но Лориэнна не замечала, что плачет. Вышел жрец, раскрыл было рот, но чего-то испугался, не решился заговорить, снова ушёл. Она молилась долго. В дверь храма заглянула Люста, но отвлекать Лориэнну не посмела. Наконец, слёзы иссякли. Лориэнна вытерла глаза, прерывисто вздохнула и медленно пошла из храма.

Келаврия. Верховная Жрица Зан.

Далеко в Келаврии, в храме богини Зареньи, Верховная Жрица Зан, сидя в кабинете за своим столом подсчитывала расходы храма, понесённые при закупке запасов на зиму. Вдруг она застонала, схватилась за сердце. Резкая боль, как нож, пронзила его. Перед глазами молнией блеснуло: «Лориэнна»! Вбежавшая в открытую дверь молодая послушница со страхом смотрела на Верховную Жрицу. Налила в бокал воды, поднесла ей. Стуча зубами о край бокала, та выпила воду, посидела, прислушиваясь. Боль не повторилась. Верховная встала, отодвинула бумаги и сказала:

— завтра я еду в Эристан. Меня не будет девять дней. Позови мне жрицу-ключницу.

Лориэнна.

Лориэнна вернулась в замок и попросила Грениру найти Верейду. Та быстро прибежала, легко постучала в дверь.

— Верейда, лекарь Врегор приехал?

— Да, миледи, он уже должен приехать сегодня.

— Передай ему, пожалуйста, что я очень прошу его прийти.

— Хорошо, миледи. Если он будет дома к моему приходу, я обязательно ему передам.

За ужином Дэниар спросил, как прошла её поездка в храм. Лориэнна ответила, как всегда, односложно, в подробности вдаваться не стала. Да его и без неё просветят, она была уверена в этом.

Вечером пришёл лекарь Врегор. Лориэнна была ему искренне рада, обняла, поцеловала в морщинистую щёку, усадила в его любимое кресло. Он смеялся, кряхтел и жаловался, что его целует лучшая девушка в мире, а он не может её даже обнять, потому что проклятая спина не даёт разогнуться. Он, и правда, выглядел неважно: кажется, у него добавилось морщин и седых волос. Сам он похудел ещё больше, хотя, казалось бы, больше некуда, но умные добрые глаза смотрели также остро и внимательно.

— Ну, доченька, что случилось? Верейда меня напугала, сказала, что я срочно тебе нужен. Я не знал, что и подумать.

— Нет-нет, лекарь Врегор, ничего страшного. Просто я хотела задать вам один вопрос, но боюсь, что вы не захотите сказать мне правду...

— Лори, ты меня обижаешь! Если я знаю ответ, то обязательно скажу тебе правду, даже если она тебе будет неприятна!

Лориэнна подскочила к Врегору, обняла его за шею:

— дедушка Врегор, миленький, не обижайтесь, пожалуйста, на меня! Ведь у меня совсем-совсем никого, кроме вас и Верейды, нет!

Лекарь обнял Лориэнну, погладил её по голове:

— успокойся, милая, всё хорошо, задавай свой вопрос. Что знаю — скажу. Не знаю — постараюсь узнать.

— Не знаете ли вы, при каких условиях я могу требовать развода с Владетелем?

Врегор крякнул, грустно посмотрел на Лориэнну.

— Не знаете?

— Почему не знаю. Знаю. Только вот я всё надеялся, что вы помиритесь, что ты полюбишь его. Он совсем неплохой человек. Не злой, очень справедливый. И ведь он любит тебя, я вижу.

— Лекарь Врегор, вы обещали сказать, — напомнила она.

— Лориэнна, развод состоится, если у супругов в течение трёх лет нет детей. В этом

случае, достаточно любому из супругов явиться в любой храм и объявить о своём желании расторгнуть брак.

— А как жрецы храма узнают о том, что их не обманывают?

— Не знаю, Лори, но ни разу не было случая, чтобы жрецы ошиблись.

Они поговорили ещё немножко, а потом лекарь Врегор засобирався домой. Лориэнна проводила его до выхода, на прощание опять поцеловала в щёку под недобрительные взгляды слуг.

Утром, едва она проснулась, пришла Гренира:

— миледи, лорд Дэниар просил вам передать, что он уехал на Келаврийскую границу, посмотреть, как идёт строительство погранзастав. Он уехал рано утром и не разрешил вас будить. Сказал, что будет через три дня.

— Поехал смотреть заставы, строительством которых заплатил за меня. — Подумала Лориэнна.

Она позавтракала в одиночестве, а потом погуляла в саду, обдумывая свой грядущий разговор с мужем. Удивительно, что после посещения храма и молитвы Заренье, она успокоилась, утвердилось в своём решении расстаться с Владетелем. Теперь она не боялась его, не было и ненависти. Она думала о нём, как о постороннем, совершенно чужом человеке, согласия которого необходимо было добиться. Лориэнна даже начала мечтать и прикидывать, чем она сможет заниматься, на какие средства жить. Она даже мысли не допускала, что может обратиться к Владетелю за помощью, хотя только его вина в том, что её жизнь оказалась разрушена. В мечтах и рассуждениях прошли три дня.

Третий день закончился, а Владетель не приехал. Лориэнна сидела перед зеркалом в халате, надетом на ночную рубашку, и расчёсывала перед сном волосы. Горничных она выпроводила, потому что не любила слушать их восторги и аханье при виде её длинных, до талии, густых и мягких волос. Русые, местами чуть светлее или чуть темнее основной массы, слегка вьющиеся там, где были коротковаты, они были роскошны.

Лориэнна медленно проводила по ним гребнем, когда в дверь громко постучали. Она не успела ответить, дверь распахнулась, и вошёл Дэниар. Он только что приехал, был в высоких, выше колен, сапогах, кожаных, в обтяжку, штанах и кожаной же куртке. На поясе даже ещё болтался в ножнах меч. При виде её, полураздетой, с распущенными волосами, растерянной при его внезапном появлении, его глаза загорелись, ноздри слегка раздулись. Он шагнул к ней одним широким шагом, наклонился, подхватил снизу всю волну распущенных волос, уткнулся в них лицом и глубоко вдохнул:

— Лориэнна! Как мне нравятся твои волосы!

Постоял так немного, почувствовал, что она замерла и почти не дышит. Он медленно поднял голову и посмотрел в зеркало, на её лицо. И отшатнулся. Соппротивление, ужас, неприязнь глянули на него из её глаз. Дэниар отпустил волосы, развернулся и вышел. Лориэнна перевела дух. Медленно заплела косу, подумала, достала из ящика туалетного столика большие ножницы и, с силой нажимая, принялась резать волосы. Когда коса упала на пол, она глянула в зеркало. На неё смотрела девочка с худым личиком, заострившимся подбородком, большими потемневшими глазами и короткими, неровно обрезанными волосами до плеч. Она встала, перешагнула через валяющуюся на полу косу и упала на постель, обливаясь слезами.

Зайдя утром в спальню Лориэнны, Гренира застыла в ужасе. На полу валялась толстая длинная коса миледи. Гренира осторожно подняла её, осмотрела и покачала головой.

— Унеси её в мусорное ведро, Гренира. — Услышала она голос миледи. Та проснулась и смотрела на неё.

— Ах, леди Лориэнна, ну зачем вы сделали это! Как только у вас рука поднялась отрезать такую красоту!

Не отвечая, Лориэнна накинула халат на ночную рубашку и пошла умываться.

На завтрак Лориэнна пришла первой. Она сидела за столом, когда появился Владелец. Она встала, вежливо присела в реверансе в ответ на его приветствие. Он быстрым шагом двинулся к своему месту и вдруг резко остановился, не веря своим глазам:

— о, боги! Лориэнна! Что ты сделала со своими волосами!? Куда они делись!? — Он был в ужасе.

Не поднимая на него глаз, Лориэнна ответила:

— я их обрезала, милорд.

— Но зачем!? Они были прекрасны, я не мог налюбоваться ими! Как у тебя рука поднялась на такую красоту! — Он был в бешенстве, руки сжались в кулаки, голос срывался на крик. — Ты совсем сошла с ума, женщина! Чего ты добиваешься?!

— Они были слишком тяжёлыми, милорд. У меня стала болеть от них голова. — Тихо ответила она.

Дэниар взял себя в руки. Ясно же, она обрезала волосы сразу, как только он сказал ей вчера, что они ему очень нравятся. Она ещё раз показала ему, насколько он ей неприятен. Похоже, он ничего не сможет с этим поделать. Он посмотрел на неё. Лориэнна стояла, опустив руки и глаза, по щекам струились слёзы. Ему стало стыдно за свою несдержанность, он глухо пробормотал:

— прости, Лориэнна. — Развернулся и вышел из столовой. Следом ушла Лориэнна.

Дэниар.

Дэниар сидел в библиотеке, мечтая или напиться до помрачения разума, или уехать куда-нибудь подальше и не возвращаться несколько лет. Демоны бы побрали эту женитьбу и сумасшедшую девчонку. В дверь постучали. В приоткрывшуюся щель просунулась голова слуги:

— милорд, здесь приехал жрец храма всех богов и просит вас принять его.

— Чего ему надо? — Буркнул, не глядя, Владелец.

— Он не говорит, милорд. Сказал только, что это касается вашей жены.

— Что ещё с ней не так? Пропусти, пусть заходит.

Жрец, в тёмно-бордовой хламиде, краснолицый, вошёл, низко кланяясь, остановился у дверей.

— Ну, что случилось? — Грубо спросил Дэниар, не приглашая того сесть. Настроение было паршивее некуда.

— Милорд, в храм приезжала ваша жена. — Осторожно начал жрец.

— Я знаю. И что?

— Милорд, она спрашивала о разводе...

— Вот как. И что же, ты ей рассказал?

Жрец возмутился:

— что вы, милорд! Конечно, нет!

— Почему же? Она имеет право знать. Надо было рассказать. Впрочем, я думаю, она уже узнала об этом из других источников. Ты можешь идти, я тебя не задерживаю.

Обескураженный жрец неуверенно потоптался у двери под холодным взглядом

Владетеля, затем неуклюже поклонился и вышел. Дэниар подумал, что надо, наконец, поговорить с Лориэнной откровенно. Так дальше продолжаться не может. Но сначала ему надо успокоиться. Он решил, что вечером зайдёт к жене и выяснит, наконец, что она хочет и что ждёт их впереди. Обедать он уехал у Брандену. Наедине, без Элинэ, рассказал другу об очередной выходке Лориэнны и о посещении жреца. Бранден покачал головой:

— отпустил бы ты её, Дэниар. Чувствую, ничего хорошего у вас с ней не выйдет. В Келаврии я был прямо-таки уверен, что она тебя любит. Она смотрела на тебя такими обожающими глазами, так улыбалась тебе, что я даже слегка завидовал. Но ты повёл себя с ней, как распоследний дурак, а она оказалась гордой. Не знаю, но смотри, берегись. Если ты доведёшь её до последней черты, мне кажется, эта дурёха вполне может сигануть в окно.

Дэниар поёжился. Последнее время его посещали такие же мысли.

За обедом говорили о текущих делах, подшучивали над Элине. Та попыталась поговорить с Дэниаром о жене, но была остановлена строгим взглядом мужа.

Дэниар вернулся домой вечером, сразу же прошёл к Лориэнне. Увидев его, она встала с дивана, сидя на котором читала книгу Врегора. Во взгляде равнодушие и обречённость.

Лориэнна.

Она чувствовала себя птицей, пойманной и заключенной в ненавистную клетку. Не большой хищной негресони, а маленьким серышком, птичкой, живущей около людей, питающейся крошками, обронёнными зёрнышками, семенами растений. Зимой, от холода и голода, серышки гибли десятками. Дома Лориэнна и садовник Тамилл устраивали в замковом саду множество кормушек, подвешивая их на ветвях деревьев. Сотни птиц кормились там всю зиму.

— Нет, — думала Лориэнна, — даже не серышком, а урьеном.

Урьены, маленькие лесные зверьки, питались травой и корой кустарников. На урьенов охотились ради их вкусного мяса. Бегали они плохо, их зубы травоядных животных были плохой защитой. Им оставалось только шипеть, пытаясь напугать врага. Вот таким урьеном в клетке и чувствовала себя Лориэнна.

Владетель сел в кресло, жестом предложил ей присесть. Холодно и спокойно глядя ей в глаза, он сказал:

— Лориэнна, я люблю тебя. Я надеялся, что мы будем счастливы вместе, у нас будут дети и благополучная дружная семья. Я ошибся. Я допустил несколько крупных ошибок, и все они роковые. Не обольщайся, я не рад этой любви. Пусть бы моя жена не была такой красивой, но надо бы, чтобы она была чуточку постарше, менее строптивой и гордой. Мне ведь нужна была жена не только для того, чтобы делить со мной ложе, но и ради рождения детей, как помощница и подруга. Горячо любя тебя, я решил жениться по любви. Это было моей самой главной ошибкой, за которую расплачиваемся мы оба.

Оцепенев, поражённая, слушала его Лориэнна. Дениар продолжал:

— Лориэнна, ты должна понять и смириться с тем, что назад дороги нет. Я знаю, что был груб с тобой. Я говорил тебе, что глубоко раскаиваюсь и сожалею о содеянном, но изменить ничего не могу. Мы не можем жить всю жизнь так, как живём эти месяцы. Ты ничего не добьёшься, пытаясь разозлить и вывести меня из себя. Ты всё равно останешься моей женой. Лори, я готов сделать для тебя всё, что угодно. Ты полновластная хозяйка в замке и окрестном поместье. Разве я оскорбляю тебя? Плохо к тебе отношусь? Скажи, что ты хочешь, и я постараюсь исполнить твоё желание.

Лориэнна выпрямилась на диване, её глаза стали чистого зелёного цвета, блистали

гневом и возмущением. Щёки алели, голос звенел, когда она заговорила:

— милорд, вы были со мной откровенны, я отвечу вам тем же. Я не была к вам равнодушна, когда вы уезжали из Келаврии. Нет, не так. Я была в вас влюблена, мечтала о новой встрече с вами. Когда отец сообщил, что вы купили меня, как скот, как рабыню, не спросив моего согласия, даже не поставив в известность, казалось, небо обрушилось на землю. Ваша подлость, ваше коварство поразили меня почти насмерть, я чуть не умерла, потому что воспалилась мозговая оболочка. Теперь я думаю, как жаль, что не умерла! Вы унизили меня, прислав на помолвку вместо себя вашего холоуя. В первую брачную ночь вы зверски изнасиловали меня! Как жаль, что мне опять не дали умереть! Вы контролируете и определяете каждый мой шаг: покупаете мне бельё, приглашаете мне портных, водите за руку гулять, решаете, кто будет моей подругой и какой длины волосы мне носить. Вы приставили ко мне горничных, которые доносят вам о каждом моём шаге. Вы купили себе куклу, милорд, и обращаетесь со мной, как с куклой! А я человек, что бы вы ни думали на мой счёт!

Дэниар смотрел на неё во все глаза. Её страстный монолог, глаза, мечущие молнии, напряжённое лицо и звенящий голос поразили его. Он давно утратил свою холодность и, не смотря ни на что, любовался ею. Она говорила неприятные вещи, и далеко не всё было в действительности так, как она думала, но он не хотел сейчас пускаться в объяснения.

— Пусть выговорится, — думал он, — а потом мы поговорим спокойно.

Внезапно Лориэнна вскочила, подбежала к креслу, где он сидел:

— милорд, отпустите меня! Клянусь, никто никогда не узнает, что я была связана с вами узами брака!! Я возьму другое имя, уеду из Эристана, навсегда исчезну из вашей жизни! Вы можете объявить меня умершей, я не буду возражать! Умоляю вас, отпустите!

Захлёбываясь слезами, она опустилась перед ним на колени, умоляюще простёрла к нему руки.

Дэниар вскочил, поднял её, усадил на диван, сказал холодно:

— Лориэнна, прекрати истерику. Я знаю, что ты хотела узнать у жреца о разводе. Думаю, что ты нашла, у кого спросить, раз жрец тебе не ответил.

Её понурый вид сказал Владетелю, что его догадка верна.

— Так вот, я не собираюсь разводиться с тобой. Я надеюсь, что ты, в конце концов, поймёшь, что выхода у тебя нет. Ты перестанешь отказывать мне в супружеской близости, у нас будут дети и нормальная семья.

По мере того, как он говорил, выражение её лица менялось. Он насторожился, но продолжал звать к её рассудку. Когда он замолчал, её лицо окаменело, губы сжались, слёзы в глазах высохли, а взгляд стал твёрдым. Когда он закончил, она сказала:

— милорд, у нас не будет детей, и я не буду вашей женой. Вы, вероятно, будете насиловать меня, если забеременею — привяжете к кровати или запрёте в комнате до родов. Но что бы вы ни делали, вы не сможете сохранить жизнь ни мне, ни этому ребёнку. Женщина всегда найдёт способ избавиться от плода насилия и уйти из жизни самой. Вы купили моё тело, но моя душа свободна!

Она замолчала, встала и подошла к окну, повернувшись к Владетелю спиной. Он встал и вышел за дверь. Разговор, к которому он так стремился, закончился полным крахом.

Всю ночь Дэниар не спал, а бегал по комнате, как зверь в клетке. Надо было что-то решать, но он не мог ни на что решиться.

Утром, за завтраком, они оба молчали. Лориэнна, видимо, проплакала всю ночь. У неё

были красные глаза и совершенно больной вид.

Внезапно в дверь столовой постучали. Когда Дэниар разрешил войти, появившийся слуга доложил:

— милорд, из храма всех богов прибежал послушник. Он говорит, что приехала Верховная Жрица богини Зареньи и требует к себе миледи!

При этих словах Лориэнна встрепелась, вспыхнула радостью, вскочила и склонилась перед Дэниаром в нетерпеливом реверансе:

— милорд, разрешите мне навестить Верховную Жрицу?

Дэниар задумчиво посмотрел на неё:

— а почему она приехала, Лори? Что ей нужно от тебя?

Лориэнна гневно вспыхнула:

— милорд, Жрица Зан воспитала меня, заменила мне мать, которой я была не нужна! Я думаю, она скучала по мне, так же, как и я по ней.

— Да нет, я ничего не имею против, поезжай. Погоди, я распоряжусь о свите. Передай, пожалуйста, Верховной Жрице мой привет и приглашай её к нам на обед.

— Благодарю вас, милорд, обязательно передам.

Дэниар подумал, что если Верховная Жрица примет приглашение на обед, он обязательно попытается поговорить с ней о Лориэнне и их неудавшейся семейной жизни. Возможно, попросит вразумить её.

Верховная Жрица Зан.

Лориэнна, в сопровождении горничной и десятка гвардейцев отбыла в храм. Её не было около трёх часов. Вернулась одна, без Верховной Жрицы, и сразу же прошла в свои покои. Дэниар понял, что поговорить со Жрицей Зан ему не удастся. Она не приняла его приглашения на обед.

Через полчаса после приезда Лориэнны Владетелю доложили, что жрец храма всех богов просит принять его. Дэниар поморщился. Что-то много желающих стать доносчиками при его жене, но жреца велел впустить.

На этот раз Владетель указал жрецу на кресло, понимая, что разговор будет долгим. После поклонов и подобострастных приветствий, жрец уселся в кресло. Дэниар вопросительно смотрел на него.

— Милорд, позвольте рассказать всё по-порядку?

— Рассказывай, раз уж пришёл.

Жрец согласно кивнул головой, на секунду замешкался:

— ваша супруга встретила с Верховной Жрицей в молельном зале. Они бросились друг другу навстречу и обнялись. Потом Жрица Зан отстранила миледи от себя, посмотрела на неё и закричала на весь зал:

Лори, что с тобой случилось!? Что сделал с тобой этот монстр!? — Жрец потупился: — извините, милорд, передавать ли мне всё сказанное?

— Говори, говори, я внимательно тебя слушаю. — Иронически усмехнулся Владетель.

— Потом, милорд, они обе заплакали. Верховная Жрица осматривала и ощупывала вашу жену, громко ужасалась её остриженным волосам и истощённому, как она восклицала, виду. Увидев, что я прислушиваюсь к ним, Верховная Жрица обняла миледи, и они пошли в сад. Я последовал за ними. К сожалению, они выбрали скамью, вблизи которой не было подходящих кустов, чтобы я мог спрятаться там. Я лишь издали наблюдал за ними. Ваша жена очень плакала и что-то рассказывала Верховной. Та, то всплёскивала руками, то

обнимала миледи и гладила её по голове. Но слов не было слышно. Вдруг Верховная Жрица вскочила на ноги, воздела руки к небу и закричала так, что, наверно, было слышно в храме: — я прокляну его!!! — И, милорд, — с ужасом в голосе сказал жрец, — она начала читать ритуал проклятия!

Дэниар, всё также иронически ухмыляясь, смотрел на жреца. Тот продолжал:

— милорд, я первый раз в жизни видел, как проводят Верховные Жрецы ритуал проклятия. Откуда ни возьмись, налетел ветер, хотя на деревьях и кустах даже листья не шевелились. Он рванул белые одежды Жрицы. Её волосы поднялись дыбом, а голос просто гремел! Над её головой очень быстро собрались совершенно чёрные тучи, в них беззвучно сверкали молнии, а рядом над садом на голубом небе светило солнце. Милорд, она тянула руки к этим тучам и, запрокинув голову, выкрикивала страшные слова проклятия на вашу голову, милорд. Я сознаюсь, что так испугался, что не мог пошевелиться. Вдруг ваша жена молнией бросилась к Верховной Жрице и завопила, как спятивший демон:

— Не надо!!! Тётя Зан!!! Остановитесь!! Я не хочу, чтобы вы проклинали его!! — Верховная Жрица опустила руки и замолчала. Ветер утих, тучи стали светлеть и исчезли. Она опять обняла миледи, и они снова пошли к скамье. Вскоре Жрица Зан пошла к своей карете, а миледи её провожала. Я предложил им пообедать у меня, но Верховная очень надменно отказалась. У кареты они опять обнялись, и разъехались каждая в свою сторону.

Дэниар задумчиво смотрел на жреца, потом сказал:

— мне не понятен твой страх. Ведь Зан — Верховная Жрица доброй богини Зареньи. Как бы ей ни хотелось проклясть меня, богиня никогда не причиняет людям вреда, насколько мне известно

— Жрец удивлённо посмотрел на Владетеля:

— милорд, разве вы не знаете? Нет, конечно, богиня не причинит вреда человеку, но если его проклянёт её Верховная Жрица, богиня Заренья отвернётся от него, лишит своего покровительства. Проклятый человек обречён. Я знаю только два таких случая, но слышал и о других. К счастью, Верховные Жрицы очень редко проклинаят кого-либо. Они знают, чем это грозит, и относятся очень ответственно. Да ведь и Верховных Жриц очень мало. Например, в Эристане и двух соседних владетельствах нет ни одной.

Дэниар всё ещё смотрел недоверчиво.

— Ну, и чем же грозит людям проклятие Верховной?

— Проклятого человека будут преследовать неудачи и болезни. И не только его, но и связанных с ним людей. Если на другом конце села горит дом, то одна искра обязательно долетит и до его жилища. Если он в лесу валит дерево, то оно упадёт на него. Если несколько ребятишек купаются в реке, его ребёнок утонет.

Если бы ваша жена, милорд, не помешала Верховной Жрице, и она прокляла вас, Эристан был бы обречён. На него обрушились бы все мыслимые несчастья. Поверьте, милорд, те двое, от которых отвернулась богиня Заренья, кончили свою жизнь очень плохо. И, я знаю, так было со всеми.

Жрец тревожно смотрел на Владетеля.

— Хорошо, я понял. Но ведь моя жена тоже связана со мной. Значит, проклятье обрушилось бы и на неё?

— Нет, милорд. Верховная Жрица перед началом ритуала сняла со своей шеи и повесила на шею миледи свой оберег.

— Понятно. У тебя всё?

— Да, милорд. Могу я ийти?

— Иди. Спасибо. Я пожертвую деньги на ремонт храма.

Пятясь и кланяясь, жрец вышел. Тут же вошёл Бранден, который, оказывается, давно приехал, но не стал мешать разговору Дэниара со жрецом. Дениар рассказал другу всё, что услышал от жреца. Тот нахмурился:

— Знаешь, Дэн, Лориэнна спала нас от страшной беды.

— Которую сама же и навлекла на наши головы, — хмыкнул Владелец.

— Не без твоей помощи, приятель. — Парировал Бранден.

— Ну да, я тоже поучаствовал, — согласился Дэниар. — Неправильно было бы обвинять только её. А что, ты тоже что-то слышал о таком проклятии?

— Я удивляюсь, что ты ничего не слышал! Проклятие Верховной Жрицы Зареньи, оформленное по всем правилам, убойная штука, я тебе доложу. Всё же Лориэнна — хорошая девочка. Она имела возможность скоренько стать вдовой, молодой и богатой. Видимо, она хорошо знала о действии проклятья, раз так смело бросилась тебя спасать. Её вполне могло, под горячую руку, шибануть молнией, чтоб не встревала.

Да, приятель, я смотрю, вы решительными шагами продвигаетесь к смертоубийству. Спасибо сказал девочке?

— Не сказал. И не собираюсь.

Бранден лишь укоризненно покачал головой.

Лориэнна.

Для Лориэнны опять потянулись тоскливые дни. Они почти не разговаривали с Владетелем. Она видела, что он о чём-то напряжённо думает, часто ловила на себе его отсутствующий взгляд.

Шёл второй месяц осени, когда за завтраком муж вдруг сказал:

— Лориэнна, я приглашаю тебя съездить со мной в город. Та ответила, как всегда:

— как прикажете, милорд.

Он давно уже не поправлял её, не настаивал, чтобы она обращалась к нему по имени. Она была тенью, незаметной для всех обитателей замка. Если изредка она проходила по коридорам, слуги с удивлением смотрели на неё. Её общение ограничивалось горничными, Верейдой да старым лекарем Врегором, который часто бывал у неё. Он приносил ей книги, рассказывал смешные истории и, как мог, скрашивал её затворничество. С Владетелем она встречалась только в обеденном зале, да и там он, порой, отсутствовал, уезжая по хозяйственным надобностям.

Поэтому она была удивлена, когда он пригласил её в город.

После завтрака Лориэнна, в своём старом плаще и тёмно-коричневом капоре спустилась в холл первого этажа, где её ждал Дэниар. Они вышли во двор, и он помог ей сесть в карету. Сам сел напротив, сразу же отвернулся, глядя в окно.

Второй месяц осени в Эристане был значительно холоднее, чем в южной Келаврии. Листья на деревьях пожелтели, дул холодный пронизывающий ветер. Лориэнна зябко куталась в свой старый шерстяной плащ, гадая, что приспичило Владетелю, и зачем она понадобилась ему в этой поездке.

Город Беррон оказался довольно большим. Впрочем, она никогда его особенно и не разглядывала в своих редких поездках. Вначале, недалеко от замка, тянулись улицы с красивыми, двух-трёхэтажными домами, нижние этажи которых занимали магазины, торговые лавки и галереи. Здесь же располагались официальные здания: резиденция

жерендала, конторы переписчиков, составителей жалоб и прошений, казарма городских стражей порядка и другие. За улицами простиралась большая площадь, выложенная брусчаткой. За площадью шумел и кипел большой рынок, где продавали и покупали всё, что производили в Эристане и соседних владениях.

Карете с Владетельскими гербами на дверцах, запряжённой четвёркой каурых лошадей и окружённой конными гвардейцами моментально освобождали дорогу, и рынок они проехали быстро. За рынком начались дома знатных горожан. Двухэтажные дома из белого, серого, розового камня были окружены садами. Ажурные высокие решётки огораживали их, преграждая путь любопытным. Улицы тянулись и тянулись. Казалось, нет ни одного одинакового дома, настолько разнообразной, причудливой и занимательной была их архитектура.

Лориэнна с любопытством смотрела по сторонам, гадая, что ещё придумал Владетель, чтобы сломить её молчаливое сопротивление. Она пришла к выводу, что, очевидно, он опять попытается навязать ей подругу.

Карета остановилась у калитки красивого дома из белого камня. Белые витые колонны подпирали козырёк над парадным входом, балкон с тонкими каменными кружевами опоясывал второй этаж. Весь дом производил впечатление лёгкости и изящества. Владетель повернулся к Лориэнне, спокойно глядя ей в лицо тёмными холодными глазами, сказал:

— Лориэнна, сейчас мы войдём в этот дом. Я прошу тебя не удивляться тому, что я буду говорить. Позднее я всё тебе объясню. — С этими словами он вышел из кареты, помог выйти Лориэнне.

У входа в дом их ждал слуга, открывший дверь и склонившийся в поклоне. Лориэнна вошла в дом. По сравнению даже с её родным замком он был невелик. Небольшой холл со светлыми деревянными панелями, картины на стенах, несколько резных дверей, не слишком широкая лестница на второй этаж, пол покрыт большим бордовым ковром. В холле выстроились в шеренгу слуги, около десятка человек. Служанки присели в реверансе, мужчины-слуги в глубоком поклоне. Владетель остановился рядом с Лориэнной, внимательно осмотрел слуг, сказал:

— Я представляю вам вашу хозяйку, леди Энну аль Тириен. Леди Энна вдова моего друга. Она приехала из другого владения и будет жить в Эристане под моим покровительством. Я надеюсь, леди Энна будет довольна вашей службой и моё вмешательство не потребуется.

Он ещё раз внимательно посмотрел на слуг и приказал им заняться своими делами. Сам прошёл в одну из дверей, за которой оказалась небольшая уютная гостиная. Лориэнна вошла следом. Дэниар тщательно закрыл двери, бросился в ближайшее кресло, насмешливо посмотрел на Лориэнну:

— ну что, миледи, вы довольны?

— Не веря своему счастью, Лориэнна неуверенно посмотрела на него:

— отчего я должна быть довольна, милорд?

— Как же, я предоставляю вам долгожданную свободу. Вам осталось помучиться каких-то два с половиной года, и возжеленное избавление от чудовища будет получено!

— Я вас не понимаю, милорд, — растерянно произнесла она.

— Всё ты прекрасно понимаешь! — Раздражённо бросил Владетель. — Я выполнил твою просьбу. Ты будешь жить в этом доме под именем Энны аль Тириен. Через два с половиной года мы будем разведены и ты вольна поступать, как пожелаешь. Не бойся, ты

будешь обеспечена в достатке всем, чем сочтёшь нужным. Извини, — с ехидцей продолжил он, — я опять сделал всё, не спросив тебя: купил на твоё новое имя этот дом, отремонтировал и обставил его в соответствии со своим вкусом. Впрочем, ты можешь всё выкинуть и закупить новую мебель и ковры. Деньги у тебя имеются.

— Лориэнна без сил опустилась в соседнее кресло, посмотрела на Дэниара растерянными и радостными глазами:

— милорд, я не могу поверить, что вы поступили так великодушно!

— Ну да, я же непорядочный, бесчестный человек, злодей без жалости и сострадания... — Он смотрел на неё печально и горько.

Лориэнна смутилась, покраснев, опустила глаза, тихо сказала:

— простите меня, милорд.

— Пустое! — Он махнул рукой. — Что сделается такому бессердечному человеку, как я! — Он не дал ей снова начать извиняться, предложил осмотреть дом.

Осмотр начали с подвала. Там был небольшой винный погреб, где на стеллажах рядами лежали запylённые бутылки с вином, которому было не менее сотни лет.

— Я распорядился доставить это вино из подвалов замка. — Сказал Владелец.

— Благодарю вас, милорд. — Тихо сказала Лориэнна.

На полу, на специальных подставках, стояли разномастные бочонки и бочки с вином попроще. В подвале было сухо, пыльно и холодно.

Они перешли в соседнее отделение. От винного погреба его отделяла толстая каменная стена. Дверь в него сделана из толстенных досок каменного дерева. Владелец с трудом отпер её, остановился на пороге. На Лориэнну пахнуло холодом. Это был ледник. Ещё зимой его набили глыбами льда, вырубленного на реке. Лёд сохранился до осени, даже не подтаяв. На ровно выложенных ледяных плитах лежали туши бычков, баранов, птицы. Ближе к двери, на полках, стояли кувшины с молоком, лежали завёрнутые в чистые белые тряпицы круги масла, сыра. Рядом, в стеклянных глубоких блюдах, творог.

Лориэнна окончательно замёрзла. Третье отделение она осмотрела мельком. Там, на полках от пола до потолка, стояли банки с вареньями и соленьями, висели связки копчёных колбас и окороков.

По ходу экскурсии Дэниар молчал. Лориэнна, не зная, что говорить, тоже.

На первом этаже, помимо гостиной, расположена небольшая библиотека, прекрасно оборудованная кухня, где хозяйничали две румяные толстухи, маленькая прачечная, комната домоправительницы, рьенны Каверии, умывальня, а также несколько кладовых.

На втором этаже, в правом крыле дома располагались покои хозяйки дома, состоящие из двух спален, гостиной, гардеробной и умывальни. В левом крыле были гостевые покои.

Все комнаты сияли чистотой, светлыми красками, обилием мягких ярких ковров и драпировок. Изящная вычурная мебель, скульптуры и большие расписные вазы, множество цветущих растений, красивые картины в тяжёлых золочёных рамах, зеркала и иные удобные и роскошные вещи.

Лориэнна растерялась, не знала, что сказать, молча плелась за Владетелем, который, кажется, наслаждался её растерянностью, поглядывая на неё с усмешкой.

В её спальне Дэниар подошёл к туалетному столику и нажал на планку за зеркалом. Из столика выдвинулся потайной ящичек. В нём лежали драгоценности. Там же лежал большой кошель. Дэниар взвесил его на руке:

— Лориэнна, этих денег тебе, я думаю, пока хватит, — он усмехнулся, — даже если ты

надумаешь купить другой дом. Драгоценности тоже твои.

Он закрыл ящик, показал ей, как нажимать на планку. Она пробормотала слова благодарности. Её уже тошнило от этой показной роскоши, демонстрации его заботы о ней.

Наконец, они вернулись в гостиную первого этажа, и Лориэнна упала в кресло. Впервые за много месяцев он увидел, что она улыбается. Он ошибался, думая, что она радуется богатству, подаренному ей.

— Я искренне благодарна вам, милорд. — Сказала Лориэнна.

— Надеюсь, тебе понравился дом. Я старался, чтобы тебе было в нём уютно. — Он печально смотрел на неё.

Лориэнна повторила свою благодарность. Уже без улыбки.

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза. Лориэнна опять подумала, что, при других условиях, она могла бы любить его всю жизнь. Сейчас она опять видела его смелый и открытый взгляд, сильный подбородок, прямой нос с хищным вырезом ноздрей, жёсткий рот и широкие плечи, всё его гибкое и сухощавое тело. Ей хотелось обнять и поцеловать его на прощание. Лориэнна подняла на него глаза и поняла, что он догадался о её мыслях. Уголки его рта дрогнули, намекая на улыбку, глаза потеплели в ожидании. Лориэнна отвела взгляд, возвращаясь к действительности. Он вздохнул, сказал:

— надеюсь, ты разрешишь изредка навещать тебя?

Лориэнна торопливо ответила: — да, конечно, милорд! А я прошу вас разрешить мне съездить в замок и забрать некоторые вещи.

— Лори, в ближайшие два с половиной года замок по-прежнему остаётся твоим домом. Тебе не нужно моё разрешение на возвращение домой. Кроме того, все твои вещи, на которые ты укажешь, будут перевезены в твой дом. — И добавил с ехидцей: — твои чёрные платья как нельзя кстати, раз уж ты будешь изображать вдову. Хотя для вдовы ты, конечно, слишком молода. Ты, также, можешь забрать с собой всех слуг, которых ты бы хотела видеть в своём доме.

Они вернулись в замок и разошлись: Лориэнна направилась в свои покои, а Дэниар — в библиотеку.

Лориэнне была срочно нужна Верейда. Когда служанка пришла, она попросила её сбегать домой и передать дедушке, чтобы тот пришёл в замок, как только сможет.

Дэниар.

В библиотеке Дэниар опустился в кресло, задумался. Он очень надеялся, что, живя одна, Лориэнна успокоится, её страх и недоверие к нему постепенно сгладятся. Её голодовки никого не будут задевать. Её чёрные платья и слёзы слуги сочтут, как само собой разумеющееся для безутешной вдовы. Он ухмыльнулся. Он лишил её удовольствия раз за разом наблюдать за его раздражением, его переживаниями, его негодованием. Решено! Пусть поживёт одна. В собственном доме ей поневоле придётся заниматься хозяйством и слугами, горевать о своей тяжёлой судьбе будет некогда. А там, глядишь, и заскучает, перебесится и вернётся к мужу. Он опять воспрял духом. Да, это хороший выход! Тем не менее, ему будет тяжело видеть, как выносят и грузят её вещи, как она садится в карету и уезжает. Он вызвал к себе управляющего:

— рьенн Невегрин, моя жена переезжает в собственный дом на улице Эристанской. Особняк называется «Серебристые Тополя». Я прошу вас организовать погрузку вещей на подводы и выделить кареты для слуг, которые будут работать у неё. Передайте рьенне Ремилле, чтобы она вместе горничными занялась упаковкой вещей, которые миледи захочет

взять с собой. Если миледи захочет взять какую-то мебель, организуйте её погрузку тоже.

Во время всей речи Владетеля управляющий стоял, вытаращив глаза. Он пребывал в полной растерянности, наконец, выдавил из себя:

— простите, милорд, леди Лориэнна надолго переезжает в особняк?

Дэниару не хотелось отвечать. Их отношения с Лориэнной никого не касаются, но управляющий Невегрин служил семье аль Беррон всю жизнь, он искренне переживал за Дэниара, поэтому тот нехотя сказал:

— Мы с леди Лориэнной решили пожить некоторое время отдельно. Она настаивает на разводе.

Управляющий осуждающе покачал головой, но сказать что-нибудь не решился.

— Хорошо, милорд, всё будет сделано, как вы приказали.

Наступило время обеда. Вставая из-за стола, Дэниар сказал:

— Лориэнна, зайди, пожалуйста, в библиотеку.

— Хорошо, милорд. — Удивлённо ответила та, взглянув на него.

В библиотеке они сели в кресла напротив друг друга. Дэниар взял бокал вина, предложил налить Лориэнне, но она отказалась.

— Лори, я распорядился, чтобы тебе помогли с укладкой вещей и, если потребуется, мебели, которую ты захочешь взять с собой. Когда бы ты хотела уехать?

Она виновато посмотрела на него:

— милорд, я хотела бы уехать сразу после ужина.

Он сцепил зубы, желваки на скулах напряглись. Не смог удержаться от колкости:

— ты так меня ненавидишь и боишься, что готова ехать на ночь глядя, лишь бы не ночевать со мною под одной крышей!

Она, не отвечая, упрямо потупилась. Он со злостью глядел на её опущенную голову. Оба молчали. Дэниар думал, что сейчас он ненавидит её! Ненавидит и... любит! Сердце ныло и разрывалось на части. Как тяжело, как больно отпускать её!

— Лориэнна, я не смогу тебя проводить, мне нужно срочно уехать на четыре-пять дней. Как только приеду, сразу же навещу тебя, посмотрю, как ты устроилась.

Срочную поездку он придумал только что. Действительно, прямо сейчас, не дожидаясь ужина, он уедет инспектировать строящиеся погранзаставы.

Она встала, твёрдо и серьёзно посмотрела ему в глаза. Он замер, впервые увидев у неё такой взгляд.

— Благодарю вас, милорд. — Присела в низком реверансе, повернулась и вышла из библиотеки.

В покоях её ждал лекарь Врегор. Лориэнна обрадовалась ему, обняла, взяв за руку, повела в спальню, подальше от любопытных горничных.

Усадила старика в его любимое кресло, сама плюхнулась на диванчик:

— ах, дедушка Врегор, я впервые счастлива за многие месяцы!

Лекарь просиял, заулыбался:

— Лори, деточка, ты помирилась с Дэниаром?

— Нет — нет! Я уезжаю от него!

Врегор замер, поражённый:

— Уезжаешь? Как? Куда? Что у вас опять случилось?

Лориэнна рассказала лекарю всё, что произошло в последние дни.

— Дедушка Врегор, миленький, помогите мне, умоляю вас!

Она быстро, торопясь, пока не появились горничные, рассказала, в чём заключается её просьба. Врегор был ошеломлён.

— Лори, Дэниар казнит меня, если узнает о моём участии в твоей авантюре!

— Он не узнает! Никто не узнает! Пожалуйста, прошу вас!

Она умоляюще смотрела на него, слёзы блеснули на её глазах. Врегор подумал, что бедная девочка одна-одинёшенька. Хотя решительности ей не занимать, но помощи ей ждать неоткуда. Врегор ободряюще улыбнулся:

— хорошо, милая, я тебе помогу. Мы с тобой поступим так.

Лекарь вкратце изложил ей свой план, пообещав потом, когда будет время, обдумать всё более детально. На том и распрощались.

Лориэнна.

Лориэнна осмотрелась и решила, что она возьмёт только то, что принадлежит ей. Приказала Люсте принести небольшую корзину с крышкой. Сама принялась укладывать на кровать вещи, которые заберёт с собой. Пять платьев и бельё из грубого полотна, привезённое ею из Келаврии, два новых чёрных платья, старый плащ и капор, который носила дома, старенькие сапожки, несколько дорогих её сердцу книжек. Лориэнна подошла к туалетному столику, выдвинула маленький ящик, достала небольшой замшевый мешочек. В нём лежало всё её богатство: четыре золотых, десять серебрушек и шестнадцать медяников. Золотые ей подарила Верховная Жрица Зан в свой приезд в Эристан. Лориэнна отказывалась, но Жрица настояла на своём, предчувствуя, что деньги, вскорости, понадобятся её девочке. Серебрушки и медяники Лориэнна скопила, ещё живя дома, много раз отказывая себе в самом необходимом. На лежащие рядом драгоценности, подаренные мужем, она даже не взглянула.

Люста принесла корзину и уложила в неё вещи с кровати. Лориэнна огляделась в последний раз: её сердце торжествовало, но где-то далеко, в глубине души, поселилась грусть. Она решительно повернулась, надела плащ и капор. Люста, уже одетая, подхватила корзину и девушки вышли из покоев.

В холле первого этажа Лориэнну ждал рьенн Невергин и рьенна Ремилла. Управляющий шагнул к ней:

— миледи, подводы для вещей и кареты для слуг готовы. Мы ожидаем ваших распоряжений. Что прикажете грузить и кому из слуг ехать с вами?

Лориэнна мягко улыбнулась:

— рьенн Невергин рьенна Ремилла, спасибо за хлопоты. Всё, что мне нужно, находится в этой корзине. Из слуг со мной поедет Люста, да и та скоро вернётся в замок.

Управляющий и домоправительница были ошеломлены:

— миледи, ваш муж приказал отправить с вами всё, что вы хотели бы забрать. Он считал, также, что вы возьмёте с собой слуг из замка.

— Милорд, как всегда, всё решил за меня. — Ответила Лориэнна. — Благодарю вас, я забираю всё, что мне необходимо.

С этими словами она вышла во двор и иронически улыбнулась. Четыре кареты с гербами Владетеля, пять подвод, конный отряд гвардейцев ожидали её. Управляющий и рьенна Ремилла вышли следом и остановились сзади. Лориэнна повернулась к ним:

— рьенн Невергин, прошу вас, пусть подадут карету попроще и без гербов. Гвардейцы тоже не нужны.

— Миледи, карету, какую вам угодно, сейчас подадут, а гвардейцами, простите, я не

распоряжаюсь.

Лориэнна подошла к одному из гвардейцев, который немедленно спешил и поклонился ей.

— Прошу вас, пожалуйста, пригласите капитана Нориса.

Норис появился быстро. Подошёл к Лориэнне, поклонился ей. У него был расстроенный вид, он с сочувствием посмотрел ей в глаза:

— Леди Лориэнна, я к вашим услугам.

— Капитан Норис, я вас очень прошу, не нужно никакого сопровождения. Я поеду с горничной, и этого достаточно.

Норис снова поклонился ей, сказал с сожалением:

— простите меня, миледи, я не могу отменить приказ Владетеля Дэниара.

— Капитан, Владетель оговорил количество гвардейцев?

— Нет, леди Лориэнна. Он просто приказал обеспечить вам сопровождение.

— Хорошо. В таком случае меня будет сопровождать один гвардеец.

Гвардейцы, прислушивающиеся к препирательствам своего капитана и Лориэнны, заулыбались. Норис тоже улыбнулся.

— Два. Леди Лориэнна, вас будут сопровождать два гвардейца.

Подали небольшую, темноокрашенную карету без гербов и украшений, запряжённую парой крепеньких серых лошадок. Лориэнна с Люстой влезли в карету, около дверцы, со стороны Лориэнны, пристроились двое конных гвардейцев, и карета тронулась.

Неприметному транспортному средству никто не собирался уступать дорогу, так что добираться пришлось около часа. У закрытой решётки, огораживающей дом и сад, один из гвардейцев спешил и постучал рукояткой плети в ажурную калитку. Из стоящего невдалеке домика шустро выскочил высокий нескладный старик — привратник и поспешил к гостям. Открыв калитку, он узнал хозяйку и низко поклонился.

— Леди Энна, простите, мы не ждали вас сегодня. Я сейчас открою ворота для вашей кареты!

Лориэнна взяла в руку корзину, знаком приказав Люсте не выходить.

— Благодарю вас, ворота открывать не нужно. Карета возвращается назад.

Попрощавшись с горничной и гвардейцами, Лориэнна направилась к дому. Пока она шла по аллее, привратник вернулся в сторожку и подёргал за шнурок. В особняке зазвенел звонок, слуги всполошились: приехала хозяйка. Лориэнна увидела, как несколько мужчин и женщин бегут ей навстречу. Добежав до неё, они остановились. Мужчины кланялись, женщины присели в низком реверансе.

— Леди Энна, вы без багажа? Очевидно, его привезут позднее?

Лориэнна устала, ей не хотелось ничего никому объяснять, поэтому она коротко ответила:

— да, вы правы.

Подав одному из мужчин корзину, она направилась к дому. Слуги, шёпотом переговариваясь у неё за спиной, потянулись за ней. В доме Лориэнна сразу поднялась в свои покои. Попросила поставить корзину и оставить её одну. Слуги вышли, задержалась лишь девушка-горничная.

— Леди Энна, не хотите ли принять ванну? Я помогу вам раздеться. И повариха велела спросить у вас, во сколько часов подавать вам ужин?

— Да, пожалуй, ванна — это хорошо, но разденусь я сама. Как тебя зовут?

— Кари, миледи.

— Кари, передай, пожалуйста, на кухню, что я буду ужинать через час.

Присев в реверансе, горничная исчезла. Лориэнна подумала, что, хотя она и ужинала в замке, перекусить не помешает в свете того, что ей предстоит сделать.

Она с удовольствием понежилась в горячей воде. К сожалению, дом не был оборудован, как Владетельский замок, такими же приспособлениями для подъёма воды из подвала. Ванну наполняли по старинке, вёдрами. Лориэнна подумала, что хорошо бы внедрить в доме такой же подъёмник и рассмеялась своим мыслям. Она не собиралась здесь жить, и сегодня ночью её ждала свобода!

После ванны она спустилась в столовую. Двое слуг стояли у стены, ожидая её. Она попросила накрывать на стол и присела в кресло. Столовая была маленькой и уютной. Стены обиты красивой бежевой тканью, по которой разбросаны некрупные цветы. На стенах картины, на потолке фрески, изображающие сказочных героев, светлые шторы, буфет во всю стену со множеством полок, отделений и ящичков. В нём сияет серебром столовая посуда, искрятся драгоценным дженердийским стеклом бокалы и кубки. Зелёные цветущие растения в больших кадках, стол под белоснежной скатертью, вокруг него десяток кресел.

Слуги расставили на столе блюда и судки с салатами, заливной рыбой, жареным и отварным мясом, разнообразными гарнирами. Поставили перед ней бокалы и тарелки разных размеров. Лориэнна усмехнулась: овсяная диета приучила её к аскетизму. Ей не хотелось есть, но всё же она немного перекусила. Силы были нужны.

За ужином слуга подал ей на серебряном подносе запечатанное письмо. Лориэнна ждала его и схватила с сердечным трепетом. Лекарь Врегор сообщал, что будет ждать её у чёрного входа, который открывается с кухни прямо на глухую узкую улицу, заросшую травой. Ей необходимо быть там в четыре часа утра. Прочитав письмо, Лориэнна задумалась. Она не знала, как запирается дверь чёрного хода, где хранятся ключи от неё. Всё это надо было узнать прямо сейчас.

Встав из-за стола, она направилась на кухню. Там её ждали поварихи и домоправительница, рьенна Герания. Они с тревогой смотрели на хозяйку, ожидая, что скажет она по поводу ужина.

Лориэнна с удовольствием улыбнулась им, поблагодарила за вкусный ужин поварих, а рьенне Герании польстила, сказав, как поражена чистотой и порядком в коттедже. Домоправительница зарделась от похвалы и, в порыве чувств, предложила Лориэнне принять от неё ключи от всех помещений дома. Лориэнну это несказанно обрадовало: отпала необходимость что-то выдумывать, чтобы открыть ночью чёрный ход.

Ключи она взяла, но взяла с домоправительницы обещание, что та проведёт хозяйку по всем помещениям и вообще, со временем, будут сделаны дубликаты всех ключей для рьенны Герании. Обходя кухню, Лориэнна совершенно невинно заинтересовалась массивной дверью из каменного дерева в стене кухни. Домоправительница охотно отыскала в связке ключей один, здоровенный, и открыла им дверь. Действительно, прямо за дверью была тихая, заросшая улочка с одноэтажными чистенькими домиками. Рьенна Герания пояснила, что дверь используется для всяких хозяйственных нужд, в основном, когда поставщики привозят продукты. Туши мороженого мяса, битую птицу, рыбу и морепродукты, мешки с овощами и круги сыра и масла, всё вносится в дом через эту дверь. Лориэнна поняла, что сегодня ночью у неё не будет проблем.

Вернувшись к себе, она задумалась, как бы не проспать. Решила, что ей необходимо

поспать сейчас, а ночью она будет бодрствовать. Позвонила в колокольчик, и, когда пришла Кари, попросила:

— Кари, разбуди меня, пожалуйста, в одиннадцать часов вечера. Мне нужно написать письмо, но сейчас я очень устала и хочу прилечь. Только смотри, не забудь!

Девушка уверила хозяйку, что она не ляжет спать, пока госпожа её не отпустит. С тем и ушла. Лориэнна разделась и с удовольствием легла в постель. Немного подумала о том, что готовит ей грядущий день, как сложится её жизнь без Дэниара, взгрустнула что, возможно, никогда больше не увидит его. Решительно отбросила все тягостные мысли и немного погодя уснула. Ей снился он, но не такой, каким он стал в Эристане. Нет, ей снился лорд Дэниар в парке Келаврийского замка. Он смотрел на неё ласковыми влюблёнными глазами, и она купалась в свете этих глаз, чувствовала себя счастливой и влюблённой в него. Лориэнна проснулась от того, что девичий голос тихонько звал её:

— леди Энна, проснитесь! Вы плачете, Леди Энна! Уже одиннадцать часов, вы велели вас разбудить.

Лориэнна открыла глаза, почувствовала, что они мокры от слёз. Тихо сказала:

— спасибо, Кари, ты можешь идти и ложиться спать. Всё хорошо, иди.

Побег.

Горничная ушла, оглядываясь. Лориэнна встала, сходила умыться. Оделась. Сняла со связки ключ от чёрного хода, остальные положила на столик, на видное место. Корзина стояла нераспакованной, оставалось только забрать её. Лориэнна была готова к побегу. Время ещё оставалось, поэтому она села, огляделась. В спальне было тепло, несмотря на первый зимний месяц. В доме были такие же печи, как в замке. Ещё по приезде в Эристан она обратила внимание на то, что большая часть стены в её спальне была ничем не занавешена. Картин на ней тоже не было. Часть стены, сделанная из гладкого белого камня, поднималась от пола до потолка. Люста объяснила ей, что это печь. Такие печи были сделаны во всех покоях замка. В комнаты выходили задние стены печей из полированного белого камня. Зимой печи топили чёрным камнем, которого было в избытке в Эристане. Камень жарко горел, нагревая стены печей. Их топки выходили в коридоры. Специальные слуги, истопники, ежедневно выгребали из топок золу и набивали в них чёрный камень. В зимние холода даже в таком громадном помещении, как замок, было тепло. Каминные были, но они находились, в основном, в гостиных и использовались не столько для получения тепла, сколько для красоты. Лориэнна тогда подумала, что, наверно, как же потешались Владелец Эристана и его свита, видя примитивное каминное отопление у Владетеля Келаварии. Ей было обидно за отца.

Назначенное время приближалось. Лориэнна тщательно оделась: неизменное чёрное платье, старенький плащ и капор, поношенные сапожки. Взяла в руки нераспакованную корзину и ключ от чёрного хода. Тихо открыла дверь и прислушалась. В доме царила тишина. Лориэнна, осторожно ступая, спустилась по лестнице. По-прежнему было тихо. В холле первого этажа она остановилась, осмотрелась. Полная луна светила в окна. Лориэнна прошла холл, потянула на себя дверь кухни. Та чуть слышно закрипела, и Лориэнна замерла. Но было тихо. Тогда она решительно переступила порог, закрыла за собой дверь. Легко открыла ключом тяжёлую дверь чёрного хода, приоткрыла её. Пахнуло холодом и свежестью. Она выскользнула в дверь, и прямо напротив неё увидела лёгкую повозку, запряжённую небольшой лохматой лошадкой. На козлах сидел лекарь Врегор. Он махнул ей рукой, поторапливая. Лориэнна быстро закрыла дверь на ключ, подбежала к повозке, подала

лекарю свою корзину, взобралась на сиденье.

— Дедушка Врегор, пожалуйста, подвезите меня к центральным воротам, мне надо оставить ключ от чёрного хода!

Лори, а где же ты его оставишь? Не боишься, что привратник увидит?

— Боюсь, — призналась Лориэнна, — но ключ единственный и я не могу его увезти.

Они подъехали к решётке с фасада особняка. Лориэнна соскочила с повозки, подбежала к калитке и осторожно протолкнула ключ через решётку. Посмотрела, куда он упал: точно по центру дорожки, ведущей к дому. Она быстро вернулась к повозке, и лошадка бодро зацокала копытами по мощёной мостовой ночного города.

Вскоре они подъехали к небольшому двухэтажному домику на окраине Беррона. Врегор открыл ворота и завёл лошадку во двор, помог Лориэнне сойти.

— Иди, деточка, в дом, Верейда тебя ждёт, а я распрягу лошадь и скоро приду.

Лориэнна подхватила корзину и вошла в дом. Маленькая прихожая, направо и налево от неё уходит вглубь дома коридор. Прямо впереди лестница ведёт на второй этаж. Из правого коридора навстречу вышла улыбающаяся Верейда:

— миледи, добро пожаловать к нам с дедушкой!

— Верейда, пожалуйста, не зови меня «миледи». Леди Энна, так меня теперь зовут.

— Хорошо, леди Энна. Позвольте, я возьму вашу корзину и провожу вас в вашу комнату.

Лориэнна отдала девушке корзину и следом за ней поднялась на второй этаж. Комната была невелика. Скромная обстановка: неширокая кровать без балдахина, старенький комод, на нём небольшое зеркало, диванчик с потёртой обивкой, довольно облезлый шкаф, вытертый ковёр посередине. Всё не новое, но чистенькое, тщательно вычищенное и протёртое.

— Извините, леди Энна, — Верейда смотрела на неё виновато. — Мы не можем предложить вам более удобные покои. Но постель я застлала чистым бельём и в умывальне много горячей воды.

— Не извиняйся, Верейда. Всё прекрасно. Я очень благодарна вам с дедушкой за то, что вы приютили беглянку. Завтра я постараюсь уехать, чтобы не подвергать вас опасности.

Лориэнна вполне отдавала себе отчёт в том, что если Владелец Эристана узнает, что лекарь и его внучка укрывали его беглую жену, они будут казнены. В комнату постучали, и вошёл улыбающийся лекарь Врегор:

— ну что, Лори, устраиваешься? Что же ты? Раздевайся, располагайся. Есть хочешь?

— Спасибо, рьен Врегор. Я сейчас сниму плащ, а есть я не хочу, только спать. Я ужасно устала сегодня. И, пожалуйста, не зовите меня больше Лориэнной. Владелец представил меня слугам как Энну.

— Ну, пусть пока будешь Энной, а там посмотрим. Я думаю, тебе надо некоторое время пожить у нас, успокоиться, обдумать, что делать дальше. В общем, завтра, вернее, уже сегодня, поговорим, а пока отдыхай.

Лекарь с внучкой вышли из комнаты. Лориэнна сняла плащ, капор и сапожки, облегчённо вздохнув, присела на диван. Да, действительно, думать она будет на свежую голову, а сейчас — спать.

Лориэнна.

Её разбудил запах свежесваренного шиайи. По умопомрачительному аромату было ясно, что напиток приготовлен не из суррогатного растения ярги, а из настоящих, свежемолотых зёрен шиайи. Времени, наверно, было много. Лориэнна встала с постели,

огляделась. На стуле у кровати увидела халат и поняла, что это Верейда позаботилась о ней. Она оделась и спустилась вниз. Одна из дверей правого коридора была открыта. Именно оттуда доносился умопомрачительный запах шинайи. Лориэнна подошла, заглянула в открытую дверь. Это оказалась маленькая столовая. Лекарь Врегор сидел за столом. Увидев Лориэнну, улыбнулся:

— доброе утро, деточка. Как спалось?

Лориэнна улыбнулась ответно:

— доброе утро, рьенн Врегор. Спала прекрасно, давно уже не было мне так спокойно! А где Верейда?

— Я очень рад твоему хорошему самочувствию, а Верейда убежала в замок.

Лориэнна смутилась. Бедная девочка, по её милости, совсем не спала, а ведь ей предстоит тяжёлая работа.

— Рьенн Врегор, мне очень неловко, что я причинила вам и Верейде столько хлопот и неудобств. Мне очень жаль, что я ничем не могу отблагодарить вас за вашу доброту!

— О — о — о Энна, дорогая, — рассмеялся лекарь, — не заморачивайся ты этими рассуждениями! Давай лучше подумаем, что мы будем делать дальше. У меня есть кое-какие соображения на этот счёт, но я хочу вначале послушать тебя.

— Ну, — Лориэнна замялась, — в первую очередь я хочу уехать подальше из Эристана. У меня есть четыре золотых и немного серебра с медью. Я думаю, что я поеду в Андарин, поселюсь в каком-нибудь небольшом городке и попытаюсь найти работу гувернантки. Правда, у меня нет рекомендаций... — Она неуверенно посмотрела на Врегора, — рьенн Врегор, как вы думаете, я смогу работать гувернанткой? Я неплохо образованна и смогла бы учить детей...

Врегор задумчиво смотрел на неё. Кажется, эта девочка готова на многое, лишь бы избавиться от ненавистного мужа. Но странно, что он стал так ей ненавистен. Он молод, красив, богат. Не глуп и не жесток и искренне любит жену. Верейда рассказывала о многих событиях в замке, да и сама Лориэнна ничего не скрывала от лекаря. Врегор вздохнул. Жаль, что всё так получилось. Они были красивой парой: высокий, темноволосый, широкоплечий Дэниар, так похожий на отца открытым и смелым взглядом, твёрдыми и решительными линиями рта и подбородка и невысокая, тоненькая, большеротая и большеглазая Лориэнна с толстой русой косой до пояса и очаровательной ямочкой на щеке, когда она улыбалась. Правда, теперь ямочки не было видно, потому что девушка была страшно худой. Щёки подтянуло, а мягкий подбородок заострился. Да и волосы она коротко остригла. Глупость, конечно. Верейда говорила, что Дэниар был вне себя от гнева, настолько ему было жаль её роскошные волосы.

— Рьенн Врегор? Вы задумались о чём-то?

Опять вздохнув, Врегор вернулся к действительности.

— Послушай, Энна, у меня есть другой план, хочу его тебе предложить. Но сначала скажи: ты, кажется, увлекаешься травами, многие из них знаешь и даже выращивала сама? Я помню, ты рассказывала мне об этом?

— У-у, рьенн Врегор, я очень люблю возиться с травами. У меня даже есть очень хорошая книга о лекарственных свойствах трав. Мне подарила её Верховная жрица Зан на день рождения. И да, мы с Тамиллом, нашим садовником, выращивали немного трав в замковом саду, а потом я их сушила и заготавливала на зиму. А почему вы спрашиваете?

— Видишь ли, у меня есть старый друг, лекарь-травник. Он живёт во владетельстве

Теремис, правда, не в маленьком городке, а в столице, в городе Ирайдес. На окраине столицы у него небольшой дом, при нём сад и огород. Он сам выращивает многие травы, а некоторые собирает в лесу. Из трав он готовит сборы и мази, а также различные микстуры и отвары. Его зовут Каринор и он очень стар, гораздо старше меня. Он как-то заикался, что не прочь был бы взять в помощницы умную и скромную девушку, которую интересовали бы травы. Он не бедный человек и готов даже платить небольшую сумму той, которая согласится помогать ему.

Как ты смотришь на то, если я порекомендую ему тебя?

Лориэнна обрадовалась. Это именно то, что ей нужно. Она устала от борьбы с Владетелем Эристана не только телом, но и душой. На сегодняшний день её заветной мечтой было поселиться в скромном домике, иметь работу и получать за неё немного денег. Но тут же всплыли сомнения:

— рьенн Врегор, а вдруг ваш друг уже взял себе помощницу? Не может ли оказаться, что я приеду к нему, но окажусь ему не нужна?

— Энна, давай по — порядку. Во-первых, одна ты не поедешь, с тобой поеду я. — Он поднял предупреждающе руку. — Подожди, не спорь. Тебя будут искать. Одинок путешествующая молоденькая девушка внушает подозрения, да это и просто очень опасно. В рабство захотела? Ты молода и красива, такие рабыни всегда пользуются спросом. Дальше. Каринор — старый человек, живёт одинок. Кроме того, он, я бы сказал, несколько боязливый, трусоватый человек. Нет, — Врегор покачал головой, — Каринор никого не возьмёт без хорошей, надёжной рекомендации. Но даже если окажется, что место занято, хотя такого не может быть, мой друг поможет тебе найти работу гувернантки в хорошем доме.

Конечно, Лориэнна была согласна. Она подумала, что очень глупа и наивна, раз даже не представляла себе все трудности предстоящего путешествия. Думать так о себе было неприятно, но пришлось смириться. Она размышляла о том, что никогда не сможет расплатиться с лекарем Врегором и его внучкой за их неоценимую помощь и доброту. Врегор внимательно наблюдал за ней. Её лицо, её мысли были для него, как открытая книга. Улыбаясь, он сказал:

Энна, ты не глупая, ты просто неопытная. Опыт придёт с годами. Не кори себя, что не можешь многое предусмотреть. Со временем всё придёт, ты всему научишься, а пока я поеду с тобой и сделаю всё, чтобы ты была устроена наилучшим образом. Он чуть было не добавил, что, раз уж так получилось, Владетель Эристана не будет в гневе на него за то, что Врегор помогал его жене сбежать. Наоборот, он будет благодарен лекарю, что тот не оставил Лориэнну одну. В противном случае, судьба наивной девочки была бы печальной.

Врегор.

Они решили, что около недели Лориэнна поживёт у Врегора. За это время он закончит неотложные дела, закупит в дорогу необходимые припасы и одежду, узнает о том, не будет ли им попутного торгового обоза до Теремиса. Ехать вдвоём было опасно. Старик и молоденькая девушка легко могли стать добычей бродяг или разбойников.

За неделю Врегор умудрился полностью собраться в дорогу. Он договорился с купцами, едущими в конце недели в Теремис, что они прихватят с собой лекаря Врегора с внучкой. Было решено, что Лориэнна будет представляться внучкой старого лекаря во избежание ненужных расспросов. Кроме того, он купил новую одежду для Лориэнны. Очень толстую длинную шерстяную юбку, такой же тёплый, хотя и не очень красивый, жакет, новые

сапожки, которые были несколько великоваты, но общее мнение гласило, что это даже и хорошо, можно будет надеть ещё тёплые шерстяные носки. Дело в том, что Врегор покупал вещи один, без Лориэнны. Он посчитал, что ей опасно появляться где бы то ни было в городе, тем более, в торговых рядах. Можно было наткнуться на кого-либо из замковых слуг или ещё кого-то, кто мог узнать её. Врегор опасался, что Дэниар, узнав о побеге жены, вполне может заявиться к нему. Ясно же, что укрыться ей, кроме лекаря Врегора, негде. Однако он не стал говорить девушке о своих опасениях, но торопился поскорее уехать. Для Лориэнны купили, также, тёмно-серый плащ на меховой подстёжке и тёплый капор. Вот-вот ляжет снег и требовалась тёплая одежда.

Лориэнна была в ужасе от количества потраченных на неё денег и попыталась робко предложить Врегору все имеющиеся у неё в наличии средства. Она понимала, что основные расходы у них впереди. Питание, ночёвки на постоялых дворах. Да и купцам за проезд тоже придётся платить. Лекарь категорически отказался и запретил ей даже думать о том, что она может тратить свои деньги сейчас. Более того, он сказал, что обязательно оставит ей некоторую сумму потом, когда она устроится на новом месте.

Лориэнна поражалась его доброте и бескорыстию. Было совершенно неизвестно, сможет ли она когда-либо вернуть ему долг.

Себе Врегор покупать ничего не стал, сказал, что он итак готов к зимним холодам.

Особую заботу представляла для них Верейда. Врегор ломал голову над тем, что должна сказать внучка Дэниару, когда тот учинит ей допрос. А это случится непременно, они все знали и боялись этого. При том, что Верейда совершенно не умела лгать. После некоторых размышлений, Лориэнна предложила:

— Верейда, а ты говори ему правду. — И, на удивлённые взгляды девушки, пояснила:

— Я думаю, он будет спрашивать, нахожусь ли я у вас? Ответишь — «нет». Мы ведь уже уедем к тому времени. Если спросит, была ли у вас — ну что ж, скажешь, что была. Куда уехала, ты не знаешь. Ведь ты же не знаешь, куда мы собрались?

Верейда и на самом деле не знала, куда дедушка собрался везти Лориэнну. Небольшая заминка вышла с датой отъезда. Но Врегор сказал, что в это день в разные владательства отправляются ещё три обоза, так что искать их будет затруднительно. Имени купцов из их обоза Верейда тоже не знала. Решили, что она будет говорить правду, но тщательно обдумав свои ответы.

Верейда.

Прошла неделя со дня побега Лориэнны из «Серебристых Тополей». Через день отправлялся обоз, с которым беглянка вместе с Врегором должна уехать из Беррона. Они сидели на кухне и старались припомнить, не забыли ли что — то, что необходимо в дороге. Вдруг Врегор спросил:

— Энна, а где твоё обручальное кольцо?

— Я выбросила его, рьенн Врегор!

Врегор осуждающе покачал головой, затем сказал:

— для расторжения вашего брака тебе будет необходимо предъявить в храме какую-нибудь вещь, принадлежащую мужу. Обычно предъявляют обручальные кольца, но у тебя его нет. Придётся Верейде срочно принести из замка что-то, принадлежащее Дэниару.

У Верейды был лишь один день. Хотя Владелец был в отъезде, бедная девушка не решалась войти в его покои, а, тем более, взять какую-то вещь, принадлежащую хозяину. Она с ужасом думала, что должна будет стать воровкой. Весь день она провела в терзаниях.

Наконец вечером, перед уходом домой, решила зайти в прачечную в надежде найти там что-нибудь, принадлежащее Владетелю. К её великой радости в куче тряпок, лежащей в углу и подготовленной к отправке в мусорную кучу, она увидела грязную изодранную рубашку милорда. Девушки-прачки были заняты, поэтому Верейда, перекинувшись с ними парой слов, незаметно схватила рубашку и затолкала её в карман платья. Попрощавшись с прачками, она радостно побежала домой.

Лориэнна.

Получив рубашку Дэниара, она унесла её к себе в комнату. Там грустно развернула её, почувствовала запах его пота. Рубашка была очень грязной, один рукав разодран и... окровавлен!? Она вихрем слетела вниз, на кухню:

— дедушка, Верейда, а почему рубашка в крови? Что с Дэниаром?!

Врегор и Верейда переглянулись:

— Энна, успокойся, ничего с ним не случилось. — Врегор усмехнулся, — у него с гвардейцами ни одна тренировка без травм не обходится, обязательно кого-нибудь да ранят. Вот и ему от кого-то досталось.

— Но дедушка, это же неправильно! Ведь есть же специальные мечи для тренировок! Они, по — моему, деревянные...

— Энна, говорить с Дэниаром на эту тему бесполезно. Он считает, что, когда есть реальная угроза, люди дерутся на тренировке, как в реальной битве.

Лориэнна покачала головой и медленно поднялась к себе. Села на кровать, прижала рубашку к лицу, вдыхая запах тела Дэниара, его пота, пыли. Закрыла глаза и вспомнила, как такой же пыльный и потный, он, после длительной отлучки, забежал к ней в спальню и нежно и жадно целовал её распущенные волосы и восторгался ими. А после его ухода она отрезала их. Слезы бежали по её щекам и впитывались в рубашку. Негромко стукнув, вошёл Врегор, постоял, глядя на неё.

— Энна, пока не поздно, может быть, ты вернёшься к нему? Он очень любит тебя, девочка.

Лориэнна отрицательно покачала головой.

Утром Врегор и Лориэнна с обозом выехали в Теремис.

Дэниар.

Через две недели, возвращаясь из поездки, Дэниар на площади повернул жеребца к дому Брандена. Сопровождавших его гвардейцев он отправил в замок, а сам постучал в парадную дверь особняка. Дворецкий, открывший ему, низко поклонился и торопливо доложил, что милорд и миледи обедают в малой столовой. Миновав холл, Дэниар отодвинул слугу, спешащего доложить о его приезде, и без стука толкнул дверь столовой. Подняв глаза от тарелки, Бранден увидел вошедшего друга. Он радостно вскочил ему навстречу:

— Дэн, как хорошо, что ты приехал! Ты исчез так внезапно, ничего не сказав, я не знал, что и подумать! Что-то случилось на заставах?

Дэниар криво усмехнулся:

— случилось в моей семье: меня бросила жена.

Элинэ, хлопотавшая у стола, чтобы подвинуть Владетелю тарелки с закусками, замерла, глядя на него круглыми глазами. Бранден виновато потупился. Он был в курсе, что Лориэнна уехала из замка, но ничего не говорил жене, не желая её волновать. Помолчали. Затем Бранден осторожно спросил:

— ты не заехал к ней сейчас?

Дэниар пожал плечами:

— зачем? У неё есть всё необходимое, а меня она видеть не хочет.

— Вы поссорились, что ли?

— Нет, мы не ссорились. Мы просто не мирились.

Бранден покачал головой, ничего не сказав. Он искренне жалел друга, но и обвинять одну Лориэнну он не хотел. Неимоверная гордость и уязвлённое самолюбие одной и непонимание, властность другого развели их, сделали двух любящих людей врагами.

Обед закончили в молчании, изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами. Каждый думал о своём. Элинэ тоже молчала, не решаясь что-либо говорить. Владелец был мрачнее тучи, и она, сочувствуя Дэниару, предпочитала молчать.

Встав из-за стола, Дэниар поблагодарил хозяйку за обед и прошёл вслед за Бранденом в кабинет.

— И что теперь? — Бранден был в недоумении.

— Она будет жить два с половиной года в особняке на улице Эристанской, а затем жрец расторгнет наш брак. — Уныло ответил Дэниар.

Бранден выругался. — Жаль, что она не забеременела после вашей единственной ночи! Сейчас все проблемы уже были бы решены, и она перестала бы взбрыкивать, как норовистая кобыла!

Дэниар покачал головой, криво усмехнулся:

— нет, ты ошибаешься. Пожалуй, даже лучше, что не забеременела. Она пригрозила мне, что убьёт ребёнка и себя, если я ещё раз вздумаю взять её силой. Такого я бы не пережил. Да и на насилие я никогда не пойду. Та ночь была трагическим несчастным случаем. Только вот она мне не верит. — Он поднял голову, посмотрел в глаза Брандену. Боль и тоска были в его взгляде.

— Знаешь, Бран, не хочу домой ехать. Потому и к тебе завернул. Раньше возвращался и знал, что моя вредина, исхудавшая, в чёрном платье, придумывающая, как бы насолить мне ещё, всё равно рядом, близко. Я слышал её голос, шаги за дверью, мог войти к ней и молча на неё смотреть. Самое главное, надеялся, что, со временем, она смягчится, станет ценить мою любовь и заботу о ней.

Его глаза вспыхнули гневом, он закричал:

— что ещё ей было нужно?! Я был готов ради неё на всё! Я терпел её колкости на грани оскорблений, я не посадил её на хлеб и воду, когда она обрезала свои роскошные волосы назло мне! У неё было всё: драгоценности, любые наряды, какие только пожелает. Весь замок, все люди и всё, что находится в поместье, принадлежало ей. — Он опустил голову и пробормотал: — Я сам принадлежал ей, но оказался не нужен, как и всё прочее.

Сердце у Брандена сжималось от жалости и сочувствия к другу, но он понимал, что это минутная слабость. Каждый человек должен иметь кого-то, кто поймёт твою боль, твои страдания. Он знал, что Дэниар сможет взять себя в руки, преодолеть свою любовь к маленькой негодяйке. А пока пусть горюет, буйствует и недоумевает. Они поговорят потом, когда друг успокоится, сможет холодным рассудком проанализировать случившееся.

Наконец Дэниар встал:

— ладно, прости, Бран, что я вывалил на тебя свои проблемы. Приезжай завтра утром, обсудим, что будем делать с погранзаставами. Вроде, кочевники зашевелились.

Бранден сочувственно хлопнул Владетеля по спине:

Завтра приеду, поговорим. Терпи, Дэн, всё образуется.

На этом они распрощались.

Дэниар въехал во двор замка. В глаза бросились пять стоящих в стороне подвод. Лошадей запряжено не было, одни телеги. Навстречу вышли рьенн Невегрин и рьенна Ремилла. Домоправительница, поприветствовав Владетеля реверансом, сказала:

— милорд, мы не выполнили ваше распоряжение касательно отправки вещей леди Лориэнны.

Дэниар нахмурился:

— и что же вам помешало?

Вмешался управляющий:

— милорд, мы всё приготовили! Как видите, были поданы пять подвод и две кареты для слуг. Миледи вышла с одной дорожной корзиной и сказала, что больше ничего с собой не возьмёт. От слуг она тоже отказалась.

— И от охраны тоже! — Подсказала рьенна Ремилла.

Нахмуренный, шагая через ступеньку, Дэниар поднялся в покои жены. Домоправительница что-то кричала ему вслед, но он не остановился. Вошёл в их общую гостиную, подошёл к двери её спальни и остановился. Не мог решиться открыть дверь и войти в комнату, где её нет, но каждый предмет, каждая вещь хранит на себе отпечаток её рук. Он тихонько приоткрыл дверь, всё ещё не решаясь войти, на что-то надеясь и ругая себя за эту нерешительность.

Спальня была идеально прибрана и имела нежилой вид. Вся мебель расставлена, постель тщательно застелена, складки и фалды штор, балдахина и драпировок аккуратно выровнены. Даже баночки, коробочки, гребни и пузырьки на столике перед зеркалом стояли по линейке. Он прошёл в гардеробную, с порога окинул взглядом ряды стоек с платьями, юбками, блузками. Не увидел ни одной пустой вешалки. Перевёл взгляд на подставку для обуви. Три длинных ряда туфелек, ниже два ряда сапожек и ботинок. И ни одного просвета в рядах. Дэниар подошёл к одному из шкафов, раскрыл дверцы. Полки, заполненные тончайшим бельём снежной белизны, а также нежнейших расцветок, предстали перед ним. И ни одной пустой. За спиной раздался шорох и Владетель резко обернулся. На какую-то безумную долю секунды у него мелькнула отчаянная радость: — она вернулась! — Это оказалась всего лишь горничная. Он не помнил, как её зовут. Под его бешеным взглядом она растерянно присела в реверансе, сказала:

— милорд, леди Лориэнна не разрешила нам укладывать её вещи. Она всё уложила сама.

Дэниар, хмурый, спросил:

— в чём она уехала? Я вижу, что все её вещи остались.

— Милорд, она забрала, обувь, бельё и старые платья которые привезла из дома, два новых чёрных, старый плащ и капор, а также свои книги.

— Хорошо, можешь идти. — Горничная вышла, а Дэниар вернулся в спальню. В туалете на столике он открыл маленький ящик и вытащил резную шкатулку из переливающегося нежно-голубым, сиреневым и белым цветом ониридия. Этот камень не добывался в Эристане и был очень редким. Изделия из него отличались изяществом, красотой и были чрезвычайно дороги. Дэниар открыл шкатулку: все драгоценности были на месте, исчез лишь маленький кошелек, в котором, как он знал, хранилось несколько монет, привезённых Лориэнной из дома. Грустно усмехнувшись, он закрыл шкатулку и убрал её на место.

В гостиной его ждала рьенна Ремилла:

— милорд, я не успела вам сказать... На следующий день, как вы и миледи уехали, прискакал слуга миледи. Он сказал, что леди Лориэнна исчезла! Правда, он почему-то назвал её «леди Энна».

— Что-о-о-о?! — Взревел Дэниар. — Как «исчезла?! Куда?

Домоправительница испуганно смотрела на него:

— милорд, я не знаю! Мне ничего не известно!

Не слушая её, Дэниар опрометью бросился во двор, заорал во весь голос:

— коня мне!! Быстрее!

Перепуганные конюшие спешно седлали Владетелю коня. Он вскочил в седло, ударил коня плетью, чего никогда не делал. Жеребец взвился на дыбы, вихрем вылетел за ворота замка. Растерянные слуги и конюшие смотрели ему вслед.

Дэниар скакал по улицам города, ничего и никого не видя перед собой. Прохожие торопливо жались к домам, уступая дорогу бешено мчащемуся огромному кауруму жеребцу.

У кованой решетчатой калитки особняка «Серебристые тополя» он соскочил с коня, с силой захлопотал рукоятью плети по калитке. Старик — привратник, торопливо поспешил открыть её. Владетель бросил ему поводья, чуть не бегом устремился к дому. Навстречу ему уже открывали дверь. Ворвавшись внутрь, он рывкнул на растерянных, испуганных слуг:

— где леди Энна?!

Слуги переминались с ноги на ногу, боясь встречаться с ним взглядом. Вперёд выступила рьенна Герания:

— милорд, мы не знаем, куда делась леди Энна. Видимо, ночью она ушла через чёрный ход на кухне. У неё были все ключи. Она вышла, закрыла за собой дверь и перебросила ключ от чёрного входа на центральную аллею, перед сторожкой привратника. Это очень благородно с её стороны, потому что ключ один-единственный, запасного нет.

Дэниар с трудом соображал, что говорит ему домоправительница. Какой — то ключ, какая — то сторожка... О боги, да он потерял её безо всякой надежды когда-либо увидеть вновь! Отвернувшись от слуг, он стал медленно подниматься по лестнице в её покои. Вошёл в спальню, огляделся. За ним неотступно, на дрожащих ногах, следовала рьенна Герания.

— Милорд, леди Энна забрала только свою дорожную корзину, с которой приехала. Она не разрешила её распаковать.

— Значит, она заранее спланировала этот побег, — подумал Дэниар. — Только куда она пошла ночью? Одна, в чужом незнакомом городе? Ей кто-то помог, но кто? — Он немного успокоился. — У неё есть к кому обратиться за помощью. Лекарь Врегор! Он единственный, кого Лориэнна хорошо знает и кто не побоится гнева Владетеля. Ладно, пусть поживёт у Врегора пару дней, а потом он съездит и увезёт её.

Дэниар отпустил домоправительницу, а сам подошёл к туалетному столику и, открыв тайник за зеркалом, скривился: его любимая вредина в своём репертуаре: кошель с деньгами остался нетронутым. Похоже, она не взяла из него ни одного золотого. Ну да ладно, Врегор не позволит ей голодать.

Обратно он ехал не спеша. Усталость брала своё. Всё же он, проделав большой путь от границы Эристана до дома, имел право на небольшой отдых теперь, когда с Лориэнной всё более или менее прояснилось. Он думал о том, что надо бы осторожно поспрашивать внуку Врегора, как там у них устроилась Лори. Ему хотелось поскорее смыть дорожную грязь, поесть и обдумать, наконец, всё случившееся.

У себя в замке Владелец некоторое время блаженствовал в горячей ванне, затем с аппетитом поужинал и только после этого попросил рыенну Ремиллу прислать к нему в библиотеку внучку лекаря Врегора. Он не помнил, как её зовут, но решил, что спросит. Девушка пришла, не поднимая на него глаз, присела в глубоком реверансе.

— Напомни мне, пожалуйста, как тебя зовут?

— Верейда, милорд. — Тихо сказала она.

Дэниар внимательно её рассматривал.

— Верейда, скажи, чем сейчас занят твой дедушка?

— Он уехал к больному неделю назад, милорд.

Дэниар усмехнулся:

— выходит, леди Лориэнну он оставил на твоё попечение?

— Я не понимаю, о чём вы говорите, милорд. — Всё также тихо проговорила Верейда. Её сердце трепетало от страха. Если он догадается, что она лжёт, ей не миновать плетей. Девушка прикусила нижнюю губу, боясь, что он увидит, как она дрожит.

— Я знаю, что леди Лориэнна у вас, так?

Верейда собралась с духом, подняла на него глаза, твёрдо ответила:

— милорд, леди Лориэнны у нас нет!

Владелец был ошарашен.

— Как нет? А где же она? Куда она делась?

— Я не знаю, милорд!

Он пожал плечами, не зная, что делать. Верейда стояла перед ним, опустив глаза и боясь новых вопросов, но он ничего больше не спросил и отпустил её.

В эту ночь, несмотря на усталость, Дэниар не смог уснуть. Жизнь утратила для него все краски, будущее представлялось безрадостным и серым. Сердце ныло и сжималось в тоске. Он понимал, что навсегда потерял её.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте — Knigolub.net

ПРИМЕЧАНИЯ

Владелецство Келаврия:

Баса — богиня вина

Героньен аль Ралах — Владелец

Зан — Верховная Жрица богини Зареньи

Лиаза — жена Владетеля

Лориэнна — дочь Героньена и Лиазы

Мелиза — горничная

Рестин — лекарь

Ралах — город у замка Владетеля

Тамилл — садовник

Владелецство Эристан

Анрий — личный лекарь Владетеля

Бранден аль Ораш — Командующий войсками Эристана, друг детства Дэниара

Беррон — город у замка Владетеля

Влеон — личный слуга Дэниара

Врегор — старик-лекарь
Верейда — внучка Врегора, служанка в замке Дэниара
Варристайр — капитан арбалетчиков
Гренира — старшая горничная
Дэниар аль Беррон — Владелец
Кариард — капитан лучников
Керелейн — город на берегу Зелёного моря
Люста — молодая горничная
Норис — капитан личной гвардии Владетеля
Невегрин — Управляющий поместьем
Полежен — Главный Повар
Ремилла — домоправительница
Таирин — капитан мечников
Тайрани — Главный Счетовод
Шеграз — город
Элинэ — жена Брандена
«Серебристые Тополя» — особняк на улице Эристанской
Герания — домоправительница в особняке
Кари — горничная в особняке
Энна аль Тириен — новое имя Лориэнны
Владетельство Андарин. Выращивают породистых коней
Тагран — Владелец
Владетельство Дженоерда. Славится драгоценным дженердийским стеклом.
Аттахи — тончайшая ткань из радужных шелковистых нитей, которые производят пауки-атты

Асхи- водка
Гроон — крупный хищник вроде медведя
Грединийское — вино с виноградников в Эристане
Жерендал — наместник Владетеля
Крипица — трава с крупными листьями
Коренея — корнеплод вроде картофеля
Ледзини — травоядное животное вроде лани
Ламати — грубая ткань
Негресони — очень крупная хищная птица
Ониридий — редкий камень, переливающийся белым, голубым и сиреневым цветом
Паления — морская рыба
Рьенн, рьенна — уважительное обращение к низкорожденным
Серышик — маленькая птичка
Урьен — маленький травоядный зверёк, зимой питается корой кустарников
Шинайя — аналог кофе
Ярга — растение, из которого изготавливают суррогат шинайи
1 льюнь — мера длины, примерно 1 км.